

International Journal
PSYCHOLOGY
AND
PEDAGOGICS
OFFICIAL ACTIVITY

No 1

IJPPOA

2018

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ
ПСИХОЛОГИИ и ПЕДАГОГИКИ
СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Editorial Board

M.N. Berulava,

doctor of pedagogics, professor,
academician of RAE, president
of the University of the Russian
Academy of Education

A.O. Biankina,

doctor of philosophy, professor,
rector of Institute of social
sciences

L.A. Bokeria,

doctor of medicine, professor,
academician of RAS and RAMS,
director of the Bakoulev Center
for Cardiovascular Surgery

A.V. Bykov,

doctor of law, professor, chief of
Federal Penitentiary Service of
the Russian Federation Research
Institute

Archpriest Vladimir Vorobiev,

rector of St. Tikhon's Orthodox
University

A.R. Galustov,

candidate of pedagogics,
associate professor, rector of
Armavir State Academy of
Pedagogics

I.R. Gafurov,

doctor of economics, professor,
candidate of physics and
mathematics, honored
economist of the Russian
Federation, rector of Kazan
(Volga region) Federal University

V.I. Grishin,

doctor of economics, professor,
rector of Plekhanov Russian
University of Economics

G.S. Gvetadze,

doctor of medicine, professor,
honored doctor of the Russian
Federation, corresponding
member of RAS, deputy director
of Federal State Budgetary
Institution TSNIISICHLKH

I.V. Groshev,

deputy director on scientific
work of the Research Institute of
education and science, doctor of
psychological sciences, doctor
of economic sciences, professor,
Honoured worker of science of
the Russian Federation

A.I. Guk,

candidate of philosophy, chief
of Ministry of Interior of the
Russian Federation Ural Institute
of Law

V.A. Dines,

doctor of history, professor,
rector of Saratov State Social and
Economic University

S.N. Yemelyanov,

candidate of pedagogical
sciences, associate professor,
chief of the Vladimir legal
institute FSIN of Russia

T.O. Zhvaniya,

Paris (France), candidate
of medical sciences

F.K. Zinnurov,

candidate of psychology, doctor
of pedagogics, professor, chief
of Ministry of Interior of the
Russian Federation Kazan
Institute of Law

B.M. Igoshev,

doctor of pedagogics, professor,
rector of Ural State University of
Pedagogics

D.G. Ioseliani,

doctor of medicine, professor,
director of Interventional
Cardioangiology Science Center

R.E. Kalinin,

doctor of medicine, professor,
rector of Ryazan State Medical
University named after
Academician I.P. Pavlov

I.A. Kalinichenko,

candidate of pedagogical
sciences, chief of Ministry of
Interior of the Russian Federation
Moscow University
named after V.Y. Kikot

O.G. Karpovich,

doctor of politics, doctor of law,
professor, first deputy director
of the Institute for strategic
research and forecasts
of the Russian University
of friendship of peoples,
Vice-rector for scientific work
of the Russian Customs Academy

R. Kvarashelia

doctor of law, professor

L.N. Kostina,

doctor of psychological sciences,
senior lecturer

V.L. Kubyshko,

candidate of pedagogics, chief
of Public Service and Personnel
Department of the Ministry
of Interior of the Russian
Federation

A.A. Lobzhanidze,

doctor of pedagogical sciences,
Professor, head of the Department
of economic and social geography
them. Academician RAO V.P.
Maksakovskyy of geographical
Faculty of the Moscow State
Pedagogical University

V.A. Maltsev,

doctor of sociology, professor,
honored higher education
employee of the Russian
Federation, laureate of the
Russian Federation Government
Prize in Education, director of
Nizhny Novgorod Management
Institute of the Russian
Presidential Academy of
National Economy and Public
Administration

I.O. Marinkin,

doctor of medicine, professor,
rector of Novosibirsk State
Medical University

S.Y. Naumov,

doctor of historical sciences,
professor

E.A. Osaveljuk,
professor, vice-rector for
academic and scientific work of
the Institute of international law
and Economics named after A.S.
Griboyedov

A.S. Potapov,
doctor of pedagogy, professor,
honored higher education
employee of the Russian
Federation, Voronezh State
Pedagogical University

T.A. Pyarova,
candidate of pedagogics,
associate professor, director of
the Pedagogical Institute of the
Vologda State University

V.D. Prokopenko,
doctor of medical sciences,
professor, Honorary doctor
of Russia, chief medical officer
of «Medincentre» of Main
Administration for Service
to the Diplomatic Corps

E.V. Protas,
doctor of pedagogical sciences,
Candidate of Law Sciences,
professor, Moscow polytechnical
university

A.A. Rean,
doctor of pedagogics, professor,
Vice-Chairman of the Board
of the Federal project «Strong
family» party «United Russia»,
honoured science worker of RF,
Chairman of the federal scientific-
coordinating Council on family
and childhood RAO,
academician RAO

I.O. Tyumentsev,
doctor of history, professor, rector
of Volgograd branch
of the Russian Presidential
Academy of National Economy
and Public Administration

A.A. Fedulin,
doctor of history, professor, rector
of Russian State University of
Tourism and Services Studies

V.M. Chuprov,
candidate of law, rector
of the Novomoskovsk Institute
of Advanced Training
for Managers and Specialists
of Chemical Industry

N.Yu. Shtreker,
doctor pedagogicheskikh of
sciences, professor, director of
Institute of pedagogics of the
Kaluga state university him K.E.
Tsiolkovsky

N.D. Eriashvili,
candidate of historical sciences,
candidate of law, doctor
of economics, professor, laureate
of the Russian Federation
Government prize in science
and technology

O.O. Yanushevich,
doctor of medicine, professor,
rector of Moscow State
University of Medicine and
Dentistry

N.U. Yarychev,
doctor of pedagogical sciences,
Doctor of Philosophy, professor,
vice rector for study of the
Chechen state university

Advisory Committee

*Chairman
of Advisory Committee*

A.M. Stolyarenko,
doctor of pedagogics, doctor
of psychology, a professor,
honored worker of higher school
of the Russian Federation
Scientific secretary of Advisory
Committee

M.E. Kameneva,
candidate of psychology

I.I. Aminov,
candidate of law, candidate
of psychology, associate professor

I.S. Barchukov,
doctor of pedagogics, professor

G.M. Gogoberidze,
doctor of pedagogics

M.T. Gromkova,
doctor of pedagogical sciences,
professor, full member
of the Academy of pedagogical
and social sciences

L.A. Kazantseva,
doctor of pedagogics, professor

I.P. Kaloshina,
doctor of psychology, professor

A.A. Laskin,
doctor of pedagogics

O.I. Mironova,
doctor of psychology, associate
professor

V.F. Rodin,
doctor of pedagogics, professor

B.A. Spasennikov
doctor of law, doctor of medicine,
professor

O.V. Shtygasheva,
doctor of medicine, professor,
rector of Katanov State
University of Khakasia

A.N. Sukhov,
doctor of psychology, professor

N.M. Tverdinin,
doctor of philosophy, candidate
of technical sciences

V.L. Tsvetkov,
PhD, doctor of psychology,
professor

G.S. Chovydyreva,
doctor of medicine, doctor
of psychology professor

L. Sharvadze,
doctor of medicine

2018

№ 1

Психология и педагогика служебной деятельности

Редакционная коллегия

М.Н. Берулава,

доктор педагогических наук,
профессор, академик РАО,
президент Университета
Российской академии
образования

А.О. Бианкина,

доктор философии, профессор,
ректор Института социальных
наук

Л.А. Бокерия,

доктор медицинских наук,
профессор, академик РАН и
РАМН, директор Научного
центра сердечно-сосудистой
хирургии им. А.Н. Бакулева

А.В. Быков,

доктор юридических наук,
профессор, начальник ФКУ
НИИ ФСИН России

Протоиерей Владимир Воробьев,
ректор Православного Свято-
Тихоновского гуманитарного
университета

А.Р. Галустов,

кандидат педагогических
наук, доцент, ректор
Армавирской государственной
педагогической академии

И.Р. Гафуров,

доктор экономических
наук, профессор, кандидат
физико-математических наук,
заслуженный экономист
РФ, ректор Казанского
(Приволжского) федерального
университета

В.И. Гришин,

доктор экономических наук,
профессор, ректор Российского
экономического университета
им. Г.В. Плеханова

Р.Ш. Гветадзе,

доктор медицинских наук,
профессор, заслуженный врач
РФ, член-корреспондент РАН,
заместитель директора ФГБУ
“ЦНИИСиЧЛХ”

И.В. Грошев,

заместитель директора
по научной работе НИИ
образования и науки, доктор
психологических наук,
доктор экономических наук,
профессор, заслуженный
деятель науки РФ

А.И. Гук,

кандидат философских наук,
доцент, начальник Уральского
юридического института
МВД России

В.А. Динес,

доктор исторических
наук, профессор, научный
руководитель Саратовского
государственного социально-
экономического университета

С.Н. Емельянов,

кандидат педагогических
наук, доцент, начальник
Владимирского юридического
института ФСИН России

Т.О. Жвания,

Париж (Франция), доктор
медицины

Ф.К. Зиннуров,

кандидат психологических
наук, доктор педагогических
наук, профессор, начальник
Казанского юридического
института МВД России

Б.М. Игошев,

доктор педагогических наук,
профессор, советник ректора
Уральского государственного
педагогического университета

Д.Г. Иоселиани,

доктор медицинских наук,
профессор, директор НПЦ
интервенционной
кардиоангиологии

Р.Е. Калинин,

доктор медицинских наук,
профессор, ректор Рязанского
государственного медицинского
университета
им. академика И.П. Павлова

И.А. Калинин,

кандидат педагогических
наук, начальник Московского
университета МВД России
им. В.Я. Кикотя

О.Г. Карпович,

доктор политических наук,
доктор юридических наук,
профессор, первый заместитель
директора Института
стратегических исследований
и прогнозов РУДН, проректор
по научной деятельности
Российской
таможенной академии

Р. Кварасхелия,

доктор юридических наук,
профессор

Л.Н. Костина,

доктор психологических наук,
доцент

В.Л. Кубышко,

кандидат педагогических наук,
начальник Департамента
государственной службы
и кадров МВД России

А.А. Лобжанидзе,

доктор педагогических наук,
профессор, заведующий
кафедрой экономической и
социальной географии
им. академика РАО
В.П. Максаковского
географического факультета
Московского педагогического
государственного университета

В.А. Мальцев,

доктор социологических наук,
профессор, заслуженный
работник высшей школы РФ,
лауреат премии Правительства
РФ в области образования,
директор Нижегородского
института управления Российской
академии народного хозяйства
и государственной службы при
Президенте РФ

И.О. Маринкин,
доктор медицинских наук,
профессор, ректор Новосибирского государственного медицинского университета

С.Ю. Наумов,
профессор, доктор исторических наук

Е.А. Осавельюк,
профессор, проректор по учебной и научной работе Института международного права и экономики имени А.С. Грибоедова

А.С. Потапов,
доктор педагогических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ, заслуженный работник высшей школы РФ, Воронежский государственный педагогический университет

Т.А. Пярова,
кандидат педагогических наук, доцент, директор Педагогического института Вологодского государственного университета

А.Д. Прокопко,
доктор медицинских наук, профессор, заслуженный врач РФ, главный врач КДЦ «Мединцентр» ГлавУпДК при МИД России

Председатель Экспертного совета

А.М. Стояренко,
доктор педагогических наук, доктор психологических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ
Ученый секретарь Экспертного Совета

М.Е. Каменева,
кандидат психологических наук

И.И. Аминов,
кандидат юридических наук, кандидат психологических наук
доцент

И.С. Барчуков,
доктор педагогических наук, профессор

Г.М. Гогиберидзе,
доктор педагогических наук

Е.В. Протас,
доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор, Московский политехнический университет

А.А. Реан,
доктор педагогических наук, профессор, заместитель председателя совета федерального проекта «Крепкая семья» партии «Единая Россия», Заслуженный деятель науки РФ, председатель Федерального научно-координационного совета по вопросам семьи и детства РАО, академик РАО

И.О. Тюменцев,
доктор исторических наук, профессор, ректор Волгоградского филиала РАНХиГС

А.А. Федунин,
доктор исторических наук, профессор, ректор Российского государственного университета туризма и сервиса

В.М. Чупров,
кандидат юридических наук, ректор Новомосковского института повышения квалификации руководящих работников и специалистов химической промышленности

Экспертный совет

М.Т. Громкова,
доктор педагогических наук, профессор, действительный член Академии педагогических и социальных наук

Л.А. Казанцева,
доктор педагогических наук, профессор

И.П. Калошина,
доктор психологических наук, профессор

А.А. Ласкин,
доктор педагогических наук

О.И. Миронова,
доктор психологических наук, доцент

В.Ф. Родин,
доктор педагогических наук, профессор

Б.А. Спасенников,
доктор юридических наук, доктор медицинских наук, профессор

Н.Ю. Штрекер,
доктор педагогических наук, профессор, директор Института педагогики Калужского государственного университета им К.Э. Циолковского

Н.Д. Эришвили,
кандидат исторических наук, кандидат юридических наук, доктор экономических наук, профессор, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники

О.О. Янушевич,
доктор медицинских наук, профессор, ректор Московского государственного медико-стоматологического университета им. А.И. Евдокимова

Н.У. Ярычев,
доктор педагогических наук, доктор философских наук, профессор, проректор по учебной работе Чеченского государственного университета

О.В. Штыгашева,
доктор медицинских наук, профессор, ректор Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова

А.Н. Сухов,
доктор психологических наук, профессор

Н.М. Твердынин,
доктор философских наук, кандидат технических наук

А.Л. Цветков,
кандидат юридических наук, доктор психологических наук, профессор

Г.С. Човдырева,
доктор медицинских наук, доктор психологических наук, профессор

Л. Шарвадзе,
доктор медицинских наук

Science Editor

A.M. Stolyarenko

doctor of pedagogics, doctor of psychology, professor, Honored worker of higher school of Russia

Scientific secretary

M. E. Kameneva

candidate of psychological sciences

Chief editor

A.L. Mironov

PhD, associate professor

Responsible for issue

M.I. Nikitin

Editor

L.I. Bulycheva

Representations

in Russia:

Editor-in-chief of Joint editorial

N.D. Eriashvili

candidate of historical sciences, candidate of law, doctor of economics, professor, laureate of the Russian Federation Government prize in Science and Technology.
E-mail: professor60@mail.ru

1 Irina Levchenko,
Moscow, 123298

CEO of publishing house
«UNITY-DANA»

V.N. Zakaidze

in Georgia:

44 Kazbegi Avenue, Tbilisi,
0186, Righteous Georgia
Tel./Fax: +995-32-242-12-07(08)
Registration certificate
404498744

Reporter:

M.Ya. Nodia

in USA:

3565 Edencroft Road,
Huntingdon Valley, Pennsylvania
David Skhirtladze, MD, MPH
+1 215-760-5939
E-mail: dr.david.skhirtladze@gmail.com

in Israel:

3, Tze'Elim, Yokneam

L.N. Tepman

doctor of economical sciences,
professor

E-mail: tepmn32@list.ru

Distributed by subscription

Index 80428 in catalog
of Agency «Rospechat»

Editorial staff and external reviewers are not responsible for the quality, accuracy and correctness of citing of works by their authors. Responsibility for the quality, accuracy and correctness of citing of works solely lies with the

www.unity-dana.ru

www.niion.org

Contents 1/2018

O.B. Alpatova. Actual problems of prevention of deviant behavior of teenagers	7
E.O. Nikitina. Implementation of the state policy in the field of prevention of juvenile delinquency.....	11
V.V. Kovrov. Systemic and integrated approaches to prevention deviant behavior of students in the aspect of ensuring the psychological safety of the educational environment.....	15
E.A. Nikitskaya, M.V. Nikitskiy. Interdepartmental interaction in the educational organizations as the mechanism of resocialization of teenagers with deviant behavior	21
A.A. Bezhentsev. The definition of the boundaries of the concept of «minor» for the qualitative prevention of deviant behavior	24
O.M. Doroshenko. Teenagers as an object of psychological influence of cybermobbing	28
S.N. Tikhomirov. Representations of adolescents on allowance and deviant behavior in risky society.....	33
O.I. Khorosheva. Psychological peculiarities of children prone to deviant behavior.....	38
I.A. Parshutin. Causes and prevention of adolescent suicide	42
O.V. Vihristyuk, L.A. Gayazova, Topical issues of organization and content of work on the prevention of suicidal behavior among minors and youth.....	47
A.V. Ermolaeva. Prevention of deviant behavior among adolescents through telephone counseling.....	54
N.A. Romanov. Psychotherapeutic aspects of practical work with children and adolescents with deviant behavior	58
K.O. Chedia. Psycho-correctional principles of musical and theatrical activities in working with a contingent of «difficult» children	63
V.A. Chernushevic, A.A. Valevich, U.E. Efremova. Possibilities of the folk game of psychological work	68
I.V. Ulyanova. Formation of the humanistic personality of the PDN employee as an actual factor in the success of his professional activity.....	72
I.G. Evseeva. Problems of training specialists in the department of pedagogy of the educational and scientific complex of the psychology of official activity.....	77
D.V. Deulin. System of social and psychological-pedagogical prevention of deviant behavior of cadets and students of the educational system of the Ministry of internal Affairs.....	80
E.A. Gracheva. Peculiarities of the trainee's adaptation during the passage of industrial practice in the department for juvenile affairs.....	86
L.N. Kostina, E.Yu. Kostina. Psychological features of educational function of employees of law enforcement bodies in the process of investigation of crimes of minors	93
T.S. Prosvetova. The phenomenon of the education of heroism: the historical and pedagogical aspect.....	97
A.V. Safonova, L.V. Filonenko, A.P. Kovalev. Consideration of psychological aspects of operators of unmanned aerial vehicles in the training of future officers in military schools.....	101
M.N. Pitomtsev, A.A. Sysoyev, V.N. Kosyakin. Terminology in the preparation of practical lessons on physical training	107
V.D. Samoilov. Political and military aspects of aggressive security of Russia.....	113
A. N. Sukhov, Social crisis: teoretiko-historical aspect	117
A.M. Startsev, The concept and structure of special tactical training employees of internal Affairs bodies	125

Научный редактор
А.М. Столяренко
доктор педагогических наук,
доктор психологических наук,
профессор, заслуженный работник
Высшей школы РФ.

Ученый секретарь
М.Е. Каменева
кандидат психологических наук

Главный редактор
А.Л. Миронов
кандидат юридических наук, доцент
Ответственный за выпуск
М.И. Никитин

Редактор
Л.И. Булычева
Представительства

В России:

Главный редактор
Объединенной редакции

Н.Д. Эриашвили
кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук,
доктор экономических наук,
профессор, лауреат премии
Правительства РФ в области
науки и техники
E-mail: professor60@mail.ru

123298, Москва,
ул. Ирины Левченко, д. 1
Генеральный директор
издательства «ЮНИТИ-ДАНА»

В.Н. Закаидзе

в Грузии:

0177, Тбилиси,
пр. Александре Казбеги, 44,
Справедливая Грузия
Тел./факс: +995-32-242-12-07(08)
E-mail: sama_saqartvelo@mail.ru
Свидетельство о регистрации
404498744

Корреспондент:
М.Я. Нодия

в США:

штат Пенсильвания, г. Хантингдон
Вэли, ул. Эденкрофт
Роуд 3565
Давид Схиртладзе,
доктор медицинских наук
E-mail: dr.david.skhirtladze@gmail.com

в Израиле:

Июкнеам, ул. Цеалим, 8
Л.Н. Тепман
доктор экономических наук,
профессор
E-mail: tepmn32@list.ru

Распространяется по подписке
Индекс 80428 в каталоге
Агентства «Роспечать»

*Редакция и внешние рецензенты
не несут ответственности
за качество, правильность и
корректность цитирования
произведений авторами статей.
Ответственность за качество,
правильность и корректность
цитирования произведений
несут исключительно авторы
опубликованных материалов.*

www.unity-dana.ru
www.niion.org

Содержание 1/2018

О.Б. Алпатова. Актуальные проблемы профилактики отклоняющегося поведения подростков	7
Е.О. Никитина. Реализация государственной политики в сфере профилактики правонарушений несовершеннолетних	11
В.В. Ковров. Системный и комплексный подходы в профилактике отклоняющегося поведения учащихся в аспекте обеспечения психологической безопасности образовательной среды.....	15
Е.А. Никитская, М.В. Никитский. Межведомственное взаимодействие в образовательных организациях как механизм ресоциализации подростков с девиантным поведением.....	21
А.А. Беженцев. Определение границ понятия «несовершеннолетний» для качественной профилактики девиантного поведения.....	24
О.М. Дорошенко. Подростки как объект психологического воздействия кибермоббинга	28
С.Н. Тихомиров. Представления подростков о допустимом и девиантном поведении в рискогенном обществе.....	33
О.И. Хорошева. Психологические особенности детей склонных к девиантному поведению	38
И.А. Паршутин. Причины и профилактика подросткового суицида.....	42
О.В. Вихристюк, Л.А. Гаязова. Актуальные вопросы организации и содержания работы по профилактике суицидального поведения среди несовершеннолетних и молодежи.....	47
А.В. Ермолаева. Профилактика отклоняющегося поведения подростков средствами телефонного консультирования	54
Н.А. Романов. Психотерапевтические аспекты практической работы с детьми и подростками с девиантным поведением.....	58
К.О. Чедия. Психокоррекционные принципы музыкально-театральной деятельности в работе с контингентом «трудных» детей	63
В.А. Чернушевич, А.А. Валевич, У.Е. Ефремова. Возможности фольклорной игры в психологической работе	68
И.В. Ульянова. Формирование гуманистической личности сотрудника ПДН как актуальный фактор успешности его профессиональной деятельности.....	72
И.Г. Евсева. Проблемы подготовки специалистов на кафедре педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности.....	77
Д.В. Деулин. Система социального и психолого-педагогического предупреждения девиантного поведения курсантов и слушателей образовательной системы МВД	80
Е.А. Грачёва. Особенности адаптации стажера при прохождении производственной практики в подразделении по делам несовершеннолетних	86
Л.Н. Костина, Е.Ю. Костина. Психологические особенности воспитательной функции сотрудников органов внутренних дел в процессе расследования преступлений несовершеннолетних	93
Т.С. Просветова. Феномен воспитания героизма: историко-педагогический аспект.....	97
А.В. Сафонова, Л.В. Филоненко, А.П. Ковалев. Учет психологических аспектов деятельности операторов беспилотных летательных аппаратов в подготовке будущих офицеров в военных вузах.....	101
М.Н. Питомцев, А.А. Сысоев, В.Н. Косякин. Подготовительная часть практического занятия по физической подготовке (в терминах)	107
В.Д. Самойлов. Военно-политические аспекты агрессии в системе безопасности России	113
А.Н. Сухов. Социальный кризис: теоретико-исторический аспект	117
А.М. Старцев. Понятие и структура специальной тактической подготовки сотрудников органов внутренних дел	125

ACTUAL PROBLEMS OF PREVENTION OF DEVIANT BEHAVIOR OF TEENAGERS

OLGA BORISOVNA ALPATOVA,

Deputy head of the chair of pedagogics UNK PSD Moscow University of the MIA of Russia,
candidate of pedagogics
alpatovs@list.ru

Annotation. The article deals with the main problems of social and pedagogical prevention of deviating behavior of adolescents. The proposed technologies can be used in the work of social pedagogues and inspectors for juvenile Affairs of the internal Affairs bodies, as well as all interested persons.

Keywords: socio-pedagogical prevention of deviant behavior of minors, prevention technologies, the sense of justice

For citations: Alpatova O.B. Actual problems of prevention of deviant behavior of teenagers. International journal psychology and pedagogics official activity. 2018/1. Page 7-10.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ ОТКЛОНЯЮЩЕГОСЯ ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

ОЛЬГА БОРИСОВНА АЛПАТОВА,

заместитель начальника кафедры педагогики УНК ПСД Московского университета МВД России,
кандидат педагогических наук
alpatovs@list.ru

Аннотация. В статье рассматриваются основные проблемы социально-педагогической профилактики отклоняющегося поведения подростков. Предлагаемые технологии могут быть использованы в работе социальных педагогов и инспекторов по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, а также всех заинтересованных лиц.

Ключевые слова: социально-педагогическая профилактика, отклоняющееся поведение несовершеннолетних, технологии профилактики, правосознание

Для цитирования: Алпатова О.Б. Актуальные проблемы профилактики отклоняющегося поведения подростков. Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2018/1. Стр. 7-10

Исследование проявлений отклоняющегося поведения у современных подростков на данном этапе развития социальных институтов в России стало особенно актуальным. Проблемы, которые возникают в процессе адаптации различных слоев общества к рыночной экономике, порождают деформацию межличностных связей, разрыв связей поколений, потерю традиций семейного воспитания.

К сожалению, в нашей стране растет число подростков, для которых целью жизни становится только достижение материального благополучия. Учеба и работа и общественно-полезная деятельность потеряли свою значимость. Главная забота современных подростков состоит в том, чтобы меньше учиться и работать и в тоже время иметь

как можно больше различных материальных благ. Данная жизненная позиция подрастающего поколения приобретает все более явные и воинствующие формы. Это в свою очередь порождает рост потребительских настроений, зачастую провоцирующий отклонения в поведении. Современные подростки ориентируются на личное материальное благополучие, пытаются строить свою жизнь по принципу «как мне хочется», само утверждают любыми средствами. Совершая противоправные действия, зачастую они руководствуются не только стремлением удовлетворить свои потребности преступным путем. Им нравится сама ситуация совершения преступного деяния, часто участвуют за компанию, чтобы не прослыть трусом и т.п. [1: с.344].

В настоящее время основным содержанием социально-педагогической работы с подростками является профилактика отклоняющегося поведения.

Задача профилактической работы состоит в предупреждении проявлений отклоняющегося поведения. Здесь главным, на наш взгляд, является недопущение приобретения первого опыта совершения правонарушения. Решение данной задачи требует высокого профессионализма от специалистов, работающих с подростками. Это и учителя, и социальные педагоги, и психологи в школах и инспектора ПДН. Работа по предупреждению и коррекции отклоняющегося поведения проводится при помощи различных технологий, выбор которых определяется в зависимости от особенностей «трудных» подростков, причин возникновения и проявления их поведения, условий и возможностей превентивных воздействий.

Технологии социально-педагогической работы с подростками отклоняющегося поведения делятся на два направления: коррекционное и профилактическое. Прежде чем сделать выбор в пользу той или иной технологии, необходимо провести социально-педагогическую диагностику подростка. Она заключается в выявлении форм девиаций, изучения окружения с которым контактирует подросток, факторов, которые способствуют проявлению девиации.

Социально-педагогическая профилактика отклоняющегося поведения является сознательной деятельностью различных социальных институтов общества, направленной на предотвращение социальных, психолого-педагогических, правовых и других проблем у подрастающего поколения. Социально-педагогическая профилактика в своей деятельности ставит перед собой определенные цели:

- выявить и понять причины, способствующие возникновению проявлений отклоняющегося поведения у подростков;
- уменьшить вероятность возникновения недопустимых отклонений в поведении от общепринятых норм в деятельности и поведении подростка или группы несовершеннолетних;
- предотвратить возможные психологические, социокультурные и других конфликты у подростка или группы несовершеннолетних;
- сохранить, поддержать и защитить оптимальный уровень и образ жизни подростков с отклоняющимся поведением;
- содействовать подростку или группе несовершеннолетних в достижении поставленных целей, раскрыть их внутренний потенциал и творческие способности.

Социально-педагогическая профилактика может быть реализована через целую систему различных мероприятий, которые направлены на

выявление, нейтрализацию или минимизацию причин и условий отклоняющегося поведения в среде несовершеннолетних. Особенно важным здесь становится формирование правоуправного поведения подростков. Особое внимание надо обратить на коррекцию (ресоциализацию, перевоспитание) тех лиц, которые уже допустили случаи проявления отклоняющегося поведения.

Социально-педагогическая профилактика отклоняющегося поведения подростков выполняет различные функции. Наиболее значимыми из них являются: воспитательная, функция контроля, функция коррекции регулятивно-предупредительная и защитная функция.

Исходя из опыта проведения профилактики отклонений поведения у подростков, можно выделить основные задачи, а именно:

- анализ и мониторинг процессов, факторов, причин и условий, способствующих возникновению появлений отклонений в поведении несовершеннолетних;
- изучение условий жизни подростков, которые способствуют их личностной деформации и формируют мотивы отклоняющегося поведения;
- минимизация влияния негативных социальных факторов, способствующих нравственно-психической деформации личности подростка;
- постоянное выявление лиц, отличающихся нравственными аномалиями и нестандартным поведением;
- постоянное профилактическое и реабилитационное воспитательное влияние на несовершеннолетних с отклоняющимся поведением, включая профилактическое влияние на отрицательные стороны ближайшего социального окружения подростков.

Профилактика отклоняющегося поведения представляет собой систему мероприятий на разных уровнях социальной организации: правовом, общественном, общегосударственном, экономическом, медико-санитарном.

В работе с несовершеннолетними с отклоняющимся поведением можно выделить три уровня: первичную, вторичную и третичную профилактику.

Первичная профилактика помогает устранить неблагоприятные факторы, которые вызывают определенные проявления отклоняющегося поведения, а также повышают устойчивость личности к влиянию этих проявлений. Первичная профилактика должна получить широкое распространение в подростковой среде. На наш взгляд она может быть осуществляться по трем основным направлениям: совершенствование общественной жизни несовершеннолетних; устранение неблагоприятных социальных причин, способству-

ющих проявлениям отклоняющегося поведения; воспитание личности, ориентированной на активную жизненную позицию.

Вторичная профилактика должна быть направлена на раннюю диагностику и реабилитацию нервно-психических нарушений и работу с «группой риска». Например, с несовершеннолетними, имеющими склонность к проявлениям отклоняющегося поведения.

Третичная профилактика направлена на решение задач медицинского характера, то есть на лечение нервно-психических расстройств, которые сопровождаются отклоняющимся поведением. Такая профилактика может помочь в работе по предупреждению рецидивов у несовершеннолетних с уже сформированным отклоняющимся поведением. Необходимо отметить, что психопрофилактическая работа должна быть представлена на всех трех уровнях социально-педагогической профилактики. Психолого-профилактическая работа наиболее эффективна, если будет проводится и на ранних этапах появления проблем с поведением у подростков.

Хотелось бы предложить следующие подходы к социально-педагогической профилактике отклоняющегося поведения подростков:

- информационный подход основывается на том, что несовершеннолетние просто не знают социальных норм поведения и поэтому их нарушают. Исходя из этого, основным вектором в работе должно стать информирование подростков об их правах и обязанностях. Информацию подростки могут получать через средства массовой информации (печать, радио, телевидение) и социальные сети интернета. Не должны оставаться в стороне социальные педагоги и инспектора ПДН. Только через такую систему социального обучения и информирования мы можем сформировать правосознание подростка, повысить его образованность, помочь ему усвоить морально-нравственные нормы поведения в обществе;

- социально-профилактический подход направлен на выявление, устранение и нейтрализацию причин и условий, вызывающих различного рода негативные проявления со стороны поведения подростков. Для этого создается система социально-экономических, общественно-политических, организационных, правовых и воспитательных мероприятий, которые поддерживаются общественными и социальными институтами для устранения или минимизации причин отклоняющегося поведения;

- психолого-педагогический подход заключается в работе по восстановлению или коррекции качеств личности подростка с отклоняющимся поведением.

Сознательный человек – гражданин – это тот, кто обладает сформированным правосознанием,

может контролировать свои поступки и желания. Такой человек никогда не преступит закон. Поэтому у подростков следует формировать определенные черты правового поведения: быть хозяином своего слова; уметь контролировать свои желания, которые могут привести к поступкам, осуждаемым в обществе. Необходимо уметь концентрировать усилия на главных и наиболее важных задачах; ставить перед собой цели, не противоречащие закону, подчиняя им мимолетные желания.

Именно в подростковом и юношеском возрасте должны сложиться устойчивые представления об обществе, о требованиях, выраженных в правовых и моральных нормах поведения. Подросток, принявший эти нормы, будет последовательным в выборе положительных жизненных целей и планов. Он сознательно противопоставляет свой образ мыслей, свои поступки и усвоенную систему ценностей чуждому обществу представлениям, взглядам и действиям. При этом он может лучше разобраться в сложных жизненных ситуациях, увидеть общественную значимость своих поступков и никогда не преступать рамок, установленных законом.

В профилактике отклоняющегося поведения существует подход, который связан с применением санкций за совершенное деяние, противоречащее общественным нормам. Его проявлением является уголовное наказание человека, совершившего правонарушение.

Однако весь мировой опыт показывает неэффективность жестких санкций со стороны государства, поэтому наказание следует рассматривать лишь как вспомогательное средство, главное же – выявление и устранение причин отклоняющегося поведения. [3: с.90]

Эффективность применения различных технологий социально-педагогической работы по профилактике отклоняющегося поведения подростков может быть обеспечена только при условии обязательного включения следующих составляющих: направленности на искоренение источников дискомфорта как в самом ребенке, так и в социальной и природной среде; на создание условий для приобретения несовершеннолетним необходимого опыта для решения возникающих перед ним проблем; на обучение ребенка новым навыкам, которые помогут достичь успехов в обучении и сохранить здоровье; на предупреждение проблем с отклоняющимся поведением.

Таким образом, под профилактика отклоняющегося поведения подростков должна опираться прежде всего, на научно обоснованные и своевременные предпринятые действия, направленные на предотвращение возможных физических, психологических или социокультурных проблем у отдельного подростка, входящего в группу со-

циального риска. Усилия задействованных в профилактике сторон должны быть направлены на сохранение, поддержание и защиту нормального уровня жизни и здоровья ребенка, на помощь несовершеннолетним в достижении ими социально значимых целей и раскрытие внутреннего потенциала подрастающего поколения.

Профилактическая деятельность социальных институтов государства и общественных объединений должна стать всеохватывающей и носить комплексный характер, отвечать современному уровню предъявляемых к ней требований.

ЛИТЕРАТУРА/ LITERATURE

1. Алпатова О.Б., Башкиров, А.С. Особенности работы школьного социального педагога по профилактике родительских девиаций // Вестник экономической безопасности. – 2016. № 3.– С. 344-350. Alpatova O.B., Bashkirov, Ampere-second. Features of work of the school social teacher on prevention of parental deviations//Messenger of economic security. – 2016. No. 3.– of Page 344-350.
2. Алпатова О.Б., Лебеденко И.М. Органы внутренних дел как субъект профилактики девиантного поведения. Девиантное поведение: причины, тенденции, профилактика // В книге: Развитие личности в подростковый период и девиантное поведение детей / Савенкова И.В. – Ростов-на-Дону, 2015. – С. 8-17.
3. Кайнов В.И. Девиантное поведения несовершеннолетних в контексте их социально-правовой социализации // В сборнике: Молодежь России: проблемы и тенденции социально-правовой социализации сборник статей по материалам Всероссийского круглого стола. Верховный суд РФ; Северо-Западный филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия». – 2015. С. 87-92. Kaynov V.I. Deviant behavior of minors in the context of their social and legal socialization//In the collection: Youth of Russia: problems and tendencies of social and legal socialization the collection of articles on materials of the All-Russian round table. Supreme Court of the Russian Federation; VO Northwest branch FGBOU “Russian state university of justice”. – 2015. Page 87-92.

IMPLEMENTATION OF THE STATE POLICY IN THE FIELD OF PREVENTION OF JUVENILE DELINQUENCY

EVGENIA OLEGOVNA NIKITINA,

senior lecturer of the Department pedagogics of educational and scientific complex psychology of professional activity Moscow University of the MIA of Russia named after Vladimir Kikot, candidate of pedagogics
4124799@mail.ru

Annotation. The Tasks of implementation of the state policy in the field of prevention of juvenile delinquency are clearly and completely detailed in the system of current legislation. All the subjects of prevention, it is imperative to make every effort to address them that will serve as a way to reduce the level of juvenile delinquency.

Keywords: prevention of neglect and offences of minors; to identify juvenile offenders; juvenile delinquency; unified state system of prevention of crime

For citations: Nikitina E.O. Implementation of the state policy in the field of prevention of juvenile delinquency. International journal psychology and pedagogics official activity. 2018/1. Page 11-14.

РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

ЕВГЕНИЯ ОЛЕГОВНА НИКИТИНА,

старший преподаватель кафедры педагогики учебно-научного комплекса психология служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук
4124799@mail.ru

Аннотация. Задачи по реализации государственной политики в сфере профилактики правонарушений несовершеннолетних четко и вполне подробно обозначены в системе действующего законодательства. Всем субъектам профилактики крайне необходимо приложить все усилия к их решению, что безусловно послужит путем для снижения уровня преступности среди несовершеннолетних.

Ключевые слова: профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних; выявление несовершеннолетних правонарушителей; преступность среди несовершеннолетних; единая государственная система профилактики преступности

Для цитирования: Никитина Е.О. Реализация государственной политики в сфере профилактики правонарушений несовершеннолетних. Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2018/1. стр. 11-14

Научная специальность: 13.00.01 Общая педагогика, история педагогики и образования

Стратегией национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683, установлено, что обеспечению государственной и общественной безопасности на долгосрочную перспективу будут способствовать повышение эффективности деятельности правоохранительных органов и специальных служб, органов государственного контроля (надзора), совершенствования единой государственной системы профилактики преступности, в первую очередь среди несовершеннолетних [14].

В рамках создания единой государственной системы профилактики преступлений и иных правонарушений, как одного из главных направлений государственной политики в сфере обеспечения государственной и общественной безопасности, Государственной Думой принят ряд законодательных актов. Основные из них: Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»; Федеральный закон от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка»; Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах

системы профилактики правонарушений в Российской Федерации».

В соответствии с Федеральным законом «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ субъектами профилактики являются: федеральные органы исполнительной власти; органы местного самоуправления; органы государственной власти субъектов Российской Федерации; органы Прокуратуры Российской Федерации; следственные органы Следственного комитета Российской Федерации [12].

Законодательством регламентировано, что государственную политику в сфере профилактики правонарушений в пределах имеющейся компетенции вырабатывают федеральные органы исполнительной власти, также они и реализуют данную профилактику.

Федеральный закон «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3 обязывает сотрудников полиции: выявлять лиц, имеющих намерение совершить преступление, и проводить с ними индивидуальную профилактическую работу; участвовать в профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних; вести банки данных о лицах, состоящих на профилактическом учете [13].

Большое значение в организации профилактики имеет вопрос об источниках получения информации о фактах семейного неблагополучия. В особенности это актуально на сегодняшний день, с учетом возрастающего числа детей, ставшими жертвами преступлений, в том числе совершенных их родителями или иными законными представителями. Из числа поставленных на учет в органы внутренних дел родителей только в отношении 7% информация поступила из образовательных организаций, 4% – из учреждений здравоохранения, 12% родителей поставлены на учет по информации других субъектов системы профилактики, оставшиеся 77% были выявлены органами внутренних дел. Крайне важно, чтобы работа по выявлению фактов семейного неблагополучия велась более активно всеми субъектами системы профилактики.

Проводимая работа по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в целом по стране дает положительные результаты, однако при анализе статистических данных в ряде регионов можно увидеть обратную, негативную ситуацию. Причинами, влияющими на негативные тенденции в подростковой среде, можно выделить: алкоголизацию и наркотизацию несовершеннолетних в данных регионах; рост числа несовершеннолетних, освобожденных от уголовной ответственности и наказания по различным основаниям в целом по стране. У государства нет задачи всех несовершеннолетних, совершивших преступления, направлять в

места лишения свободы, при определенных условиях возможно примирение (ст. 76 (Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим) Уголовного кодекса Российской Федерации) или использование положения ст. 90 (Применение принудительных мер воспитательного воздействия) Уголовного кодекса Российской Федерации, однако применение данной статьи далеко не всегда благоприятно влияет на поведение подростков. В следствии анализа приходим к выводу, что большинство подростков, совершающий преступление, уже ранее имел опыт преступной деятельности. Таким образом, можно сделать вывод, что при применении ст. 90 Уголовного кодекса Российской Федерации очень низкий результат по ресоциализации несовершеннолетних преступивших закон.

Кроме этого, в современном законодательстве существует регулятор который возможно использовать, но на практике к нему прибегают достаточно редко. В данном контексте речь идет о применении части 2 статьи 92 (Освобождение от наказания несовершеннолетних) Уголовного кодекса Российской Федерации [9]. В соответствии с данной статьей несовершеннолетний, осужденный к лишению свободы за совершение преступления средней тяжести, а также тяжкого преступления, может быть освобожден судом от наказания и помещен в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа.

Также важным вопросов в системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних является времяпрепровождение несовершеннолетних. Общественно-полезная деятельность в жизни несовершеннолетнего и в профилактике преступности среди них играет огромную роль. Как и с кем проводят несовершеннолетние свой досуг? Сегодня гражданам предлагается, на первый взгляд, большой выбор детских досуговых направлений, в каждом районе действует большое количество досуговых учреждений. Однако, если вникнуть в данную проблему глубже, то появляются все те же вопросы, касающиеся доступности для всех слоев населения досуговых учреждений. Крайне необходимым в профилактике преступности среди несовершеннолетних является создание благоприятных условий для общественно-полезной деятельности несовершеннолетних в каникулярный период, в особенности летом. Важно, чтобы расширилась возможность для малообеспеченных семей, для общественно дезориентированных несовершеннолетних, проживающих в асоциальных или неблагополучных семьях по получению путевки в детские оздоровительные лагеря, в которых их свободное время не будет тратиться на деструктивную деятельность.

В заключение важно обозначить причины, способствующие совершению несовершеннолетними преступлений, устранив которые нам удастся снизить уровень преступности в стране по данному направлению: семейное неблагополучие; незанятость несовершеннолетних в свободное время; недостаточная организация вну-

триведомственного взаимодействия; трудная социально-экономическая ситуация в стране; безнаказанность несовершеннолетних; проблемы межведомственного взаимодействия по своевременному обмену важной информацией о несовершеннолетних.

ЛИТЕРАТУРА/ LITERATURE

1. Алпатова О.Б., Лебедеко И.М. Органы внутренних дел как субъект профилактики девиантного поведения: девиантное поведение: причины, тенденции, профилактика. // В книге: Развитие личности в подростковый период и девиантное поведение детей. – Ростов-на Дону, 2015. С. 8-17. Alpatova O.B., Lebedenko I.M. Law-enforcement bodies as subject of prevention of deviant behavior: deviant behavior: reasons, tendencies, prevention. // In the book: Development of the personality during the teenage period and deviant behavior of children. – Rostov-on to Don, 2015. Page 8-17.
2. Балакеримова И.С. Правовая культура в воспитании молодежи. // В сборнике: Правовое воспитание молодежи: семья и социум сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. – 2017. С. 244-246. Balakerimova I.S. Legal culture in education of youth. // In the collection: Legal education of youth: family and society collection of scientific works of the International scientific and practical conference. – 2017. Page 244-246.
3. Дорошенко О.М. Реализация полицией полномочий по выявлению и пресечению правонарушений несовершеннолетних // Полицейская и следственная деятельность. – 2016. № 2. С. 6-12. Doroshenko O.M. Realization of powers by police on identification and suppression of offenses of minors // Police and investigative activity. – 2016. No. 2. Page 6-12.
4. Ковров В.В. Духовно-нравственное воспитание как фактор обеспечения психологического здоровья личности современного школьника в безопасной образовательной среде. // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2012. Т. 3. № 3. С. 139-142. Kovrov V.V. Spiritual and moral education as a factor of ensuring psychological health of the identity of the modern school student in the safe educational environment. // Bulletin of the Vyatka state humanities university. – 2012. T. 3. No. 3. Page 139-142.
5. Ковров В.В., Оганесян Н.Т. Проблема актуализации традиционных отечественных ценностей в современной образовательной практике // Российский научный журнал. – 2013. № 7 (38). – С. 145-153. Kovrov V.V., Oganesyanyan N.T. Problem of updating of traditional domestic values in modern educational practice // the Russian scientific magazine. – 2013. No. 7 (38). – Page 145-153.
6. Маркова С.В., Никитская Е.А. Содержательные аспекты организации производственной практики студентов на базе образовательного учреждения для подростков с девиантным поведением. Человек как предмет междисциплинарного гуманитарного познания // сборник научных статей Международной научно-практической конференции. Ответственные редакторы Л.Ф. Уварова, Е.В. Федосенко. – 2015. С. 359-365. Markova S.V., Nikitskaya E.A. Substantial aspects of the organization of a work practice of students on the basis of educational institution for teenagers with deviant behavior. Person as subject of cross-disciplinary humanitarian knowledge // collection of scientific articles of the International scientific and practical conference. Editor-in-chiefs L.F. Uvarova, E.V. Fedosenko. – 2015. Page 359-365.
7. Ульянова И.В., Попова Т.А., Евсеева И.Г. Социально-психолого-педагогическое сопровождение подростков с рискованным поведением в условиях смысло-жизненно-ориентационной воспитательной системы школы. // Современные проблемы науки и образования. – 2016. № 5. С. 272. Ulyanova I.V., Popova T.A., Evseeva I.G. Social and psychology and pedagogical escort of teenagers with risky behavior in the conditions of the smyslozhiznennooriyentatsionny educational system of school. // Modern problems of science and education. – 2016. No. 5. Page 272.
8. Шмарьон П.В., Шонина А.С. Особенности антинаркотического воспитания молодежи. // В сборнике: Деятельность правоохранительных органов в системе противодействия современным угрозам сборник научных трудов вузовского семинара. Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя. 2017. С. 468-472. Shmarion P.V., Shonina A.S. Features of counter-narcotics education of youth. // In the collection: Activity of law enforcement agencies in the system of counteraction to modern threats the collection of scientific works of a high school seminar. The Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation of V.Ya. Kikotyа. 2017. Page 468-472.

9. Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ от 17 июня 1996 г. № 25 ст. 2954. The Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 No. 63-FZ//SZ Russian Federation of June 17, 1996 No. 25 of Art. 2954.

10. *Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»* // СЗ РФ от 11 апреля 2011 г. N 15 ст. 2037. The federal law of April 6, 2011 No. 64-FZ “About administrative supervision of the persons released from places of detention”//SZ Russian Federation of April 11, 2011 N 15th Art. 2037.

11. *Федеральный закон от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка»* // СЗ РФ от 7 апреля 2014 г. N 14 ст. 1536. The federal law of April 2, 2014 No. 44-FZ “About participation of citizens in protection of public order”//SZ Russian Federation of April 7, 2014 N 14th Art. 1536.

12. *Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»* // СЗ РФ от 27 июня 2016 г. N 26 (часть I) ст. 3851. The federal law of June 23, 2016 No. 182-FZ “About bases of system of prevention of offenses in the Russian Federation”//SZ Russian Federation of June 27, 2016 N 26 (part I) of Art. 3851.

13. *Федеральный закон «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3* // СЗ РФ от 14 февраля 2011 г. N 7 ст. 900. The federal law “About Police” of February 7, 2011 No. 3//SZ Russian Federation of February 14, 2011 N 7th Art. 900.

14. *Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»* // СЗ РФ от от 4 января 2016 г. N 1 (часть II) ст. 212. The decree of the President of the Russian Federation of December 31, 2015 N 683 “About the Strategy of national security of the Russian Federation”//SZ Russian Federation from of January 4, 2016 N 1 (part II) of Art. 212.

SYSTEMIC AND INTEGRATED APPROACHES TO PREVENTION DEVIANT BEHAVIOR OF STUDENTS IN THE ASPECT OF ENSURING THE PSYCHOLOGICAL SAFETY OF THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT

VLADIMIR VIKENTEVICH KOVROV,

associate professor of the department of pedagogic of the University of the Ministry of the Interior of Russia named after V.Ya. Kikot, candidate of pedagogical sciences, associate professor

Annotation. The article highlights the problem of the need for a comprehensive interdepartmental approach to the prevention of deviant behavior of children and adolescents through the implementation of diagnostic and monitoring procedures of the multifaceted problems of the modern school. This allows for a qualitative assessment of the effectiveness of social and pedagogical activity, and, first of all, of the processes ensuring the safety of the personal development of a modern schoolchild, which makes it possible to optimize the prevention of deviant behavior by means of prosocial activities. The basic condition is the dialectic of systemic and complex approaches in the prevention of deviant behavior of students in the school educational environment and in various types of social systems.

Keywords: deviant behavior, security, psychological security, educational environment, system approach, integrated approach, prevention of deviant behavior

For citations: Kovrov V.V. Systemic and integrated approaches to prevention deviant behavior of students in the aspect of ensuring the psychological safety of the educational environment. International journal psychology and pedagogics official activity. 2018/1. PAGE 15-20.

СИСТЕМНЫЙ И КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОДЫ В ПРОФИЛАКТИКЕ ОТКЛОНЯЮЩЕГОСЯ ПОВЕДЕНИЯ УЧАЩИХСЯ В АСПЕКТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

ВЛАДИМИР ВИКЕНТЬЕВИЧ КОВРОВ,

доцент кафедры педагогики УНК ПСД Московского университета Министерства внутренних дел России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук, доцент
lev23@list.ru

Аннотация. В статье актуализируется проблема необходимости комплексного межведомственного подхода к профилактике отклоняющегося поведения детей и подростков на основе реализации диагностических и мониторинговых процедур многоаспектных проблем современной школы. Это позволяет на качественном уровне оценить эффективность социально-педагогической деятельности и, в первую очередь, процессов, обеспечивающих безопасность личностного развития современного школьника, что позволяет оптимизировать профилактику отклоняющегося поведения учащихся средствами просоциальной деятельности. Базовым условием является диалектика системного и комплексного подходов в профилактике отклоняющегося поведения учащихся в школьной образовательной среде и в различных по типу социальных системах.

Ключевые слова: девиантное поведение, безопасность, психологическая безопасность, образовательная среда, системный подход комплексный подход, профилактика отклоняющегося поведения

Для цитирования: Ковров В.В. Системный и комплексный подходы в профилактике отклоняющегося поведения учащихся в аспекте обеспечения психологической безопасности образовательной среды. Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2018/1. Стр. 15-20.

Научная специальность:13.00.01 Общая педагогика, история педагогики и образования
19.00.05 Педагогическая психология

Формирование творческой социально ответственной личности является основополагающей целью современной практики отечественной системы образования, достижение которой невозможно без создания (и поддержа-

ния) в образовательной организации необходимых и достаточных психолого-педагогических условий качественного осуществления процессов обучения, воспитания и развития учащихся. основополагающим условием, обеспечивающим

непротиворечивость личностного развития взрослого школьника в целостном образовательном процессе в школе, является соответствующая образовательная среда, адекватная требованиям безопасности для всех её субъектов. В рамках научной школы доктора психологических наук, профессора И.А. Басовой, безопасная образовательная среда школы, в её психологическом аспекте, обеспечивает (должна быть ориентирована) физическое и психическое здоровье всех её участников, ощущение благополучия и психологического комфорта, восприятие свойств (состояний, процессов) среды на основе позитивных чувственно-эмоциональных состояний [2].

В современной образовательной практике поддержание комфортной и психологически безопасной образовательной среды образовательной организации определяется как приоритетное направление обеспечения эффективного функционирования образовательной организации, всех составляющих элементов этой открытой социально-педагогической системы.

Учитывая то, что образовательная среда школы – это «открытая социальная система», в которой отражаются все противоречия экономико-политической, идеологической, социально-культурной и иных сфер жизни российского общества, необходимо признать наличие значительного количества факторов негативно влияющих на стабильное функционирование самой образовательной организации и благополучие жизнедеятельности её субъектов [1].

Можно сказать, что в школе не созданы (либо не системно, ситуативно представлены) необходимые социально-педагогические и психолого-педагогические условия способствующие сохранению физического и психического здоровья и «благополучия жизнедеятельности» учащихся и учителей в образовательной организации. Не благополучие проявляется в системе межличностных отношений на различных уровнях взаимодействия субъектов образовательной среды: «учащийся – учащийся»; «учащийся – педагог»; «педагог – педагог»; «учащийся – школьный класс – педагог – педагогический коллектив». В эту цепочку «разноуровневых отношений» следует также отнести родителей и иных, референтных для учащихся, лиц и (или) групп, влияние (или бездействие) которых на взрослеющего ребёнка трудно переоценить в настоящее время [6].

Неблагополучие фиксируется в отношении взрослеющих детей к ценностно-нормативным нравственным характеристикам культуры жизни нашего многонационального и многоконфессионального общества, его истории, героическим традициям, в отношении учащихся к широкому спектру социальных явлений, другим людям и к самому себе. Это проявляется в, отклоняющемся

от привычных норм, поведении (и деятельности) детей и подростков, фиксируется в правонарушениях, преступлениях, различных асоциальных девиациях. Деструктивность, порой ситуативно, но проявляется внутри образовательной среды в отношении к сверстникам и взрослым – представителям иной национальности или этноса, веры и убеждений, социальной группы, государства. Это фиксируется не только как социально-психолого-педагогический факт жизнедеятельности образовательной организации, его следует рассматривать и как фактор, характеризующий и обуславливающий определённые тенденции развития образовательной среды в краткосрочной (дальнесрочной) перспективе. Обозначенное актуализирует проблему пристального внимания педагогов и всего гражданского общества к поддержанию безопасности образовательной среды (образовательной организации), в том числе и в его психологическом аспекте для всех её субъектов, поскольку имеет исключительно важное значение для благополучия жизни человека и общества [7].

Реализацию этой задачи следует связывать с многоаспектной социально-педагогической, социально-правовой, психолого-педагогической поддержкой субъектов образовательной среды (как специфической по типу социальной системы) в части обеспечения права на безопасное развитие детей и подростков. Оптимальность её решения будет обеспечиваться в том случае, если в основу этой деятельности будет положен комплексный подход.

По мнению И.А. Липского «комплексный подход обеспечивает управление, какой либо системой в целом (в отличие от системного подхода), несмотря на разнородность ее элементов (характеристик социальной системы), диалектически взаимосвязанных между собой, взаимно перекрывающих друг друга» [8, с.58].

Подчеркнём значимость комплексного подхода (в его тесной взаимосвязи с системным подходом) к проблеме отклоняющегося поведения учащихся в образовательной организации или проблеме оценки эффективности управления социально-педагогической деятельности по профилактике девиаций в современной школе.

Следуя системному подходу, педагоги получают информацию о проявлениях девиантного поведения учащихся в школьной и широкой социальной среде (познают, изучат, исследуют) девиации подростков как социально-педагогического феномена на аспектном уровне анализа. Опираясь на комплексный подход, целостный педагогический процесс в образовательной организации ориентирует всех его субъектов (включая родителей) на профилактику (изменение, преобразование) девиантного поведения учащихся на

конкретном уровне его проявления. Комплексный подход ориентирует на функционирование образовательной системы школы не «по частям», а в целом, всех взаимосвязанных её компонентов.

Кроме этого, важно отметить, что следуя системному подходу взрослые (педагоги, родители) могут определить некоторую совокупность элементов девиантного поведения ребёнка, приняв за основу системообразующий главный признак, взаимодополняемый иными «не особо значимыми характеристиками». Комплексный подход, направлен на согласование ориентированных на цель (профилактика девиаций) воздействий, диалектически взаимосвязанных друг с другом. Эти воздействия в образовательной практике иногда приобретают (могут приобретать) разнонаправленный и (или) противоречивый вектор влияния на поведение и деятельность девиантного подростка со стороны школы, семьи, правоохранительных органов и т.д. Однако позитивного изменения (преобразования) в жизнедеятельности подростка не происходит. Нам представляется, что комплексный характер профилактического воздействия на девиантное поведение подростка затруднительно (порой невозможно), поскольку его жизнедеятельность (объект анализа) системным образом не исследован. Иными словами, если отклоняющееся поведение подростка не изучено как система, то и комплексный характер воздействующего влияния является проблематичным (безуспешным), поскольку причины, способы, средства, характер проявлений, функции, отношения, свойства, последствия и иное не достаточно чётко представлены и осознаны. Следовательно, для успешной профилактики отклоняющегося поведения учащихся в образовательной организации и точной оценки эффективности социально-педагогической деятельности в профилактике девиаций детей и подростков в современной образовательной организации необходимо диалектическое использование как системного, так и комплексного подходов.

Комплексный характер профилактики различных девиантных проявлений учащихся определяется его целостным характером, проявляется в одновременном учёте всей совокупности элементов системы, включающей целевой, управленческий и технологический компоненты.

Первый компонент – цели и задачи системы обеспечения безопасности для субъектов образовательной среды в контексте профилактики отклоняющегося поведения учащихся в образовательной организации (оценка эффективности социально-педагогической деятельности).

Второй компонент (управленческий) – организация профилактической деятельности, её моделирование и проектирование, прогнозирование промежуточных и итоговых результатов, плани-

рование и обеспечение ресурсов для реализации целей, «включение» учётных и контролирующих механизмов, системы мониторинговых и экспертных процедур этой деятельности.

Третий, технологический компонент – это сам процесс реализации целей (задач) профилактики девиантного поведения учащихся на основе создания и поддержания целостной системы безопасности (физической и психологической) на всех уровнях образовательного процесса в образовательной организации. Кроме этого – реализация стратегии и тактики в определении эффективных мероприятий по взаимодействию школы с социальными институтами и скоординированности деятельности программ профилактики девиантного поведения, создание социально-психолого-педагогических условий для самореализации детей и подростков в конструктивной, вариативной по характеру, просоциальной деятельности в школе и широкой социальной среде.

В качестве принципов организации этой деятельности являются: адресность, учет возрастных особенностей, учет актуальной ситуации развития подростка, социально-ориентированная направленность, межведомственное социальное участие, социальная активность личности, системность, комплексность.

Говоря о технологическом обеспечении комплексного характера безопасности жизнедеятельности взрослого человека в образовательной организации и в широкой социальной среде, определённым образом влияющей на скрипты девиантного поведения в обществе следует сказать о совокупности алгоритмов их выполнения в конкретной образовательной практике. Это предполагает: изучение «проблемных ситуаций» социального и личностного становления взрослого ребёнка, социально-психолого-педагогическое диагностирование, моделирование, проектирование, прогноз, экспертную оценку, обоснование и реализация социально-педагогических технологий их решения. Это предполагает развитие компетентности учащихся в решении личных проблем (затруднений) на основе их адекватного восприятия и конструктивного взаимодействия с агентами окружающей среды, оказание помощи и поддержки ребёнку в процессе самопознания и самовоспитания. Обозначенная деятельность ориентирована на ученика как активного субъекта жизнедеятельности и опредмечивается в различных индивидуальных и групповых формах работы, на основе использования активных методов социально-педагогического и социально-психологического взаимодействия с ним. Конкретными технологиями могут и должны быть диагностические, профилактические, реабилитационные, консультационные, просветительские и иные социально-педагогические практики.

Современная образовательная среда является неотъемлемой частью современной культуры российского общества в целом, предполагает наличие специфических закономерностей функционирования, в которых отражаются и более общие тенденции. С позиций культурно-исторического подхода основной акцент при изучении образовательного пространства целесообразно осуществлять, анализируя качественно новые условия жизнедеятельности детей, обеспечивающие столь же новое качество их личности – способность актуализировать потенциал развития и саморазвития, т.е. становиться полноценным автором и творцом своей собственной жизни.

Как уже было отмечено выше, одной из важнейших задач психологического сопровождения ребенка в образовательной среде школы является создание для него максимально комфортных условий с целью эффективного обучения, воспитания и развития, по-прежнему актуальной сегодня остается проблема поддержания благоприятной, психологически безопасной среды жизнедеятельности подростка, в том числе в школе. Очевидно, что экспертные процедуры безопасности образовательной среды, мониторинг изменений, происходящих в образовательной организации (процессов, состояний, свойств среды, в том числе различных аспектов безопасности в школе) является важной практической задачей, решение которой напрямую определяет эффективность профилактики отклоняющегося поведения детей и подростков.

Исследователи феномена безопасности, независимо от направлений его анализа, подчеркивают важность характеристик процесса коммуникации как условия, которое включает определённые угрозы, либо предстает как безопасная среда, обеспечивающая продуктивное развитие личности или группы (И.А. Баева, В.А. Кабаченко, Г.С. Кожухарь, Н.И. Резникова, С.В. Тарасов и др.).

Модель мониторинга безопасности образовательной среды, с нашей точки зрения должна включать адекватные критерии для диагностики изменений в безопасности среды школы как ее важнейшего компонента, а также быть ориентированной на модификацию и конструирование мониторинга отклоняющегося поведения детей и подростков школы с учетом, как специфики учебного заведения, так и обследуемого контингента [5].

Опираясь на существующие положения теорий безопасности среды, в качестве фундаментальных критериев психологической безопасности образовательной среды мы выделили следующие: качество межличностных отношений; защищенность в образовательной среде; комфортность образовательной среды; удовлетворенность образовательной средой [5]. Эти критерии

в своей совокупности позволяют определить интегральный показатель безопасности образовательной среды как субъективный феномен.

Качество межличностных отношений включает базовые позитивные характеристики, которые выступают как необходимые и достаточные условия для развития личности ребенка, обеспечивая возможности решения трудных жизненных ситуаций. Кроме того, качество межличностных отношений может проявляться в деструктивных характеристиках, являющихся угрозами, как процессу общения, так и самим личностям, включенным в него и проявляться в различных по типу и формам девиантного поведения (деструктивной социальной активности). Поэтому целостный анализ специфики отношений через позитивные и потенциально негативные их особенности позволяет выявить их потенциал и осуществить прогноз динамики как важнейшего фактора развития личности ребенка. В качестве фундаментальных позитивных типов отношений, мы выделил четыре: доверие, доброжелательность, принятие, толерантность. В качестве типичных для образовательной среды негативных отношений, мы рассматривали: агрессивность, конфликтность, враждебность, манипулятивность. Следовательно, высокий уровень развития продуктивного типа отношений и низкая выраженность негативных отношений будут являться оптимальным вариантом качества межличностного взаимодействия в образовательной среде как для учащихся, так и для любого человека, включенного в образовательную среду [5].

Защищенность в образовательной среде традиционно рассматривается через оценку отсутствия психологического насилия во всех его видах и формах для всех участников образовательного пространства [2]. И.А. Баева отмечает: психологически безопасной образовательной средой можно считать такую среду, в которой большинство участников имеют положительное отношение к ней, высокий уровень удовлетворенности характеристиками школьной среды и защищенности от психологического насилия во взаимодействии [2].

Под переживанием комфортности в образовательной среде подразумевается эмоционально-чувственный фон и доминирующие переживания в процессе взаимодействия в образовательной среде, а также преобладающее самоотношение как результата включения в контекст отношений участниками образовательного процесса.

Удовлетворенность образовательной средой анализируется через возможности удовлетворения базовых потребностей развивающейся личности: в помощи и поддержке, в сохранении и

повышении самооценки, в познании и в преобразующей деятельности, в развитии способностей и пр.

На основании выделенных и описанных критериев нами разработаны два опросника, позволяющих диагностировать интегральный показатель безопасности среды: 1) опросник «Качество межличностных отношений в образовательной среде»; 2) опросник «Психологическая защищенность, комфортность, удовлетворенность в образовательной среде» [5].

Опросник «Качество межличностных отношений в образовательной среде» включает 8 шкал (как уже указывалось, это четыре позитивных и четыре негативных типа отношений; всего 48 вопросов). Опросник «Психологическая защищенность, комфортность, удовлетворенность в образовательной среде», включает три шкалы, которые позволяют выявить субъективную оценку психологической защищенности, психологической комфортности и психологической удовлетворенности образовательной средой. Опросник состоит из 18 суждений.

Оба опросника включают два варианта формулировки суждений: для учащихся и для взрослых, что позволяет сравнить представления о безопасной среде для детей и для взрослых. Возможность такого сравнения представляется нам особенно важной, поскольку, мир детей и мир взрослых, являясь равноправными и равноценными общественными «подсистемами», взаимодействуют и взаимопроникают друг в друга, что

и порождает вектор целостного движения культуры. Кроме того, опросники предполагают варианты модификации формулировок для образовательных учреждений разного типа.

Выделенные критерии анализа безопасности образовательной среды дают представления об «эталонном состоянии» школы, показатели диагностических критериев позволят обнаружить субъективные ожидания по отношению к безопасности среды, могут дать реальную картину, а аналитическая оценка обеспечит выявление несогласования идеального и реального состояния системы. Далее возможна практическая психологическая работа по устранению несогласования, и таким образом, осуществляется сопровождение образовательной среды и, как следствие, управление развитием ее участников.

Таким образом, диагностические и мониторинговые процедуры многоаспектных проблем современной школы, позволяют на качественном уровне оценить эффективность социально-педагогической деятельности и, в первую очередь, процессов, обеспечивающих безопасность личностного развития современного школьника, что позволяет оптимизировать профилактику отклоняющегося поведения учащихся средствами просоциальной деятельности. Базовым условием является диалектика системного и комплексного подходов в профилактике отклоняющегося поведения учащихся в школьной образовательной среде и в различных по типу социальных системах.

ЛИТЕРАТУРА/ LITERATURE

1. Баева И.А. Психологическая безопасность образовательной среды в структуре комплексной безопасности образовательной организации // Казанский педагогический журнал. – 2017. № 6 (125). – С. 12-18. Bayeva I.A. Psychological safety of the educational environment in structure of complex safety of the educational organization//the Kazan pedagogical magazine. – 2017. No. 6 (125). – Page 12-18.
2. Баева И.А., Тарасов С.В. и др. Безопасная образовательная среда: моделирование и развитие; под ред. И.А. Бaeвой, С.В. Тарасова. – СПб.: ЛОИРО, 2017. Bayeva I.A., Tarasov S.V., etc. Safe educational environment: modeling and development; under the editorship of I.A. Bayeva, S.V. Tarasov. – SPb.: LOIRO, 2017.
3. Баева И.А., Ковров В.В. Обеспечение психологической безопасности образовательной среды как условие психосоциального благополучия школьника // Журнал практикующего психолога специальный выпуск № 14. Материалы Международного Конгресса по психологии и психотерапии 9-11 мая 2008, г. Гурзуф, «Артек». – Изд-во – г. Гурзуф, «Артек», 2008. – С. 68-76. Bayeva I.A., Kovrov V.V. Ensuring psychological safety of the educational environment as a condition of psychosocial wellbeing of the school student//the Magazine of the practicing psychologist special release No. 14. Materials of the International Congress on psychology and psychotherapy on May 9-11, 2008, Gurzuf, Artek. – Publishing house – Gurzuf, Artek, 2008. – Page 68-76.
4. Дыненкова Е.Н., Резникова Н.И. Обеспечение социальной безопасности в образовательной среде // Образование и наука в современных условиях : материалы VI Междунар. науч.–практ. конф. (Чебоксары, 26 февр. 2016 г.) / редкол.: О.Н. Широков [и др.] – 2016. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. – № 1 (6). – С. 150-155. Dynenkova E.N., Reznikova N.I. Ensuring social safety in the educational environment//Science and education in modern conditions: materials VI Mezhdunar. науч. – практ. конф. (Cheboksary, 26 Febvre. 2016) / редкол.: О.Н. Широков [etc.] – 2016. – Cheboksary: TsNS “Interaktiv plus”, 2016. – No. 1 (6). – Page 150-155.

5. Ковров В.В., Кожухарь Г.С. Экспресс-диагностика безопасности образовательной среды детей, попавших в трудную жизненную ситуацию // Экспертиза психологической безопасности образовательной среды. Информационно-методический бюллетень Городской экспериментальной площадки второго уровня г. Москвы / Редакторы – составители И.А. Баева, В.В. Ковров. № 1 (2008). – Москва: Изд-во – Экон-Информ, 2008. – С. 48-58. Kovrov V.V., Kozhukhar G.S. Express diagnostics of safety of the educational circle of the children who have got into a difficult life situation// Examination of psychological safety of the educational environment. Information and methodical bulletin of the City experimental platform of the second level of. The Moscow / editors is originators I.A. Bayeva, V.V. Kovrov. No. 1 (2008). – Moscow: Publishing house – Ekon-Inform, 2008. – Page 48-58.

6. Ковров В.В., Оганесян Н.Т. Экспертиза воспитательной деятельности педагога по профилактике насилия в школе // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2013. № 2 (3). – С. 6-12. Kovrov V.V., Oganesyanyan N.T. Examination of educational activity of the teacher on prevention of violence at school//the Bulletin of the Vyatka state humanities university. – 2013. No. 2 (3). – Page 6-12.

7. Концепция Долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года <http://www.consultant.ru/document/> (дата обращения 20.02.2018 г.) Concept of Long-term social and economic development of the Russian Federation until 2020 of <http://www.consultant.ru/document/> (date of the address 2/20/2018)

8. Липский И.А. Социальная педагогика. Методологический анализ: Учебное пособие. – М.: Сфера, 2004. 320 с. Lipsky I.A. Social pedagogics. Methodological analysis: Manual. – М.: Sphere, 2004. 320 pages.

@Е.А. Никитская, М.В. Никитский. 2018

INTERDEPARTMENTAL INTERACTION IN THE EDUCATIONAL ORGANIZATIONS AS THE MECHANISM OF RESOCIALIZATION OF TEENAGERS WITH DEVIANT BEHAVIOR

EKATERINA ALEKSANDROVNA NIKITSKAYA,

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
associate professor of Pedagogy ESC PsOA, PhD in pedagogy, associate Professor,
katamax@yandex.ru

MAKSIM VIKTOROVICH NIKITSKIY,

Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russia, associate Professor of department of Social Pedagogy and
Psychology PhD in pedagogy, associate Professor,
katamax@yandex.ru

Annotation. The article actualizes the problem of an integrated approach at the organization of psychology and pedagogical work with teenagers. This article covers the issues of interdepartmental interaction of the educational institutions at the organization of psychology and pedagogical process of resocialization of teenagers with deviant behavior. There are determined the main objectives which solution allows to achieve most successfully the objectives of resocialization of teenagers with deviant behavior. This article gives as an example the forms and methods, which are applied to this work.

Keywords: teenagers, deviant behavior, interdepartmental interaction, resocialization, forms and methods of resocialization

For citations: Nikitskaya E.A., Nikitskiy M.V. Interdepartmental interaction in the educational organizations as the mechanism of resocialization of teenagers with deviant behavior. International journal psychology and pedagogics official activity. 2018/1. Page. 21-23

МЕЖВЕДОМСТВЕННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ КАК МЕХАНИЗМ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ПОДРОСТКОВ С ДЕВИАНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

ЕКАТЕРИНА АЛЕКСАНДРОВНА НИКИТСКАЯ,

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Доцент кафедры педагогики УНК ПСД,
кандидат педагогических наук, доцент

МАКСИМ ВИКТОРОВИЧ НИКИТСКИЙ,

Московский педагогический государственный университет, Доцент кафедры социальной педагогики и
психологии, кандидат педагогических наук, доцент

Аннотация. В данной статье актуализируется проблема комплексного подхода при организации психолого-педагогической работы с подростками. Освещаются вопросы межведомственного взаимодействия образовательных учреждений при организации психолого-педагогического процесса ресоциализации подростков с девиантным поведением. Определяются основные задачи, решение которых позволяет наиболее успешно достигать цели ресоциализации подростков с девиантным поведением. Приводятся в качестве примера применяемые для данной работы формы и методы.

Ключевые слова: подростки, девиантное поведение, межведомственное взаимодействие, ресоциализация, формы и методы ресоциализации

Для цитирования: Никитская Е.А., Никитский М.В. Межведомственное взаимодействие в образовательных организациях как механизм ресоциализации подростков с девиантным поведением. Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2018/1. Стр. 21-23.

Динамика современных социально-экономических и политических условий в нашей стране обуславливает необходимость интенсификации исследований в области теории и практики ресоциализации несовершеннолетних с отклоняющимся поведением. Анализ работ ряда

исследователей (Г.М. Андреевой, С.А. Беличевой, Б.В. Зейгарник, И.С. Кона, В.Н. Кудрявцева, А.Н. Личко, А.В. Мудрик, В.Ф. Пирожкова, А.Р. Ратинова, Л.С. Славиной, Л.Б. Филонова), раскрывающих феномен отклоняющегося поведения, причины и, типологию различных девиаций несовершеннолетних, а также специфику взаимодействия с данной категорией граждан, нередко обнаруживают проблему отсутствия комплексного подхода. Зачастую вопрос ресоциализации подростков с девиантным (отклоняющимся от нормы) поведением решается только на уровне образовательного учреждения и круг специалистов, подключенных к данной проблеме, ограничивается сугубо педагогическим коллективом. И только тогда, когда ситуация выходит из-под контроля, администрация образовательного учреждения может привлечь других специалистов.

В период с 2016 по 2018 год было проведено исследование, в котором изучался положительный опыт образовательных учреждений по ресоциализации подростков с девиантным поведением. Была выдвинута гипотеза, что одним из условий ресоциализации является грамотно выстроенная система межведомственного взаимодействия в образовательных учреждениях. В экспериментальной работе приняли участие следующие образовательные учреждения: ГБПОУ Политехнический техникум №2, ГБПОУ «Первый Московский образовательный комплекс», ГКУ города Москвы Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Алтуфьево» и ГБОУ Спецшкола №1. Общим для данных учреждений явился перечень социальных партнеров вовлеченных в процесс ресоциализации: психолого-педагогические и ведомственные вузы МПГУ, МГППУ, МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя, Русская Православная Церковь, Экспертно-консультативный совет родительской общности при ДОГМ и другие организации и структуры.

Очевидно, что отсутствие специально организованной практико-ориентированной деятельности не позволяет эффективно реализовать потенциал воспитательно-профилактического и ресоциализирующего воздействия на несовершеннолетнего, его семью и в целом социальную среду, что препятствует своевременному и правильному выявлению природы отклоняющегося поведения, неблагоприятных факторов, способствующих девиации, а также выработке профилактических и социализирующих мероприятий.

Специалисты в области педагогики и психологии девиантного поведения, исследуя процесс ресоциализации пришли к выводу, что это целенаправленно организованная деятельность по переориентации в ценностной, нравственной, поведенческой и духовной сферах личности несовер-

шеннолетнего через интериоризацию социально одобряемых конструкторов.

Проведенное исследование позволило сделать вывод, что в основе успешного процесса ресоциализации подростков лежит решение четырех основных задач:

1. Усвоение позитивного социального опыта. Решению этой задачи способствовали педагогические вузы, в частности МПГУ и МГППУ. Профессорско-преподавательский состав и студенты участвовали в формировании умения у подростков выбирать социально-приемлемые ориентиры и действовать в соответствии с этими ориентирами, обучали социальным навыкам, что позволяло подросткам находиться в поле просоциальных ценностей. Данная задача решалась через применение технологий и методик социально-педагогической работы: вовлечение в волонтерскую работу, участие в проектной деятельности, социальных программах, конференциях и др..

2. Психологическая коррекция, которая включает в себя индивидуальные и групповые занятия с психологом направленные на решение личностных проблем подростков: внушаемость, скрытность, конфликтность, агрессивность, неадекватная самооценка и др. Данное направление поддержали вузы психологической направленности, в частности МГППУ.

3. Организация взаимодействия с агентами ресоциализации, что становится возможным через налаживание контакта с родителями (или лицами их заменяющими), а также с непосредственным окружением подростка (соседи, друзья, одноклассники, педагоги); правовые консультации родителей; подготовку социальной среды (главным образом школы и семьи) для поддержки ресоциализирующего воздействия; организацию досуга. Решению этой задачи способствовало взаимодействие вуз МВД и Экспертно-консультативный совет родительской общности при Департаменте образования г. Москвы.

4. Нравственное воспитание через трансляцию позитивных духовных ценностей и установок. Эту задачу помогали решать церковнослужители Русской Православной Церкви, применяя религиозные формы и методы воспитания: проповедь, личный пример, организацию посещения храмов, специальных молебнов (на заключительной стадии ресоциализации) и др. Но здесь важно понимать, что соприкосновение с религией для подростка, переживающего кризис, не всегда должно и может быть (в условиях среды в которой растет подросток с девиантным поведением) сопряжено с походом в Церковь. В свое время философ и педагог В.В.Зеньковский предостерегал родителей от распространенных ошибок: «И как бывает опасно, а порой даже губительно для рели-

гиозной жизни подростка, когда в период сложной душевной работы, период тревожных исканий мятущейся души, родители или школа думает не о том, чтобы войти в эту внутреннюю драму души, а заставляет идти в Церковь. Ничего, кроме лицемерия, недоброй враждебности к религиозной жизни, не дают такие меры» [2,169]. Поэтому основная задача взрослых грамотно использовать различные религиозные методы и формы для ресоциализации.

В целом при осуществлении работы по ресоциализации несовершеннолетних наиболее успешными явились следующие формы:

- проектирование и исполнение социально-психологических программ по восстановлению утраченных контактов внутри семьи всеми участниками процесса;
- коррекция межличностных отношений несовершеннолетних, восстановление социального статуса в школьном коллективе, снятие пси-

хотравмирующих ситуаций среди ближайшего окружения (семья, класс, школа, соседи);

- содействие в профессиональном самоопределении, ориентации на получение образования;
- включение в трудовую деятельность с учетом возрастных особенностей.

Таким образом, решение задач межведомственного взаимодействия с организационно и методически подготовленными учреждениями позволяет в более полном объеме работать по ресоциализации несовершеннолетних с девиантным поведением, формировать практико-ориентированное образовательное пространство, что в свою очередь создает условия для восстановления и развития ценностной, нравственной, поведенческой и духовной ориентации несовершеннолетних, что, безусловно, не может не соответствовать современным запросам и требованиям системы образования и развития общества в целом.

ЛИТЕРАТУРА/ LITERATURE

5. *Евсеева И.Г., Ульянова И.В., Никитина Е.О.* Эргономический подход в образовании. В книге: Коченовские чтения «Психология и право в современной России» Сборник тезисов участников Всероссийской конференции по юридической психологии с Международным участием. – 2016. – С. 235-237. *Evseeva I.G., Ulyanova I.V., Nikitina E.O.* Ergonomic approach in education. In the book: Kochenovskyy readings “Psychology and the right in modern Russia” the Collection of theses of participants of the All-Russian conference on legal psychology with the International participation. – 2016. – Page 235-237.
6. *Зеньковский В.В.* Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. – М., 1993. с. 169. *Zenkovsky V.V.* Education problems in the light of Christian anthropology. – М., 1993. page 169.
7. *Мудрик А.В.* Социальная педагогика. Учебник для студ. учреждений высш. образования – Москва, 2014. (9-е издание, исправленное) *Mudrik A.V.* Social pedagogics. The textbook for student. institutions высш. educations – Moscow, 2014. (the 9th edition corrected)
8. *Маркова С.В., Никитская Е.А.* Содержательные аспекты организации производственной практики студентов на базе образовательного учреждения для подростков с девиантным поведением. Человек как предмет междисциплинарного гуманитарного познания // сборник научных статей Международной научно-практической конференции. Ответственные редакторы Л.Ф. Уварова, Е.В. Федосенко. – 2015. – С. 359-365. *Markova S.V., Nikitskaya E.A.* Substantial aspects of the organization of a work practice of students on the basis of educational institution for teenagers with deviant behavior. Person as subject of cross-disciplinary humanitarian knowledge//collection of scientific articles of the International scientific and practical conference. Editor-in-chiefs L.F. Uvarova, E.V. Fedosenko. – 2015. – Page 359-365.
9. *Чернушевич В.А.* Концептуальные основания методической организации психологической практики в учебном процессе подготовки психологов по специализации «Юридическая психология» // Юридическая психология. – 2009. № 4. –С. 31-37. *Chernushevich V. A.* Conceptual foundations of the methodical organization of psychological practice in educational process of training of psychologists on specialization “Legal psychology”//Legal psychology. – 2009. No. 4. –С. 31-37.

THE DEFINITION OF THE BOUNDARIES OF THE CONCEPT OF “MINOR” FOR THE QUALITATIVE PREVENTION OF DEVIANT BEHAVIOR

ALEXANDER ANATOLYEVICH BEZHENTSEV,

Deputy Head of Department of Administrative Activity of ATS St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, candidate of jurisprudence, associate professor

Annotation. in the article the author, taking into account the specifics of the activity of certain subjects of the prevention of administrative violations of minors, proposed to legislate the position by which to determine the three age groups: “child” - a person aged from birth to seven years, “young” - any person, who has not reached the age of fourteen, and “minor” - any person who is fourteen years old, because for today the legislative uncertainty in the age limits This category of persons, as minors, contributes to smearing the object of preventive work of the bodies and institutions of the system of prevention of juvenile offenses.

Keywords: juvenile delinquency, juvenile, re-child, begging of minors, vagrancy of under-age, prevention of offenses

For citations: Bezhentsev A.A. The definition of the boundaries of the concept of “minor” for the qualitative prevention of deviant behavior. International journal psychology and pedagogics official activity. 2018/1. Page 24-27.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ГРАНИЦ ПОНЯТИЯ «НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЙ» ДЛЯ КАЧЕСТВЕННОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

АЛЕКСАНДР АНАТОЛЬЕВИЧ БЕЖЕНЦЕВ,

заместитель начальника кафедры административной деятельности ОВД Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент

Аннотация. В статье автором с учетом специфики деятельности отдельных субъектов профилактики административных правонарушений несовершеннолетних лиц предложено законодательно зафиксировать положение, по которому определить три возрастные группы: «ребенок» – лицо в возрасте от рождения до семи лет, «малолетний» – всякое лицо, не достигшее возраста четырнадцати лет и «несовершеннолетний» – всякое лицо, которому исполнилось четырнадцать лет, так как на сегодня имеющая место в законодательстве неопределенность в возрастных границах такой категории лиц, как несовершеннолетние, способствует размыванию объекта профилактической работы органов и учреждений системы профилактики подростковых правонарушений.

Ключевые слова: правонарушения несовершеннолетних, малолетний, ребенок, попрошайничество несовершеннолетних, бродяжничество несовершеннолетних, профилактика правонарушений

Для цитирования: Беженцев А.А. Определение границ понятия «несовершеннолетний» для качественной профилактики девиантного поведения. Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2018/1 Стр. 24-27

Научная специальность: 12.00.14 Административное право; административный процесс

Опорные понятия по профилактике правонарушений лиц, не достигших возраста совершеннолетия прописаны в федеральном законе от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах государственной системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»¹. В ст. 1 определены дефиниции несовершеннолетнего (лат. «*imprubus*»; «*rupillus*»; англ. «*minor*» – лицо, не достигшее возраста семнадцати лет), безнадзорного, беспризорного, несовершеннолетнего, находящегося в социально

опасном положении, антиобщественных действий, семьи, находящейся в социально опасном положении, индивидуальной профилактической работы и самой профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

К сегодняшнему дню количество изменений и дополнений ФЗ от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ с даты первых изменений в закон (13 января 2001 года) составляет по количеству ФЗ о внесении изменений более тридцати штук. Детальное

изучение рассматриваемого нормативно-правового документа, показало, что в его нормах есть ряд существенных несовершенств и пропусков², затрудняющих максимальное использование возможностей субъектов системы профилактики деликтов несовершеннолетних по предотвращению бродяжничества и попрошайничества, так как среди главнейших определений, раскрытых в ст. 1, отсутствуют дефиниции понятий «бродяжничество» и «попрошайничество», несмотря на то, что причинно-следственная связь данных действий с правонарушениями не достигших совершеннолетия лиц очевидна.

Весьма разумным является суждение Ю. Е. Аврутина, что «появлению дефиниций в законодательных актах должно предшествовать их теоретическое конструирование, а уже имеющиеся определения, в случае необходимости, – подвергаться критическому научному анализу для выявления и устранения пробелов, противоречий и неточностей»³. Следовательно, мы считаем, совершенствование федерального законодательства в сегменте профилактики предделиктного поведения, административных правонарушений и преступлений несовершеннолетних следует начать с дополнения ст. 1 указанного закона представленными понятиями.

Данное понятие мы предлагаем закрепить в законе как устойчивое: «Бродяжничество несовершеннолетних – пребывание несовершеннолетних вне дома, детских и специальных учреждений, в течение более тридцати суток, с отсутствием у них постоянного места жительства, сопряженное с их непродолжительным нахождением у множества людей либо с регулярным скитанием, а так же их перемещение с одной местности в другую, либо в пределах одной местности (города, района в городе, региона, округа) с существованием за счет случайных доходов, мелких хищений или попрошайничества с пребыванием в местах, не предназначенных для проживания людей».

Под «попрошайничеством несовершеннолетних» мы считаем возможным понимать регулярное выпрашивание несовершеннолетними под различными предлогами или без таковых, у незнакомых лиц материальных ценностей (денежных средств, продуктов питания, одежды, обуви, иных предметов жизненной необходимости, вещей имеющих материальную ценность).

Теперь изучим, что понимается под общеправовым понятием «несовершеннолетний». В дореволюционный период русский писатель, этнограф и лексикограф В. И. Даль определял понятие несовершеннолетний как «не достигший полных лет, кто еще не во всех годах, несовершеннолетний, недоросль или невозрастный, невзрослый, не возмужалый, недокунок; не достигший двадцати од-

ного года»⁴. Советские лингвисты, лексикографы С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова трактовали данное понятие как «не достигший совершеннолетия»⁵.

По общему правилу несовершеннолетним признается лицо, не достигшее установленного законом возраста, с которого начинается полная гражданская дееспособность, то есть возможность в полном объеме реализовать регламентированные основным и иными законами государства свободы, субъективные юридические права и обязанности.

Возраст совершеннолетия не является единым для всех стран мира. Как правило, – это восемнадцать лет. Но есть государства, в которых совершеннолетними считаются лица, достигшие возраста: четырнадцати лет – Фарерские острова (автономный регион и группа островов в северной части Атлантического океана, входят в состав Королевства Дании, но с 1948 года самостоятельно решают большинство государственных вопросов, за исключением обороны и внешней политики); шестнадцати лет – Республика Куба; семнадцати лет – Корейская Народно-Демократическая Республика (Северная Корея); девятнадцати лет – пять провинций: Британская Колумбия, Новая Шотландия, Саскачеван, Нью-Брансуик, Ньюфаундленд и Лабрадор и три территории: Северо-Западные территории, Юкон, Нунавут Канады, штаты США (Алабама, Вайоминг, Небраска), Южная Корея; двадцати лет – Тайвань, Тунис, Япония; двадцати одного года – Бахрейн, Египет, Мадагаскар, Монако, Сингапур, штаты США (Миссисипи, Пуэрто-Рико)⁶.

Когда же о возрастной группе несовершеннолетних говорится в правовых документах международного уровня, обычно возрастом совершеннолетия указывается восемнадцать лет, после чего делается ремарка: «если другой возраст не определен в национальном законодательстве».

Термин «несовершеннолетний» – порождение национальных законодательств, в этой связи мы часто видим синонимы этого слова: младенец, дитя, ребенок, малолетний, подросток, частично дееспособный. Один из наиболее универсальных международных нормативных правовых актов о защите детства – Конвенция 1989 года Организации Объединенных Наций по правам ребенка⁷ – уточняет, что под ребенком понимается несовершеннолетний в возрасте до восемнадцати лет. Следовательно, Конвенция по правам ребенка распространяет свое действие на всю возрастную группу несовершеннолетних, а не только на детей, как это можно допустить, отталкиваясь из ее названия.

Охватив в нормативных правовых документах понятие несовершеннолетнего, законодотворцы стран мирового сообщества учредили некий юри-

дический рубеж между несовершеннолетием и совершеннолетием, сотворив таким образом самостоятельную демографическую группу людей – носителей специфических прав и обязанностей. Как мы уже описывали выше, необходимость выделения данной независимой группы продиктована потребностью особенной, специальной юридической протекции не достигших совершеннолетия лиц, определенной специальными социальными и психофизиологическими качествами личности детей не достаточно защищенными от отрицательных внутренних и внешних воздействий. Зачастую это приводит к конфликту с социумом, с «буквой закона», к более частым нарушениям прав молодых людей со стороны несовершеннолетних лиц.

Федеральный закон от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах государственной системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»⁸ в ст. 1 определяет слишком обширное понятие несовершеннолетнего: «лицо в возрасте до восемнадцати лет». Исходя из того, что нижняя планка возраста несовершеннолетнего не установлена, приходится уточнять, что речь идет о периоде с момента рождения ребенка и до достижения им восемнадцатилетнего возраста. Нам представляется, что данный подход, применяемый в правовом акте, не совсем юридически оправдан, так как строится на взаимной подмене понятий «несовершеннолетний» и «ребенок»⁹. Последнее понятие содержится в ст. 1 федерального закона Российской Федерации от 24 июля 1998 года № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»⁹, а также в ст. 54 Семейного кодекса Российской Федерации¹⁰ (лицо до достижения им возраста восемнадцати лет – совершеннолетия). Названные правовые акты имеют свой характерный предмет правового регулирования и уникальные задачи, стоящие перед ними. Зафиксируем, что и предмет, и задачи, определенные в этих нормативных документах, не тождественны предмету и задачам, прописанным в федеральном законе от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ.

С учетом же специфики деятельности отдельных субъектов профилактики административных правонарушений несовершеннолетних лиц, мы считаем, что было бы разумнее законодательно зафиксировать положение, по которому определить минимум три возрастные группы: «ребенок» – лицо в возрасте от рождения до семи лет, «малолетний» – всякое лицо, не достигшее возраста четырнадцати лет (схожее определение представлено в ч. 1 ст. 28 Гражданского кодекса Российской Федерации) и «несовершеннолетний» – всякое лицо, которому исполнилось четырнадцать лет, но не исполнилось восемнадцать лет (похожее определение дано в ч. 1 ст. 87 Уголовного кодекса

Российской Федерации, ч. 1 ст. 26 Гражданского кодекса Российской Федерации)¹¹. Отгалкиваясь от такого дробления, важно точно прописать круг субъектов, реализовывающих профилактическую функцию с той или иной группой. Так, уместно обозначить нижнюю возрастную границу, с достижением которой, несовершеннолетнее лицо сможет стать полноценным объектом превентивного воздействия со стороны крайнего звена цепи профилактики правонарушений несовершеннолетних – полиции, а присутствующая же на сегодня расплывчатость позволяет нам констатировать, что подразделения полиции по делам несовершеннолетних могут и отчасти должны претворять в жизнь персонифицированную профилактическую работу с любыми возрастными группами лиц, не достигших возраста восемнадцати лет.

Исходя из озвученного, мы предлагаем нижней возрастной границей, которую следует закрепить в законодательстве об основах государственной системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, с которой к работе с несовершеннолетними правонарушителями будут подключаться правоохранительные органы, зафиксировать возраст в «двенадцать лет». Здесь мы отталкиваемся от минимального возраста привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности, который определен в четырнадцать лет, однако многие несовершеннолетние, совершающие преступление до достижения данного возраста уже достаточно осознают общественную опасность своих деяний, совершают преступления неоднократно, зная, что ответственность не наступит. Здесь уже целесообразно подключать инспекторов полиции по делам несовершеннолетних с постановкой данных подростков на учет и с заведением учетно-профилактических дел. До достижения двенадцатилетнего возраста с несовершеннолетним эффективнее должны работать родители, органы управления социальной защитой населения, органы опеки и попечительства, органы по делам молодежи, центры помощи детям, службы скорой психолого-педагогической помощи несовершеннолетним, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, молодежные социально-реабилитационные центры, волонтерские организации правоохранительной направленности. И лишь после двенадцати лет в наиболее тяжелых случаях к ним рационально подключать полицию и прокуратуру, надзирающую за последней, с четырнадцати лет при совершении преступлений, кроме органов внутренних дел – следственный комитет, суд и уголовно-исполнительные учреждения.

Синтезируя точки зрения некоторых юристов¹², отметим, что имеющая место в законодательстве неопределенность в возрастных

границах такой категории лиц, как несовершеннолетние, способствует размыванию объекта профилактической работы органов и учреждений системы профилактики правонарушений несовершеннолетних, что в свою очередь, от части, влияет на уменьшение ее результативности.

ЛИТЕРАТУРА/ LITERATURE

1. Аврутин Ю. Е. К вопросу о понятиях и дефинициях в административно-правовой теории и практике // Административное право и процесс. – 2013. – № 9. С. 4-8. Avrutin Yu. E. To a question of concepts and definitions in the administrative and legal theory and practice//Administrative law and process. – 2013. – No. 9. Page 4-8.

2. Даль В. И. Толковый словарь живаго великорускаго языка. – Томъ второй. – И–О. – Издательство: Тип. М. О. Вольфа, М., 1881. – С. 552. V.I. Dal. Explanatory dictionary live великорускаго language. – Tom the second. – The I-island – Publishing house: Type. M.O. Wolf, M., 1881. – Page 552.

3. Дорошенко О.М. Роль личности в обеспечении правового регулирования профессиональной компетенции сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних. М.: Административное и муниципальное право. 2009. № 7. с. 51-53. Doroshenko O.M. A role of the personality in ensuring legal regulation of professional competence of staff of divisions for minors. M.: Administrative and municipal law. 2009. No. 7. page 51-53.

4. Дорошенко О.М. Реализация полицией полномочий по выявлению и пресечению правонарушений несовершеннолетних. М.: Полицейская и следственная деятельность. 2016. № 2. с. 6-12. Doroshenko O.M. Realization of powers by police on identification and suppression of offenses of minors. M.: Police and investigative activity. 2016. No. 2. page 6-12.

5. Машинская Н. В., Скрипченко Н. Ю. Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»: достоинства и недостатки // Российский юридический журнал. – 2008. – № 6. – С. 159–164. Mashinskaya N. V., Skripchenko N. Yu. Federal law “About Bases of System of Prevention of Neglect and Offences of Minors”: merits and demerits//Russian legal magazine. – 2008. – No. 6. – Page 159-164.

6. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. – Рос. акад. наук, Ин-т рус. языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 2002. – 944 с. Ojegov S.I., Shvedova N. Yu. Explanatory dictionary of Russian: 80000 words and phraseological expressions. – I grew. the academician of sciences, Ying t of Russian language of V.V. Vinogradov. – 4 prod., additional – M.: Azbukovnik, 2002. – 944 pages.

¹ СЗ РФ. 28.06.1999, – № 26. – Ст. 3177.

² Подробнее см.: Машинская Н. В., Скрипченко Н. Ю. Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»: достоинства и недостатки // Российский юридический журнал. – 2008. – № 6. – С. 159–164.

³ См.: Аврутин Ю. Е. К вопросу о понятиях и дефинициях в административно-правовой теории и практике // Административное право и процесс. – 2013. – № 9. С. 4-8.

⁴ Даль В. И. Толковый словарь живаго великорускаго языка. – Томъ второй. – И–О. – Издательство: Тип. М. О. Вольфа, М., 1881. – С. 552.

⁵ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. – Рос. акад. наук, Ин-т рус. языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 2002. – 944 с. – URL:https://www.myfilology.ru/media/user_uploads/Tutorials/Tolkovy_slovar_Ozhegova.pdf. – (Дата обращения: 14.02.2018).

⁶ Данный перечень не является исчерпывающим.

⁷ Convention on the Rights of the Child (Подписана в Нью-Йорке 20 ноября 1989 года).

⁸ СЗ РФ. 28.06.1999, – № 26. – Ст. 3177.

⁹ Дорошенко О.М. Роль личности в обеспечении правового регулирования профессиональной компетенции сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних. М.: Административное и муниципальное право. 2009. № 7. с. 51-53.

¹⁰ СЗ РФ. 03.08.1998, – № 31. – Ст. 3802.

¹¹ СЗ РФ. 01.01.1996, – № 1. – Ст. 16.

¹² Дорошенко О.М. Реализация полицией полномочий по выявлению и пресечению правонарушений несовершеннолетних. М.: Полицейская и следственная деятельность. 2016. № 2. с. 6-12.

TEENAGERS AS AN OBJECT OF PSYCHOLOGICAL INFLUENCE OF CYBERMOBBING

OLGA MARKOVNA DOROSHENKO

associate Professor of the Department of pedagogy UNK PSD The mos, Ministry of internal Affairs of Russia named after V. J. Kikot

Annotation. It is proposed to consider the issues of “communication” of adolescents with the Internet. Psychological difficulties that arise in their path, the ability to deal with them, to resist. The attitude of parents and teachers to this problem. Awareness of moral and ethical norms, which are issues of special importance. Positive and negative factors of influence of such cyber threat as Internet trolling are shown. The reasons for the emergence of such a predisposition in a child to trolling on the Internet are considered.

Keyword. Teenager, Internet, legislation, parents, educator, state, personality

For citations: Doroshenko O.M. Teenagers as an object of psychological influence of cybermobbing. International journal psychology and pedagogics official activity. 2018/1. Page 28-32.

ПОДРОСТКИ КАК ОБЪЕКТ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ КИБЕРМОББИНГА

ОЛЬГА МАРКОВНА ДОРОШЕНКО,

доцент кафедры педагогики УНК ПСДМосУ МВД России имени В.Я. Кикоты
olka-olga@yandex.ru

Аннотация. Предложено к рассмотрению вопросы «общения» подростков с сетью Интернет. Психологические сложности, возникающие на их пути, умение с ними бороться, противостоять. Отношение родителей и педагогов к данной проблеме. Осознание морально-этических норм, являющихся вопросами особой значимости. Показаны положительные и отрицательные факторы влияния такой кибер-угрозы, как интернет-троллинг. Рассмотрены причины появления такой предрасположенности у ребенка к троллингу в Интернет.

Ключевые слова. Подросток, Интернет, законодательство, родители, педагог, государство, личность

Для цитирования: Дорошенко О.М. Подростки как объект психологического воздействия кибермоббинга. Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2018/1. Стр. 28-32.

Научная специальность: 19.00.05 Педагогическая психология

Различные свершения в сферах новых производств, на которых может основываться образование современного информационного общества, привели к быстрому развитию такой всемирной компьютерной сети, как «Интернет». Интернет как возможность социального общения оказывает (в большей степени) положительное влияние на мировое сообщество, в целом, и на юных граждан этого общества, в частности. Но при всем положительном в этой глобальной сети встречаются и негативные социальные явления, в том числе киббермобинг.

Изначально троллинг появился в сети Интернет как явление, направленное на оскорбление личности, с элементами агрессивного поведения со стороны тролля. Образ так называемого тролля – это образ агрессора и подстрекателя, который

попросту «мутит воду» с одной лишь целью - «творить зло».

На данный момент явление троллинга вышло за пределы сети «Интернет», сейчас троллинг взял особый формат, часто встречающийся в повседневной жизни. Анонимность сменяется полной персонифицированностью, а простые оскорбления переходят на уровень массовых конфликтов, используемых для эпатирования общества[3].

Так что же служит причиной возникновения такого феномена как троллинг? Ответ прост, это человеческое любопытство, желание самоутвердиться, поспорить или просто выделиться. У каждого из них причина разная, кто-то видит в это незамысловатую игру, борьбу интеллекта, а кто-то ищет способа выплеснуть всю свою негативную энергию. В любом из этих случаев могут

пострадать посторонние люди. Хуже всего, если от троллинга страдают дети (особенно, если дети, вставая на сторону троллей, принимают на себя образ социального агрессора).

Существует мнение, что троллингом, в основном, занимаются закомплексованные подростки [1], хотя не секрет, что порой это могут быть и взрослые люди, которые таким способом производят «разрядку мозгов».

Кибермоббинг (а также кибербуллинг или Интернет-троллинг) – это современная проблема, берущая начало в реальной жизни. Практически один из десяти российских школьников сталкивается с троллингом в Интернете. И здесь, как показывают результаты исследования Фонда Развития Интернет, всякий второй ребенок, будучи жертвой кибермоббинга, также сталкивается с троллингом и в реальной жизни. В европейских странах дети подвергаются такому социальному явлению, как троллинг, в среднем в два раза реже. Чаще всего это происходит из-за того, что в Европе и США на протяжении длительного времени в школах осуществляются программы обучения цифровой грамотности, которые позволяют кардинально повысить навыки безопасного пользования виртуального пространства.

Следует заметить, что подростки, пытаясь противостоять кибермоббингу, нередко выбирают конфронтационную стратегию, становясь таким образом потенциальными агрессорами. Данная проблема является не только актуальной, но и довольно острой, от решения которой зависит будущее. Поэтому воспитание подрастающего поколения, соблюдающего (хотя бы в минимальной мере) морально-этические нормы, является задачей особой значимости.

Трудность предоставления защищенности детей в Интернете становится одной из актуальнейших затруднений. По этой причине сегодня стремительно проводится борьба с неблагоприятным противоправным контентом. В школах ребенка знакомят с номерами горячих линий, однако значительная доля государственных защитных операций направлена на поддержку ребенка, уже ранее ставшего жертвой чьего-то жестокого замысла. По этой причине более существенная задача стоит перед педагогами и родителями. Непосредственно они имеют все шансы посодействовать ребенку стать грамотным пользователем, понимающим правила и законы виртуального пространства.

Следует помнить, что жертвы троллинга приходят к ощущению полной беспомощности, низкая самооценка жертвы лишь обостряет ситуацию отчаяния. Родители обязаны детально расспросить ребёнка о происшествии факта троллинга и информировать о нём учебное заведение. Взрослые имеют все шансы также оказать по-

мощь детям и подросткам в противостоянии кибертеррору: к примеру, могут проинформировать полицию, предложить выступить в виде медиатора для разрешения конфликта, если троллинг уже начал принимать форму грубых оскорблений, нарушающих нормальное развитие ребенка и его психики.

Усовершенствование своих познаний и представлений в области медиакомпетенций родителей, преподавателей, учителей и воспитателей — наилучшая профилактика в состязании с троллингом.

Однако следует заметить, что очень часто родители не понимают и недооценивают угрозы, которым подвергается школьник, находящийся в сети Интернет [2]. Некоторые из них полагают, что длительное «сидение» подростка в сети предпочтительнее, нежели прогулки в подозрительных обществах. Родители, с малолетства обучая ребенка основам безопасности дома и на улице, в тоже время «выпуская» его в Интернет никак не предполагают для себя, что точно также необходимо обучить его основам защищенности в сети. Ребенок абсолютно незащищен перед потоком информации, сваливающейся на него из сети. Самая уязвимая возрастная категория - дети 11–12 лет.

В настоящее время троллинг находится в стадии подъема. Психолог Джон Шулер отмечает [7], что одним из возможных объяснений увеличения числа случаев троллинга может быть «эффект растормаживания в Сети», который ведет к ослаблению социальных ограничений из-за таких факторов, как интернет-анонимность и невидимость.

Но может ли расторможенность быть единственным объяснением троллинга? Какова первоисточенная причина желания «потроллить»? В 2014 году команда исследователей под руководством Эрин Бакелс из Университета Манитобы опубликовала статью под названием «Тролли просто хотят весело провести время». Они выдвинули гипотезу, что существует связь между расстройствами личности и склонностью к онлайн-троллингу. Чтобы проверить эту идею, команда Бакелс провела два анонимных онлайн-опроса по изучению интернет-привычек, включающих вопросы и утверждения, касающиеся троллинга. Например, «Я отправлял людям адреса шокирующих сайтов ради прикола». Кроме того, чтобы измерить показатели поведения, связанного с троллингом, авторы использовали Глобальную оценку Кибермоббинга GAIT (Global Assessment of Internet Trolling). Участники оценивали по пятибалльной шкале заявления вроде «Мне очень нравится расстраивать людей в Интернете». Например, 1 означало «категорически не согласен», а 5 — «полностью согласен».

Авторы обнаружили сильные положительные корреляции между троллингом и макиавеллизмом, предрасположенностью к лукавству, расчетливости и готовности обмануть ради достижения личных целей. Кроме того, были установлены связи с психопатией и отсутствием раскаяния и эмпатии, а также склонностью к манипуляции. Склонность к садизму, или тенденция получать удовольствие от причинения другим физической или психологической боли, была одной из самых устойчивых черт личности, связанных с поведением тролля. Авторы приходят к выводу: «Связи между садизмом и оценками GAIT были настолько сильны, что можно было бы сказать, что прототип онлайн-тролля — это бытовой садист».

Итак, в то время как Интернет позволяет существовать троллям, трудно утверждать, что он создаёт их. Это сводится, как и многое другое, к человеческой природе.

В данной работе была предпринята попытка составить психологический портрет тролля. Итак, на основе анализа научной литературы по исследуемой проблеме были выявлены основные черты так называемых троллей:

Низкая социальная адаптация. Данное утверждение основывается на анонимности троллей, предпочитающих действовать в тени, спрятавшись за аватаром или ником¹. В жизни такие люди чаще всего скрывают свое недовольство и обиды, а на просторах Интернета показывают свою истинную (злую) сущность.

Конфликтность. Конфликтность – это склонность к агрессивно-оборонительному стилю поведения. В виртуальном пространстве «тролль» «выливает» весь накопившийся негатив на других людей и получает от этого удовольствие.

Агрессивность. Агрессивность сама по себе означает предрасположенность субъекта к поведению, целью которого является причинение вреда окружающим. «Тролль» – это тот субъект в Интернете, который провоцирует людей на словесную ссору или негативную реакцию.

Зависимость от компьютера. Человек, использующий компьютер довольно редко, не станет заниматься троллингом. В то время, как жизнь тролля целиком погружена в виртуальный мир [5].

Для выявления у испытуемых каждого показателя были подобраны известные методики:

1. Опросник СПА (социально-психологической адаптации) вариант Осницкого;
2. Тест Томаса-Килманна (поведение в конфликтной ситуации);
3. Тест агрессивности (автор: Л.Г. Почебут);
4. Тест на компьютерную зависимость у детей.

Выборка состояла из 10 человек (подростки в возрасте 12-14 лет, участвовавшие ранее в провокационных действиях в сети).

Были получены следующие результаты.

- У 7 из 10 респондентов присутствовала компьютерная зависимость.
- У 8 опрошенных социальная адаптация была ниже средних показателей.

Интерпретация теста, выявляющего поведение в конфликтной ситуации, показала, что 40% опрошенных имели форму поведения – соперничество, которая заключается в навязывании другой стороне предпочтительного решения. Тем не менее, у 20% опрошенных была выявлена форма поведения – компромисс, что заключается в желании оппонентов закончить конфликт с некоторыми уступками, что явно не является формой поведения в конфликтной ситуации именно троллей. Одному опрошенному (10%) соответствовала такая форма поведения как избегание, говорящая, скорее всего, о том, что в ситуации троллинга на данного человека, он скорее выключит компьютер, чем вступит в конфликт. Этот факт говорит о явном отсутствии у конкретного человека предрасположенности к троллингу. У остальных 30% опрошенных была выявлена форма поведения в конфликтной ситуации сотрудничество-приспособление, что предполагает поведение оппонента, нацеленное на плодотворное обсуждение трудностей, анализ другой стороны не как врага, а как сторонника в поиске решения [7].

Кроме того, выявление уровня и вида агрессии дало следующие результаты: лишь у одного респондента обнаружилась высокая степень агрессии по всем показателям, этот же респондент был 1 из 3 опрошенных, кто не имел зависимости к компьютеру, но риск был довольно велик; у остальных опрошенных по различным шкалам также встречалась высокая степень агрессии, например, самоагрессия, которая говорит об их незащитности в агрессивной среде и о том, что у них ослаблены механизмы психологической защиты [4]; также у ряда респондентов были выявлены предметная и эмоциональная агрессии, которые явно не говорят об угрозе другим людям, так как их обладатели в конфликтных и агрессивных ситуациях либо срываются на предметы и вещи, окружающие их, либо у них возникает эмоциональное отчуждение при общении с другими людьми.

В таких случаях необходимо применять законы и санкции.

В то время как все государства имеют законы по уголовным делам, которые применяются для защиты от издевательств, не все имеют специальные законы, которые применяются от запугивания или издевательства, происходящего вне школы. Школы могут принять меры с помощью

существующего законодательства, или с местной или школьной политики, которые позволяют им поддерживать дисциплину или предпринимать другие действия. Некоторые государства также имеют положения, касающиеся издевательств, если это влияет на успеваемость в школе.

В 2014-2015 году Национальный центр статистики образования и Бюро статистики правосудия указывает на то, что, по всем странам, около 21% учащихся в возрасте 12-18 пережитых издевательств.

В 2015 году центры по контролю и профилактике заболеваний также выявили статистику [7], свидетельствующую о том, что около 16% старшеклассников были подвержены издевательству в электронном виде за 12 месяцев до проведения обследования.

Одним из основных способов справиться с трудными онлайн-ситуациями является поиск поддержки, как информационной, эмоциональной, психологической, так и действенной [6]. Не многие подростки могут правильно подобрать подход для борьбы с данным явлением из-за своей неопытности в сфере общения, так, например, блокирование агрессора расценивается как очень эффективная, однако ее использует лишь один из трех детей, которые стали жертвой онлайн-троллинга. Эти результаты говорят о необходимости формирования проектов по повышению цифровой грамотности старших: равно как родителей, также и сотрудников, работающих с детьми. Зачастую дети имеют все шансы быть одновременно как потерпевшими, так и агрессорами, по этой причине немаловажно учить их тому, что действия в сети «интернет» могут быть наказуемы и несут за собой последствия не только в Интернет среде, но и в реальной жизни.

Во многих странах уже начали приниматься средства по противодействию троллингу и кибербуллингу на уровне общегосударственной политики, таким образом появляются проекты по предупреждению конфликтов с цифровыми рисками, развиваются информационные кампании, и производится обучение преподавателей, компетентных в данном вопросе. В некоторых странах, например, в Канаде, уже были приняты

законы в отношении кибербуллинга в школьной среде. Так, в Онтарио троллинг является правонарушением, которое может повлечь за собой исключение тролля из учебного заведения на время или навсегда. Во многих европейских странах существуют программы, которые направлены на обучение безопасному использованию Интернета. Например, Pantallas Amigas («Защита друзей») и SecuKids в Испании или пилотный проект E-learning and E-teaching in notebook classes в Австрии. Одновременно интернет-компании развивают механизмы саморегулирования, с помощью которых пользователи могут пожаловаться на неприемлемый, в том числе агрессивный контент².

Также в России МТС³ реализует федеральную образовательную программу «Дети в Интернете» при поддержке Министерства связи и массовых коммуникаций РФ, Министерства образования и науки РФ, Лиги безопасного Интернета и ряда других партнеров. В рамках программы «Дети в Интернете» МТС реализует целый комплекс мероприятий: организует интерактивные тематические выставки на базе ведущих музеев и библиотек России, проводит уроки интернет-грамотности для младших школьников и семинары для учителей по образовательной методике, разработанной совместно с Фондом развития Интернет и одобренной Федеральным институтом развития образования. Интерактивные выставки проведены более чем в 30 городах РФ. МТС обучила полезному и безопасному интернету по всей стране более 300 000 детей, что является неплохим результатом.

Помимо этих способов борьбы с троллингом, некоторые несомненно будут развиваться и преуспевать, хочется упомянуть известную всем фразу «Спасение утопающих — дело рук самих утопающих», поэтому главный совет для всех пользователей интернета - никогда и ни при каких условиях не вступайте в беседу с троллями. Игнорируйте и попросту не обращайтесь внимания, «тролль» не настроен на конструктивный разговор, его цель – облить вас грязью. Это не человек, а анонимный агрессор, спор с которым бессмысленное дело, не приносящее ничего хорошего.

ЛИТЕРАТУРА/ LITERATURE

1. Бурян Н.М. Интернет-зависимость в молодежной среде // Актуальные вопросы науки и практики: материалы II Всерос. науч.-практ. конференции курсантов, слушателей и студентов (17 апр. 2014 г.): в 3 т. Т. 1. – Краснодар, 2014. – С.66–69. Buryan N.M. Internet dependence among young people//Topical issues of science and practice: materials II of Vseros. науч. - практ. conferences of cadets, listeners and students (17 Apr. 2014): in 3 t. Т. 1. – Krasnodar, 2014. – Page 66-69.
2. Внебрачных Р.А. Троллинг как форма социальной агрессии в виртуальных сообществах // Вестник Удмуртского университета. Философия. Социология.

- Психология. Педагогика. – Ижевск: Удмуртский государственный университет, 2012. – №1. – С. 48–51. Vnebrachnich R.A. Trolling as a form of social aggression in virtual communities//the Bulletin of the Udmurt university. Philosophy. Sociology. Psychology. Pedagogics. – Izhevsk: Udmurt state university, 2012. – No. 1. – Page 48-51.
3. Дружилов С.А. «Загрязненность» информационной среды и проблемы психологического здоровья // Современные наукоемкие технологии. –2013. – № 4. – С. 89–92. Druzhilov S.A. “Impurity” of the information environment and problem of psychological health//Modern high technologies. –2013. – No. 4. – Page 89-92.
4. Ежеская Т. И. Психологическое воздействие информационной среды на современного человека/Т.И. Ежеская//Психопедагогика в правоохранительных органах. – Вып. № 2(27). – 2009. – С. 38–41. Ezhevskaya T. I. Psychological impact of the information environment on the modern person/T. I. Ezhevskaya//Psychopedagogics in law enforcement agencies. – Issue No. 2(27). – 2009. – Page 38-41.
5. Ковалев Г.А. Психологическое воздействие: теория, методология, практика: дис. ... д-ра психол. наук / Г.А. Ковалев. – М., 1991. – 477 с. Kovalyov G.A. Psychological influence: theory, methodology, practice: yew. ... Dr.s психол. sciences / G.A. Kovalyov. – М, 1991. – 477 pages.
6. Лысенко Е.М. Молодиченко Т.А. Индивидуальное психологическое консультирование: краткий курс лекций. – М.: ВЛАДОС, 2006. – 159 с. Lysenko E.M. Molodichenko T.A. Individual psychological consultation: short course of lectures. – М.: VLADOS, 2006. – 159 pages.
7. Д. Шулер Monocler; The True Nature of an Internet Troll/Nautil.us. D. Shuler Monocler; The True Nature of an Internet Troll/Nautil.us.

---

¹ Ник (никнейм) - в переводе с английского языка означает «прозвище, кличка». Сетевое имя, псевдоним, используемый пользователем в Интернете, обычно в местах общения (блог, форум, чат).

² Контент - вся информация, которую пользователь сможет загрузить на диск компьютера, соблюдая соответствующие законности, в основном для личного пользования.

³ МТС («Мобильные ТелеСистемы», ПАО «МТС») — российская телекоммуникационная компания, оказывающая услуги в России и странах СНГ под торговой маркой «МТС».

REPRESENTATIONS OF ADOLESCENTS ON ALLOWANCE AND DEVIANT BEHAVIOR IN RISKY SOCIETY

SERGEY NIKOLAEVICH TIKHOMIROV,

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V. Kikot, professor of the Chair of Pedagogy educational and scientific complex of psychology performance
PhD in Pedagogy

Annotation. The author's analysis of risk-genetic aspects of adolescent behavior is contained in the article. In particular, the author draws attention to the fact that at the present time such a norm of risk arises when some of the behavior of young people begins to be considered as a socially criminal risk, and society accepts the fact of risk of their own vital activity.

Keywords: juvenile delinquency, risk, safe behavior, extreme activities

For citations: Tikhomirov S.N. Representations of adolescents on allowance and deviant behavior in risky society. International journal psychology and pedagogics official activity. 2018/1. Page 33-37.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ПОДРОСТКОВ О ДОПУСТИМОМ И ДЕВИАНТНОМ ПОВЕДЕНИИ В РИСКОВЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ ТИХОМИРОВ,

профессор кафедры педагогики учебно-научного комплекса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук, доцент

Аннотация. В статье содержится авторский анализ рискогенных аспектов поведения подростков. В частности, автором акцентируется внимание на том обстоятельстве, что в настоящее время возникает такая норма риска, когда часть поведения молодежи начинают считаться как социально криминальный риск, а обществом принимается факт рискогенности собственной жизнедеятельности.

Ключевые слова: девиантность несовершеннолетних, риск, безопасное поведение, экстремальные виды деятельности

Для цитирования: Тихомиров С.Н. Представления подростков о допустимом и девиантном поведении в рискогенном обществе. Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2018/1. Стр. 33-37.

Научная специальность: 13.00.08 теория и методика профессионального образования

Введение. Риск является важной, неотъемлемой составляющей жизнедеятельности, как отдельной личности, так и общества в целом. Осуществление подростками рискованных действий и поступков способствует приобретению ими положительного или отрицательного опыта по выбору стратегии поведения в современных ситуациях неопределенности, риска. В современных условиях чрезвычайно важен дифференцированный подход к оценке их рискованного поведения, основанный на разграничении достоинств и недостатков его осуществления относительно ситуации, события и психологических особенностей мнений и ценностей конкретной личности.

Формулировка цели статьи. Девиантное поведение подростков, являясь серьезной проблемой современного общества, включено в круг иссле-

дований в области психологии, педагогики, медицины, социологии. В педагогике под девиантным поведением понимается система поступков или отдельные поступки, противоречащие принятым в обществе правовым или нравственным нормам [1. С. 30]. Являясь следствием внешних и внутренних факторов, рост данного явления усугубляется сложностью, а иногда и невозможностью, определить истинные причины девиантного поведения подростков и выстроить эффективную систему профилактических мероприятий.

Среди множества внутренних факторов девиантном поведении нами выделена склонность к риску [4. С. 55]. Данный фактор требует, на наш взгляд, пристального внимания и дополнительного изучения. В статье анализируется ряд исследований, проведенных кафедрой педагогики

МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя («Факторы риска современного детства»). «Рискованное поведение как ценность современных подростков», «Педагогические аспекты деятельности Центра временной изоляции несовершеннолетних правонарушителей»).

Изложение основной части

Изучение феномена риска. Анализ психолого-педагогической литературы показывает, что в отечественных и зарубежных исследованиях нет единого взгляда на склонность к риску как естественному для человека или отклоняющемуся от нормы состоянию. Последователи З.Фрейда в начале двадцатого века указывали на то, что тяга к преодолению естественных о страхах не может являться нормой, и что люди, склонные к рискованному поведению имеют патологию мозга. Профессор И.С. Кон показал, что риск является нормальной чертой человека, которая помогает развиваться и познавать новое. Такое расхождение исходит во многом от неоднозначности самого понятия «риск». Он с одной стороны выступает как ответственность за принятые решения, а с другой стороны может быть неоправданным и даже нежелательным. Для кого-то риск — это необходимое умение в рамках жизни и профессиональной деятельности, а кто-то рискует лишь по той причине, что не умеет предсказывать результат тех или иных поступков, которые он совершает. Все это зависит от субъекта, к действиям которого нами относится этот феномен. К тому же риск может выступать характеристикой деятельности и её возможными последствиями.

В педагогике и психологии термину «риск» соответствуют три основных взаимосвязанных значения: 1) это мера ожидаемого неблагоприятия при неуспехе в деятельности, определяемая сочетанием вероятности неуспеха и степени неблагоприятных последствий в этом случае; 2) это действие, в том или ином отношении грозящее субъекту потерей (проигрышем, травмой, ущербом); 3) это ситуация выбора между возможными вариантами действия: менее привлекательным, однако более надежным, и более привлекательным, но менее надежным (исход которого проблематичен и связан с возможными неблагоприятными последствиями) [1. С. 72].

Рискуя, человек почти всегда действуем наугад. Установлено, что неоправданный риск, присутствует в жизнедеятельности подростков намного чаще. Так, например, в погоне за популярностью юноши и девушки рискуют жизнью ради красивой фотографии, прыгают с моста, ставят огромные деньги на ту или иную команду, занимаются зацепингом [7. С. 153].

В работе Е.П. Ильина показано, что среди взрослых обоего пола 22,2% лиц с высоким уровнем склонности к риску, 46,5 – со средним и 31,3%

– с низким уровнем [2. С. 40]. Нами было высказано предположение о том, что доля подростков с высокой склонностью к риску будет больше в силу особенностей подросткового возраста¹, но данное предположение предполагало эмпирическое исследование.

В трех исследованиях кафедры педагогики о которых сказано выше нами отмечено, что подросткам свойственно переживание склонности к риску. Она проявится в их поведении в виде двух противоположных тенденций – конструктивной и деструктивной. К первой относятся занятия спортом с повышенным риском, что, по нашему мнению, способствует самораскрытию и самореализации подростка и деструктивной, например, занятием трейнсерфингом, при которой риск становится причиной появления психологического неблагополучия и зависимости или балансирования подростка между жизнью и смертью [6, 7, 9].

Таким образом, анализ научных источников позволил сделать вывод, что девиантное поведение зачастую сопровождается желанием подростка рисковать, испытать острые ощущения и оказаться в ситуации выбора, что подкрепляется неустойчивостью гормональной системы и психологическими особенностями данной возрастной группы: импульсивностью, эмоциональной неустойчивостью, экстравертностью. В ряде случаев склонность к риску связана с эмоциональным неблагополучием. Она отражает напряженность, тревожность, агрессивность, стремление доказать собственную самостоятельность, повысить авторитет в глазах сверстников [3, 4].

Анализ рискованного поведения и представлений о риске подростков. Подростки, удовлетворяя потребности своего развития, экспериментируют, самоутверждаются и исследуют. Известно, что рискованное поведение всегда направлено на освоение окружающего пространства и понимание того, где его предел. В этих случаях риск – это побочный продукт обостренной познавательной деятельности. Психологами показано, что ни в каком другом возрасте человек не экспериментирует в стольких областях с таким маленьким багажом знаний и опыта, а во-вторых, эмоциональный склад подростков таков, что они часто бывают неспособны вовремя остановиться. Подросток экспериментирует, чтобы: узнать себя лучше, попробовать разные стили жизни, показать окружению, что становится взрослым, повысить степень самостоятельности: «могу и решаюсь» и, наконец, просто потому что это круто, здорово, «прикольнo».

По мнению Н. Пузыревич, вместо того чтобы возводить в абсолюте отрицательные стороны подростковой склонности к риску, лучше, составить адекватное представление о специфике риска и его последствиях, а также признать его

своеобразным критерием здоровья подростков. Самое главное – насколько свобода подростков, обусловленная реализацией рискованного поведения, сочетается с их способностью соблюдать границу между оправданным и неоправданным риском [5. С 67].

В рамках трех исследований кафедры педагогики МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя были проведены ряд исследований. Так опрос 22 студентов колледжа и 64 школьников, проведенный в ЮЗАО г. Москвы в 2017 г., показал, что ответы на вопрос: «Что лично для Вас является риском?» распределились по пяти блокам. В первом (от 60-70% ответов респондентов) источником риска названы угрозы здоровью: «употребление наркотиков и алкоголя», «беспорядочные половые связи», «заразиться СПИДом, гепатитом», «курение». Во второй блок вошли рискогенные ситуации, не зависящие от человека («все, что не зависит от человека»; «не в состоянии контролировать»; «непредвиденные обстоятельства»; «нахождение в неконтролируемой ситуации»). Их назвали от 36 до 44% опрошенных. К третьему блоку от 45 до 55% опрошенных отнесли представление о том, что риск — это ситуативно и человек – возможная жертва. К ним были отнесены: экстремальные виды спорта, «прыжок с парашютом», «лазать по горам», «увлечение гонками», «быстрая езда на автомобиле», «автостоп» и др. В четвертый блок вошли ситуации, не имеющие однозначного решения, которые могут дать как позитивный, так и негативный эффект. К ним около 40% опрошенных отнесли – «флэшмоб», «выход в реал после виртуального знакомства», «знакомства через Интернет, мобильные услуги с целью встречи в реале», «азартные игры». В пятый блок по мнению 20% опрошенных входят такие макроусловия как техногенные катастрофы и т.п.

Анализ ответов выявил гендерные особенности восприятия риска у школьников и у студентов. Можно отметить нечувствительность некоторой части юношей к риску. Только в ответах девушек отмечены ситуации, где велик риск быть ограбленной или изнасилованной. Также ситуации, отмеченные в ответах у девушек, где речь идет о насильственном психологическом воздействии на сознание, например, склонение к употреблению наркотиков или сексуальным связям. Отдельная тема – виктимное поведение девушек (риск потери самоконтроля в интимной ситуации, в алко/наркотических экстремальных ситуациях).

Отличия в ответах студентов колледжа и школьников объясняются зрелостью личности, более развитой мотивационной сферой и более высоким интеллектом. Нечувствительность юношей к риску проявляется чаще всего в склонности к делинквентному поведению и к экстремальным видам спорта. Занятия экстремальными видами

двигательной активности, боевыми искусствами и т.п. приводят к формированию ощущения собственной элитарности, повышают самооценку, способствуют самоутверждению личности и, главное, позволяют реализовать потребность в рискованном поведении.

Только 10 % респондентов при ответах на заданный вопрос отметила, что никогда не рискует и не будет рисковать, так как имеет «внутренний запрет» на любую форму риска.

Перечисленные выше суждения не всегда являются только фактором риска, а в некоторых ситуациях – индикатором риска. Тем не менее и то, и другое, с нашей точки зрения, является основанием говорить о рискогенном поведении возможности его коррекции [6, 7]. В этой связи интересны материалы исследований, полученные от респондентов из так называемой «группы повышенного риска» (28 человек из числа находившихся в центре временной изоляции несовершеннолетних правонарушителей ГУ МВД по Москве (ЦВСНП) и 25 несовершеннолетних, состоящих на профилактическом учете в ПДН ОМВД Калужская).

В ЦВСНП с использованием методики М. Цуккермана «Самооценка склонности к экстремально-рискованному поведению» установлено, что больше половины опрошенных подростков (53,3 %) стремятся к поиску острых ощущений. При этом у 13,3% из них данный показатель находится на среднем уровне. Почти треть выборки (23,3 %) не могут переносить однообразия повседневной жизни и только у 6 % человек однообразие не вызывает отторжения. У остальных 56,7 % данный показатель ярко не выражен, а находится на среднем уровне. Значительно ниже показатели по шкале «поиск новых впечатлений». Данный показатель ярко выражен лишь у 10% подростков, у большинства (53,3%) он находится на среднем уровне и у 36,7 % не выражен вовсе. В шкале «неадаптивное стремление к трудностям» у 73,3 % респондентов выявлен средний уровень выраженности. Ярко выражен данный показатель у 10% человек и у 16,7 % находится на низком уровне.

У несовершеннолетних, состоящих на профилактическом учете в ПДН ОМВД Калужская, нами была проведена диагностика склонности к отклоняющемуся поведению (методика А. Н. Орел) и получены следующие результаты. У 20 % школьников выражена тенденция к преодолению норм и правил, что говорит о склонности противопоставлять собственные нормы и ценности групповым, о тенденции «нарушать спокойствие», искать трудности, которые можно было бы преодолеть. Более 10 % испытуемых предрасположены к уходу от реальности посредством изменения своего психического состояния. Особое

внимание было уделено изучению подростков по шкале «склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению». Данный фактор был выражен у 43,3 % опрошенных подростков, что говорит о низкой ценности собственной жизни, склонности к риску, выраженной потребности в острых ощущениях. Также интервьюирование показало, что для 20 % испытуемых характерен слабый волевой контроль эмоциональной сферы. Это свидетельствует о склонности реализовывать негативные эмоции непосредственно в поведении, без задержки, о несформированности волевого контроля своих потребностей и чувственных влечений. Еще у 20 % волевой контроль находится на среднем уровне и сформирован не полностью. При анализе шкалы склонности к деликвентному поведению выяснилось, что 13,3 % испытуемых обладают высокой готовностью к реализации деликвентного поведения, 20 % имеют деликвентные тенденции и обладают низким уровнем социального контроля.

Проведенное исследование показало, что наиболее характерно для подросткового возраста саморазрушающее поведение, агрессивные тенденции, а также слабый волевой контроль.

Выводы. Подводя итог вышеизложенному, отметим, что вместо необходимой относительно в настоящее время все более заметной становится тенденция к абсолютизации знания о риске. Подростки оценивают искомый феномен как исключительно положительный, рассматривая его как способ самопознания и самоутверждения, в то время как их оппоненты – как правило, абсолютизируют его негативную составляющую,

рассматривая риск как источник опасности для жизни и здоровья, а рискованное поведение – как отличное от нормы, девиацию и противопоставленное общественным традициям и ценностям. Рискованное поведение является ведущей ценностью подростков не только по причине специфики их возраста, но и потому, что риск – это ценность современного общества, обусловленная динамичностью происходящих в нем преобразований. Принимая во внимание, что, как отмечает Ш. Шварц, люди имеют тенденцию вести себя способами, которые уравнивают противостояние ценностей [10], перед современными социальными институтами стоит ответственная задача: переориентировать все процессы, связанные с риском, в конструктивное русло, в сторону предпочтения конструктивного рискованного поведения. Очевидно, это будет самая эффективная стратегия поведения, причем, имеющая самое непосредственное отношение к рассматриваемому нами феномену, так как именно в конструктивном рискованном поведении наиболее удачно объединены две альтернативы: риск как действие, направленное на привлекательную цель, достижение которой сопряжено с элементом опасности, угрозой потери, неуспеха, с одной стороны, и риск как средство формирования гибкости поведения, развития творческого потенциала, индивидуализации и самоутверждения, с другой. Следование указанной стратегии поведения будет способствовать самореализации подростков, создаст предпосылки для их личностного роста и развития.

ЛИТЕРАТУРА/ LITERATURE

1. Алтатова О.Б., Самойлов В.Д., Садеков Р.Р. Словарь педагогического обихода: основные термины и понятия по общей и социальной педагогике. – Москва, 2012. Alpatova O.B., Samoylov V. D., Sadekov R.R. Dictionary of pedagogical use: the main terms and concepts on the general and social pedagogics. – Moscow, 2012.
2. Ильин Е.П. Психология риска. Серия: Мастера психологии, СПб, 2012. – 288 с. Ilyin E.P. Risk psychology. Series: Masters of psychology, SPb, 2012. – 288 pages.
3. Ковров В.В. Психологические и педагогические критерии и показатели агрессии и насилия в межличностном взаимодействии подростков // Образование и наука в современных условиях. – 2015. № 3. – С. 107-109. Kovrov V.V. Psychological and pedagogical criteria and indicators of aggression and violence in interpersonal interaction of teenagers//Science and education in modern conditions. – 2015. No. 3. – Page 107-109.
4. Ковров В.В. Угрозы и риски агрессии и насилия в межличностном взаимодействии подростков: социально-педагогический аспект//Образование и наука в современных условиях. – 2015. № 3. – С. 173-177. Kovrov V.V. Threats and risks of aggression and violence in interpersonal interaction of teenagers: social and pedagogical aspect//Science and education in modern conditions. – 2015. No. 3. – Page 173-177.
5. Пузыревич Н. Рискованное поведение как ведущая ценность современных подростков // Актуальные проблемы психологии личности: сб. ст. по матер. II междунар. науч.-практ. конф. № 2. Часть II. – Новосибирск: СибАК, 2010. Puzyrevich N. Risky behavior as leading value of modern teenagers//Current problems of psychology of the personality: сб. the Art. on a mater. II междунар. науч. - практ. конф. No. 2. Part II. – Novosibirsk: СибАК, 2010.
6. Тихомиров С.Н. Размышления педагога об опасности (безопасности)

трейнсерфинга и возможностях профилактики девиантного поведения//Социально-гуманитарное обозрение. – 2017. № 1. – С. 54-60. Tikhomirov S.N. Reflections of the teacher about danger (safety) of a treynserfing and opportunities of prevention of deviant behavior//the Social and humanitarian review. – 2017. No. 1. – Page 54-60.

7. Тихомиров С.Н. Как отцепить зацепера до беды. В сборнике: Коченовские чтения «Психология и право в современной России». Сборник тезисов участников Всероссийской конференции по юридической психологии с Международным участием. – 2016. – С. 153-156. Tikhomirov S.N. How to unhook the train surfer to a trouble. In the collection: Kochenovsky readings “Psychology and right in modern Russia”. The collection of theses of participants of the All-Russian conference on legal psychology with the International participation. – 2016. – Page 153-156.

8. Тихомиров С.Н. Тренинг и правовое просвещение подростков, находящихся в центре временного содержания несовершеннолетних правонарушителей как особая форма правового воспитания. - В сборнике: Правовое воспитание молодежи: семья и социум. сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 196-200. Tikhomirov S.N. A training and legal education of the teenagers who are in detention center of minor offenders as a special form of legal education. - In the collection: Legal education of youth: family and society. collection of scientific works of the International scientific and practical conference. – 2017. – Page 196-200.

9. Ульянова И.В., Попова Т.А., Евсеева И.Г. Социально-психолого-педагогическое сопровождение подростков с рискованным поведением в условиях смысложизненноориентационной воспитательной системы школы // Современные проблемы науки и образования. – 2016. № 5. – С. 272. Ulyanova I.V., Popova T.A., Evseeva I.G. Social and psychology and pedagogical escort of teenagers with risky behavior in the conditions of the smyslozhiznennooriyentatsionny educational system of school//Modern problems of science and education. – 2016. No. 5. – Page 272.

10. Schwartz Shalom H. Basic Human Values: An Overview / Shalom H. Schwartz // RISORSA UOMO. – 2007. – № 2. – P. 3 – 23. Schwartz Shalom H. Basic Human Values: An Overview/Shalom H. Schwartz//RISORSA UOMO. – 2007. – No. 2. – P. 3 – 23.

---

¹ К психологическим потребностям возраста относятся: стремление к общению со сверстниками («группированию»), стремление к самостоятельности и независимости, «эмансипации» от взрослых, к признанию своих прав со стороны других людей.

PSYCHOLOGICAL PECULIARITIES OF CHILDREN PRONE TO DEVIANT BEHAVIOR

OLGA IVANOVNA KHOROSHEVA,

Educational psychologist at the Moscow State Budgetary Educational Institution "Special educational institution for students with deviant (socially dangerous) behavior №1" (GBOU Special school No.1), PhD in Psychology

horolga@mail.ru

Annotation. The article shows psychological peculiarities of children prone to deviant behavior and the need to consider such peculiarities while correcting or preventing deviant behavior among adolescents.

Keywords: psychological peculiarities, deviant behavior, aberrant behavior, mental condition, social disadaptation

For citations: Khorosheva O.I. Psychological Peculiarities of Children Prone to Deviant Behavior. International journal psychology and pedagogics official activity. 2018/1. Page 38-41.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕТЕЙ СКЛОННЫХ К ДЕВИАНТНОМУ ПОВЕДЕНИЮ

ОЛЬГА ИВАНОВНА ХОРОШЕВА,

педагог-психолог Государственного бюджетного образовательного учреждения города Москвы «Специальное учебно – воспитательное образовательное учреждение для обучающихся с девиантным (общественно – опасным) поведением №1» (ГБОУ Спецшколы №1), кандидат психологических наук

horolga@mail.ru

Аннотация. В статье раскрываются психологические особенности детей склонных к девиантному поведению и необходимость учитывать эти проявления при профилактике и коррекции девиантного поведения несовершеннолетних.

Ключевые слова: психологические особенности, девиантное поведение, отклоняющееся поведение, психические состояния, социальная дезадаптация

Для цитирования: Хорошева О.И. Психологические особенности детей склонных к девиантному поведению. Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2018/1. Стр.38-41

Научная специальность: 19.00.07 Педагогическая психология

Каждое общество имеет свою определенную систему норм (ценностей), включающую требования к поведению и обязанности членов данного общества. Особенностью социальных норм является то, что они выступают как фактор воспитания и психического развития личности. Изменения в социально-психологическом поведении детей дошкольного и школьного возраста в современном обществе ведут к вовлечению несовершеннолетних граждан страны в противоправную деятельность. Многие дети не понимают и не видят разницы между правильным и неправильным поведением [9]. В условиях экономической и социальной нестабильности в стране, количество проблем в подростковой среде неуклонно растет. Изменения ценностной ориентации происходит в

сторону асоциальной деятельности, а оценка любого поведения всегда подразумевает его сравнение с какой-то нормой, поведение, не соответствующее социальным правилам данного культурного слоя, часто называют девиантным, отклоняющимся.

Девиантное поведение – это система поступков, отклоняющихся от общепринятой или подразумеваемой социумом нормы (психическое здоровье, права, культура, мораль). Девиация (отклонение) является одной из сторон всеобщего понятия изменчивости, свойственной окружающему нас миру, присущего ему противоречивого процесса развития. Поведение людей является девиантным, если их поступки или действия не соответствуют официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам и

правилам. Следовательно, дети склонные к девиантному поведению, это те, кто недостаточно усвоил ценности и нормы общества, т.е. с неадекватной социализацией [3].

Девиантное поведение подразделяется на две большие категории. Во-первых, это поведение, отклоняющееся от норм психического здоровья, подразумевающее наличие явной или скрытой психопатологии, или акцентуации (чрезмерное усиление) отдельных черт характера. Эти отклонения выражаются в нервно – психических заболеваниях, психопатологии, неврастении, пограничных состояниях, повышающих возбудимость нервной системы и обуславливающих неадекватные реакции подростка. Во-вторых, это поведение антисоциальное, нарушающее какие-то социальные и культурные нормы, особенно правовые. Когда такие поступки сравнительно незначительны, их называют правонарушениями, а когда серьёзны и наказываются в уголовном порядке – преступлениями [8].

Девиантное поведение человека – многоплановое социальное явление. Люди, которые окружают ребенка с момента рождения, являются носителями информации, передаваемой детям в процессе целенаправленного воспитательного процесса. Информационное поле ребенка заполняется нормами и правилами информационных носителей – значимых взрослых, которые его окружают. Вследствие этого «проблемное поле» ребенка, который приходит в школу, состоит из норм и правил опыта воспитателей. Основы личности ребенка закладываются в семье (как первой социальной группе) и к поступлению в школу он уже более чем наполовину сформировался как личность. Ребенок – это зеркальное отражение проблем, существующих в семье. Чаще всего поведение ребенка зависит от его внутреннего состояния, и при неправильном стиле воспитания формируется эмоциональный мир ребенка, который провоцирует искаженную форму поведения ребенка в социуме.

Отклонение в поведении ребенка – это результат педагогической запущенности и неблагоприятной окружающей среды. А в подростковом возрасте идет обострение проблемных ситуаций, так как с возрастом требования к ребенку возрастают, что приводит к реакции протеста, неповиновению, грубости, ухода из дома из-за обиды. И вследствие педагогической запущенности и несформированности нравственных устоев, его личностное развитие начинает принимать преимущественно корыстную, насильственную, паразитическую или потребительскую направленность. У таких подростков про-

является примитивность в суждениях, инфантилизм и преобладания развлекательных интересов. Эгоцентрическая позиция подростка с демонстрацией пренебрежительного отношения к существующим нормам и правам другого человека приводит к «отрицательному лидерству», угнетение слабых сверстников, их «порабощение», оправданию своих действий внешними обстоятельствами, бравате криминальным поведением, низкой ответственности за свое поведение. Такие подростки возбудимы, агрессивны, склонны к воровству, бродяжничеству, сексуальным эксцессам, нигде не учатся и не работают, хулиганят, склонны к употреблению алкоголя и наркотиков, или могут замыкаться в четырех стенах своего дома в рамках протеста, и длительное время никуда не выходить и ничего не делать. Следовательно, можно говорить о противоправном и криминальном поведении [7; 10].

Такие отклонения поведения от нормы называют также аномальным, асоциальным, антисоциальным, девиантным, расстроеным, неправильным, искривленным, испорченным, делинквентным поведением [1]. Все эти характеристики свидетельствуют об одном: поведение ребенка не соответствует принятой норме, т.е. является аномальным, или отклоняющимся.

Девиантным обычно называют поведение школьников, вызванное неспецифическими (т.е. не врожденными) факторами. Сюда относятся обычные детские шалости, нарушения дисциплины, иногда хулиганские поступки, свойственные детскому возрасту. Они чаще всего обусловлены ситуацией и детской готовностью их совершить, а не внутренними причинами, психическими расстройствами [6; 7; 11]. Девиантное поведение – такое поведение индивида, которое регулярно разрушает совместную деятельность и общение в той социальной группе (общности), к которой он принадлежит сам.

Подросткам с девиантным поведением как группе присущи определенные психические состояния, качества личности, ценности типичные для представителей данного сообщества.

Дети склонные к девиантному поведению создают свою субкультуру, со своими обычаями, нормами, речевой культурой, со своими ценностями как регуляторами социального поведения и интересами в таких группах объединяющим стержнем является образ жизни. Это воплощается в одежде, манерах поведения, жаргоне, специфических увлечениях. Психологической предпосылкой девиантного

поведения индивида является снижение регулирующей роли его сознания в осуществляющихся социальных взаимодействиях: совместной деятельности и общении [6].

Наиболее яркими особенностями подростковых девиаций выступают [10]:

- высокая аффективная заряженность поведенческих реакций;
- импульсивный характер реагирования на фрустрирующую ситуацию;
- кратковременность реакций с критическим выходом;
- низкий уровень стимуляции;
- недифференцированная направленность реагирования;
- высокий уровень готовности к девиантным действиям.

В работах отечественных ученых изучающих девиантных подростков даны следующие общие социально-психологические характеристики: подростки с девиантным поведением – инертны, агрессивны, вспыльчивы, отличаются грубостью, необычайной для данного возраста склонностью к слезам, у подавляющего большинства отмечается лживость и безответственность [11].

В.В. Ковров, Г.М. Коджаспирова отмечают, что большая часть подростков с девиантным поведением, так называемые у специалистов-психотерапевтов «проблемные клиенты», т.е. подростки без медицинских диагнозов, которым свойственны определенные искажения в различных сферах. В поведенческой сфере – это избегания решения проблем, нестабильность отношений с окружающими, однотипный способ реагирования на фрустрацию и трудности, отсутствие критической оценки своих действий; в аффективной сфере – это эмоциональная лабильность, быстрое возникновение тревоги и депрессии; в мотивационно-потребностной сфере: блокировка потребности в защищенности, свободе, принадлежности к референтной группе, в когнитивной сфере наблюдается нарушение построения заключений, наличие «глобальных» выводов, формирование выводов при отсутствии доводов в его поддержку и перфекционизм. В педагогике и психологии девиантное поведение связывают со склонностью субъекта к поведению, повышающему шансы на совершение преступления в отношении него (с виктимностью) [5].

В каждый период развития ребенка, формируются некоторые психические качества, черты личности и характера. У подростка

наблюдается два процесса развития психики: либо отчуждение от той социальной среды, где он живет, либо приобщение. Нарушения в процессе воспитания в семье, т. е. недостаток родительской ласки, любви, внимания, приводит к формированию защитного механизма, и в этом случае будет выступать отчуждение. Проявление такого отчуждения могут быть: невротические реакции, нарушения общения с окружающими, эмоциональная неустойчивость и холодность, повышенная уязвимость, обусловленные психическими заболеваниями выраженного или пограничного характера, отставанием или задержкой психического развития, разными психическими патологиями.

Во всех случаях отклоняющегося поведения отмечается нарастание эмоциональной напряженности. Оно характеризуется выходом за нормальные пределы чувств, эмоций, переживаний детей. Напряженность ведет к потере чувства реальности, снижению самоконтроля, неспособности правильно оценить свое поведение, с нарушением регуляции поведения и деятельности.

Главное содержание психического развития детей состоит в овладении сугубо человеческими способами жизнедеятельности, в присвоении – в результате научения тех ее смыслов и тех орудий труда (в широком значении этого слова), которыми руководствуются и которые используют в своей жизни окружающие их люди. В течение жизни подростка происходит расширение диапазона социальных ролей (ученика, участника самостоятельности, члена спортивной команды и т.д.). Однако их освоение без адекватной поддержки взрослых людей происходит с трудом, что может привести к большому эмоциональному напряжению и нарушению поведения [1].

Развитие личности подростка происходит под влиянием системы цивилизационно-культурных социальных факторов, значительного количества референтных групп на каждом возрастном этапе. Оно связано с социально-экономическим, социально-политическими, демографическими условиями и обстоятельствами, изменяющимся социальным статусом и положением взрослеющего человека, гендерными характеристиками и другое. Успешная социализация ребенка и его нормальное психическое развитие предполагает создание комфортной и психологически-безопасной образовательной среды, и полноценного воспитания в семье [4, 5].

ЛИТЕРАТУРА/ LITERATURE

1. Валлон А. Психическое развитие ребенка. – М., 2007. Walloon A. Mental development of the

child. – М., 2007.

2. *Воспитание трудного ребенка* / под ред. Рожкова М.И.. – М., 2003. Education of the difficult child / under the editorship of Rozhkov M.I. – М., 2003.

3. *Гонеев А.Д., Лифенцева Н.И., Ялпаева Н.В.*, Основы коррекционной педагогики. – М., 2002. Goneev A.D., Lifentseva N.I., Yalpaeva N.V., Fundamentals of correctional pedagogics. – М., 2002.

4. *Ковров В.В.* Воспитательная работа в школе как фактор профилактики насилия и обеспечения психологической безопасности образовательной среды // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2014. № 167. – С. 70-81. Kovrov V.V. Educational work at school as a factor of prevention of violence and ensuring psychological safety of the educational environment // News of the Russian state pedagogical university of A.I. Herzen. – 2014. No. 167. – Page 70-81.

5. *Ковров В.В., Коджаспирова Г.М.* Концепция безопасности образовательной среды: психолого-педагогический аспект // Научные исследования и образование. – 2007. № 4. – С. 3-21. Kovrov V.V., Kodzhaspirova G.M. Concept of safety of the educational environment: psychology and pedagogical aspect // Scientific research and education. – 2007. No. 4. – Page 3-21.

6. *Коррекционная педагогика в начальном образовании* / под ред. Кумариной Г.Ф. – М., 2002. Correctional pedagogics in primary education / under the editorship of Kumarina G.F. – М., 2002.

7. *Крушельницкая А.В., Третьяковка Т.В.* Детки с характером // Семья и школа. – 2000, №2. – С. 11-13. Krushelnitskaya A.V., Tretyakovka T.V. Children with character // Family and school. – 2000, No. 2. – Page 11-13.

8. *Паспорт экспертизы психологической безопасности средней общеобразовательной школы* / Ковров В.В., Коньгина И.А., Оганесян Н.Т. – Москва, 2012. Passport of examination of psychological safety of high comprehensive school / Kovrov V.V., Konygina I.A., Oganesyanyan N.T. – Moscow, 2012.

9. *Ситаров В.А., Ковров В.В., Сикорская Л.Е.* Педагогика и образование XXI в. // Сибирский педагогический журнал. – 2007. № 1. – С. 215-218. Sitarov V. A., Kovrov V.V., Sikorskaya L.E. Pedagogics and education of the 21st century // Siberian pedagogical magazine. – 2007. No. 1. – Page 215-218.

10. *Славина Л.С.* Дети с аффективным поведением. – М., 1998. Slavina L. S. Children with affective behavior. – М., 1998.

11. *Эмоциональные нарушения в детском возрасте и их коррекция* / под ред. Лебединский В.В., Никольская О.С., Баенская Е.Р., Либлинг М.И. – М., 1990 г. Emotional violations at children's age and their correction / under the editorship of Lebedinsky V.V., Nikolskaya O.S., Bayenskaya E.R., Libling M.I. – М., 1990.

CAUSES AND PREVENTION OF ADOLESCENT SUICIDE

IGOR ALEXANDROVICH PARSHUTIN,

the candidate of psychological sciences, associate professor, an associate professor of psychology chair to the Moscow city police university of V.Y. Kikot

Annotation. The article presents psychological and pedagogical forms of control that contribute to the prevention of suicide among children and adolescents. Particular attention is paid to discussing risk factors for committing suicide in adolescence. The problem of mythologizing the health of the younger generation is discussed. The problem of the influence of closed Internet communities on the formation of suicidal tendencies in the youth environment is touched upon. Methods of early diagnosis of suicidal intentions in adolescents and providing them with psychological help are also given.

Keywords: adolescent, suicide, early diagnosis, death groups, crisis status, psychological support

For citations: Parshutin I.A. Causes and prevention of adolescent suicide. International journal psychology and pedagogics official activity. 2018/1. Page 42-46.

ПРИЧИНЫ И ПРОФИЛАКТИКА ПОДРОСТКОВОГО СУИЦИДА

ИГОРЬ АЛЕКСАНДРОВИЧ ПАРШУТИН,

доцент кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности органов внутренних дел Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя кандидат психологических наук, доцент
pari.76@mail.ru

Аннотация. В статье представлены психолого-педагогические формы контроля, способствующие предотвращению суицида среди детей и подростков. Особое внимание уделено обсуждению факторов риска совершения суицида в подростковом возрасте. Обсуждается проблема мифологизации здоровья подрастающим поколением. Затрагивается проблема влияния закрытых интернет-сообществ на формирование суицидальных установок в молодежной среде. Также приведены приемы ранней диагностики суицидальных намерений у подростков и оказания им психологической помощи.

Ключевые слова: подросток, суицид, ранняя диагностика, группы смерти, кризисное состояние, психологическая поддержка

Для цитирования: Паршутин И.А. Причины и профилактика подросткового суицида. Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2018/1. Стр. 42-46

Научная специальность: 19.00.07 - Педагогическая психология

По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) суицид является третьей причиной смертности подростков после несчастных случаев и убийств. Большинство специалистов рассматривают суицидальное поведение не только как попытки совершения самоубийства или покушение на него, но и как мысли, намерения, высказывания и угрозы человека, относящиеся к его желанию свести счеты с жизнью. Это очень важное дополнение, так как оно иллюстрирует картину подросткового само-

убийства, проявляющегося в основном в действенной форме.

Как правило, первые суицидальные попытки встречаются у детей старше 13 лет. В доподростковом возрасте дети еще во многом очень зависимы от близких взрослых, прежде всего от родителей, и у них только начинается процесс внутренней идентификации (самоопределения), поэтому мысль, что можно совершить агрессивные действия по отношению к самому себе, не приходят им в голову.

Подростковый суицид имеет две характерные особенности. Во-первых, отсутствие реального желания и четко обозначенного

мотива совершения самоубийства. Психотерапевтическая практика показывает, что подростки не могут четко обозначить причину, по которой они решили совершить самоубийство (обыденно, причина суицида воспримется подростком как тяготящая его проблема, разрешить которую не представляется возможным). Обычно их объяснение суицидального намерения ограничивается лаконичной фразой «Просто надоело жить». Во-вторых, отсутствие умения вербализовать свои чувства, поделиться своими переживаниями, подробно рассказать о них, и как следствие этого неспособность их отреагировать. Невысказанные негативные чувства, не нашедшие пути выхода, аккумулируются и так уже в болезненной душе подростка, что только усиливает депрессивное состояние ребенка.

Причины, которые толкают детей принять решение о самоубийстве, во многом остаются непонятными, и пока ни медицина, ни психология, ни социология, не могут однозначно ответить, что заставляет подростков покончить с собой. Общей же причиной суицида является социально-психологическая дезадаптация ребенка, то есть нарушение его взаимодействия с ближайшим окружением, чаще всего с близкими ему людьми и семьей.

И все же, основную причину детских самоубийств ВОЗ рекомендует искать в семье. Демонстрация намерения совершить самоубийство – это «крик о помощи», последний способ ребенка привлечь внимание к себе, своей беде и вызвать сочувствие у окружающих. Чаще всего суицидальное поведение подростки совершают в дневное или вечернее время (80%), когда поблизости есть кому их остановить. Самоубийства подростков часто связаны с проблемами в межличностных отношениях. В этих случаях обида на близкого человека переносится на самого себя, таким образом, внешняя агрессия, направленная на обидчика, трансформируется во внутреннюю агрессию на себя, чтобы заставить другого почувствовать вину.

Проблема подросткового суицида во многом связана с искаженным и незрелым представлением ребенка о смерти. Смерть видится подростку как временное состояние, которое можно сравнить со сном, приходящим и уходящим. В подростковом возрасте у большинства детей формируется миф об их бессмертии, отсюда любовь подрастающего поколения к небезобидным шалостям: катанию на лифтах, подножке трамвая, различными играм на строительной площадке и т.п. Такое своеобразное бесстрашие, прежде

всего, объясняется тем, что у подростков еще не сформирована ориентация на будущее, прежде всего на отдаленное будущее. В силу этого и смерть саму по себе подросток воспринимает как нечто не относящееся к нему. Смерть представляется в виде желанного сна, отдыха от невзгод, способа попасть в иной мир, где тебя примут и поймут такие же как и ты одинокие люди, как это преподносится в закрытых группах социальных сетей. Так же смерть видится средством наказания обидчиков. Подросток, совершенно искренне желая умереть в невыносимой для него ситуации, в действительности желает наладить отношения с окружающими.

Ребенок, который намерен совершить самоубийство, находится в тяжелейшем кризисном состоянии и попытки суицида не является для него реакцией на единичное, выводящее из душевного равновесия событие. Решение покончить с собой вызревает в контексте накапливающихся в течение продолжительного времени личных или семейных проблем. Однако сама по себе попытка может быть импульсивной, неожиданной для самого ребенка.

Самоубийству может предшествовать длительная история проблем и неурядиц подростка в детском возрасте. Так, по данным зарубежных исследователей, 75% молодых людей, совершивших самоубийство или попытавшихся это сделать, проживали в неполных семьях, либо по причине развода родителей, либо в силу смерти одного из них.

В большинстве случаев попытки суицида можно предугадать и предотвратить, так как еще до совершения самоубийства подросток может привлечь к себе внимание или выразить свой протест через уход из дома, совершение асоциального поступка (воровство, хулиганство, употребление алкоголя). Косвенно большинство детей, покушавшихся на самоубийство, предупреждали ближайшее окружение о своем намерении покончить с жизнью. Так или иначе, поведением или высказываниями подросток выдает своё суицидальное желание, поэтому, если вовремя обнаружить признаки надвигающейся катастрофы, её можно предотвратить.

Значительная часть подростков, покушавшихся на самоубийство, переживали депрессию. Депрессия в этом возрасте может быть вызвана **многими причинами:**

- негативным отношением к своему телу (телосложению) в период полового созревания;
- приобретенной в этот период способностью критически воспринимать любую ин-

формацию, самостоятельно выносить свои суждения, не опираясь на мнение взрослых, и, как следствие всего этого, возможной фиксацией на негативных оценках жизни;

- одиночеством, низкой популярностью среди сверстников;
- трудностями в обучении, низкой школьной успеваемостью.
- По мнению психологов, существуют три основные группы факторов, которые помогают подросткам справляться с переходными процессами данного возраста:
  - хорошие отношения с родителями и со сверстниками;
  - внешкольная занятость подростка в спортивных секциях, творческих кружках и т.п.;
  - определенная социальная роль, подразумевающая высокую личную ответственность и моральные обязательства за выполняемые дела (например, шефство младших школьников, оказание помощи престарелым людям, уход за больными, участие в воспитании младших братьев и сестер). Подобная практика позволяет определить жизненные ценности, приоритеты и встретить возникающие трудности, не впадая в уныние.

Как уже говорилось выше, причины, подталкивающие подростков к совершению самоубийства, во многом для них самих остаются непонятными. И все же, можно выделить определенные группы факторов риска совершения в этом возрасте суицида.

Семейные проблемы. Как показывает статистика, дети, совершающие суицидальные поступки, воспитываются в неблагополучных семьях, где часто возникают конфликты между родителями, которые порой используют насилие при выяснении отношений с ребенком. Такие родители крайне недоброжелательно относятся к своим детям, при том не замечая, как далеко заходит их рукоприкладство или унижение ребенка.

Способствовать самоубийству могут и материальные проблемы семьи, часто связанные с утратой одного из родителей. Подростки часто воспринимают конфликты в семье, потерю родителя, экономические неурядицы как собственную вину, у них возникает ощущение эмоциональной и социальной изоляции, чувство беспомощности и отчаяния. Они уверены, что не могут ничего сделать, у них нет будущего.

Школьные проблемы. Возникающие в школе проблемы с успеваемостью, в общении со сверстниками могут привести к дезадаптации подростка, его отчужденности от привычных для данного возраста личных

дел. Особую роль здесь играет референтная группа ребенка (ближайший круг сверстников), чьи оценки приобретают огромное значение при формировании его представлений о самом себе. Потеря или осуждение группой может стать тем социально-психологическим фактором, который способен подтолкнуть или усилить желание подростка к суицидному действию. Этот фактор особенно значим для подростков с невысоким интеллектом, сочетающимся с выраженной сензитивностью и уязвимостью к различным пересудам, критике со стороны сверстников [2, 3].

Проблемы интимно-сексуальной сферы. Неудачи в личной жизни, проблемы сексуального характера также могут спровоцировать самоубийство подростка.

Измена любимого человека, отягощенная унижением достоинства подростка, может привести к совершению им суицида. Чаще всего в ситуации разлада отношений с возлюбленным (или возлюбленной) к самоубийству прибегают те подростки, которые ощущают отвержение со стороны родителей, но при этом эмоционально зависимы от их внимания, уважения, чуткости.

Также к суицидальному поведению подростка может натолкнуть неудачный половой контакт, сомнения по поводу сексуальной ориентации («гомосексуальная паника»), беременность девушки.

Аддиктивное поведение. Более высок риск совершения самоубийства у молодых людей, употребляющих алкоголь и наркотики, так как прием этих психоактивных веществ снижает критичность мышления и способность контролировать импульсивное поведение, предвидеть и понимать последствия своих действий.

Незрелость личности и определенные черты характера. Склонные к самоубийству молодые люди отличаются высокой импульсивностью, агрессивностью или недостаточным уровнем личностной идентификации, что приводит к потере чувства собственного достоинства, целеустремленности и смысла жизни. В состоянии аффекта подросток крайне импульсивен и агрессивен. Любой попавший под руку острый предмет, лекарство в аптечке, подоконник в квартире – все может стать средством совершения самоубийства. Поэтому родителям при выяснении отношения со своими детьми следует помнить, что если скандал уже разгорелся, нужно «не подливать масло в огонь», а попытаться остановиться и успокоиться, чтобы не спровоцировать ребенка на необдуманные действия.

Некоторые подростки, склонные к самоубийству, характеризуются высокой внушаемостью или подражанием. Подростки копируют образцы поведения, которые они видят вокруг себя, которые им предлагает телевидение, литература, масскультура, интернет. Так, подросток, находящийся в депрессии, может решить, что самоубийство – это удел всех гениальных людей, несчастных в своем одиночестве и непонимании окружающими. Социальное подражание наиболее характерно для подросткового возраста, характеризуемого резким негативизмом и пессимистическим настроением молодых людей, склонных делать выводы о том, что будущее от них не зависит или что их мечты вряд ли сбудутся.

Некоторые особенности характера также обуславливают склонность к самоубийству. Подростки с повышенным чувством ответственности за свои поступки, легко ранимые и берущие вину за происходящее на себя, входят в группу риска лиц, склонных к суициду. Жизненные проблемы у людей такого типа вызывают обостренное чувство вины и отчаяния, мысли о собственной никчемности и бесполезности.

Закрытые интернет-сообщества. Вопреки сложившемуся мнению, что закрытые сообщества самоубийц в социальных сетях создают сектанты или садисты, психологи все больше убеждены в том, что данные сообщества создают наркодилеры, которые таким образом выявляют круг потенциальных «клиентов» – детей богатых родителей, имеющих мобильное интернет-устройство и отдельную комнату, в которой можно без помех выходить в чат социальной сети в период с 4-20 до 6-00 утра, когда взрослые спят [1]. Все группы, призывающие к самоубийству, устраивали чат именно в этот период. Соответственно, детей будили по сотовому телефону, поставленному на вибрацию или на тихий звонок. Таким образом, под предлогом побудки для ночных чатов дети добровольно передавали организаторам номера своих телефонов. Что касается места жительства и школы, эта информация содержалась на личной странице ребенка, равно как и его фотография, по которой его можно узнать. Подростки, покончившие с собой, с точки зрения организаторов, были «непонятливыми клиентами», которые так и не догадались, что от них на самом деле требовалось, хотя намеки были более чем прозрачны, ведь даже время с 4-20, когда начинался чат, – это популярный час курения марихуаны, и сами эти цифры являются своеобразным паролем для тех, кто употребляет наркотики. Таким образом, подростков обра-

батывали в реальной жизни через несовершеннолетних дилеров, проживающих в том же городе [5].

Если говорить о ранней диагностике суицидального поведения, то о намерении подростка совершить самоубийство могут свидетельствовать ряд признаков, которые условно можно разделить на две группы: словесные и поведенческие.

Словесные признаки:

- открытые и прямые высказывания о принятом решении покончить с собой;
- косвенные намеки на совершение самоубийства (к примеру, «Больше я не буду никому мешать», «Скоро от меня отдохнете» и т.п.);
- увлечение литературой по вопросам жизни и смерти, частые разговоры на эту тему (одно из самых распространенных заблуждений заключается в том, что люди, которые говорят о самоубийстве, никогда не совершат его);
- высказывание своих мыслей по поводу самоубийства в подчеркнуто легкой и шуточной форме (к примеру, «...смерть – всё лишь одна из сторон жизни», «чего бояться смерти – мы и так значительную часть жизни тратим на сон»);
- нездоровый интерес к вопросам смерти (к примеру, увлечении книгами о самоубийцах, ритуалах погребения, «загробной» жизни и т.п.).

Поведенческие признаки:

- безвозмездная раздача вещей, имеющих для человека высокую значимость; налаживание отношений с непримиримыми врагами;
- отсутствие желание ухаживать за собой, запущенный и неряшливый внешний вид;
- пропуск школьных занятий, потеря интереса к привычным для ребенка увлечениям, хобби;
- отстранение от друзей и семьи;
- частое уединение, проявление замкнутости и угрюмости;
- безразличие к окружающему миру;
- частые звонки на телефон ребенка с незнакомых номеров.

Если замечена склонность подростка к самоубийству, следующие советы помогут изменить ситуацию.

Внимательно выслушайте решившегося на самоубийство подростка. В состоянии душевного кризиса любому из нас, прежде всего, необходим кто-нибудь, кто готов нас выслушать. Приложите все усилия, чтобы понять проблему, скрытую за словами.

Оцените серьезность намерений и чувств ребенка, узнайте его конкретный план совершения самоубийства. Ситуация будет более острой, если ребенок имеет ясное представление о том, каким способом он хотел бы покончить с собой.

Оцените глубину эмоционального кризиса. Подросток может испытывать серьезные трудности, но при этом не помышлять о самоубийстве.

Внимательно отнеситесь ко всем, даже самым незначительным обидам и жалобам ребенка, не пренебрегайте ничем из всего сказанного им. Попытайтесь убедить его раскрыть свои чувства, поделиться накопившимися проблемами.

Не бойтесь прямо спросить ребенка, не думают ли он о самоубийстве. Опыт показывает, что такой вопрос редко приносит вред.

Часто подросток бывает рад возможности открыто высказать свои проблемы.

Постарайтесь акцентировать внимание ребенка на позитивных моментах жизни. Попросите подростка, чтобы он припомнил эмоционально приятные события, связанные с нечто очень важным для него, увлечением спортом, общением с друзьями, воплощением мечты, гордостью за него родителей – всем тем, что очень высоко ценится ребенком. Спросите у подростка, что ощутили бы близкие люди, узнав о его смерти – такая попытка проговорить чувства окружающих значимых людей может принести ощутимый эффект.

Придайте уверенность ребенку, объясните ему, что вместе вы обязательно справитесь со своими проблемами.

Оснований для совершения подростком самоубийства много, и во всех случаях ребенку необходима профессиональная психологическая консультация и помощь.

ЛИТЕРАТУРА/ LITERATURE

1. *Заместитель* главного редактора «Новой газеты» Сергей Соколов отвечает на вопросы читателей о статье «Группы смерти» // Новая газета. – 2016. – №53. The deputy chief editor of Novaya Gazeta Sergey Sokolov answers questions of readers of the article “Groups of Death”//the New newspaper. – 2016. – No. 53.
  2. *Ковров В.В.* Воспитательная работа в образовательной организации как ресурс обеспечения психологической безопасности // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2014. № 7. – С. 116-125. Kovrov V.V. Educational work in the educational organization as a resource of ensuring psychological safety// the Bulletin of the Vyatka state humanities university. – 2014. No. 7. – Page 116-125.
  3. *Ковров В.В., Оганесян Н.Т.* Экспертиза воспитательной деятельности педагога по профилактике насилия в школе // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2013. №2(3). – С. 6-12. Kovrov V.V., Oganesyanyan N.T. Examination of educational activity of the teacher on prevention of violence at school//the Bulletin of the Vyatka state humanities university. – 2013. No. 2(3). – Page 6-12.
  4. *Паршутин И.А.* Проблема подросткового суицида // Справочник классного руководителя. – 2007. – №2. – С. 27-32. Parshutin I.A. Problem of a teenage suicide//Reference book of the class teacher. – 2007. – No. 2. – Page 27-32.
- Петрова В.* Кто на самом деле создает «Группы смерти» (клубы самоубийц для подростков) в соцсетях? // http://psyfactor.org/lib/gruppy_smerti.htm (дата обращения 06.02.2018 г.) Petrova V. Who actually creates “Groups of death” (clubs of suicides for teenagers) in social networks?//http://psyfactor.org/lib/gruppy_smerti.htm (date of the address 2/6/2018)

TOPICAL ISSUES OF ORGANIZATION AND CONTENT OF WORK ON THE PREVENTION OF SUICIDAL BEHAVIOR AMONG MINORS AND YOUTH

OLESYA VALENTINOVNA VIHRYSTYUK,

Candidate of Psychological Sciences, Head of the Center for Emergency Psychological Assistance FGBOU VO
«Moscow State Psychological and Pedagogical University»

LARISA ALFISOVNA GAYAZOVA,

Candidate of psychological sciences, deputy head of the scientific work of the Center for Emergency Psychological
Assistance FGBOU VO «Moscow State Psychological and Pedagogical University»

Annotation. The article contains proposals on the organization and planning of the main areas of work of specialists in the system of prevention of suicidal risks among minors and youth. The main problems in the field of prevention of social and psychological disadaptation of students in educational organizations are discussed. The work experience of the Center for Emergency Psychological Assistance in the field of prevention of suicidal behavior among adolescents and young people is described.

Keywords: suicidal risk, juveniles, prevention of suicidal behavior

For citations: Vihristyuk O.V., Gayazova L.A. Topical issues of organization and content of work on the prevention of suicidal behavior among minors and youth. International journal psychology and pedagogics official activity. 2018/1. Page 47-53.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ И СОДЕРЖАНИЯ РАБОТЫ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И МОЛОДЕЖИ

ОЛЕСЯ ВАЛЕНТИНОВНА ВИХРИСТЮК,

кандидат психологических наук, руководитель Центра экстренной психологической помощи ФГБОУ ВО
«Московский государственный психолого-педагогический университет»

ЛАРИСА АЛЬФИСОВНА ГАЯЗОВА,

кандидат психологических наук, заместитель руководителя по научной работе Центра экстренной
психологической помощи ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет»

Аннотация. В статье представлены предложения по организации и планированию основных направлений работы специалистов системы профилактики суицидальных рисков среди несовершеннолетних и молодежи. Обсуждаются основные проблемы в области превенции социально-психологической дезадаптации обучающихся в образовательных организациях. Приводится опыт работы Центра экстренной психологической помощи в сфере профилактики суицидального поведения подростков и молодежи.

Ключевые слова: суицидальный риск, несовершеннолетние, профилактика суицидального поведения

Для цитирования: Вихристюк О.В., Гаязова Л.А. Актуальные вопросы организации и содержания работы по профилактике суицидального поведения среди несовершеннолетних и молодежи. Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2018/1. Стр. 47-53

Научная специальность: 19.00.05 – Социальная психология

Профилактика суицидального и самоповреждающего поведения несовершеннолетних и молодежи на территории РФ в настоящее время осуществляется различными органами исполнительной власти. Вместе с тем, на федеральном уровне отсутствует единая стратегия, координирующая, задающая вектор профилактической работе по данному направлению. Межведомственная разобщенность приводит к фрагментарным воздействиям на

различные сферы жизнедеятельности ребенка и семьи, но не носит системного характера (по степени эффективности для конкретной семейной ситуации, ситуации развития ребенка). На практике специалисты системы профилактики, работающие с ребенком, его семьей сталкиваются с рядом проблем, затрудняющих возможность помощи подростку (в т.ч. в случае выявления подростка группы риска):

1. Отсутствие четкого разграничения компетенций, полномочий и ответственности специалистов, работающих в сфере профилактики суицидального, самоповреждающего поведения несовершеннолетних и молодежи; недостаточная проработка алгоритмов и регламентов межведомственного сопровождения (в т.ч. пролонгированного) ребенка и его семьи в случае выявления риска социально-психологической дезадаптации (в т.ч. риска возникновения суицидального, самоповреждающего поведения).

2. Недостаток специалистов, работающих в образовательных организациях, профессиональная подготовка которых соответствует содержанию, уровню сложности и ответственности проблемы профилактики суицидального поведения несовершеннолетних. Педагоги-психологи, социальные педагоги, как правило, не обладают компетенциями по раннему выявлению признаков суицидального поведения, психолого-педагогическому сопровождению группы риска, своевременному привлечению специалистов смежных областей, и не были обучены этому в системе высшего образования. Любая форма передачи методических рекомендаций, учебных и иных материалов без обучения в системе дополнительного образования (последующей аттестации и регулярного научно-методического сопровождения деятельности специалиста) не восполнит дефицит компетенций, а также может повысить риски некорректного применения в работе с детьми отдельных технологий.

3. Отсутствие системы стандартов и экспертной оценки технологий профилактики суицидального поведения несовершеннолетних, применяемых как на федеральном, региональном уровне, так и на уровне отдельных организаций и специалистов; а также отсутствие масштабных аналитических исследований, направленных на экспериментальное подтверждение критериев эффективности тех или иных технологий профилактики.

В средствах массовой коммуникации представлено множество программ профилактики суицидального поведения детей, опубликованных отдельными авторами или образователь-

ными организациями, при этом эффективность большинства программ не подтверждена, часть из них содержат рекомендации, следование которым может привести к нежелательным последствиям. Исполнителями проектов, связанных с разработкой программ профилактики суицидального поведения несовершеннолетних и сопровождения группы риска, финансируемых из бюджета и реализуемых на конкурсной основе, могут выступать организации, индивидуальные предприниматели, направление деятельности которых (включая опыт и квалификацию исполнителей) не связана с проблемой суицидов среди несовершеннолетних.

4. Отсутствие правовых норм, регламентирующих ответственность родителей по выполнению рекомендаций и требований специалистов в целом, в том числе в ситуациях выявления суицидального риска несовершеннолетнего. В Уголовном кодексе есть статьи, которые используются следственными органами после парасуицида или суицида (Уголовный кодекс РФ, статья 110 «Доведение до самоубийства», статья 156 «Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего», статья 293 «Халатность»), но нет статей в Административном кодексе подразумевающими ответственность родителей за неисполнение рекомендаций, полученных от специалистов, что по предположению специалистов, приводило в ряде случаев к смертельному исходу или инвалидизации несовершеннолетних (например, отказ со стороны родителей от получения медико-психологической помощи для несовершеннолетнего в случаях выявленного риска угрозы жизни и здоровью ребенка).

При выявлении рисков суицидального поведения, несовершеннолетнего в т.ч. необходимо направлять в психиатрические лечебные учреждения, однако учитывая страх стигматизации, зачастую родители (законные представители) своевременно не обращаются за помощью к специалистам. Учитывая низкий уровень информированности большинства взрослого населения в вопросах взросления, возрастных кризисов, начальных проявлений психических нарушений у несовершеннолетних, а также страх стигматизации ребенка после обращения в психиатрическое учреждение, необходимо проведение просветительской кампании по данной теме.

5. Недостаточно сформирована инфраструктура прямой медико-психологической (в т.ч. на условиях конфиденциальности) помощи несовершеннолетнему (молодому человеку), семье (доступная сеть ППМС-центров (на базе которых осуществлялся прием врачей психи-

атров, клинических психологов); кризисных кабинетов на базе детских поликлиник; амбулаторной помощи несовершеннолетним с суицидальным риском и само повреждающим поведением; родительских и подростковых низко пороговых (в т.ч. досуговых) объединений, клубов; профессиональных общедоступных ресурсов дистанционной помощи).

Первоочередные направления деятельности в системе образования, направленные на снижение рисков формирования суицидального поведения несовершеннолетних, связаны со следующими направлениями деятельности:

формирование обоснованного стандартизированного пакета документов, регламентирующего содержание и технологии работы специалистов системы образования в области профилактики суицидального поведения несовершеннолетних и психолого-педагогического сопровождения группы риска (в т.ч. протоколы решения (включая межведомственные) типовых профессиональных задач);

обеспечение системы образования специалистами, обладающими компетенциями в области профилактики суицидального поведения несовершеннолетних и психолого-педагогического сопровождения группы риска за счет развития системы дополнительного образования и системы экспертной научно-методической поддержки специалистов;

создание условий для несовершеннолетних, обеспечивающих возможность прямого, самостоятельного обращения к специалистам в трудных жизненных ситуациях, кризисных состояниях (увеличение доступности услуг Детских телефонов доверия, развитие иных форм дистантного консультирования посредством Интернет, социальных сетей, мессенджеров); а также создание условий для проведения неформального социально позитивного досуга (низко пороговые подростковые клубы, волонтерская деятельность);

вовлечение родителей, обучающихся в деятельность по профилактике суицидального поведения несовершеннолетних и психолого-педагогического сопровождения группы риска через психолого-педагогическое просвещение, а также создание нормативно-правовой основы для привлечения к административной ответственности родителей (законных представителей) в случаях неисполнения рекомендаций специалистов при выявлении риска суицидального поведения несовершеннолетнего;

раннее выявление риска развития суицидального, антивиталяного, самоповреждающего поведения среди несовершеннолетних (мониторинг; индивидуальные формы работы),

с целью определения групп риска и направления несовершеннолетних (совместно с родителями/законными представителями) к профильным специалистам;

создание в субъектах РФ базы данных организаций системы образования и здравоохранения, алгоритма их взаимодействия при сопровождении несовершеннолетних группы риска по суицидальному поведению.

В том числе, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» предлагает:

- разработку и внедрение системы мониторинга факторов риска суицидального поведения подростков в возрасте от 12 лет и более, включающую разработку программного обеспечения для проведения скринингового обследования с применением ИКТ-технологий и создание базы данных с учетом нормативно-правовой базы и закона о защите персональных данных;

- подготовку в системе дополнительного образования квалифицированных кадров для реализации мониторинга факторов риска суицидального поведения подростков в субъектах РФ (модуль по проблемам суицидального поведения подростков и молодежи, модуль по применению технологии мониторинга факторов риска суицидального поведения, углубленного обследования и психолого-педагогического сопровождения подростков группы риска);

- разработку методических материалов для квалифицированных специалистов по применению мониторинга факторов риска суицидального поведения подростков, проведению углубленного обследования подростков группы риска по суицидальному поведению, построению и реализации программы индивидуального психолого-педагогического сопровождения подростка группы риска;

- разработку кейсов и протоколов работы специалистов в ситуации сопровождения несовершеннолетних различных групп риска по суицидальному поведению с учетом необходимости межведомственного взаимодействия;

- методическое сопровождение обученных специалистов, реализующих мониторинг факторов риска суицидального поведения подростков в субъектах РФ, и психолого-педагогическое сопровождение подростков группы риска в формате горячей линии (телефонное, онлайн консультирование, очная супервизия).

Результаты реализации первоочередных направлений, условия их реализации, а также риски, возникающие при отказе от решения задач, представлены в **табл. 1**.

Таблица 1

Направление	Ожидаемые результаты	Условия реализации, риски отказа
<p>1. Стандарты и типовые документы, регламентирующие деятельность специалистов системы образования</p>	<p>1.1. Требования к типовой модульной программе профилактики суицидального поведения несовершеннолетних для образовательной организации, включающие: - требования к кадровому обеспечению реализации программы (численность, квалификация работников); - ожидаемые результаты и критерии оценки эффективности реализации программы; - требования к технологиям и методам выявления несовершеннолетних группы риска; - требования к организации сопровождения несовершеннолетних группы риска, алгоритм межведомственного взаимодействия по сопровождению подростков группы риска; - требования к содержанию работы с педагогическим персоналом и родителями обучающихся.</p> <p>1.2. Реестр валидных диагностических методик, направленных на оценку риска суицидального поведения несовершеннолетних.</p>	<p>Поддержка научно-практических исследований эффективности технологий профилактики суицидального поведения несовершеннолетних, разработки и научно-практического подтверждения валидности методик и технологий выявления риска суицидального поведения несовершеннолетних.</p> <p>В числе рисков – применение технологий и методов, неадекватных решаемой задаче и/или наносящих вред психическому здоровью несовершеннолетних.</p>
<p>2. Научно-методическая и информационная поддержка специалистов</p>	<p>2.1. Создание системы региональной сетевой экспертной поддержки организаций и специалистов по вопросам профилактики суицидального поведения несовершеннолетних (форма реализации – региональные ресурсные методические центры, объединяющие профильных специалистов, реализующие программы дополнительного образования, координацию работы в субъекте РФ, мониторинг проблем в регионе).</p>	<p>Обеспечение в субъектах РФ деятельности региональных ресурсных методических региональных центров, деятельности координаторов.</p> <p>Обеспечение деятельности единого всероссийского ресурсного центра в целях: - координации работы в субъектах РФ; - методической поддержки специалистов системы образования; - информационной поддержки родителей обучающихся (горячие линии, он-лайн консультирование); - координации системы дополнительного образования и разработки типовых программ повышения квалификации; - мониторинга факторов риска суицидального поведения несовершеннолетних (социально-психологической дезадаптации). Риски – отсутствие системной, научно обоснованной работы, отсутствие гибкого и оперативного реагирования на вновь возникающие угрозы, отсутствие у специалистов доступной оперативной профессиональной помощи в кризисной ситуации.</p>

	<p>2.2. Проектирование региональной сетевой системы дополнительного профессионального образования специалистов, в том числе: - формирование типовых программ повышения квалификации для различных целевых аудиторий – педагоги, психологи, координаторы; - формирование аттестационных регламентов для специалистов с целью выявления дефицита компетенций и построения персонифицированных маршрутов повышения квалификации;- обучение региональных экспертов-преподавателей, координаторов региональных ресурсных методических центров; - реализация программ дополнительного образования в субъектах РФ.</p>	<p>Учет этнокультурной специфики субъекта РФ. Оценка необходимой численности экспертов-преподавателей, координаторов в зависимости от плотности населения субъекта РФ. Риски – формальный подход к обучению с последующим отчетом о численности обученных, отсутствие контроля за содержанием обучения, несоответствие квалификации обученных специалистов единым требованиям.</p>
<p>3. Поддержка несовершеннолетних и молодежи</p>	<p>3.1. Создание условий для несовершеннолетних, обеспечивающих возможность прямого обращения к специалистам в трудных жизненных ситуациях, кризисных состояниях (увеличение доступности услуг Детских телефонов доверия, развитие иных форм дистантного консультирования посредством Интернет, мессенджеров). 3.2. Создание условий для проведения неформального социально позитивного досуга (низкопороговые подростковые клубы, волонтерская деятельность).</p>	<p>Обеспечение быстрого прямого доступа несовершеннолетнего к профессиональной помощи в кризисных ситуациях. Обеспечение социального включения в деятельность с позитивными коннотациями. Риски – невозможность оперативного реагирования на кризисное состояние несовершеннолетнего, вовлечение несовершеннолетних в деструктивную субкультуру, движения.</p>
<p>4. Ответственность родителей</p>	<p>4.1. Совершенствование нормативно-правовой базы, регламентирующей ответственность родителей за неисполнение рекомендаций специалистов в ситуации выявления угрозы жизни себе или окружающим со стороны несовершеннолетнего. 4.2. Просветительская деятельность, направленная на повышение осведомленности родителей по проблемам психического развития подростков, включая возрастные кризисы, начальные проявления психических нарушений; преодоление негативных стереотипов о получении психологической, психиатрической помощи (социальная реклама в СМИ, методические материалы в печатном и электронном виде).</p>	<p>Кампания в СМИ, формирующая позитивное отношение общества к повышению ответственности родителей, игнорирующих предписания специалистов в ситуации риска суицидального поведения несовершеннолетнего. Риски – при своевременном выявлении риска совершения суицида – гибель ребенка вследствие бездействия, отказа или препятствования со стороны родителя получению несовершеннолетним психиатрической помощи.</p>
<p>5. Межведомственное взаимодействие</p>	<p>5.1. База организаций психологической и медицинской помощи несовершеннолетним группы риска по суицидальному поведению в каждом субъекте РФ. 5.2. Алгоритм межведомственного взаимодействия при выявлении и психолого-педагогическом, медицинском сопровождении несовершеннолетнего группы риска в каждом субъекте РФ.</p>	<p>Требуется развитие системы амбулаторной помощи несовершеннолетним с суицидальным риском и самоповреждающим поведением. Риски – отсутствие/недоступность организаций, оказывающих психолого-педагогическую, и медицинскую помощь несовершеннолетним, отсутствие документов, регламентирующих взаимодействие работников системы образования и здравоохранения при выявлении несовершеннолетнего группы риска.</p>

Опыт работы Центра экстренной психологической помощи ФГБОУ ВО МГППУ в системе столичного образования с 1999 г. включает в себя ряд направлений деятельности профилактики суицидального поведения подростков и молодежи:

- выявление детей группы риска по суицидальному поведению, формирование и реализацию индивидуальных программ их психолого-педагогического сопровождения совместно со специалистами образовательной организации¹;
- оказание экстренной и кризисной психологической помощи ближайшему социальному окружению погибших несовершеннолетних²;
- обучение и научно-методическое сопровождение специалистов системы образования;
- дистанционное консультирование несовершеннолетних, их родителей, включая кризисное сопровождение несовершеннолетних в ситуации текущего суицида³;
- просвещение родителей несовершеннолетних по вопросам психического здоровья детей;
- научно-практические исследования в области профилактики суицидального поведения подростков.

Сотрудничество со специалистами ряда субъектов РФ показал высокую степень востребованности методических и научно-практических разработок Центра. Так, разработанная технология мониторинга факторов риска суицидального поведения подростков апробирована в г. Москве, Ленинградской области, Чукотской автономной области, Иркутской области на выборке более 6000 подростков (2014 - 2017 г.г.). Имеются данные, подтверждающие ее практическую валидность (индивидуальные консультации свыше 500 подростков групп риска). Выбор методик мониторинга основан на предварительном исследовании актуальных и потенциальных факторов риска развития суицидального поведения, оценке надежности методик, их адаптации для подросткового возраста и стандартизации. Обследование обучающихся проводится с использованием

электронного программного продукта «Скрининг актуальных и потенциальных факторов риска суицидального поведения обучающихся», включающего 7 методик, позволяющих оценить ключевые психологические факторы, такие как безнадежность, одиночество, депрессию, агрессию, толерантность, личностные особенности и сплоченность семейных отношений. Обследование проводится в 2 этапа, на 1-м этапе обучающиеся проходят скрининг с использованием программного продукта, на 2-м – обучающиеся, результаты обследования которых позволяют отнести их к группе риска, по согласию родителей (законных представителей) проходят диагностическую беседу, направленную на уточнение их психологического статуса и, при необходимости, определения содержания дальнейших мероприятий психолого-социального сопровождения.

Специалисты системы образования из различных регионов применяют в своей работе методические разработки Центра – памятки для подростков и родителей по преодолению кризисных ситуаций, Сборник памяток и рекомендаций по профилактике суицидального поведения среди обучающихся для администрации, педагогов и психологов образовательных организаций города Москвы, Методические рекомендации для педагогов-психологов образовательных организаций по диагностике факторов риска развития кризисных состояний с суицидальными тенденциями у обучающихся 7–11 классов. Ежегодно проводятся обучение специалистов системы образования г. Москвы (психологов, педагогов) по проблемам выявления и сопровождения несовершеннолетних группы риска по суицидальному поведению с последующей методической и супервизорской поддержкой.

Основным партнером в научно-практической деятельности ЦЭПП МГППУ по направлению профилактики суицидального поведения несовершеннолетних и молодежи является отдел суицидологии МНИИ психиатрии – филиала ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского» Минздрава России.

ЛИТЕРАТУРА/ LITERATURE

1. *Вихристюк О.В.* Профилактика аутоагрессивного, суицидального поведения обучающихся в системе столичного образования // Безопасность образовательной среды: создание и внедрение психолого-педагогических технологий сопровождения: Сборник научных статей / Под ред. И.А. Баяевой, О.В. Вихристюк, Л.А. Гаязовой. — М., МГППУ, 2014. — 99 с. *Vikhristyuk O.V.* Prevention of autoagressivny, suicide behavior of students in the system of capital formation//Safety of the educational environment: creation and introduction of psychology and pedagogical technologies of maintenance: The collection of scientific articles / Under the editorship of I.A. Bayeva, O.V. Vikhristyuk, L.A. Gayazova. — М, MGPPU, 2014. — 99 pages.
2. *Вихристюк О.В., Банников Г.С.* Профилактика в системе образования города Москвы суицидального поведения учащихся // Научные исследования и образование. 2017. № 1 (25). С. 69-72. *Vikhristyuk O.V., Bannikov G.S.* Prevention in an education system of the city of Moscow of suicide behavior of pupils//Scientific research and education. 2017. No. 1 (25). Page 69-72.
3. *Методические рекомендации для педагогов-психологов образовательных организаций по*

диагностике факторов риска развития кризисных состояний с суицидальными тенденциями у обучающихся 7–11 классов / Под ред. Вихристюк О.В. – М.: ФГБОУ ВО МГППУ, 2017. Methodical recommendations for educational psychologists educational the organizations ~ on diagnostics of risk factors of development crisis a state ~ with suicide tendencies at students of 7-11 classes / Under the editorship of Vikhristyuk O.V. – М.: FGBOU to VO MGPP, 2017.

4. *Сборник* памяток для администрации, педагогов (классных руководителей) образовательных организаций города Москвы по профилактике суицидального поведения среди обучающихся / под ред. Вихристюк О.В. – М.: ГБОУ ВПО МГППУ, 2015. The collection of instructions for administration, teachers (class teachers) of the educational organizations of the city of Moscow on prevention of suicide behavior among students / under the editorship of Vikhristyuk O.V. – М.: SEI VPO to MGPP, 2015.

¹ На базе ЦЭПП с 2014 г. консультировались более 150 несовершеннолетних (в составе семьи) из числа группы риска по суицидальному, самоповреждающему, рискованному поведению.

² С 2014 г. сотрудники ЦЭПП выезжали более чем в 200 образовательных организаций города Москвы для оказания экстренной и кризисной психологической помощи (несчастные случаи с летальным исходом, суициды, суицидальные попытки, острые конфликты и пр.).

³ С 2008 г. «Детский телефон доверия» ЦЭПП МГППУ, подключенный к Общероссийскому номеру детского телефона доверия (по г. Москве) принял более 160 тысяч звонков от детей, их родителей и их близких на условиях анонимности. В среднем в год поступает около 350 звонков по тематике суицидального, самоповреждающего поведения подростков и молодежи. Больше половины звонков суицидальной тематики (до 52%) приходится на обращения в состоянии текущего суицида, либо сформированной готовности к суицидальным действиям. В результате работы психолога-консультанта удается предотвратить неблагоприятные исходы.

PREVENTION OF DEVIANT BEHAVIOR AMONG ADOLESCENTS THROUGH TELEPHONE COUNSELING

ANNA VALERIEVNA ERMOLAEVA,

head of the remote counseling sector «Children's helpline» of the Center for Emergency Psychological Aid at the Moscow State Psychological and Pedagogical University
ermolaevaav@mgppu.ru

Annotation. In the article, the activity of a child's helpline is considered as an effective tool for preventing deviant behavior of adolescents. The helpline is one of the factors of prevention at the socio-psychological level. The principles of the work of the service, whose activity is directed to the primary, secondary and tertiary level of prevention of deviant behavior are considered.

Keywords: deviant behavior, deviant behavior, adolescents, adolescent psychology, helpline, crisis line, prevention, telephone counseling

For citations: Ermolaeva A.V. Prevention of deviant behavior among adolescents through telephone counseling. International journal psychology and pedagogics official activity. 2018/1. Page 54-57.

ПРОФИЛАКТИКА ОТКЛОНЯЮЩЕГОСЯ ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ СРЕДСТВАМИ ТЕЛЕФОННОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ

АННА ВАЛЕРИЕВНА ЕРМОЛАЕВА,

руководитель сектора дистанционного консультирования «Детский телефон доверия» Центра экстренной психологической помощи МГППУ, ermolaevaav@mgppu.ru

Аннотация: В рамках статьи рассматривается деятельность детского телефона доверия как эффективного средства для профилактики отклоняющегося поведения подростков. Телефон доверия является одним из факторов профилактики на социально-психологическом уровне. Рассматриваются принципы работы службы, деятельность которой направлена на первичный, вторичный и третичный уровень профилактики девиантного поведения.

Ключевые слова: девиантное поведение, отклоняющееся поведение, подростки, психология подростков, телефон доверия, кризисная линия, профилактика, телефонное консультирование

Для цитирования: Ермолаева А.В. Профилактика отклоняющегося поведения подростков средствами телефонного консультирования. Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2018/1. Стр. 54-57.

Профилактика отклоняющегося поведения предполагает систему общих и специальных мероприятий на различных уровнях социальной организации: общегосударственном, правовом, общественном, экономическом, медико-санитарном, педагогическом, социально-психологическом. Условиями успешной профилактической работы считают ее комплексность, последовательность, дифференцированность, своевременность [3]. Последнее условие особенно важно в работе с активно формирующейся личностью – с подростками. Поэтому далее психологическая превенция отклоняющегося поведения будет рассматриваться чаще на примерах именно подросткового возраста. Работа телефона доверия (далее ТД) подтверждает актуальность данной статьи необходимостью проведе-

ния профилактики девиантного поведения в подростковой среде на социально-психологическом уровне.

Телефон доверия является одной из эффективных форм работы с подростками и может выступать как самостоятельная форма психопрофилактики, имея при этом определенные особенности, помогающие сделать этот вид помощи максимально результативным [3]. Телефонное консультирование имеет по сравнению с очными формами работы ряд преимуществ, но, в тоже время, и ряд ограничений. С одной стороны, работа на телефоне доверия чаще всего носит единовременный характер, и поэтому не дает возможности выстроить с подростком длительные доверительные отношения и отследить результат. Другим ограничением психологического

консультирования по телефону является использование только аудиального канала передачи информации, что также сужает возможности этой формы психологической помощи.

Среди преимуществ телефонной помощи исследователи выделяют следующие [4, 5]. Во-первых, Телефон доверия требует от подростка гораздо меньше физических, материальных и эмоциональных затрат, чем обращение за очной психологической помощью. Кроме того, благодаря анонимности телефонного консультирования подросток в рамках телефонного диалога может чувствовать себя более безопасно и быть уверенным, что никто не узнает о его обращении к психологу. У подростка зачастую хватает решимости обратиться за помощью только при условии гарантированной анонимности. телефонный контакт сам по себе в наибольшей степени гарантирует подростку анонимность. Но конфиденциальность обращения на телефон доверия имеет как положительные, так и отрицательные аспекты. Анонимность дает большую свободу для проявления индивидуальности, но также служит опасным механизмом, запускающим безнравственное и неэтичное поведение. Это подтверждает значительное количество звонков-розыгрышей, поступающих на телефон доверия. По данным статистики сектора дистанционного консультирования «Детский телефон доверия» Центра экстренной психологической помощи Московского государственного психолого-педагогического университета (далее ДТД) за 12 часовую смену работы ДТД может поступать 15 – 80% звонков-розыгрышей от всех обращений, поступивших в службу. Среднее же значение составляет 25-30%. [6].

Для подростка его контакт с другим человеком, установленный с помощью технического средства связи, кажется более современным и, как следствие, более привлекательным. Сама возможность взять в руки телефон и таким образом «владеть» контактом, контролировать его, управлять им по своему желанию (можно всегда прервать его, если он станет нежелательным), - сама эта возможность импонирует подросткам.

Телефонный вид связи подростка и психолога доступен во времени и на расстоянии. Наилучший режим работы детского телефона доверия - круглосуточный. Абонент может позвонить бесплатно, обратившись на городской или всероссийский номер телефона доверия. Это обеспечивает доступность работы линии. Так же немаловажным является и следующий принцип работы ТД – конфиденциальность. Подросток может позвонить, не опасаясь наращения или разглашения полученной информации. Ребенку не обязательно называть свое имя и тем более консультант никогда не спросит личную информацию (номер школы, домашний адрес, фамилию).

Это обеспечивает определенный уровень доверия в процессе оказания психологической помощи.

Эмоциональный фон подростков меняется очень быстро, но при этом испытываемые ими негативные эмоции, такие как отчаяние, тоска, ярость, ненависть, одиночество и т. п. – реально глубокие чувства. Подростку важно обратиться за помощью именно в данный переживаемый момент. Имея при себе номер ТД и телефон, подросток ощущает доступность для него обращения на телефон доверия.

Психопрофилактическая работа с помощью телефонного консультирования может входить в комплекс мероприятий. Считается, что она наиболее эффективна в форме воздействия на условия и причины, вызывающие девиантное поведение, на ранних этапах появления проблем. Всемирная организация здравоохранения предлагает выделять первичную, вторичную и третичную профилактику [2, с. 160].

Первичная профилактика направлена на устранение неблагоприятных факторов, вызывающих определенное явление, а также на повышение устойчивости личности к влиянию этих факторов. Первичная профилактика может широко проводиться среди подростков.

Рассмотрим практическое применение телефонного консультирования при обращении подростка на телефон доверия на данном уровне психопрофилактики.

Запрос 1: Позвонила девочка (13 лет). Ее подруга стала общаться с компанией мальчиков постарше и теперь зовет и ее гулять вместе с ними. Подростки в компании имеют нехорошую репутацию в школе, курят за зданием, прогуливают уроки, жестко проявляют себя по отношению к сверстникам.

В конце недели подруга пригласила абонентку домой к одному парню из компании, где и хочет ее со всеми познакомить. Абонентка знает, что помимо алкоголя, на этой встрече так же будут и легкие наркотики.

Сама абонентка не хочет себя связывать с данной компанией из-за употребления алкоголя, курения. Но боится потерять подругу и высказывает опасения, что пора становиться взрослой и общение с такой компанией отличный способ показать это себе, подруге и окружающим.

Помощь психолога: Проведена беседа по поводу личностных ценностей, опасений связанных с компанией и к чему может привести общение с ними, поговорили о том, как можно еще почувствовать себя взрослой, актуализированы личные ресурсы и потребности абонентки. Девочка пришла к выводу, что ее общение с подругой может не зависеть от состояния ее в компании со старшими подростками.

Задача вторичной профилактики - раннее выявление и реабилитация нервно-психических нарушений и работа с «группой риска», например

подростками, имеющими выраженную склонность к формированию отклоняющегося поведения без проявления такого в настоящее время.

Запрос 2: Обращается женщина по поводу сына, 10 лет, который стал воровать деньги, прогуливать занятия в школе.

Со слов абонентки (28 лет.), она воспитывает ребенка одна, женщина работает, а мальчик предоставлен сам себе. Часто ребенок дома остается один, не посещает секции, есть трудности в учебе. Абонентка не знает, как поговорить с сыном о воровстве, т.к. он ее не слушается. Спрашивает, что сделать, чтобы наладить контакт с ребенком и завоевать авторитет.

Помощь психолога: Оказана поддержка. Обсуждение ситуации абонентки. Обсуждение возможных причин воровства (привлечение внимания, отсутствие любви со стороны взрослых). Было предложено поговорить с мальчиком о том, что ему не хватает, способы налаживания взаимоотношений. Предложено обращение к детскому психологу для консультации (дан номер очной службы). Даны рекомендации занять ребенка какими-либо увлечениями помимо школы, которым ребенок может посвящать время, спланировать досуг. Просвещение в плане воспитания и завоевания авторитета.

Третичная профилактика решает специальные задачи, как коррекция расстройств, сопровождающихся нарушениями поведения. Третичная профилактика может быть направлена на предупреждение рецидивов у лиц с уже сформированным девиантным поведением.

Запрос 3: Абонентка очень возмущенным тоном почти без пауз пожаловалась на сына – мальчик 15 лет, постоянно уходит из дома, отказывается учиться, все время проводит с маргинальной компанией одноклассников, от контактов с родными отказывается.

Абонентка рассказала, что уже обращалась за консультацией к психологам и психотерапевтам в государственные учреждения, в одном из них ей рассказали, что сына нужно поместить в закрытую платную клинику, где его вылечат, абонентка обращалась, чтобы найти государственный аналог. Абонентке рассказано о возможностях и ограничениях помощи при отклоняющемся поведении, уточнен запрос - абонентка подтвердила и настаивала, что ей нужна информация о том, где ее сына «починят и вернут ей нормальным, потому что он в целом хороший мальчик, но связался с плохой компанией».

На уточняющие вопросы об отношениях, семейной ситуации абонентка отвечала, что отношения прекрасные, все друг друга любят, а сын стремится сбежать из дома «только из-за компании».

Помощь психолога: Рассказано о том, как может строиться работа в психотерапии, сколько примерно она может занять и каких психологических ресурсов

потребовать, дан телефон очной психологической помощи, а так же проведена работа по актуализации ресурсов семьи для помощи подростку.

Таким образом, мы видим, что квалифицированная психологическая помощь консультанта телефона доверия может служить одним из способов эффективной психопрофилактики.

Рассмотрим направления деятельности психолога-консультанта, работающего на телефоне доверия:

1. Осуществление психологического консультирования абонентов телефона доверия: детей, подростков и их родителей.

2. Выработка рекомендаций по вопросам обучения и воспитания детей родителям и работникам образования.

3. Осуществление психологического просвещения абонентов.

4. Информирование о деятельности социально-психологических служб города.

Все эти направления являются формами профилактической работы, направленной на работу с подростками.

Перечислим (Рис. 1) основную тематику обращений подростков (12-16 лет) на телефон доверия¹.

Мнения детей 12 -17-ти лет об имеющихся у них проблемах* * по данным опроса 647 учащихся г. Москвы

Рис. 1. Проблематика обращений подростков (12-16 лет) в 2017 году

Здесь отражены проблемы, с которыми сталкиваются подростки ежедневно. Это те вопросы, которые могут стать в будущем большой проблемой, если вовремя не оказать психологическую поддержку. На данном этапе обращения, на ребенка можно повлиять, скорректировать его поведение, его отношение к окружающим, помочь ему, выслушать. В дальнейшем, он поймет, что есть люди, которые могут поддержать его в труд-

ной жизненной ситуации, на любом этапе жизненного пути.

Для увеличения эффективности данного канала психопрофилактики, службой ДТД в перспективе планируются следующие направления работы:

1. Межведомственное сотрудничество.
2. Комплексное решение проблемы.
3. Обеспечение максимальной доступности услуг Службы для детской и родитель-

ской аудитории (плакаты в каждом ОУ, информация на дневниках, тетрадях).

4. Реализация программы Интернет-консультирования подростков.

Таким образом, деятельность телефона доверия является одним из эффективных способов профилактики отклоняющегося поведения детей и подростков.

ЛИТЕРАТУРА/ LITERATURE

1. Банников Г.С., Ермолаева А.В. Кризисные состояния абонентов Телефона доверия: вопросы диагностики и психологической помощи [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2013. № 4. URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2013/n4/65710.shtml (дата обращения: 14.02.2018) Bannikov G.S., Yermolaeva A.V. Crisis conditions of subscribers of the Telephone hotline: questions of diagnostics and psychological assistance [Electronic resource]/Psychology and pedagogical researches. 2013. No. 4. URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2013/n4/65710.shtml (date of the address: 2/14/2018)
2. Беличева, С.А. Характеристика современного состояния проблем девиантного поведения несовершеннолетних и пути их решения / С. А. Беличева. – М.: Закон и правопорядок, 2009. – 259 с. Belicheva, S.A. Characteristic of the current state of problems of deviant behavior of minors and way of their decision / S.A. Belicheva. – М.: Law and law and order, 2009. – 259 pages.
3. Ковров В.В., Кожухарь Г.С. Информированность подростков об услугах, предоставляемых Детским телефоном доверия // Ошибка! Недопустимый объект гиперссылки.. – 2013. № 4. – С. 1-14. Kovrov V.V., Kozhukhar G.S. Informirovannost of teenagers about the services provided by the Children's telephone hotline//Psychological science and education of www.psyedu.ru. – 2013. No. 4. – Page 1-14.
4. Ковров В.В., Оганесян Н.Т. Психологическая безопасность образовательной среды: Телефон доверия // Социальная педагогика. – 2014. № 3. – С. 30-37. Kovrov V.V., Oganesyanyan N.T. Psychological safety of the educational environment: Telephone hotline//Social pedagogics. – 2014. No. 3. – Page 30-37.
5. Ковров В.В., Оганесян Н.Т. Роль телефона доверия в деле защиты детей // Народное образование. – 2014. – № 1. – С. 235-240. Kovrov V.V., Oganesyanyan N.T. Rol of a telephone hotline in protection of children//National education. – 2014. – No. 1. – Page 235-240.
6. Ермолаева А.В. Практика работы с кризисными состояниями личности на телефоне доверия: Методическое пособие для консультантов телефонов доверия. – Немецкая национальная библиотека: Изд-во Palmarium Academic Publishing, 2012. – 86 с. Yermolaeva A.V. Practice of work with crisis conditions of the personality on a telephone hotline: A methodical grant for consultants of telephone hotlines. – German national library: Palmarium Academic Publishing publishing house, 2012. – 86 pages.
7. Усова Е.Б. Психология девиантного поведения. – М.:, 2010 – 98 с. Usova E.B. Psychology of deviant behavior. – М.: 2010 – 98 pages.

¹ По данным отчетов о результатах деятельности сектора дистанционного консультирования «Детский телефон доверия» Центра экстренной психологической помощи Московского государственного психолого-педагогического университета в 2017 году.

PSYCHOTHERAPEUTIC ASPECTS OF PRACTICAL WORK WITH CHILDREN AND ADOLESCENTS WITH DEVIANT BEHAVIOR

NIKOLAI ALEXEYEVICH ROMANOV,

specialist of the psychological center at the Russian State Social University, Master of Psychology

Annotation. The article deals with practical aspects of psychotherapeutic work with children and adolescents. Specific examples of psychotherapeutic practice describe the importance of an independent (from earlier diagnoses and assessments of personality) views of a specialist on the child and how this affects the quality of work and results. The point of view is given, on what first of all it is necessary to do an accent at the organization of psychotherapeutic practical work with children and teenagers with deviant behavior.

Keywords: child psychotherapy, diagnostics, deviant behavior, family education, mental development, security

For citations: Romanov N.A. Psychotherapeutic aspects of practical work with children and adolescents with deviant behavior. International journal psychology and pedagogics official activity. 2018/1. Page 58-62.

ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ С ДЕТЬМИ И ПОДРОСТКАМИ С ДЕВИАНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

НИКОЛАЙ АЛЕКСЕЕВИЧ РОМАНОВ,

специалист психологического центра при Российском государственном социальном университете, магистр психологии

Аннотация. В статье рассматриваются практические аспекты психотерапевтической работы с детьми и подростками. На конкретных примерах психотерапевтической практики описана важность независимого (от более ранних диагнозов и оценок личности) взгляда специалиста на ребёнка и как это влияет на качество работы и результаты. Приводится точка зрения, на что в первую очередь следует делать акцент при организации психотерапевтической практической работе с детьми и подростками с девиантным поведением.

Ключевые слова: детская психотерапия, диагностика, девиантное поведение, семейное воспитание, психическое развитие, безопасность

Для цитирования: Романов Н.А. Психотерапевтические аспекты практической работы с детьми и подростками с девиантным поведением. Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2018/1. Стр. 58-62.

Научная специальность: 19.00.05– Социальная психология

Рассматривая вопросы поведения детей и подростков, в первую очередь следует учитывать их возрастные особенности, воспитание в семье и обстановку в учебном (или дошкольном) учреждении. Когда мы наблюдаем существенные неадекватные воздействия на развивающуюся личность в данных сферах, то всё это может привести к тем или иным способам их компенсации психикой ребёнка.

В частности, рассматривая дошкольный период развития и воспитания, необходимо отметить важнейшую роль эмоционального восприятия действительности, выражающе-

гося к обострённой потребности в любви и принятии родителями и близкими людьми. Отсутствие этих составляющих в процессе становления личности приводит к негативным и необратимым (без специальной психотерапии) последствиям. В первую очередь нам следует понимать сценарный аспект формирования растущей личности. А именно, по какому жизненному пути пойдёт ребёнок, как будут складываться его взаимоотношения с родителями, сверстниками, учителями в школе[3, 6]. Дошкольнику очень важно безусловное принятие его как личности, имеющей свой взгляд на явления, свою точку зрения на

отношения между людьми. Отдельно считаю правильным отметить развитие воображения, как движущей силы формирования творческого мышления, смекалки, общей социальной активности. По моим наблюдениям (а также по наблюдениям моих коллег), воображение у детей в последнее время развито недостаточно. В качестве примера нормального воображения для дошкольника можно рассмотреть ситуацию, когда ребёнок в состоянии видеть в любом предмете не только его объективные физические характеристики, но и придуманные им самим качества и значимости. В частности, если он может взять пластиковый кубик и «назначить» ему быть пультом для управления какой-то игрушкой. Или взять множество пластиковых соломинок для напитков и представить, что это трубы или провода. После чего он их может соединить между собой и получит требующуюся ему конструкцию. Здесь движущей силой является стремление творить, создавать, придумывать что-то своё, отличное от очевидных для взрослого человека назначений, значимостей и свойств объектов и явлений.

Дошкольнику изначально свойственно такое мышление, поскольку это его естественный путь развития. Всё что нужно в данном случае – просто не мешать. С точки зрения взрослого человека, ребёнок должен играть «как положено», то есть если это кубики – значит из них нужно только строить домики, если это пластиковая коробка – значит ребёнок должен обязательно только что-то туда складывать, если это шерстяная нить – значит это для рукоделия или для скрепления чего-то с чем-то. Ему невдомёк, что кубики могут быть элементами какого-то механизма или деталями машины; пластиковая коробка – резервуар для воображаемой воды, игрушечной ванной или крышкой люка; нить – электрическим проводом. Именно разница в восприятии действительности зачастую бывает причиной того, что к ребёнку могут применяться те или иные формы воздействия с целью подогнать его реальность под реальность взрослого человека. Таким образом, ребёнок начинает развиваться не в качестве творческой причины, а в качестве понятного и послушного следствия, лишённого силы делать этот мир интересней и разнообразней [1, 2, 9].

Не способствуют развитию дошкольника яркие игрушки, которые часто выполняют и заменяют его способность придумывать и домысливать новые свойства предметов и способности взаимодействия с ними.

Сильную негативную роль играют компьютер и гаджеты, подавляющие творческую активность, снижающие воображение и мыслительную деятельность.

В качестве примера последствий нежелания принимать и играть с ребёнком, можно привести случай, имевшийся в моей практике несколько лет назад. Ко мне обратился мужчина с проблемой, имеющей отношение к его дочери. Если быть конкретней, то он был уверен, что она непослушная и специально изводит всю семью непослушанием. На вопрос: «Сколько ей лет?», я получил совершенно серьёзный лаконичный ответ: «Четыре!». При этом выражение лица папы говорило о том, что некоторым вещам возраст не помеха...

Ввиду маленького возраста ребёнка и непростого графика родителей было принято решение провести сессию с ребёнком в домашних условиях, я приехал сам.

Девочка казалась с виду обычным ребёнком, поздоровалась, часто улыбалась, а затем показала свою живность – кота и маленького попугая.

Папа, прочитав по моим глазам что ничего необычного я пока не наблюдаю, продемонстрировал «непослушание». Взял с вешалки полотенце и бросил его на пол. А затем приказал дочери: «Подними!» Девочка с такой же интонацией ему ответила: «Не буду!»

- Вот видите !

- Вижу, – ответил я. Хотя полагаю, что каждый из нас увидел в происходящем своё.

Мама девочки хотела присутствовать на сессии, и я разместил её в углу комнаты, чтобы не смущать ребёнка.

Для начала мы поговорили, и девочка рассказала, что её беспокоит. Это касалось её взаимодействия с папой и мамой. Но в первую очередь – с папой.

Выслушав её, я предложил ей немного поиграть. Игрой было выполнение объектно-ориентированных процессов поведенческой психотерапии, направленных на устранение дезориентации. Кроме того, нужно было исправить плохое управление, дать возможность ребёнку завершать все действия с последующим подтверждением этого. Через полчаса был перерыв. Мы попили чай и продолжили. Закончив с управлением, перешли к воспроизведению. Простое упражнение «зеркало» с повторением моих действий. Далее снова провели простое упражнение по ориентации в комнате среди предметов. Этого для ребёнка 4 лет было достаточно.

Пришёл папа и я, скрипя сердце, ожидал очередного броска полотенца на пол, но до

этого к счастью не дошло. Обратившись к дочери, он произнёс: «Попей чаю а потом иди поиграй с братом». Девочка послушно удалилась, выразив желание ещё поиграть со мной. Мы поговорили с папой и выяснилось, что для него играть с ней скорее из области фантастики. Проще отправить играть с братом, который старше девочки на несколько лет и ему не сильно интересно долго проводить с ней время.

Надеюсь, мне удалось донести до него необходимость учитывать возрастные особенности девочки, что основной ресурс развития ребёнка 4 лет – принятие, общение и игра.

Иными словами, «непослушание» девочки было протестом против недостаточного внимания к ней и нежелания принимать её и взаимодействовать с ней через самую востребованную для её возраста форму деятельности — игру.

Разрыв между типом мышления взрослого и ребёнка усугубляется по мере увеличения разницы в возрасте. Далее, когда дети становятся «интереснее» и понятнее родителям, уже наблюдается заметный разрыв эмоциональной связи, поскольку ранний период, когда следовало играть с малышом, устанавливая с ним фундаментальный базовый эмоциональный контакт, не был пройден надлежащим образом. Это порождает определённую отчуждённость и непонимание между взрослым и ребёнком в более позднем возрастном диапазоне ребёнка.

Рассматривая проблему детей с девиантным или отклоняющимся от принятых нормой поведением, считаю правильным рассмотреть два аспекта.

Первым аспектом, который следует учитывать при работе с таким ребёнком – сам диагноз. Здесь проблема заключается в том, что далеко не всегда диагноз может быть точным. Кроме того, сам по себе диагноз является якорем, который «пригвозждает» психотерапевта к строго определённым подходам при работе. Однако это не всегда является оправданным, а зачастую я считаю это даже вредным, поскольку при такой стратегии мы теряем гибкость при планировании той или иной психотерапии. Кроме этого необходимо рассмотреть само понятие нормы. Иногда несколько вызывающее поведение подростка у некоторых беспокойных родителей вызывает непреодолимое желание поставить ребёнку диагноз. Либо самостоятельно, либо с помощью психиатра. Всё это говорит о необходимости минимального образования родителей основам возрастной психологии [1, 2].

Возвращаясь к упомянутому выше понятию «диагноз», хочу привести пример двухгодичной давности. Тогда за супервизией ко мне обратился один из психологов, ранее посещавших мои курсы развития практических навыков проведения психотерапевтической сессии. Его случаем был подросток 16 лет, которому поставили диагноз шизофрения. Специалист был очень озадачен диагнозом и сомневался, можно ли браться за этот случай. Обсудив некоторые нюансы, я посчитал, что вполне можно.

Вся терапия заняла примерно 4-6 месяцев. Регрессивной терапией проработали некоторые травмы и проблемы с родителями. Убрали негативный заряд, освободив до некоторой степени общение. Далее занялись ядром проблемы – проработкой субличности, которая разговаривала и приказывала подростку что ему и как делать. Для этого сначала потребовалось установить контакт с ней. Далее мы нашли период появления её в сознании ребёнка. Это был фрагмент его ума, который выполнял менторские функции, заменив защитника-родителя. То есть он создавал подростку ощущение защищённости и избавлял от одиночества. Когда ребёнок восстановил целостность своего мышления, его когнитивные функции и общение приблизились к приемлемому для него уровню. Далее предстояло выполнить социализацию, поскольку длительное сосуществование с таким «помощником» серьёзно подорвало коммуникативные способности. Но это было уже просто развитие конкретных навыков общения.

О чём всё это говорит? Не нужно пригвозждать ребёнка диагнозом. Достаточно просто анализировать и принимать решения по тому или иному случаю, исходя исключительно и наблюдаемых очевидных вещей, а вовсе не из ярлыка, прикреплённого ранее другим специалистом. Иногда проще вообще идти бихевиоральным путём, просто прорабатывая отдельные конкретные неадекватные проявления поведения ребёнка, не берясь целиком за чью-то или собственную оценку. Проще говоря, решать проблемы по одной или же по мере их появления.

В связи с диагностическим аспектом хочется отметить ещё один очень важный момент.

Психотерапевт должен видеть в ребёнке личность, здорового человека. Просто на эту личность накладываются какие-то нездоровые и асоциальные проявления. И именно от них нужно избавлять ребёнка, не трогая его

исходную личность с её индивидуальными пристрастиями и стремлениями. Подход, обусловленный стремлением видеть ребёнка именно как нездоровую ненормальную большую личность чреват тем, что психотерапевт начинает действовать шаблонно, заглушая личностные особенности ребёнка. В конечном итоге это может привести к усугублению того, что мы хотим скорректировать.

Чтобы продемонстрировать это, хочу привести пример из своей практики 4 годичной давности.

Меня попросили поработать с ребёнком, которому был поставлен диагноз «аутический спектр». Мальчику было 8 лет. У него оказалась прекрасная память и интеллект точно не ниже сверстников. Кроме социально-проблемного поведения (которое свойственно аутистам), он отличался тем, что сильно фиксировался на чём-то и не мог переключиться на другое. Приставал с этой темой ко всем, пока от него не начинали убегать (буквально).

Как вы думаете, что я сделал? Очень просто. Выслушал. Позволил ему говорить о том, что он хотел, 2 или 3 сессии. И его «отпустило». Далее он снова зафиксировался. Я снова его слушал. Пару сессий. Попросил слепить в пластилине, нарисовать. Задавал много вопросов именно по этой теме. Его снова «отпустило». Далее он фиксировался всё меньше. Затем его семья переехала, и мы не смогли общаться. Однако мне звонила его мама и говорила, что сын хочет увидеться, поговорить и «поиграть» (так он воспринимал наши сессии). Проявления фиксированности значительно смягчились. Общее время сколько успели позаниматься с ним – не более 3 месяцев. Как видите, дети очень восприимчивы, когда их просто принимают как личность и слушают. Полагаю, это важно учитывать при планировании любой психотерапевтической деятельности. Это основа возможности коррекции любых отклонений и акцентуаций.

Вторым аспектом, без которого невозможно в принципе работа с ребёнком – учёт состояния его семейной и образовательной среды. По большому счёту, если у ребёнка сложные взаимоотношения в семье или он

подавлен в образовательном учреждении, то любая терапия становится для него пыткой. На психотерапевтической сессии его состояние улучшается, он чувствует себя значительно лучше. Далее он попадает в подавляющую небезопасную среду и для него это становится вдвойне более болезненным, поскольку, поднявшись в эмоциональном плане на сессии психотерапии, он «падает» с этой высоты обратно в то состояние, от которого мы его стремимся избавить [7, 8, 10, 11]. Таким образом, прежде чем браться за любого ребёнка или подростка, следует сначала внимательно проанализировать положение дел и окружающую его обстановку. Вычислить все факторы и всех людей, которые могут повлиять на успешность работы с ним. В подавляющем большинстве случаев, требуется параллельная психотерапевтическая работа как минимум с одним родителем. В этом случае, возможно помочь ребёнку, скорректировав его поведение [3, 5].

Резюмируя написанное выше, можно выделить следующие аспекты, требующиеся для успешного взаимодействия и поведенческой коррекции детей и подростков:

- атмосфера безопасности и безусловного принятия личности ребёнка;
- безоценочность и отсутствие ярлыков при планировании стратегии работы с ребёнком;
- заинтересованность проблемами самого ребёнка, способность разделять его точку зрения, понимание его действительности;
- учёт возрастных особенностей;
- гибкость подхода, умение оперативно следовать и подстраиваться под идущие в процессе терапии изменения в ребёнке;
- способность поддерживать интерес ребёнка к общению и терапии, создание ценности процесса терапии для самого ребёнка (то есть его собственное желание приходить заниматься, а не потому что «мама так хочет»).

При наличии этих условий можно говорить, что терапия окажет позитивные конструктивные перемены как в самом ребёнке, так и в его поведении и социализации.

ЛИТЕРАТУРА/ LITERATURE

1. *Воспитание трудного ребенка: дети с девиантным поведением* / Под ред. М. И. Рожкова. - М.: Гуманит. центр. ВЛАДОС, 2001. Education of the difficult child: children with deviant behavior / Under the editorship of M.I. Rozhkov. - M.: Gumanit. center. VLADOS, 2001.
2. *Гилинский Я. И., Афанасьев В. С. Социология девиантного (отклоняющегося) поведения: Уч. пособие.* - СПб.: филиал ИС РАН, 1993. Gilinsky Ya. I., Afanasyev of V.S. Sotsiologiya of the deviant (deviating) behavior: grant. - SPb.: IS RAS branch, 1993.

3. *Захаров А.И.* Психотерапия семьи. - М.: Речь, 2011. - 322 с. Zakharov A.I. Family psychotherapy. - М.: Speech, 2011. - 322 pages.
4. *Игумнов С.А.* Клиническая психотерапия детей и подростков СПб.: Питер, 2009. - 433 с. Igumnov S.A. Clinical psychotherapy of children and teenagers of SPb.: St. Petersburg, 2009. - 433 pages.
5. *Кендалл Ф.* Психотерапия детей и подростков. - СПб.: Питер 2006. - 28 с. Kendall F. Psikhoterapiya of children and teenagers. - SPb.: Petter 2006. - 28 pages.
6. *Ковалев Г.А.* Психологическое развитие ребенка и жизненная среда // Вопросы психологии. 1993. №1. Kovalyov G.A. Psychological development of the child and vital environment//psychology Questions. 1993. No. 1.
7. *Ковров В.В.*, Воспитательная работа в общеобразовательной организации как ресурс обеспечения психологической безопасности // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2014. № 7. – С. 116-125. Kovrov V.V., Educational work in the general education organization as a resource of ensuring psychological safety//the Bulletin of the Vyatka state humanities university. – 2014. No. 7. – Page 116-125.
8. *Ковров В.В.* Психологическая безопасность детей, находящихся в трудной жизненной ситуации в образовательной среде школы: опыт эмпирического исследования // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2012. Т. 1. № 3. – С. 156-162. Kovrov V.V. Psychological safety of the children who are in a difficult life situation in the educational environment of school: experience of an empirical research//Messenger of the Vyatka state humanities university. – 2012. T. 1. No. 3. – Page 156-162.
9. *Пономарёв Я.А.* Психология творчества: проблемы и исследования. // М. Институт АН СССР. 1982. Ponomaryov Ya.A. Creativity psychology: problems and researches.//M. Institut of Academy of Sciences of the USSR. 1982.
10. *Романов Н.А.* Обеспечение безопасности подростков в информационно-психологической сфере // Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Психологические проблемы безопасности в образовании». – М., МГППУ, 2011. Romanov N.A. Safety of teenagers in the information and psychological sphere//the All-Russian scientific and practical conference with the international participation “Psychological security concerns in education”. – М, MGPPU, 2011.
11. *Романов Н.А.* Развитие социальной активности учащихся в психологически безопасной образовательной среде школы // I Всероссийская научно-практическая конференция «Современные подходы в оказании экстренной психологической помощи». - М., МГППУ, 2013. Romanov N.A. Development of social activity of pupils in psychologically safe educational environment of school// the I All-Russian scientific and practical conference “Modern Approaches in Rendering the Emergency Psychological Assistance”. - М, MGPPU, 2013.

PSYCHO-CORRECTIONAL PRINCIPLES OF MUSICAL AND THEATRICAL ACTIVITIES IN WORKING WITH A CONTINGENT OF “DIFFICULT” CHILDREN

KONSTANTIN OLEGOVICH CHEDIA,

Teacher of additional education, art director musical and theatrical studio “Inspiration” with GBU SsKV “Southern” of Moscow, Candidate of Psychological Sciences

Annotation. The article deals with issues related to the peculiarities of organization of musical and theatrical activity in work with orphans, orphans, who have limited opportunities or delay of cultural development in theatrical creative studio. The article substantiates the principles of art-psycho-correction work and the stages of its implementation. In the article, the experience of organizing group theater classes in the muzykalno-theatrical studio “Inspiration” of the GBU of the “Southern” city of Moscow is analyzed.

Keywords: art therapy, psychocorrection, work, theatrical and musical activity, theater and music studio, orphans, children with disabilities, children with cultural development delay

For citations: Chedia K.O. Psycho-correctional principles of musical and theatrical activities in working with a contingent of “difficult” children. International journal psychology and pedagogics official activity. 2018/1. Page 63-67

ПСИХОКОРРЕКЦИОННЫЕ ПРИНЦИПЫ МУЗЫКАЛЬНО-ТЕАТРАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РАБОТЕ С КОНТИНГЕНТОМ «ТРУДНЫХ» ДЕТЕЙ

КОНСТАНТИН ОЛЕГОВИЧ ЧЕДИЯ,

педагог дополнительного образования, художественный руководитель музыкально-театральной студии «Вдохновение» при ГБУ ЦССВ «Южный» г. Москвы, кандидат психологических наук

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с особенностями организации музыкально-театральной деятельности в работе с детьми-сиротами, имеющими ограниченные возможности или задержку культурного развития в театральной творческой студии. В статье обосновываются принципы артпсихокоррекционной работы и этапы её осуществления. В статье анализируется опыт организации групповых театральных занятий в музыкально-театральной студии «Вдохновение» ГБУ ЦССВ «Южный» города Москвы.

Ключевые слова: арт-терапия, психокоррекция, работа, театрально-музыкальная деятельность, театрально-музыкальная студия, дети-сироты, дети с ограниченными возможностями, дети с задержкой культурного развития

Для цитирования: Чедия К.О. Психокоррекционные принципы музыкально-театральной деятельности в работе с контингентом «трудных» детей. Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2018/1. Стр. 63-67

Научная специальность: 19.00.10 Коррекционная психология

Одним из основных препятствий успешной социализации детей-сирот (тем более, с отклонениями в развитии) к бытовой, учебной и трудовой деятельности, к непростым социальным отношениям является система патогенных отношений, которая неизбежно возникает в детско-подростковых и подростково-юношеских сообществах низкого культурного уровня развития. В основе этих патогенных отношений лежит стремление отстоять свой статус в группе путём демонстрации протестного поведения, ос- нованного на повышенной агрессивности и цинизме. В этих условиях сквернословие, импульсивно-агрессивное поведение, циничные оценки становятся групповой (конвенциональной) нормой, на которую в большей или меньшей степени (обратно пропорционально уровню индивидуального культурного развития) начинает равняться каждый воспитанник. То есть вызывающее поведение членов молодёжного сообщества является проблемой не столько дифференциальной, сколько социальной психологии. Результатом влияния

негативных групповых норм на воспитанников является торможение их этико-эстетического развития и интеллектуальной мотивации. В обыденном сознании этот феномен воспринимается людьми как «воинствующее бескультурье».

Для решения проблемы преодоления негативных групповых (конвенциальных) норм необходимы средства не столько индивидуальной коррекции воспитанников школы, сколько групповой коррекции, обеспечивающей их позитивную динамику.

Адекватным и ярким средством групповой терапии может оказаться музыкально-театральная деятельность при условии совмещения её организаторами музыкально-театральной и одновременно социально-психологической квалификации.

Этот вид деятельности для воспитанников школ нов, необычен (а потому облегчает торможение негативных поведенческих стереотипов) и привлекателен (так как соответствует стремлению детей и подростков к ролевой игре). Для воспитателей театр (и музыка) – хорошее средство диагностики уровня развития эмоционально-нравственной сферы психики воспитанников.

Основными средствами психологической артпсихокоррекции (терапии) являются возможности театральных репетиций (методика восходит к практике А.С.Макаренко):

1. Как коллективной деятельности:

- требующей единства, сплочённости и взаимопомощи в общей работе;

- поощряющей доброжелательность, активность и креативность каждого участника репетиций и вынуждающей его тормозить свои капризы, претенциозность, импульсивность и агрессивность на основе социально-психологических механизмов обратной связи коллектива;

- способствующей позитивной перестройке групповых норм и трансляции эмоциональных отношений от его положительных лидеров);

2. Как психодраматического феномена (методика восходит к теории и практике Дж. Морено), позволяющего:

- в ролевой игре и анализе образов изживать негативы своего поведения: капризность, безволие, агрессивность – ...и

- развивать привлекательные позитивные качества исполняемых театральных персонажей: доброжелательность, способность преодолевать трудности, дружить, любить);

3. Как фактора этико-эстетического влияния (восприятия высших ценностей, являющихся углом зрения на жизнь в худо-

жественных произведениях талантливых авторов) (методика восходит к позиции многих деятелей культуры в педагогике, начиная с представителей классического афинского образования и воспитания в Древней Греции). Именно в этой сфере большую роль играют систематически организуемые:

- походы в театры и концертные залы Москвы;

- просмотры видеозаписей выдающихся театральных постановок, в частности опер и балетов;

- постановки опер в жанре оперной пантомимы (под качественную русскоязычную аудиозапись).

Этапами музыкально-театральной артпсихокоррекционной работы являются:

Вовлечение в увлекательную театральную работу на основе принятия этических требований отсутствия сквернословия, взаимоуважения мальчиков и девочек, старших и младших, воспитанников и воспитателей. Принятие этих этических требований является условием приобщения к театральным репетициям, а также к пению лирических и походных песен под гитару, просмотру видеозаписей фильмов, балетов и опер из фонда мировой классики, к обучению искусству аккомпанемента на гитаре и фортепиано. Таким образом за первые несколько месяцев создаётся группа с альтернативными нормами поведения и отношений.

Расширение и углубление навыков сотрудничества и взаимопомощи на репетициях с максимально сильным развитием ценностного мышления участников репетиций. По мере увеличения уровня работоспособности в группе участников театральной студии дозировано наращивается нагрузка путём увеличения количества одновременно ставящихся пьес. Обилие одновременно ставящихся пьес обеспечивает мобильность психокоррекционной работы на основе многообразия исполняемых ролей и возможности переключения с роли на роль, с жанра на жанр в зависимости от текущего психологического статуса отдельных воспитанников и группы в целом. Главными критериями выбора пьес является их нравственное здоровье и сценическая увлекательность.

Принятие ответственности лидерами театральных групп за воспроизводство взаимодоброжелательного, творческого, активно деятельностного стиля отношений на репетиции. За период в один учебный год театральная группа дорастает до возможности гастрольных выездов с несколькими спектаклями. Новые условия работы позволяют

поднять планку этических требований к поведению и отношениям, необходимых для эффективного партнёрства и преодоления дозированно нарастающих деятельностных, коммуникативных, психологических и социальных трудностей. Контакты с интересными людьми и коллективами способствуют социализации воспитанников школы на нравственно здоровых основаниях. Наиболее активные участники театра становятся положительными лидерами, которые принимают на себя ответственность не только за деятельность, но и отношения в процессе деятельности. Они научаются овладевать своими эмоциями и выстраивать адекватную ситуации стратегию поведения. В театральной группе нарастает уровень не только терпимости друг другу, но также дружеских отношений и глубоких привязанностей.

Вынос нравственно здорового стиля отношений за рамки театральных репетиций. Это происходит тогда, когда развиваемые в групповой (и уже коллективной) сценической деятельности ценности дружбы, любви, созидательности и творчества становятся в сознании воспитанников ценнее, чем «ценности» комфорта и реванша.

Дальнейшая перспектива театральной артпсихокоррекции в школе-интернате зависит от активности руководителей театра и единства психолого-педагогического состава школы в процессе построения нравственно здоровой воспитательной среды.

Степень вовлечённости воспитанников в музыкально-театральную артпсихокоррекцию и скорость их продвижения по этим этапам зависит от исходного уровня развития эмоционально-нравственной сферы психики воспитанников (и хорошо диагностируется в условиях репетиций). Чем выше этот уровень, тем доступнее человек к воздействию музыкально-театральной артпсихокоррекции. В больших временных масштабах музыкально-театральная артпсихокоррекция первоначально охватывает тех, для кого ценности дружбы, любви, творчества наиболее значимы. Однако, чем шире поле доброжелательных творческих отношений в школе, тем более доступными для влияния музыкально-театральной артпсихокоррекции оказываются и прочие воспитанники. Если со временем в школе (детском доме) формируется система положительных лидеров, то динамика оздоровления отношений в учреждении расширяется и углубляется.

Бытует мнение, что подростком с невысоким культурным развитием можно увлечь только несложным, а то и примитивным дра-

матургическим материалом. Практика показывает, что воспитанников даже с высоким уровнем культурной запущенности увлекают серьёзные жизненные проблемы и соответственно – пьесы авторов-классиков. Они откликаются на сценические ситуации, созданные мастерами детской и взрослой драматургии.

Так, за 5 лет работы театрально-психокоррекционная театральная студия в ГБОУ специальной (коррекционной) школе-интернате № 80 для детей-сирот и детей, лишённых попечения, с отклонениями задержками в развитии, и за 4 года её работы в ГБУ ЦССВ «Южный» (в прошлом – детского дома №71) с принятием коррекции поведения в условиях репетиций явилась постановка спектаклей (или сцен из спектаклей) в порядке возраста участников.

Для детей младшего школьного возраста:

- * «Сказка про козла» и «Петрушка-иностранец» С. Маршака;
- * «Петушиная мельница» Б. Турая;
- * «Петушиная мельница» М. Карима;
- * «Приключения Незнайки и его друзей» Н. Носова;

Для детей подросткового возраста:

- * «Ищи и найдёшь» А. Абу-Бакара;
- * «Моя бабушка – ведьма!» А.Е. Курляндского;
- * «Фарюза и Былтыр» Р. Мингалимова;
- * «Малыш играет на курае» М. Турая;
- * «Синяя птица» М. Метерлинка;
- * «Белая дочь степей» Б. Кулунчаковой;

Для детей юношеского возраста:

- * гвардейские сцены из «Сирано де Бержерак» Э. Ростана;
- * «Мимолётное видение» Л. Ленча (7-8-й класс);
- * «Двадцать лет спустя» Ш. Хусаинова;
- * Пролог на небесах из драмы В. Гёте «Фауст»;
- * «Два болтуна» и «Бдительный страж» М. Сервантеса;
- * «Четверо с одним чемоданом» А. Курляндского;
- * «За закрытыми дверями» Ж. Сартра;

В жанре оперной пантомимы:

- * опера Дж. Пуччини «Тоска» в 3-х действиях (целиком);
- * сценическая композиция «Татьяна и Евгений» в 2-х действиях по опере П.И. Чайковского «Евгений Онегин»;
- * пролог из оперы А.Г. Рубинштейна «Демон»;
- * сцены из оперы Дж. Пуччини «Богема».

Эти спектакли или фрагменты из них были неоднократно показаны на школьных концертах, на гастролях в иных учебно-воспитательных организациях и на театральных фестивалях и записаны на видеокамеру. Неоднократно воспитанники ГБОУ СКШИ №80 и ГБУ ЦССВ «Южный» становились лауреатами этих фестивалей в разных номинациях.

Практика показала, что проблема запоминания больших текстов ролей воспитанниками с ограниченными возможностями здоровья вполне решаема, когда делается ставка не на механическое запоминание, а на запоминание в условиях сценических мизансцен и насыщенных эмоциональных переживаний. Текст выучивается прямо на репетиции в процессе актёрской игры и отработки сценических ситуаций «под суфлёра».

На заключительных этапах музыкально-театральной артпсихокоррекции, когда наиболее успешные воспитанники начинают серьёзно задумываться о целях своего существования, музыкально-театральная деятельность может оказать и мировоззренческую помощь. Например, в процессе постановки Пролога не небесах из драмы В.Гёте «Фауст», возникали дискуссии, способствующие формированию понимания, что негативы в жизни людей и общества – это следствие биологической и социальной эволюции животных и людей. И с какими бы бедствиями ни встречались люди, они преходящи. Именно высшие (этико-эстетические) эмоции людей потенциально формируют идеал гармонических общественных отношений, способствующий поэтапному изживанию негативов общественного развития. Идеалы дружбы, любви, созидания уже сегодня отдельные люди могут реализовать, по крайней мере, в микросоциумах. Есть все основания полагать, что в более отдалённой перспективе люди реализуют их и в своём общественном бытии. Но уже сегодня каждый человек имеет возможность, преодолевая пресс гипертрофированного потребительства и ещё не изжившихся идеологий, продвигаться к идеалам, обретая на этом пути хоть и трудное, но счастье.

Подлинное искусство делает людей оптимистами и даёт силы созидать вопреки реальным трудностям (прошлой, современной

и будущей) жизни. Пожалуй, это наиболее существенное условие эффективной, причём созидательной, адаптации людей не только к бытовой, учебной и профессиональной деятельности, но и к непростым общественным отношениям, что, в свою очередь, является успешной социализацией молодёжи. Одним из важных показателей роста уровня культуры отношений молодёжного сообщества является снижение степени иерархии групповых отношений, что соответствует перерастанию группы в коллектив с заменой доминирования социально-эгоцентрических целей социально значимыми гуманистически-созидательными целями.

Групповые театральные занятия дополняются в музыкально-театральной студии «Вдохновение» индивидуальными занятиями по обучению искусству аккомпанемента на фортепьяно и (шестиструнной) гитаре. Методика обучения адаптирована для контингента «трудных» детей. В её основе лежит выявление базовой закономерности музыкальной гармонии, позволяющей аккомпанировать песни и романсы на основе сначала 10-ти, затем 26-ти аккордов (гармонических функций в каждой паре мажорной и минорной тональностей). Впоследствии понятая закономерность, дополняясь употребительными гармоническими вариантами, распространяется на все 12 пар мажоро-минорных тональностей, а 12 гармонических функций (с учётом контекстуального удвоения при использовании функций параллельной тональности – 24) обогащаются представлением об их (не столь многочисленных: четверозвучных с добавлением сексты или септимы; с взаимной заменой большой и малой терции) вариантах. Аналогично при развитии мелодического слуха теоретической опорой является представления о трёх устоях и четырёх (с альтерационными вариантами) неустоев в семиступенных ладах. Возможность аккомпанирования широкого спектра песен и романсов наступает в среднем через 2-3 месяца от начала занятий. При успешном освоении этого «вводного» курса для желающих осуществляется переход к изучению нотной грамоты и освоению произведений из фонда популярной классики.

ЛИТЕРАТУРА/ LITERATURE

4. *Выготский Л. С.* Коллектив как фактор развития дефективного ребёнка. Собр. Соч. Т.5, Психология искусства. – М., Педагогика, 1983. Vygotsky L. S. Collective as factor of development of the defective child. SOBR. Соч. Т.5, art Psychology. – М., Pedagogics, 1983.
5. *Выготский Л. С.* Психология искусства. – М., Педагогика, 1987, 250 с. Vygotsky L. S. Art psychology. – М., Pedagogics, 1987, 250 pages.

6. *Каптерев П. Ф.* О нравственном закаливании. // В кн. Каптерев П. Ф. Избранные педагогические сочинения. – М., Педагогика, 1982. Kapterev P. F. About moral hardening. // In prince Kapterev P. F. Chosen pedagogical compositions. – М., Pedagogics, 1982.

7. *Ковров В. В.* Использование технологий «малых» форм воспитания в современной образовательной практике // Развитие современного образования: теория, методика и практика. – 2016. № 4 (10). – С. 185-190. Kovrov V. V. Use of technologies of “small” forms of education in modern educational practice // Development of modern education: theory, technique and practice. – 2016. No. 4 (10). – Page 185-190.

8. *Ковров В. В.* Использование психолого-педагогических технологий в процессе воспитания учащихся в современной школе // Научные исследования и образование. – 2009. № 2 (8). – С. 29-35. . Kovrov V. V. Use of psychology and pedagogical technologies in the course of education the studying at modern school // Scientific research and education. – 2009. No. 2 (8). – Page 29-35.

9. *Ковров В. В.* Психологическая безопасность детей, находящихся в трудной жизненной ситуации в образовательной среде школы: опыт эмпирического исследования // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2012. Т. 1. № 3. – С. 156-162. Kovrov V.V Psychological safety of the children who are in a difficult life situation in the educational environment of school: experience of an empirical research // Messenger of the Vyatka state humanities university. – 2012. T. 1. No. 3. – Page 156-162.

10. *Леонтьев А. Н.* Некоторые проблемы психологии искусства. // В кн. А. Н. Леонтьев «Избранные психологические произведения в 2-х томах». Т. 2. – М., Педагогика, 1983, с. 232-239. Leontyev A. N. Some problems of psychology of art. // In prince A. N. Leontyev “The chosen psychological works in 2 volumes”. Т. 2. – М., Pedagogics, 1983, page 232-239.

11. *Макаренко А. С.* Педагогическая поэма. – Л., Лениздат, 1986. Makarenko A. S. Pedagogical poem. – L., Lenizdat, 1986.

12. *Мясищев В. Н.* Личность и нервозы. – Л., Изд-во Ленингр. ун-та, 1960, 426 с. Myasishchev V. N. Personality and nervozs. – L., Leningr Publishing house. un-that, 1960, 426 pages.

13. *Морено Я.* Психодрама Я. Морено // в кн. Рудестам К. Групповая психотерапия. Психокоррекционные группы и практика. – М., Прогресс, 1993. The psychodrama by Ya. Moreno // in prince Rudestam K. Group psychotherapy. Psychocorrectional groups and practice. – М., Progress, 1993.

14. *Станиславский К. С.* Боритесь за крепкий, дружный коллектив. // в кн. «К. С. Станиславский об искусстве театра. Избранное». – М., ВТО, 1988. Stanislavsky K. S. Fight for strong, friendly staff. // in kN. “K.S. Stanislavsky about art of theater. Favourites”. – М., WTO, 1988.

15. *Столбун В. Д.* Психология воспитания П. Ф. Каптерева. – Тверь, 1999, 640 с. Stolbun V. D. Psychology of education of P.F. Kapterev. – Тверь, 1999, 640 pages.

16. *Теплов Б. М.* Психология музыкальных способностей. – М., 1961, 335 с. Teplov B. M. Psychology of musical abilities. – М., 1961, 335 pages.

17. *Толстой Л. Н.* Что такое искусство? (1889) // «Толстой о Толстом», №3, М., 1927. Собрание сочинений в 22 томах. – М., Художественная литература, 1983, т.15. Tolstoy L. N. What is the art? (1889) // “Tolstoy about Tolstoy”, No. 3, М., 1927. Collected works in 22 volumes. – М., Fiction, 1983, t.15.

18. *Шердаков В. Н.* Духовные ориентиры: Добро, Истина, Красота. // В кн. «Человек и общество». – М., МГУ. 1993 Sherdakov V. N. Spiritual ancestors: Good, Truth, Beauty. // In book “Person and Society”. – М., MSU. 1993

POSSIBILITIES OF THE FOLK GAME OF PSYCHOLOGICAL WORK

VLADIMIR ANATOL'EVICH CHERNUSHEVICH,

Associate professor of the Chair of Forensic and Legal Psychology and Law, Moscow State University of Psychology and Education (MSUPE) Moscow, Russia
chernushevichva@mgppu.ru

ALENA ALEKSEYEVNA VALEVICH,

student of The Faculty of Legal and Forensic Psychology, Moscow State University of Psychology and Education (MSUPE) Moscow, Russia
aliona.valevich@yandex.ru

ULIANA EVGENYEVNA EFREMOVA,

student of The Faculty of Legal and Forensic Psychology, Moscow State University of Psychology and Education (MSUPE) Moscow, Russia

Annotation. There are some reasons of childrens and adolescents deviant behavior. One of them is the lack of experience of communication, which can be called a friendly one. That type of communication have aggressive forms, which are possessed with high emotional degree and they are experienced in a safe game environment. It is conditioned by the cultural nature of the game environment, which is preventive. It is considered as a professional resource of the psychologist in dealing with victimization, aggression, malignant loneliness of children and adolescents.

Keywords: folk games, victimization, aggression, loneliness, preventive environment

For citations: Chernushevich V.A., Valevich A.A., Efremova U.E. Possibilities of the folk game of psychological work. International journal psychology and pedagogics official activity. 2018/1. Page 68-71.

ВОЗМОЖНОСТИ ФОЛЬКЛОРНОЙ ИГРЫ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЕ

ВЛАДИМИР АНАТОЛЬЕВИЧ ЧЕРНУШЕВИЧ,

доцент кафедры юридической психологии и права, ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия

АЛЁНА АЛЕКСЕЕВНА ВАЛЕВИЧ,

студентка факультета юридической психологии ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия

УЛЬЯНА ЕВГЕНЬЕВНА ЕФРЕМОВА,

студентка факультета юридической психологии ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия

Аннотация. Одной из причин девиантного поведения детей и подростков является отсутствие опыта дружеского общения. В таком общении агрессивные по форме и обладающие высокой степенью эмоциональности действия переживаются в безопасной игровой обстановке, обусловленной культурным характером игровой среды. Игровая профилактическая среда рассматривается как профессиональный ресурс психолога в работе с виктимностью, агрессией, злокачественным одиночеством детей и подростков.

Ключевые слова. Народные игры, виктимность, агрессия, одиночество, профилактическая среда

Для цитирования: Чернушевич В.А., Валевиц А.А., Ефремова У.Е. Возможности фольклорной игры в психологической работе. Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2018/1. Стр. 68-71

Научная специальность: 13.00.01 Общая педагогика, история педагогики и образования
19.00.07 Педагогическая психология

На факультете юридической психологии МГППУ в рамках подготовки специалистов по направлению «Педагогика и психология девиантного поведения», ведется игровая подготовка студентов для психологической работы с разными контингентами

детей и подростков. Это группы с расстройством поведения разной природы (специальные школы для детей с девиантным поведением, воспитательные колонии и психоневрологические, психиатрические больницы).

С помощью студентов кафедры юридической психологии и права собирает данные о том, как игровые ситуации влияют на поведение и состояние детей и подростков, выявляет коррекционно-профилактические ресурсы народной игры, применительно к различным нежелательным состояниям, отношениям, переживаниям, свойствам, в последнее время особенно распространенным среди детей и подростков (среди них - агрессия, чувство одиночества, эгоцентризм, виктимность).

Существенными причинами отклоняющегося поведения мы считаем отсутствие у детей и подростков должного (нормативного) позитивно пережитого ими опыта человеческих отношений. Этот опыт в особой культурной форме зафиксирован в народном фольклоре, прежде всего в народных играх. Игра создает особую психоэмоциональную атмосферу общения, отношений участников, которая влияет на их состояние, позволяет пережить недостающий культурный опыт отношений, приобщиться к культуре своего народа. Поскольку по своей природе культура объединяет народ, делает население народом, постольку она является противоядием и виктимности, и агрессии, и эгоцентризма, и одиночества (злокачественного), и многих других нежелательных явлений.

Особыми факторами, определяющими ресурсность народных игр, являются: императивность игровых правил и одновременно их обобщенный характер, что не сковывает творческую активность, импровизацию в игре; образно-смысловая и эмоциональная (в том числе за счет вокала) насыщенность сюжетов; ценность для участников собственно процесса игры («здесь и теперь»); свобода самоопределения по отношению к вхождению в игру; равенство всех участников по отношению к правилам игры [5].

Одной из причин виктимного поведения может быть неготовность личности противо-

стоять неожиданной агрессии [4]. Мы обратили внимание на то, что в ситуации неожиданного агрессивного воздействия человек, в силу отсутствия соответствующего навыка поведения, теряет самообладание и не может оказывать какое-либо противодействие агрессору. Игры, используемые для профилактики виктимности, включают в себя ситуации сильного переживания в результате силового и (или) эмоционального воздействия и последующей за этим необходимости принимать решение и действовать по сюжету игры. Это, например, игра «Каравай» (где после мгновенного «наезда» группы, ребенок должен принять решение о выборе следующего воды), «Коршун» (где в аффективном состоянии ребенок должен поменять роль с подвергающегося агрессии на роль агрессора).

Для старших подростков «стрессообразующим» и профилактическими являются, прежде всего, игры с битьем («Жгут идет», «Хранитель жгута», «Номера»). В этих играх подросток всегда неожиданно попадает в ситуацию, когда его больно бьют жгутом, а он должен предпринять действия по своей защите или защите того, кого бьют. Опыт самообладания, приобретенный, пережитый в играх переносится во внеигровые ситуации. Это любимые игры подростков (и девушек и юношей).

Народные игры можно использовать и для профилактики агрессивного поведения, и злокачественного одиночества.

Агрессия по своей природе является, на наш взгляд, энергетическим явлением, подтверждение этой позиции представлено у таких авторов, как: К. Лоренц и З.Фрейд.

В человеческом организме постоянно накапливается энергия, которая необходима для поддержания жизненной активности, но рано или поздно эта энергия должна высвободиться, расходоваться, таким образом наш организм поддерживает гомеостаз. Рассмотрим психоаналитическую концепцию энергии. В нашем организме циркулирует единая нейтральная энергия. Агрессивная установка может либо сменить окрас нейтральной энергии на агрессивный (со знаком «-»), либо же

взять на себя «поддерживающую» функцию для либидинозной установки, тем самым усиливая ее и помогая ее развитию, тогда окрас нейтральной энергии скорее станет со знаком «+» и будет нести вовне не разрушительные действия, а действия, направленные на создание нового, полезного не только для индивида, но и для общества.

По нашему мнению, именно народные игры как культурная форма взаимодействия, общения людей способны помочь конструктивно высвободиться энергии. Ребенок начинает сам принимать решения, как ему поступать, и какой смысл придать своей энергии, в том числе получившей агрессивную окраску. Развивается децентрация, когда дети могут вставать на позицию другого, чувствовать то, что чувствует другой, когда, например, на него направлена агрессия со стороны других. Это учит детей направлять агрессию на то, что принесет удовольствие не только ребенку, но и остальным без вреда как физического, так и морального. Игры являются «ингибитором» агрессии, во время игровой программы дети «высвобождают» свою энергию в доброкачественной, конструктивной форме, тем самым в организме поддерживается гомеостаз и блокируется выход энергии в деструктивной агрессивной форме, что способствует снижению уровня агрессии и его возврату в пределы нормы. В играх со жгутом, например, форма действия очень агрессивная (лупит партнера что есть сил), а смысловая окраска действия – противоположная (партнеру смешно!). У подростка появляется опыт «утилизации» агрессивной энергии без ответной реакции злости и мести и принятия агрессивного воздействия без этих ответных (очень естественных, часто аффективных) реакций.

Наше исследование показало, что проведение игровых программ с подростками может существенно (с 35% до 8% от числа участников) снизить количество детей с высоким уровнем агрессии.

Одиночество понимается как один из психогенных факторов, влияющих на эмоциональное состояние человека. В ряде случаев в состоянии одиночества актуализируется по-

требность в общении. Одиночество является последствием диссонанса внутреннего мира человека и его социума, и как отношение, оно выступает неспособностью человека быть счастливым, воспринимать мир здесь и сейчас, а субъект в этом состоянии не имеет возможности интегрировать себя в окружающее его пространство [3].

Одиночество – антипод человеческого общения, оно фиксирует разлад человека с самим собой и в наше время скорее выступает как болезнь, которая отражает тягостный разлад личности, господство дисгармонии, страдания, кризиса «Я» [2,49]. Пилотажное исследование показало, что от 29 до 59% учащихся средней и старшей школы испытывают сильное чувство одиночества, которое мы относим к злокачественному.

Доброкачественное одиночество, дает отстранение от суеты. В таком одиночестве человек может обрести внутренний диалог, обрести общность с вечным. «Злокачественное» одиночество порождается неспособностью остаться наедине со своими мыслями на какой-то период времени. Такое одиночество становится состоянием диссонанса для человека, он чувствует тревогу, потребность в чем-то, чего ему не удастся постигнуть. Человек может не осознавать, что такое состояние он создал для себя сам, и что именно его неспособность осмыслить свои переживания и попробовать достичь гармонии с собой и есть причина страха. Переживается оно сугубо индивидуально со своими характерными особенностями, в связи с этим найти универсальный способ психологической работы с ним практически не представляется возможным. От бессилия, от недостатка желания и неумения использовать свои возможности и ресурсы, от страха встречи с самим собой подросток уходит в переживания чувства одиночества. Одиночество от безысходности переживается тяжело, когда подросток представлен сам себе и никого нет рядом, кто бы смог понять и поддержать. Игровая практика, в которую увлекается подросток, свойственная именно его возрасту игровая активность, активное общение со сверстниками, реали-

зуемое на игровых ресурсах народной культуры, позволяет восстановить отношение подростка с самим собой и с окружающими его людьми, непосредственно почувствовать (почувствовать телом, сердцем и разумом) свою принадлежность к обществу, к своему

народу и при этом оставаться свободным. Таковы ресурсы включения в игровое пространство и существования в нем, обеспеченные отмеченным выше особенностям народной игры.

Литература/ Literature

1. *Никитская Е.А.* Формы психолого-педагогической работы по преодолению негативных факторов в профессиональном самоопределении подростков с девиантным поведением // Психология и право. 2017. Т.7. №1. С.25-33. Nikitskaya E.A. Forms of psychology and pedagogical work on overcoming negative factors in professional self-determination of teenagers with deviant behavior//Psychology and the right. 2017. T.7. No. 1. Page 25-33.

2. *Пузанова Ж.В.* Философия одиночества и одиночество философа // Вестн. РУДН. Сер. Социология. 2006. № 4-5. С. 47–59. Puzanova Zh.V. Philosophy of loneliness and loneliness of the philosopher//Vestn. RUDN. It is gray. Sociology. 2006. No. 4-5. Page 47-59.

3. *Слободчиков И.М.* Переживание одиночества в контексте проблем психологической адаптации студентов психолого-педагогических вузов // Психологическая наука и образование. 2005. № 4. Slobodchikov I.M. Experience of loneliness in the context of problems of psychological adaptation of students of psychology and pedagogical higher education institutions//Psychological science and education. 2005. No. 4.

4. *Стельмах О.Д., Ступина В.Н., Чернушевич В.А.* Профилактика виктимности с помощью народной игры (подход к разработке) // Сборник тезисов участников Всероссийского научно-практического семинара с международным участием «Актуальные проблемы и технологии юридической психологии детства: от девиантного развития к нормативному поведению» [Электронный ресурс]:http://psyjournals.ru/cjp2017/issue/Stelmakh_Stupina_Chernushevich.shtml. Stelmakh O.D., Stupina V.N., Chernushevich V. A. Prevention of a viktimnost by means of a national game (approach to development)//the Collection of theses of participants of the All-Russian scientific and practical seminar with the international participation “Current problems and technologies of legal psychology of the childhood: from deviant development to standard behavior” [An electronic resource]: http://psyjournals.ru/cjp2017/issue/Stelmakh_Stupina_Chernushevich.shtml

5. *Теплова А.Б., Чернушевич В.А.* Ресурсы народной игры как социокультурного средства профилактики девиантного поведения // Культурно-историческая психология. 2017. Том 13. № 3. С. 51–59. doi:10.17759/chp.2017130307. Teplova A.B., Chernushevich V. A. Resources of a national game as sociocultural prophylactic of deviant behavior//Cultural and historical psychology. 2017. Volume 13. No. 3. Page 51-59. doi:10.17759/chp.2017130307

FORMATION OF THE HUMANISTIC PERSONALITY OF THE PDN EMPLOYEE AS AN ACTUAL FACTOR IN THE SUCCESS OF HIS PROFESSIONAL ACTIVITY

IRINA VALENTINOVNA ULYANOVA,

the doctor of pedagogical sciences, the senior lecturer, the professor of chair of pedagogics of the Moscow university of the Ministry of Internal Affairs of Russia a name of V.Ya. Kikotya
iva2958@mail.ru

Annotation. The article emphasizes the importance of the personal formation of the cadets' personality - the future employees of the PDN, the humanistic orientation of their development. However, the conditions of modern society as a postindustrial with a combination of its risks (postmodern philosophical tendencies, uniqueness of the competence approach) stagnate this process. The author emphasizes the compensatory role of the modern system of higher education, when the potential of Russian humanistic pedagogical traditions and innovations is actualized.

Keywords: humanistic personality, employee of PDN, pedagogy of meaningful orientations, professional activity, two-aspect module of vocational training of cadets

For citations: Ulyanova I.V. Formation of the humanistic personality of the PDN employee as an actual factor in the success of his professional activity. International journal psychology and pedagogics official activity. 2018/1. Page 72-76

ФОРМИРОВАНИЕ ГУМАНИСТИЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ СОТРУДНИКА ПДН КАК АКТУАЛЬНЫЙ ФАКТОР УСПЕШНОСТИ ЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ИРИНА ВАЛЕНТИНОВНА УЛЬЯНОВА,

доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры педагогики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Аннотация. В статье подчеркивается важность личностного становления личности курсантов – будущих сотрудников ПДН, гуманистическая направленность их развития. Однако условия современного общества как постиндустриального с совокупностью его рисков (постмодернистскими философскими тенденциями, однозначностью компетентностного подхода) стагнируют данный процесс. Автор ставит акцент на компенсаторной роли современной системы высшего образования, когда актуализируется потенциал отечественных гуманистических педагогических традиций и инноваций.

Ключевые слова. Гуманистическая личность, сотрудник ПДН, педагогика смысложизненных ориентаций, профессиональная деятельность, двухаспектный модуль профессиональной подготовки курсантов

Для цитирования: Ульянова И.В. Формирование гуманистической личности сотрудника ПДН как актуальный фактор успешности его профессиональной деятельности. Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2018/1. Стр. 72-76

Научная специальность: 13.00.08 – Теория и методика профессионального образования

Личностная компонента в становлении педагога, социального педагога (сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних выполняет преимущественно социально-педагогические функции в сочетании с административно-правоохранительными) является приоритетной в освоении ими профессии – на что обращается внимание в работах отечественных исследователей: Е.И. Артамоновой, В.В. Краевского, В.А.

Сластенина, С.Н. Тихимирова и др. Причем в отечественной педагогике обращение к личности педагога имманентно сопряжено с идеей гуманности: как понимания подопечного, заботы о нем и как собственного саморазвития, самоуважения. В.А. Сухомлинский, предъявляя высокие требования к личности педагога как руководителя и организатора целостного педагогического процесса, говорил:

«Мы должны быть для подростков примером богатства духовной жизни; лишь при этом условии мы имеем моральное право воспитывать» [5, с. 22].

Однако проведенный анализ содержания Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 44.05.01 Педагогика и психология девиантного поведения (уровень специалитета) – Приказ Минобрнауки России от 19.12.2016 N1611 [3] – выявил отсутствие в требованиях к результатам освоения программы специалитета понятий «личность педагога», «гуманистический» и их аналогов. Это говорит о возможной девальвации гуманистического, морально-нравственного аспектов в процессе профессиональной подготовки обучающихся педагогического профиля.

Данная ситуация усугубляется проблемой развития современного общества в условиях постиндустриализма, опирающегося на философию постмодернизма с его идеями управляемого хаоса, отказом не только от прежних идеалов советского общества, но и отказа от нравственных идеалов в принципе. Постмодернизм как философское течение пытается доказать кризис гуманизма, считая, что разум может создавать только культуру стандартизации человека. Философы постмодерна отказываются от оптимистического и прогрессистского взгляда на историю, они расшатывают логические схемы, ориентируя человека на нигилизм, иронию, сарказм, децентрализацию, антиконструктивизм, неопределенность, фрагментарность, изменчивость, контекстуальность, потребительскую идеологию, гедонизм и проч. (Д. Белл, Маркузе, М. Фуко и др.).

В таком контексте Россия, как, впрочем, и многие другие страны, утрачивает свою культурную, ментальную идентичность. Постиндустриальное общество «овеществило, превратило в товар цель, ради которой работали и жили люди, качественно трансформировало и мироощущение людей», <...> «заметно выросла детская и юношеская преступность, растет число наркоманов и токсикоманов, участились случаи насилия, жестокого обращения в числе школьников. Агрессия со сто-

роны сверстников повлекла за собой большое количество убийств и самоубийств» – указывает японский педагог-ученый С. Мурояма [2].

Вместе с тем в современной российской системе подготовки педагогических кадров реально существует возможность компенсировать отсутствие личностной подготовки специалистов за счет креативной компоненты преподавательской деятельности с опорой на принципы Педагогике сотрудничества (Ш.А. Амонашвили, И.П. Волков, Т.И. Гончарова и др.).

Так, говоря о формировании гуманистической личности сотрудника подразделения по делам несовершеннолетних (ПДН) как актуальном факторе успешности его профессиональной деятельности, нами реализуется в педагогической деятельности двухаспектный модуль профессиональной подготовки курсантов, который интегрирует непосредственную работу с личностью курсанта (ее развитие, совершенствование) и профессиональную подготовку. В отечественной педагогике традиционно обращается внимание на гармоничное развитие личности как «процесс согласованного обогащения рационально-логической и эмоционально-психологической сфер духовного мира человека, предполагающий достижение единого направления его разума, воли и чувств» [4: 121].

Гуманистическая личность (гуманно ориентированная) личность трактуется нами как нравственная личность (Д.А. Белухин); – это человек, который приобретает и развивает нравственные привычки, ведущие к формированию нравственных качеств. «В процесс становления морального облика человека органично вплетаются эстетика (нравственный поступок всегда красив), интеллектуальная деятельность (понимание разумом сущности поступка), эмоции (переживания) и др.» [1: 113-114]. Схематично «хороший поступок» можно представить как последовательность актов: «положительные эмоции – интерес – воля – действие – оценка» [1: 116-118, 119]. В.В. Сериков говорит о феномене «быть личностью» в связи с функциями индивидуального опыта человека, его способности к исповеди в образовательном процессе; личность –

особая форма «социального бытия человека, его ориентировки в социуме», но «личность в образовании пока выполняет роль средства.

В контексте педагогики смысложизненных ориентаций (И.В. Ульянова), учитывающей обострение противоречий в интерпретации сущности гуманизма, рост числа антигуманных поступков в обществе, деструктивные, агрессивные, аутоагрессивные тенденции в поведении молодежи, выделяется понятие «гуманно ориентированная личность» – это человек, выстраивающий собственные отношения к себе, с собой, обществом, природой с ориентацией на базовые абсолютные и эмпирические гуманистические ценности демократического общества, активно познающий, облагораживающий мир и продуктивно реализующий себя в нем на основе самовоспитания, самообучения, саморазвития, чему в значительной мере содействует образовательный процесс[9; 10].

Гуманно ориентированная личность – это психологически здоровая личность, т.е. заботящаяся о своем физическом, психическом, социальном, духовно-нравственном здоровье; это педагогически здоровая личность, т.е. адекватно реагирующая на процессы воспитания, обучения, развития и готова к самовоспитанию, самообучению, саморазвитию (с учетом возрастных особенностей).

Направляя курсанта в образовательном процессе на изучение и осмысление сущности профессиональных компетенций (анализ социально-педагогических явлений социализации и развития личности, профилактики правонарушений несовершеннолетних и проч.), преподаватель одновременно создает условия для рефлексивной деятельности самих обучающихся, непосредственно направленной на их самоизучение, самосравнение, самостимулирование.

Например, в начале изучения учебной дисциплины «Общие основы педагогики» курсанты проводят самообследование, позволяющее определить степень профессиональной заинтересованности в педагогической деятельности, развитость главных профессиональных способностей: коммуникативной, эмпатийной, организаторской, рефлексивной, прогностической. Им предлагается на основе

специальной карты оценить степень сформированности указанных качеств по трехбалльной уровневой шкале (высокий, средний, низкий уровни), что выявляет уровень первичной готовности к профессиональной деятельности, а также перспективу саморазвития.

Для формирования у курсантов коммуникативных профессиональных навыков в образовательном процессе акцент ставится на метадискурсе, ориентированном на социально обусловленный процесс передачи и восприятия информации в условиях межличностного и массового общения по различным каналам с помощью разных средств коммуникации (С. В. Бориснев). Для сотрудника ПДН особую важность имеет устное речевое диалоговое общение, требующее длительной подготовки.

Эмпатийность (от греч. *empathia* – сопереживание) – свойство личности, обладающее познавательным (способность понимать и предвидеть), аффективным (способность эмоционально реагировать), активно-деятельностным (способность к соучастию) характером. Эмпатийность проявляется курсантом-будущим сотрудником ПДН по отношению к несовершеннолетним, и, соответственно, развивается в образовательном процессе посредством актуализации личностных воспоминаний о своем детстве, аналитического просмотра художественных кинофильмов и чтения отрывков из художественной литературы, содержательно связанных с миром детства, а также благодаря взаимодействию с детьми и подростками в течение учебного года на основе участия в Молодежном образовательном проекте на базе Психологического института РАО (Т.А. Попова, И.В. Ульянова) [10]. Именно благодаря первичной возможности сотрудничать с несовершеннолетними в данном мероприятии, курсанты апробируют роль лидера, координатора, несущего ответственность за подопечных, направляющих их усилия, действия.

Рефлексивные (от лат. *reflexio* – обращение назад) навыки курсантов формируются на основе систематического вовлечения в процессы самооценивания, самоанализа непосредственно в процесс занятий, когда в

конец лекции, семинара обучающиеся отвечают на вопросы: «Что было особенно полезным? Трудным? Что стало особенно важным на профессиональном уровне? В личностном плане?» и проч. Наряду с этим курсанты вовлекаются в художественно-творческие проекты психологического, социально-педагогического характера: «Мое незабываемо детство», «Герб моей личности», «Занимайтесь самовоспитанием!», «Мой нравственный идеал» и т.п. Оформленные рисунки, сочинения-эссе систематически выставляются на специальных стендах, благодаря чему обучающиеся преодолевают возможные тревожность, мнительность, укрепляют адекватную самооценку и оказывают позитивное воспитательное влияние на все образовательное пространство, ее субъектов.

Прогностические способности курсантов стимулируются благодаря периодически используемым преподавателем фразам типа: «Когда вы будете беседовать с подростком...», «Когда вы будете выступать на педагогическом совещании...», «Обратите внимание на действия данного полицейского в данном видео-ролике; хотелось бы быть на него похожим?», «Каким вы себя видите в профессии?» и т.п. Особую значимость в развитии прогностики приобретают такие проекты и проводимые на их основе последующие беседы, как «Линия моей жизни», «Мое будущее».

Проект, объединяющий развитие выше указанных способностей – «Образ моей эмпатии», благодаря чему осуществляется актуальная деятельность курсантов в области самоизучения, самокоррекции, самостимулирования, самоорганизации, самовыражения.

Следует подчеркнуть, что современной молодежи, в когорту которой входят и курсанты, все более сложно развивать и сохранять собственную гуманистическую позицию, ибо подлинная забота о человеке – личности ре-

бенка, личности педагога – может быть реализована только в социальном государстве, подлинно гражданском обществе – обществе гуманистической направленности (тогда как общество постиндустриальной эпохи открыто и скрыто противостоит гуманизму). В связи с этим современный образовательный процесс должен систематически, планомерно актуализировать идеи гражданственности, ответственности, активной жизненной позиции, когда преподаватель подчеркивает роль диалектического материализма, светского гуманизма в развитии личности.

В качестве выводов следует подчеркнуть: современной молодежи весьма сложно осваивать профессии педагогической направленности, особенно в связи с девиантным поведением несовершеннолетних. Это обусловлено тем, что: на социальном уровне (мезосоциум) обществу насаждается постмодернизм; в системе высшего образования культивируется формальный, конструктивистский подходы (компетентностный), опирающиеся на философию прагматизма; в системе общего отечественного образования преобладают сциентизм, дидактогения, девальвированы воспитательная составляющая, нравственная проблематика.

В целом сегодня фиксируется амбивалентность подсистемы «гуманизм – антигуманизм» (через псевдогуманизм), требуя от современного преподавателя усиления внимания к личностно ориентированному аспекту образовательного процесса, стимулируя в нем в значительной мере компенсаторные механизмы.

Особенно значима проблема гуманизма, формирования гуманистической личности для социального педагога – сотрудника ПДН, который связан преимущественно с трудными жизненными ситуациями ребенка, семьи, когда гуманизм как философия жизни конкретных субъектов явно дефицитарен.

ЛИТЕРАТУРА/ LITERATURE

1. Белухин, Д.А. Основы личностно ориентированной педагогики. – М.-Воронеж: МОДЭК, 1997. – 304 с. Belukhin, D.A. Fundamentals of personally focused pedagogics. – М - Voronezh: MODEK, 1997. – 304 pages.
2. Мурояма С. Современные дети и практика жизненных сочинений. Токио: Синдокусеша,

2007. 411 с. Muroyama S. Modern children and practice of vital compositions. Tokyo: Sindokusesha, 2007. 411 pages.

3. Приказ Минобрнауки России от 19.12.2016 N1611 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 44.05.01 Педагогика и психология девиантного поведения (уровень специалитета)» [электронный ресурс] base.garant.ru)дата обращения: 1.02. 2018. Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation from 12/19/2016 N1611 “About the Approval of the Federal State Educational Standard of the Higher Education in 44.05.01 Pedagogics and Psychology of Deviant Behaviour (Specialist Programme Level)” [an electronic resource] base.garant.ru) date of the address: 1.02. 2018

4. Рапатевич, Е.С. Современный словарь по педагогике. – Минск: Современное слово, 2001. – 928 с. Rapatsevich, E.S. The modern dictionary on pedagogics. – Minsk: Modern word, 2001. – 928 pages.

5. Сухомлинский В.А. Сердце отдаю детям. – М.: Педагогика, 1983. – 318 с. Sukhomlinsky V. A. I give heart to children. - M.: Pedagogics, 1983. - 318 pages.

6. Ульянова И.В., Тихомиров С.Н. Произведения искусства как актуальные педагогические средства профессионального становления курсантов – будущих социальных педагогов // Вестник Брянского государственного университета, №2, 2015. – С. 98-102. Ulyanova I.V., Tikhomirov S.N. Works of art as relevant pedagogical means of professional formation of cadets – future social teachers// Bulletin of the Bryansk state university, No. 2, 2015. – Page 98-102.

7. Ульянова И.В., Свинаярева О.В. Риски утраты отечественных педагогических традиций в современных социокультурных условиях // Педагогическое образование: вызовы XXI века: Сборник научных статей Международной научно-практической конференции, Москва, 17-18 сентября 2015 г. – Москва, 2015. – 629 с. – С. 271-274. Ulyanova I.V., Svinareva O.V. Risks of loss of domestic pedagogical traditions in modern sociocultural conditions//Pedagogical education: calls of the 21st century: Collection of scientific articles of the International scientific and practical conference, Moscow, on September 17-18, 2015 – Moscow, 2015. – 629 pages – Page 271-274.

8. Ульянова И.В., Евсеева И.Г. Борисова Е.В. Подготовка будущих социальных педагогов к пониманию и анализу гуманистических ценностей // Современные наукоемкие технологии №1 (часть 1), 2016. – С. 192-196. Ulyanova I.V., Evseeva I.G. of Borisov E.V. Training of future social teachers for understanding and analysis of humanistic values//Modern high technologies No. 1 (part 1), 2016. – Page 192-196.

9. Ульянова И.В. Педагогика смысложизненных ориентаций (Учебное пособие). Электрон. текстовые данные. – Саратов: Вузовское образование, 2015. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/38390>. – ЭБС «IPRbooks», по паролю. – 235 с. Ulyanova I.V. Pedagogics smyslozhiznennykh of orientations (Manual). Electron. text data. – Saratov: High school education, 2015. – access Mode: <http://www.iprbookshop.ru/38390>. – EBS «IPRbooks», according to the password. – 235 pages.

10. Ульянова И.В. Проблемы смысложизненного самоопределения молодежи в условиях постиндустриального общества//Психологические проблемы смысла жизни и акме: Электронный сборник материалов XXI симпозиума / Под ред. Г.А. Вайзер, Н.В. Кисельниковой, Т.А. Поповой. – М.: ФГНУ «Психологический институт РАО», 2016. <http://www.pirao.ru/ru/laboratorii/lnopkp/gporl-gruppa/simpoziumy>. Ulyanova I.V. Problems of smyslozhiznenny self-determination of youth in the conditions of post-industrial society//Psychological problems of meaning of life and acme: The electronic collection of materials XXI of a symposium / Under the editorship of G.A. Vayzer, N.V. Kiselnikova, T.A. Popova. – М.: FGNU “Psychological institute of Russian joint stock company”, 2016. <http://www.pirao.ru/ru/laboratorii/lnopkp/gporl-gruppa/simpoziumy>

PROBLEMS OF TRAINING SPECIALISTS IN THE DEPARTMENT OF PEDAGOGY OF THE EDUCATIONAL AND SCIENTIFIC COMPLEX OF THE PSYCHOLOGY OF OFFICIAL ACTIVITY

IRINA GEORGIEVNA EVSEEVA,

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Professor of the Department of Pedagogy ESC PsOA,
PhD in psychology, associate Professor.
irina.evseva14@mail.ru

Annotation. Training of specialists is associated, among other things, with “the ability of students to understand and analyze ideological, social and personal philosophical problems, issues of value-motivational orientation, the importance of humanistic values, freedom and democracy.” It is obvious that this competence involves several large-scale tasks that require a differentiated approach. In this regard, the author refers to the problem of understanding and analysis of humanistic values by cadets. It is noted that in the pedagogical process it is necessary to specify the essence of humanism, which in various scientific and popular sources is interpreted ambiguously, often disorienting youth in the formation of a genuine, humanistic conviction.

Keywords: social teacher, humanistic values, worldview, education

For citations: Evseeva I.G. Problems of training specialists in the department of pedagogy of the educational and scientific complex of the psychology of official activity. International journal psychology and pedagogics official activity. 2018/1. Page 77-79

ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ НА КАФЕДРЕ ПЕДАГОГИКИ УЧЕБНО-НАУЧНОГО КОМПЛЕКСА ПСИХОЛОГИИ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ИРИНА ГЕОРГИЕВНА ЕВСЕЕВА,

Московский университет МВД России имени В.Я.Кикотя
Профессор кафедры педагогики УНК ПСД,
кандидат психологических наук, доцент

Аннотация. Подготовка специалистов связана, в том числе, со «способностью обучающихся понимать и анализировать мировоззренческие, социально и личностно значимые философские проблемы, вопросы ценностно-мотивационной ориентации, значение гуманистических ценностей, свободы и демократии». Очевидно, что в данной компетенции сопряжено несколько масштабных задач, которые требуют дифференцированного подхода. В связи с этим автор обращается к проблеме понимания и анализа курсантами гуманистических ценностей. Отмечается, что, в педагогическом процессе необходимо конкретизировать сущность самого гуманизма, который в различных научных и научно-популярных источниках трактуется неоднозначно, нередко дезориентируя юношество в формировании подлинной, гуманистической убежденности.

Ключевые слова: социальный педагог, гуманистические ценности, мировоззрение, образование

Для цитирования: Евсева И.Г. Проблемы подготовки специалистов на кафедре педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности. Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2018/1. Стр. 77-79

Научная специальность: 13.00.08 - Теория и методика профессионального образования

Согласно положениям Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки (специальности) 050407 Педагогика и психология девиантного поведения (утв. Приказом Министерства образования и науки РФ от 24.12.2010г., №2062), подготовка специалистов соответствующего профессионального профиля связана со «способностью обучающихся понимать и анализировать мировоззренческие, социально и личностно значимые философские проблемы, вопросы ценностно-мотивационной ориентации, значение гуманистических ценностей, свободы и демократии». В связи с этим очевидным

образом актуализируется проблема понимания высших гуманистических ценностей как педагогами высшей школы, так и обучающимися. Последние, как будущие профессиональные сотрудники правоохранительных органов, связанные с особым пластом личностного развития граждан и их социальных отношений, неизбежно оказываются перед необходимостью четкого осмысления и понимания общечеловеческих норм социального бытия. Известно, что данные нормы исторически и культурологически теснейшим образом связаны с религиозными ценностями, имеющими те или иные особенности в зависимости от географических, этнических, социокультурных и иных факторов.

При данном подходе к пониманию проблемы, выявляются как минимум четыре теснейшим образом связанные друг с другом тематических блока, которые, при их реализации, позволяют на кафедре педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности построить качественную компетентностную подготовку будущих инспекторов по делам несовершеннолетних. Это:

Мировоззренческо-философский.

Ценностно-мотивационный.

Гуманистический.

Этноконфессиональный.

Содержание первого блока ориентирует обучающихся на:

а) знание существующих в современном мире философских течений и разнообразие мировоззренческих позиций личности;

б) умение диагностировать специфику мировоззренческих взглядов человека;

в) понимание внутренних и внешних конфликтов личности, в связи с которыми у нее возникает сложная жизненная ситуация, требующая профессиональной помощи, а также умение их анализировать [1].

Второй блок подготовки обучающихся связан с ценностно-мотивационными ориентациями человека, которые включают в себя потребностно-мотивационный компонент личности, т.е. испытываемые человеком в определенных условиях жизнедеятельности нужды, а также мотивы, связанные с удовлетворением соответствующих потребностей, побуждающие к деятельности) и морально-нравственный компонент личности (т.е. личностные репрезентации основных нормативных регуляций действия человека, закрепленных в привычках, обычаях, традициях, принципах социальной жизни людей) [2, 5].

В третьем блоке конкретизируется так сказать общая идеологическая позиция обу-

чающегося – гуманистическая. В педагогике гуманизма главные основания бытия человека рассматриваются в системе «ценности жизни» и «цели жизни», при этом ценности жизни духовные – Жизнь, Здоровье, Свобода, Добро, Истина, Труд, Красота, Ответственность, Толерантность; ценности эмпирические – Внутренний мир человека, Семья, Профессия, Общество, Отечество, Природа, Досуг). Важнейшей составляющей деятельности педагогов в этом блоке является построение гуманно ориентированной среды как возможности реализации профессионально-личностных достижений в деятельности с опорой на гуманистические ценности [1].

Четвертый же блок, обозначенный как «этноконфессиональный», придает предыдущим трём блокам конкретные очертания и определяет их содержательные компоненты. Так, известным является понимание религиозного воспитания как привития человеку определённых знаний и навыков поведения в рамках конкретной религии и принятие человеком нравственных принципов, предлагаемых ею [4]. В этом плане не представляется сверхсложным выявить цели, задачи, содержание, формы, средства и методы религиозного воспитания, определяемые и используемые конкретными этноконфессиональными сообществами в становлении личности воспитуемых, что в свою очередь позволяет актуализировать позитивные и минимизировать негативные потенции этноконфессиональной составляющей в профессиональной деятельности инспектора ПДН при работе с соответствующим контингентом. Немалым опорным фактором в этом компоненте деятельности является понимание того, что основные категории религиозного воспитания (цель, задачи, средства и т.д.) с течением времени демонстрируют свою смысловую и содержательную стабильность, хотя и конкретизируются в связи с актуальными историческими реалиями [4].

Вместе с тем в педагогических реалиях постиндустриального общества всё чаще возникает необходимость конкретизировать сущность самого гуманизма, который в различных научных, научно-популярных и иных источниках трактуется весьма неоднозначно, при этом нередко дезориентируя юношество в формировании подлинной, а не декларативной гуманистической убежденности. Организовывать педагогическую деятельность с учетом выше обозначенного содержания важно, опираясь на понимание комплексности и разноплановости подготовки будущих

специалистов, особенно в контексте изучаемых гуманитарных дисциплин.

ЛИТЕРАТУРА/ LITERATURE

1. Евсева И.Г., Ковров В.В. Современные организационно-методические требования к проведению учебных занятий в системе высшего профессионального образования // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. № 5. – С. 286-290. Evseeva I.G., Kovrov V.V. Modern organizational and methodical requirements to carrying out studies in the system of higher education//the Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. – 2017. No. 5. – Page 286-290.
2. Ковров В.В. Субъектная позиция курсанта в обучении как условие успешности в профессионально-образовательной подготовке инспектора ПДН // Гуманитарium. – 2017. № 4 (5). – С. 23-26. Kovrov V.V. A subject position of the cadet in training as a success condition in professional and educational training of the inspector of PDN//Gumanitarium. – 2017. No. 4 (5). – Page 23-26.
3. Никитская Е.А. Православная воскресная школа как воспитательная организация. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Московский педагогический государственный университет. Москва, 2009. – с.10. Nikitskaya E.A. Orthodox sunday school as educational organization. The abstract of the thesis for a degree of the candidate of pedagogical sciences / the Moscow pedagogical state university. Moscow, 2009. – page 10.
4. Никитская Е.А. Православная воскресная школа как воспитательная организация. Диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Московский педагогический государственный университет. Москва, 2009. – с.50. Nikitskaya E.A. Orthodox sunday school as educational organization. The thesis for a degree of the candidate of pedagogical sciences / the Moscow pedagogical state university. Moscow, 2009. – page 50.
5. Шевандрин Н.И. Психодиагностика, коррекция и развитие личности. – М: Владос, 1998. – С. 69–72. Shevandrin N.I. Psychodiagnostics, correction and development of the personality. – М: Владос, 1998. – Page 69-72.

SYSTEM OF SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL-PEDAGOGICAL PREVENTION OF DEVIANT BEHAVIOR OF CADETS AND STUDENTS OF THE EDUCATIONAL SYSTEM OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS

DMITRY VLADIMIROVICH DEULIN,

associate Professor psychology of educational and scientific complex
psychology of official activity Moscow University of the MIA of Russia
named after V. J. Kikot
ddeulin@yandex.ru

Annotation. Within the framework of the scientific article the problem of existence of various forms of deviant behavior among students of higher educational institutions of the MIA system is considered. The author relies on domestic and foreign studies of various forms of deviating behavior, leads the classification of deviations. The article forms the idea of developing a special system of social, psychological and pedagogical prevention of deviant behavior of cadets and students of the educational system of the Ministry of internal Affairs. It is interesting to combine social, pedagogical, psychological and organizational efforts in order to prevent deviant behavior of students of higher education institutions of the police.

Keywords: deviant behavior; alcoholism; gadget addiction; drug addiction; cadet; psychological and pedagogical warning; computer addiction; crediting

For citations: Deulin D.V. System of social and psychological-pedagogical prevention of deviant behavior of cadets and students of the educational system of the Ministry of internal Affairs. International journal psychology and pedagogics official activity. 2018/1. Page 80-85.

СИСТЕМА СОЦИАЛЬНОГО И ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ МВД

ДМИТРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ ДЕУЛИН,

доцент кафедры психологии учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, к. психол. н.
ddeulin@yandex.ru

Аннотация. В рамках научной статьи рассматривается проблема существования различных форм девиантного поведения среди обучающихся высших учебных заведений системы МВД. Автор анализирует отечественные и зарубежные исследования различных форм отклоняющегося поведения, приводит классификацию девиантного поведения человека. В статье обосновывается идея развития специальной системы социального и психолого-педагогического предупреждения девиантного поведения курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД. В статье обосновывается идея комплексного совмещения социальных, педагогических, психологических и организационных усилий в целях профилактики девиантного поведения обучающихся вузов системы МВД. Автор предлагает развивать направления социального и психолого-педагогического сопровождения учебной деятельности курсантов и слушателей.

Ключевые слова: девиантное поведение; алкоголизм; гаджет-аддикция; наркомания; курсант; психолого-педагогическое предупреждение; компьютерная зависимость; кредитомания

Для цитирования: Деулин Д.В. Система социального и психолого-педагогического предупреждения девиантного поведения курсантов и слушателей образовательной системы МВД. Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2018/1. Стр. 80-85.

Научная специальность: 19.00.07 - педагогическая психология

Постановка проблемы. В настоящее время домственного образовательного учреждения актуализировалась проблема подготовки вы- и эффективного формирования компетенций сокопрофессиональных кадров для системы требуется психически зрелая личность обучаемо- правоохранительных органов России. Для чаемого, свободного от различных асоциаль- успешного освоения учебной программы ве- ных пороков современного общества.

Современному человеку приходится отдавать огромную плату в виде стресса и иных дискомфортных психических состояний за стремительное развитие современного общества. Тягостное давление этой социальной бытийности обуславливает поведение, которое отклоняется от социально одобряемых норм. Следовательно, актуализируется проблема предупреждения девиантного поведения.

Теоретическая разработанность проблемы. Одним из основоположников философско-психологической доктрины девиантологии был Э. Дюркгейм. Рассматривая проблему самоубийств, автор размышляет об архаичной теории «среднего человека»: «...в каждом обществе имеется определенный тип, которого более или менее правильно воспроизводит вся масса индивидов и среди которого только меньшинство имеет тенденцию отклоняться от средней под влиянием причин, нарушающих обычное течение жизни» [1, с.152]. В работе отстаивается позиция, что существуют некие «физические и моральные признаки», которые в своей совокупности характерны для определенного этноса. Как известно, бытие определяет сознание и чем выше коэффициент девиантного поведения, тем выше «девиантность бытия». Э. Дюркгейм прекрасно это выразил в своей работе: «...Но ведь по существу своему социальная среда состоит из идей, верований, привычек, общих стремлений; для того чтобы последние могли воздействовать таким образом на индивидов...». И далее «...существует коллективная наклонность к самоубийству, из которой вытекают индивидуальные наклонности, и вся задача сводится к тому, чтобы узнать, в чем эта коллективная наклонность состоит и каким образом она действует» [1, с.153]. Э. Дюркгейм умалчивает справедливый вывод из своих посылок, а, именно, что коллективная бытийность и подталкивает индивидов к каких-либо формам отклоняющегося поведения. Изменяя социальную реальность, можно и изменить формируемые ей «коллективные наклонности».

В современном научной парадигме существует множество подходов к проблеме девиантного поведения: докриминогенный:

(мелкие проступки, нарушение норм морали, правил поведения в общественных местах, уклонение от общественно-полезной деятельности, употребление алкогольных, наркотических, токсических средств, разрушающих психику, и другие формы поведения, не представляющие опасности); криминогенный: действия и поступки, выражающиеся в преступных уголовно-наказуемых деяниях (Иванов В.Н.) [2]; четырехвидовая система отклоняющегося поведения (преступность, алкоголизм, наркомания, самоубийство) с обязательным преддевиантным синдромом (Ф. Патаки) [7]; трехуровневая концепция механизма развития девиации: социально-психологический; клинко-психопатологический; личностно-динамический (В.В. Ковалева) [4] и др.

В рамках предупреждения методами социальными и психолого-педагогического воздействия на проявления девиантной природы курсанта и слушателя мы обобщили и выделили наиболее часто встречающиеся формы такого поведения.

Причины их возникновения могут быть социальными, биологическими или психологическими. Как правило, источником такого поведения являются различные психические нарушения личности. Пережитая и неразрешенная психологическая травматизация приводит к появлению замещения этой проблемы. Это может выражаться в формировании различного рода зависимостей, таких как алкоголизм, табакокурение, наркомания, азартные игры, созависимости, трудоголизм и др. [3].

В последнее время с развитием науки и техники стали появляются новые формы девиации, которые до определенного времени не были обременительны для человека, например, гаджет-аддикция (зависимость от технических новинок, страстное желание обладать ими). Остановимся на наиболее распространенных в последнее время формам отклоняющегося поведения, которые могут формироваться у курсантов и слушателей.

Алкогольная зависимость. С ухудшением социально-экономического положения, с падением реальных доходов населения проблема алкоголизации членов общества

нарастает в геометрической прогрессии. Исключением не становятся и сотрудники полиции, поскольку жить в обществе и быть свободным от него, невозможно. Обучающиеся вузов системы МВД мене подвержены этой проблеме из-за сильного контроля и мониторинга их психофизиологического состояния. Тем не менее, находясь в отгулах и отпусках существует риск актуализации этой проблемы. Традиционно этому способствует существующее в обществе толерантность «культуры» умеренного потребления алкоголя. Архетипически даже на официальных мероприятиях употребление алкогольных напитков является нормой. К сожалению, такая система приводит к провокации бесконтрольного потребления алкоголя, к увеличению дозы и крепости спиртных напитков. Последствия алкогольной зависимости проявляются в нарушении служебной дисциплины, совершению тяжких уголовно-наказуемых деяний (совершение убийств; дорожно-транспортных происшествий; злоупотребление полномочиями и т.д.).

В медицинском смысле употребление алкоголя приводит к развитию алкоголизма, который находит свое выражение в асоциальном поведении, снижению имиджа и репутации органов внутренних дел; ухудшает материальное благосостояние граждан и приводит к утрате здоровья и преждевременной смерти сотрудников полиции. [9].

Наркотическая зависимость. Проблема наркомании остро стала звучать с началом перестройки и переходом к так называемой «демократии». Уже в 90-е годы с исчезновением «железного занавеса» Россия стала огромным рынком сбыта наркотических препаратов. До сих пор в обществе не дана объективная оценка этому явлению. Есть отдельные представители «лобби», которые продвигают идеи «легких легальных» наркотиков. Сегодня в образовательных учреждениях МВД создана система медицинского и социального мониторинга наркопотребления среди личного состава. Ежегодно осуществляется оценка наркологической ситуации, что достаточно сильно профилирует распространение этого вида зависимого поведения.

В медицинском смысле под наркоманией понимается заболевание, обусловленное зависимостью от наркотического средства или психотропного вещества [10]. Основными проявлениями данного заболевания являются, прежде всего, патологическое патологическое влечение к наркотическому веществу, изменением толерантности к наркотическому средству с тенденцией к увеличению доз и развитием физической зависимости, проявляющейся абстинентным синдромом, при прекращении его приема [9].

Игровая зависимость (сетеголизм и компьютерные игры). С развитием компьютеризации и интернеторизации общественных отношений появляется обратная сторона этого явления, а именно нарастание зависимости от компьютерных игр среди курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД. Часто приходится делать замечания в процессе обучения некоторым курсантам о нецелевом использовании компьютеров, которые в рамках учебного процесса превращаются в развлечение. Игромания, лудомания (от латинского *ludus* – игра), игровая зависимость или патологический гемблинг – психическое расстройство, которое проявляется в патологическом влечении к азартным играм (игры в казино, игровых и компьютерных клубах, букмекерских конторах и др.). В соответствии с международными стандартами оценки психических расстройств это заболевание имеет тяжелые социальные последствия, которые приводят к обнищанию, утрате семейных взаимоотношений и т.д.

Увлеченность курсантов и слушателей компьютерной игрой превращает их в рабочих потребителей с виртуальным сознанием. Такие «увлеченные» геймеры могут быть опасными для общества, экстраполируя преступные проявления из игры в общество. К сожалению, в мировом сообществе игромания поддерживается созданием престижных соревнований по «кибер-спорту», что достаточно сильно популяризирует зависимое поведение. Финансовые гиганты, специализирующиеся на производстве компьютерных игр, создают все условия для продвижения своей продукции в общество. Опасность компьютерной игры состоит еще и в том, что на со-

держание и ведение игры необходимы колоссальные денежные средства, которые курсант получает, отвлекаясь от службы.

Многие курсанты, отвлекаясь от учебного процесса, от службы, посвящают себя бесплодному времяпровождению в сетях Интернета, особенно опасны социальные сети такие как «В контакте, Одноклассники, Facebook, Instagram и др. В этих интерактивных интернет-системах формируется психологическая зависимость, происходит создание виртуальных образчиков поведения для курсантов. Совершенно деклассированные и маргинальные явления обеляются, им придается иное социальное звучание. Курсанты и слушатели проходят в этих «аккаунтах» социальное перерождение, перевоспитание по заданному буржуазному образцу ценностей, где главным является материальное чванство; бахвальство материальными артефактами; подстегивание к потреблению, проституции и бессмысленному существованию.

При этом основными симптомами, поглощенного Интернетом курсанта, являются стремление к обсессивно-компульсивной проверке своих аккаунтов, электронной почты, «мессенджеров»; навязчивая антиципация повторных сеансов онлайн; повышение времени и расходов на обслуживание Интернета.

В рамках образовательной парадигмы и решению учебных и служебных задач Интернет создает проблемы, способствующие пренебрежением интересами службы в пользу компьютера, личной гигиеной и сном и др.

Широкое распространение данной зависимости находят в подразделениях ОВД, с этой целью сегодня в целях предупреждения необходимо устанавливать специальное программное обеспечение. Блокирующее доступ к ресурсам, вызывающими зависимое поведение, создавать своего рода сетевые фильтры. Это необходимо в целях снижения зависимости от игр, снижения уровня агрессии и тревожности. [8].

Гаджет-аддикция. Очень тесно с компьютерной зависимостью и ее смежных форм граничит пристрастие к техническим разработкам, которые являются, прежде всего, проводниками Интернета. В более широком

ключе под гаджетом можно понимать любой электронный технический прибор: мобильный телефон, mp3-плеер, портативный компьютер и т.д. В настоящее время производители этой техники всякими уловками постегивают интересам к этой продукции, заманивая потребителей в болезненную социально-психологическую и финансовую ловушку, превращая приобретение этих товаров в навязчивое хобби без всяких разумных оснований. К сожалению, от гаджет-аддикции, не свободны и курсанты образовательных учреждений МВД. В большинстве случаев, техника приобретается в кредит, это приводит к еще одной зависимости – кредитомании. Первозадачей для курсанта становится приобретение новых «гаджетов» и погашение растущей кредитной задолженности.

К достаточно острым девиантным формам поведения курсантов и слушателей отнести еще любовную зависимость; ониоманию; джанк-фуд-аддикцию; нарастающую религиозную аддикцию и т.д.

Основные задачи. В настоящее время мы предлагаем развитие системы социального и психолого-педагогической предупреждения девиантного поведения курсантов и слушателей образовательной системы МВД России.

Изложение основного материала. Такая система представляют собой совокупность методов, основанных на активном социально-психологическом обучении и направленных на предотвращение угроз для продуктивного устойчивого развития личности. Психолого-педагогические и социальные технологии можно в этом ключе определять как организованные диагностические и коррекционные процедуры, объектом которых выступают социальные, педагогические и психологические явления, влияющие на поведение людей, включенных в различные социальные группы.

Предлагаемые технологии выполняют ряд функций: психологическая диагностика, психолого-педагогическая профилактика, психологическое консультирование, социальная поддержка, психологическая реабилитация, социально-психологическое обучение, кураторская работа.

Данный набор средств мы предлагаем реализовывать в рамках второй функции, а именно практической, которая реализуется практическими психологами, использующими диагностические методики. На этой стадии важно измерять, анализировать, оценивать индивидуальные особенности субъектов образовательной среды.

Психолого-педагогическая профилактика – это специальный совместный вид деятельности психолога и педагога образовательного учреждения, направленный на сохранение, укрепление и развитие психического здоровья, а также педагогической целостности субъектов образовательной среды. Психолого-педагогическая профилактика также содействует полноценному развитию всех участников образовательной среды, предупреждению таких явлений, как эмоциональное выгорание, профессиональная деформация, а также устранению истоков психологического насилия. Психолого-педагогическая профилактика предусматривает деятельность по следующим направлениям:

1. Повышение социально-психологической компетентности обучаемых по вопросам девиантного поведения: причины, условия, способы преодоления в рамках проведения тренингов, семинаров, круглых столов, групповых дискуссий по проблемам психологического насилия.

2. Создание условий для контроля за соблюдением психогигиенических условий обучения в образовательном учреждении, обеспечением гармоничного, психического развития и формирования личности курсанта на всем протяжении обучения; элиминированием неблагоприятных психологических факторов в образовательной среде.

Важным направлением предупреждения девиантного поведения является активное внедрение психологического консультирования, которое представляет совокупность процедур, направленных на помощь человеку в разрешении проблем и принятии решений относительно профессиональной карьеры, брака, семьи, совершенствования личности и межличностных отношений [5].

В нашем случае это активная форма оказание помощи участникам образовательного

процесса в самопознании, адаптации к реальным жизненным условиям, формирование ценностно-мотивационной сферы, отказу от насильственных и девиантных форм поведения форм работы, преодоление профессиональных деформации и психологического выгорания и т.д.

Следующей важной стадией программы мы предполагаем использовать потенциал психологической реабилитации. Этот процесс выражается в корректировке эмоционального состояния, что сократит время выздоровления и адаптации, семейной психологии и терапии, расширении информационного пространства. Задача такой реабилитации заключается в принятии человеком нового себя, в осознании утраченных функций, в адаптации к внешнему миру. Восстановление личностного и социального статуса человека. Применительно к сфере образования психологическая реабилитация может позволить мобилизовать индивидуально-психологические механизмы участников образовательного пространства. В этом ключе важно использовать психологические тренинги социальных и жизненных умений.

Активное социально-психологическое обучение представляет собой психолого-педагогическую форму выработки и совершенствования различных умений и навыков поведения курсантов и слушателей, осуществляемой в условиях групповой учебно-тренировочной деятельности. В активном социально-психологическом обучении можно выделить три основных методических блока:

- а) дискуссионные методы («мозговой штурм», групповая дискуссия, анализ сконструированных ситуаций, разбор практических ситуаций, и т.п.);

- б) игровые методы (деловые игры, ролевые игры, дидактические и управленческие игры, организационно-деятельностные игры и др.);

- в) социально-психологические тренинги (коммуникативные – постановка поведенческих навыков; сенситивные – тренировка межличностной чувствительности; тренинги личностного роста – преодоление личностных комплексов и барьеров в общении и мн. др.).

Важным элементом в системе социального и психолого-педагогического предупреждения форм девиантного поведения является кураторская работа. Основная ее задача – обеспечение профилактики девиантного поведения курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России. Она состоит в активизации культурологической, просветительской, предупредительно-административной деятельности. Это может быть посещение массовых культурно-просветительских мероприятий; проведение дней государственного информирования и патриотизма; изучение исторических аспектов, направляющих молодежь на созидательную работу; знакомство с социально-бытовыми

условиями жизни курсантов; проведение профилактических бесед и т.д. В этой связи интересным представляется опыт подобной работы, которая проводится в рамках воспитания курсантов и слушателей вузов системы МВД. [6]

Выводы. Таким образом, концептуальная социальная и психолого-педагогическая модель предупреждения девиантного поведения курсантов и слушателей вузов системы МВД представляет механизм создания социальных, педагогических, материально-технических и психологических условий личной безопасности курсанта и недопущению проявления признаков девиантного поведения.

ЛИТЕРАТУРА/ LITERATURE

1. Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд / Пер, с фр. с сокр.; Под ред. В. А. Базарова.- М.: Мысль, 1994. - 399 с, - С. 152. Durkheim E. Suicide: a study in sociology/Translated, with FR. with sochr.; Edited by V. A. Bazarov.- М.: Thought, 1994.- 399 p., p. 152.
2. Иванов В. Н. Девиантное поведение: причины и масштабы // Социально-политический журнал. 1995. № 2. - С. 47-57. Ivanov V. N. Deviant behavior: causes and extent // Socially-political magazine. 1995. No. 2. С. 47-57.
3. Каменская А.И., Радченко А.Ф. Современная психотерапия и лечение зависимостей // Методы современной психотерапии: Учебное пособие. – М.: Независимая фирма «Класс». - 2001. – 205 с. Kamensky, A. I., Radchenko A. F. Modern therapy and treatment of dependencies // the Methods of modern psychotherapy: a Training manual. – М: Independent firm “Klass”. - 2001. 205 p.
4. Ковалев В. В. Психиатрия детского возраста. Руководство для врачей. М.: Медицина. 1981. - 607 с. Kovalev V. V. Psychiatry of childhood. A guide for physicians. М.: Medicine. 1981.- 607 p.
5. Кочюнас Р. Основы психологического консультирования - М.: «Академический проект», 1999. – 245 с. Cocinas R. fundamentals of psychological counseling - М.: «Academic project», 1999. - 245 p.
6. Ковров В.В., Якурина О.А. Воспитательная работа с курсантами образовательных организаций МВД России средствами организации социально-педагогической деятельности кино клуба // В сборнике: Воспитание и обучение: теория, методика и практика Сборник материалов XI Международной научно-практической конференции. Редколлегия: О.Н. Широков [и др.]. 2017. - С. 372-385. Kovrov V.V. Yakurina O.A. Educational work with cadets of educational institutions of the MIA of Russia means of organizing socio-educational activities of the cinema club // In the book: Education and training: theory, methods and practice Collection of materials XI International scientific-practical conference. Editorial Board: O. N. Shirokov [et al.]. 2017. - Pp. 372-385.
7. Патаки Ф. Некоторые проблемы отклоняющегося (девиантного) поведения // Психологический журнал. Т. 8. № 4. 1987. С. 92-102. Pataky F. Some problems of deviant (deviant) behavior // Psychological log. Vol. 8. No. 4. 1987. С. 92-102
8. Психологическое обеспечение профилактики нарушений служебной дисциплины в органах внутренних дел: Учебно-методическое пособие. - М.: ЦОКР МВД России, 2008. - 216 с. Psychological maintenance of prevention of violations of office discipline in law-enforcement bodies: the educational and methodical manual. - Moscow: RCAC, the Ministry of internal Affairs of Russia, 2008. - 216 p.
9. Справочник по психиатрии / Под ред. А. В. Снежневского. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Медицина, 1985.- 416 с. Handbook of psychiatry / edited by A. V. Sreznnevskii. - 2nd ed., Rev. and extra - М.: Medicine, 1985.- 416 p.
10. Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (с изменениями и дополнениями). Federal law No. 3-FZ of 8 January 1998 on narcotic drugs and psychotropic substances (as amended).

PECULIARITIES OF THE TRAINEE'S ADAPTATION DURING THE PASSAGE OF INDUSTRIAL PRACTICE IN THE DEPARTMENT FOR JUVENILE AFFAIRS

ELENA ALEKSANDROVNA GRACHEVA,

Senior Inspector of the Department of Internal Affairs and PDN of the Police Department for the city of Reutov MU of the Ministry of Internal Affairs of Russia "Balashikhinsky", the major of police

Annotation. The article deals with issues related to the peculiarities of the preventive activity of the units for the affairs of juvenile law-enforcement bodies. The characteristics of the functional of officials - inspectors of PDN, normative and legal acts, methods and methods of activity, on the application of the existing legal and organizational potential of means for the prevention of juvenile delinquency are given. The author reveals the applied aspects of the process of adaptation of a cadet of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs system during the passage of the internships in juvenile affairs

Keywords: inspector for juvenile affairs, juvenile delinquency, prevention of deviant behavior, internship of cadets, industrial practice in police units

For citations: Gracheva E.A. Peculiarities of the trainee's adaptation during the passage of industrial practice in the department for juvenile affairs. International journal psychology and pedagogics official activity. 2018/1. Page 86- 92.

ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ СТАЖЕРА ПРИ ПРОХОЖДЕНИИ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ПРАКТИКИ В ПОДРАЗДЕЛЕНИИ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА ГРАЧЁВА,

старший инспектор ОУУП и ПДН Отдела полиции по г.о. Реутов МУ МВД России «Балашихинское», майор полиции

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с особенностями профилактической деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел. Дается характеристика функционала должностных лиц – инспекторов ПДН, нормативно-правовых актов, приемов и методов деятельности, по применению имеющегося правового и организационного потенциала средств по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних. Автором раскрываются прикладные аспекты процесс адаптации курсанта образовательных организаций системы МВД в ходе прохождения стажёрской производственной практики в подразделениях по делам несовершеннолетних.

Ключевые слова: инспектор по делам несовершеннолетних, правонарушения несовершеннолетних, профилактика отклоняющегося поведения, стажёрская практика курсантов, производственная практика в подразделениях полиции

Для цитирования: Грачёва Е.А. Особенности адаптации стажера при прохождении производственной практики в подразделении по делам несовершеннолетних. Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2018/1. Стр. 86-92.

Научная специальность: 13.00.08 - Теория и методика профессионального образования

Конституция Российской Федерации сударственной политики в области детства, в статьях 7 и 38 говорит о государственной защите детства. Данная конституционная установка предполагает необходимость проведения эффективной государственной политики в области детства, которая в полной мере отвечает интересам национального развития. Защита прав несовершеннолетних, являющаяся одним из приоритетных направлений внутренней политики

Российского государства, может быть обеспечена на основе функционирования сложной разноуровневой системы, составной частью которой являются органы внутренних дел. В соответствии с пунктом 4 части 1 статьи 12 Федерального закона «О полиции» на полицию возлагается обязанность участвовать в профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Данную профилактику осуществляют многие службы и подразделения органов внутренних дел. Но основная нагрузка ложится на подразделения по делам несовершеннолетних, служебная деятельность которых во многом отличается от деятельности иных подразделений, так как имеет социальную составляющую. С одной стороны, инспектор по делам несовершеннолетних в рамках профилактической деятельности в полном объеме выполняет функции полицейской превенции, то есть полицейской деятельности, представляющей собой комплекс социальных полицейских мер упреждающего воздействия. Но не менее важной является реализация социальных, правовых, педагогических и иных мер, осуществляемых сотрудниками ПДН по отношению к несовершеннолетним, их родителям с целью защиты прав и интересов детей.

Эффективность деятельности органов внутренних дел на таком важном направлении, как профилактика правонарушений несовершеннолетних и защита их прав, в определенной мере обусловлена уровнем профессионального мастерства тех, кто ее осуществляет. Зачастую именно от знаний, умений и терпения инспектора по делам несовершеннолетних зависит будущее ребенка, его успешная социализация в обществе.

Знание должностными лицами соответствующих нормативных правовых актов, приемов и методов деятельности, в том числе и педагогических, умение квалифицированно, на научной основе применять весь имеющийся правовой и организационный потенциал средств по профилактике правонаруше-

ний несовершеннолетних зависит от наличия обоснованных методик по данным вопросам.

Адаптация – «процесс приспособления работника к условиям внешней и внутренней среды». Процесс адаптации можно разделить на 4 этапа:

Оценка уровня подготовленности стажера для разработки наиболее эффективной программы адаптации;

Ориентация – практическое знакомство стажера со своими обязанностями и требованиями, которые к нему предъявляются;

Действенная адаптация – собственно приспособление стажера к своему статусу, включение его в межличностные отношения с коллегами. В рамках данного этапа необходимо дать стажеру возможность активно действовать в различных сферах, проверяя на себе и апробируя полученные знания, оказывать максимальную поддержку сотруднику, регулярно вместе с ним проводить оценку эффективности деятельности;

Функционирование – этим этапом заканчивается процесс адаптации, он характеризуется постепенным преодолением производственных и межличностных проблем и переходом к стабильной работе.

Профессиональная адаптация сотрудника ОВД проявляется в формировании у стажеров моделей поведения, адекватных условиям новой для них окружающей среды, т.е. структура процессов адаптации соответствует приспособлению к условиям службы, труда в системе органов внутренних дел, к требованиям профессиональной деятельности. Она заключается в определенном уровне овладения профессиональными знаниями, умениями и навыками, формировании необходимых профессиональных качеств личности сотрудника, являющихся условием успешного овладения данной специальностью. Соответственно можно выделить три основных группы:

Освоение новой лексики, понятий, понимания роли закона и права в жизни общества в целом и каждого гражданина в частности,

кроме того, у стажера должна закладываться необходимость на уровне автоматизма жестко подчинять свою деятельность процессуальным нормам и законам.

Стажеру приходится постоянно общаться и взаимодействовать с правонарушителями, преступниками, потерпевшими, пострадавшими. В этих условиях необходимо уметь защищать собственную психику и душевное равновесие от пессимизма, цинизма, подозрительности, высокомерия и других форм профессиональной деформации.

Нравственность и этичность стажера постоянно подвергается давлению. Необходимо научиться соблюдать нравственные и этические нормы при выполнении властных полномочий и общении с асоциальными элементами. Трудно уважать личность правонарушителя, быть с ним вежливым и выдержанным. Особенно в случае встречной агрессии, хамства и др.

Наиболее успешной адаптации молодых сотрудников к службе в ОВД является способствует институт наставничества. Основные методы, которые применяют наставники – индивидуальная воспитательная работа. Наставничество представляет собой целенаправленную деятельность руководителей и наиболее опытных сотрудников органов, подразделений в системе МВД РФ по подготовке сотрудников (стажеров) к самостоятельному выполнению служебных обязанностей.

Институт наставничества в системе органов внутренних дел Российской Федерации утвержден Приказом МВД РФ от 22.12.2016 № 876 «Об утверждении порядка организации индивидуального обучения стажера, изучение его личных и деловых качеств и порядка оценки результатов индивидуального обучения стажера».

Наставничество в органах внутренних дел представляет собой важную форму повышения мастерства, трудового и нравственного воспитания лиц рядового и начальствующего состава.

В положении об организации наставничества в органах внутренних дел Российской Федерации определены категории сотрудников (стажеров), над которыми устанавливается наставничество:

- впервые принятые на службу в органы внутренних дел на должности рядового, младшего и среднего начальствующего состава, а также выпускники образовательных учреждений системы МВД России;

Основными задачами наставничества можно выделить:

- оптимизацию процесса формирования и развития профессиональных навыков, умений сотрудника (стажера) в отношении которых осуществляется наставничество;

- оказание помощи в адаптации сотруднику (стажеру) к условиям осуществления служебной деятельности, воспитание профессионально значимых качеств личности сотрудника (стажера), ознакомление с историей и традициями своего подразделения органов внутренних дел;

- содействие в выработке навыков служебного поведения сотрудника (стажера), развитие ответственного и сознательного отношения к службе;

- изучение с сотрудником (стажером) требований нормативных правовых актов, регламентирующих исполнение должностных обязанностей;

- оказание моральной и психологической поддержки сотруднику (стажеру) в преодолении профессиональных трудностей, возникающих при выполнении служебных обязанностей, развитие у сотрудника (стажера) интереса к служебной деятельности, их закрепление на службе в органах (подразделениях) внутренних дел;

Данная работа осуществляется в целях организации помощи сотрудникам (стажерам) в их профессиональном становлении, адаптации их к условиям осуществления служебной деятельности оказание моральной и психологической поддержки, воспитания профессио-

нально-значимых качеств личности молодых сотрудников.

Учебный план каждой специальности включает в себя производственную практику. Целью практики является закрепление теоретических знаний, полученных в университете. Прохождение практики обеспечивает стажеру не только получение практических навыков по избранной специальности, но и знакомство с требованиями, которые предъявляются к сотрудникам. Целями практики являются совершенствование профессиональных умений и навыков по должностному предназначению, закрепление знаний, полученных в процессе обучения путем выполнения отдельных функциональных обязанностей по должностным категориям в соответствии с профилем подготовки, развитие интереса стажера к будущей профессии, укрепление мотивации и желания овладеть выбранной профессией, проверить деловые, моральные и психологические качества для определения наиболее целесообразного использования их в дальнейшем на службе в конкретных подразделениях полиции, приобретение умений и навыков, реализации полученных стажером теоретических знаний в практической деятельности органов внутренних дел, получение новых знаний и приобретение навыков в процессе выполнения оперативно-служебных функций в соответствии с программой.

Цель практики стажера в подразделении по делам несовершеннолетних – получение профессиональных умений и профессиональной компетенции необходимой для практической работы в должности сотрудника ПДН, формирование у стажеров представлений о работе службы ПДН, как основного субъекта, выполняющего задачи по защите прав и законных интересов несовершеннолетних, проведения профилактической работы и выявления причин и условий, способствующих совершению преступности, обеспечению общественной безопасности на закрепленной части территории муниципального образова-

ния, обслуживаемой территориальным органом МВД России на районном уровне; ознакомление стажеров с основным содержанием работы и особенностями профессиональной деятельности инспектора по делам несовершеннолетних.

Основными задачами практики являются:

- углубление и закрепление полученных теоретических знаний по избранной специальности;
- приобретение практических навыков и умений, а также формирование профессиональных компетенций, необходимых для успешного самостоятельного выполнения служебных обязанностей по должности сотрудника по делам несовершеннолетних;
- воспитание чувства ответственности за порученное дело, привитие организаторских способностей, инициативы, воли, настойчивости при выполнении служебных обязанностей, уважения и интереса к избранной профессии.
- овладение положительным опытом работы по пресечению правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних на закрепленном административном участке.

Процесс прохождения производственной практики в органах внутренних дел направлен на формирование у слушателей следующих компетенций:

- способность действовать в соответствии с Конституцией Российской Федерации, руководствуясь принципами законности и патриотизма;
- способность логически мыслить, анализировать, систематизировать, обобщать, критически осмысливать информацию, ставить исследовательские задачи и выбирать пути их решения;
- способности принимать решения и совершать юридические действия в соответствии с законом;
- способности квалифицированно применять нормативные правовые акты в конкретных сферах юридической деятельности,

реализовывать нормы материального и процессуального права в профессиональной деятельности;

- способности разрабатывать и правильно оформлять юридические и служебные документы;
- способности квалифицированно толковать нормативные правовые акты;
- способности выявлять, пресекать, раскрывать и расследовать преступления и иные правонарушения;
- способности правильно и полно отражать результаты профессиональной деятельности в процессуальной и служебной документации;

При прохождении практики составляется план-задание прохождения производственной практики в подразделении по делам несовершеннолетних, в который входит:

Принятие участия в проведении индивидуальной профилактики в отношении подучетной категории несовершеннолетних, родителей или иных законных представителей, не исполняющих свои родительские обязанности по воспитанию, обучению и (или) содержанию несовершеннолетних и (или) отрицательно влияющих на их поведение либо жестоко обращающихся с ними, других несовершеннолетних, их родителей или законных представителей при необходимости предупреждения совершения ими правонарушений;

Принятие участия в выявлении лиц, вовлекающих несовершеннолетних в совершение преступлений и (или) антиобщественных действий или совершающих в отношении несовершеннолетних другие противоправные деяния, а также родителей несовершеннолетних или их законных представителей и должностных лиц, не исполняющих или ненадлежащим образом исполняющих свои обязанности по воспитанию, обучению и (или) содержанию несовершеннолетних;

Осуществление мер в пределах своей компетенции по выявлению несовершеннолетних, объявленных в розыск, а также не-

совершеннолетних, нуждающихся в помощи государства, направление в установленном порядке таких лиц в соответствующие органы и учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних либо в иные учреждения;

Принятие участия в рассмотрении в установленном порядке заявлений и сообщений об административных правонарушениях несовершеннолетних, общественно опасных деяниях несовершеннолетних, не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность, а также о неисполнении их родителями или законными представителями либо должностными лицами обязанностей по воспитанию, обучению и (или) содержанию несовершеннолетних;

Участие в подготовке материалов для рассмотрения возможности помещения в центры временного содержания несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел;

Принятие участия в установленном порядке в уведомлении родителей или иных законных представителей несовершеннолетних о доставлении несовершеннолетних в подразделения органов внутренних дел в связи с их безнадзорностью, беспризорностью, совершения ими правонарушения или антиобщественных действий.

В повседневной оперативно-служебной деятельности проверяется правильность применения стажером полученных знаний и навыков на практических занятиях и в ходе исполнения служебных поручений.

В случае нахождения несовершеннолетних совместно с родителями (иными законными представителями):

- принимают меры по установлению личности несовершеннолетних, а также их родителей;
- в случае установления в действиях родителей (иных законных представителей), а также несовершеннолетних, признаков административных правонарушений либо преступлений, оформлять соответствующие

материалы для решения вопроса о привлечении их к административной или уголовной ответственности;

- передавать несовершеннолетнего родителям (иным законным представителям) после соответствующей регистрации в журнале учета несовершеннолетних, доставленных в территориальный орган МВД России;

- информацию о доставлении несовершеннолетнего направлять в территориальный орган МВД России по месту его жительства (если он не является жителем территории, обслуживаемой органом внутренних дел по месту доставления), КДН и ЗП, при необходимости – администрации образовательного учреждения по месту его обучения;

В случае нахождения несовершеннолетних без родителей (иных законных представителей):

- принимать меры по установлению личности несовершеннолетних, а также места нахождения их родителей;

- доставлять несовершеннолетних в территориальный орган МВД России;

- после доставления в территориальный орган МВД России незамедлительно принимать меры по уведомлению родителей (иных законных представителей) о доставлении несовершеннолетнего и необходимости прибыть к месту его нахождения;

- в случае установления в действиях родителей (иных законных представителей), а также несовершеннолетних, признаков административных правонарушений либо преступлений, оформлять соответствующие материалы для решения вопроса о привлечении их к административной или уголовной ответственности;

- передавать несовершеннолетнего родителям (иным законным представителям) после соответствующей регистрации в журнале учета несовершеннолетних,

доставленных в территориальный орган МВД России;

- информацию о доставлении несовершеннолетнего направлять в территориальный орган МВД России по месту его жительства (если он не является жителем территории, обслуживаемой органом внутренних дел по месту доставления), КДН и ЗП, при необходимости – администрации образовательного учреждения по месту его обучения;

В случае выявления несовершеннолетних без родителей (законных представителей) и невозможности связаться с ними:

- принимать меры по установлению личности несовершеннолетних, а также места нахождения их родителей;

- несовершеннолетних доставлять в территориальный орган внутренних дел;

- в случае установления в действиях несовершеннолетних признаков административных правонарушений либо преступлений, оформлять соответствующие материалы для решения вопроса о привлечении их к административной либо уголовной ответственности;

- направлять несовершеннолетнего в органы и учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних (для оказания медицинской помощи – в учреждения здравоохранения, при нахождении в трудной жизненной ситуации – социозащитные учреждения, за совершения общественно-опасного деяния или правонарушения, влекущего меры административного взыскания, в случаях предусмотренных действующим законодательством – в ЦВСНП);

- информацию о доставлении несовершеннолетнего направлять в территориальный орган МВД России по месту его жительства (если он не является жителем территории, обслуживаемой органом внутренних дел по месту доставления), КДН

и ЗП, при необходимости – администра- месту его обучения.
ции образовательного учреждения по

Литература/ Literature

1. 1. Ковров В.В. Субъектная позиция курсанта в обучении как условие успешности в профессионально-образовательной подготовке инспектора ПДН // Гуманитарium. – 2017. № 4 (5). – С. 23-26. Kovrov V.V. A subject position of the cadet in training as a success condition in professional and educational training of the inspector of PDN//Gumanitarium. – 2017. No. 4 (5). – Page 23-26.
2. 2. Ковров В.В., Оганесян Н.Т. Роль телефона доверия в деле защиты детей // Народное образование. – 2014. № 1. – С. 235-240. Kovrov V.V., Oganesyanyan N.T. Rol of a telephone hotline in protection of children//National education. – 2014. No. 1. – Page 235-240.
3. 3. Настольная книга инспектора по делам несовершеннолетних : метод. пособие / под ред. С.И. Гирько, Ю.Н. Демидова. М., 2014. 768 с. Reference book of the inspector on affairs of minors: method. a grant / under the editorship of S.I. Girko, Yu.N. Demidov. M, 2014. 768 pages.
4. 4. Петрова А.С., Шелепова М.А. Профессиональная адаптация молодых специалистов органов внутренних дел: понятие и пути совершенствования. Научно-практический журнал «Психопедагогика в правоохранительных органах», 2011, № 3(46), стр. 29-30. Petrova A. S., Shelepova M.A. Professional adaptation of young specialists of law-enforcement bodies: concept and ways of improvement. Scientific and practical magazine “Psikhopedagogika V Pravookhranitelnykh Organakh”, 2011, No. 3(46), p. 29-30
5. 5. Приказ МВД РФ от 22.12.2016 № 876 «Об утверждении порядка организации индивидуального обучения стажера, изучение его личных и деловых качеств и порядка оценки результатов индивидуального обучения стажера». The order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation from 12/22/2016 No. 876 “About the statement of an order of the organization of individual training of the trainee, studying of his personal and business qualities and an order of assessment of results of individual training of the trainee”.
6. 6. Приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации». The order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation of October 15, 2013 No. 845 “About the approval of the Instruction on the organization of activity of divisions for minor law-enforcement bodies of the Russian Federation”.
7. 7. Профилактика школьных прогулов: Методические рекомендации / Вихристюк О.В., Конигина И.А., Мириманова М.С., Оганесян Н.Т. Отв. редактор В.В. Ковров – Московский городской психолого-педагогический университет, Центр экстренной психологической помощи. – Москва, 2012. Prevention of school truancies: Methodical recommendations / Vikhristyuk O.V., Konygina I.A., Mirimanova M.S., Oganesyanyan N.T. Otv. editor V.V. Kovrov – Moscow city psychology and pedagogical university, Center of the emergency psychological assistance. – Moscow, 2012.

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF EDUCATIONAL FUNCTION OF EMPLOYEES OF LAW ENFORCEMENT BODIES IN THE PROCESS OF INVESTIGATION OF CRIMES OF MINORS

LYUBOV NIKOLAEVNA KOSTINA,

The head of the department of psychology of educational and scientific complex of psychology of official activity
Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia
named after V.Ya. Kikotia, Doctor of Psychology, Professor
kostina62@mail.ru

EKATERINA YURYEVNA KOSTINA,

Inspector of the Information and Public Relations Department
Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V.Ya. Kikotia

Annotation. Educational function is the basis for the implementation of preventive activities of employees of law enforcement agencies in relation to minors at the stage of preliminary investigation. In the structure of the profession, educational activities are characterized by specific requirements for the personalities of employees. The results of the study make it possible to identify problems in the implementation of educational work. Therefore, the main provisions of educational work with juvenile suspects (accused) are disclosed. Solving these problems is associated with increasing the effectiveness of teaching psychological and pedagogical disciplines.

Keywords: professional activity, educational functions, employees of law-enforcement bodies, minors, educational process

For citations: Kostina L.N., Kostina E.Yu. Psychological features of educational function of employees of law enforcement bodies in the process of investigation of crimes of minors. International journal psychology and pedagogics official activity. 2018/1. Page 93-96.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ПРОЦЕССЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

ЛЮБОВЬ НИКОЛАЕВНА КОСТИНА,

начальник кафедры психологии учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор
психологических наук, профессор

Екатерина Юрьевна КОСТИНА,

инспектор отдела информации и связи с общественностью
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Аннотация. Воспитательная функция является основой для реализации профилактической деятельности сотрудников органов внутренних дел в отношении несовершеннолетних на этапе предварительного расследования. В структуре профессиональной деятельности воспитательная деятельность отличается специфическими требованиями к личности сотрудников. Результаты исследования позволяют выделить проблемы в осуществлении воспитательной работы. Поэтому раскрыты основные положения воспитательной работы с несовершеннолетними подозреваемыми (обвиняемыми). Решение обозначенных проблем связано с повышением эффективности преподавания психологических и педагогических дисциплин.

Ключевые слова: профессиональная деятельность, воспитательные функции, сотрудники органов внутренних дел, несовершеннолетние, образовательный процесс

Для цитирования: Костина Л.Н., Костина Е.Ю. Психологические особенности воспитательной функции сотрудников органов внутренних дел в процессе расследования преступлений несовершеннолетних. Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2018/1. Стр. 93-96.

Научная специальность: 19.00.03 – психология труда, инженерная психология, эргономика

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными или практическими задачами. Одной из актуальных проблем, требующей своего решения, является оказание воспитательного воздействия на несовершеннолетних в процессе расследований преступлений. Это вытекает из необходимости повышения эффективности профилактической работы с несовершеннолетними лицами.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых начато решение данной проблемы, на которые ссылается автор. Традиционно учеными в области психологии юридического труда, а также в современных работах (М.В. Пряхиной, А.С. Душкина, В.Л. Цветкова и др.) указывается на особое положение воспитательной (социальной) деятельности в структуре профессиограммы сотрудников органов внутренних дел, в чьи функции входит осуществление профилактических мероприятий в отношении несовершеннолетних на этапе предварительного расследования [3, с. 79-109; 4, с. 89-96]. Поэтому к таким сотрудникам (инспекторам подразделений по делам несовершеннолетних, участковым уполномоченным полиции, следователям и дознавателям) предъявляются специфические требования к таким профессионально-важным качествам, как коммуникативные и педагогические способности, умение оказывать психолого-педагогическое воздействие на несовершеннолетних.

Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы, которым посвящается статья. Подчеркивая вклад ученых в разработку проблем профессионального описания деятельности и психограмм сотрудников органов внутренних дел, необходимо раскрыть психологические особенности воспитательных функций сотрудников органов внутренних дел в процессе расследования преступлений несовершеннолетних.

Формулирование целей статьи (постановка задачи). В рамках статьи решаются задача выявления проблем, которые указывают сотрудники органов внутренних дел в связи с реализацией воспитательных функций, а также расширения представлений о применении психологических приемов в воспитании несовершеннолетних.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Результаты исследования показывают:

- значительная часть сотрудников ПДН (88 %) и участковых уполномоченных полиции (71 %) считают, что они должны заниматься воспитательной работой с несовершеннолетними подозреваемыми. В качестве ведущих методов воспитательного воздействия респонденты предпочитают: убеждение (80 % и 79 % соответственно); внушения (57 % и 30 %), примера (73 % и 29 %), одобрения (27 % и 20 %).

- две трети опрошенных следователей (63 %) считают, что они должны заниматься воспитательной работой с несовершеннолетними подозреваемыми и сводят эту работу к разъяснению положения закона.

При этом меньше половины сотрудников ПДН (42 %), третья часть следователей (35 %), пятая часть уполномоченных полиции (18%) связывают эту работу со знанием и учетом возрастных, социально-психологических и индивидуальных особенностей несовершеннолетних. Кроме того, больше половины опрошенных (64 % инспекторов ПДН, 67 % участковых уполномоченных полиции и 55 % следователей) считают оптимальными психологические знания и психотехнологии, полученные в образовательном учреждении и при посещении занятий в системе морально-психологической подготовки [1, с. 291-295; 2, с. 3-6].

Анализ результатов позволяет сделать вывод о том, что значительная часть опрошенных сотрудников органов внутренних дел осуществляют воспитательные функции, опираясь на психологические знания и технологии. Вместе с тем, очевидна проблема индивидуального подхода к несовершеннолетним в осуществлении воспитательной работы.

Учитывая эти данные, раскроем основные положения воспитательной работы с несовершеннолетними подозреваемыми (обвиняемыми) на этапе предварительного расследования:

1. Считать целью воспитания несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) – формирование и закрепление у них нравственных качеств, позволяющих им соблюдать как нормы морали, так и нормы права [5, с. 67; 6, с. 754]. Поэтому необходимо рассматривать общение или беседу с несовершеннолетним или следственное действие в отношении несовершеннолетнего необходимо использовать для осуществления нравственного и правового воспитания, обучения и развития подростка. Данное положение основано на результатах проведенного исследования: несовершеннолетние подозреваемые и осужденные поставили «воспитанность» и «образованность» на одно из первых мест в ряду предпочитаемых качеств личности. Правовое просвещение и воспитание должно быть направлено на развитие правосознания у несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых), т.к. уровень его развития по результатам исследования очень низкий [1, с. 148-149].

2. Сотрудник органов внутренних дел должен быть образцом гуманности, гражданственности, честности, нравственности, цивилизованности, жизнестойкости; вежливости, тактичности, уважительности во взаимоотношениях с несовершеннолетними подозреваемыми и их законными представителями. При этом проявляемая к гражданам гуманность должна сочетаться с принципиальностью сотрудника, являющегося представителем государства, блюстителем законности.

3. Проводить индивидуальную работу для оказания воспитательного влияния на не-

совершеннолетнего, находить равноценные с точки зрения подростка установки, аргументации, доводы, которые можно изменить, в первую очередь, под воздействием убеждения. Как справедливо замечает профессор А.М. Столяренко, педагогическая работа требует не стандарта, шаблона, ... а гибкости мышления, творчества, подлинного педагогического мастерства и способностей. Эти требования значительно более высоки, чем при работе с законопослушными гражданами [5, с. 94].

4. Добиваться у несовершеннолетнего морального самоосуждения своих поступков; осознания опасности и противоправности групповых и своих действий; правильного понимания условий и причин, повлекших преступные действия.

5. При помощи фактов убеждать несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), что влияние отдельных лиц (друзей, взрослых людей, представителей группы), а также имеющиеся личностные особенности и образ жизни принесли и в дальнейшем могут привести к вреду обществу и ему самому.

6. Содействовать самовоспитанию несовершеннолетнего, опираясь на возрастную особенность – «чувство взрослости», социальные заслуги, позитивные стороны и качества личности несовершеннолетнего, возникновение у него желания стать другим, поиск путей, при помощи которых он мог бы доказать себе, своим родным и близким, другим авторитетным для него людям свое действительное желание исправиться.

7. Использовать близкие и далекие перспективы, планы на будущее, актуальные для лиц юношеского возраста. Такими перспективами являются ценности «образование», «работа», «семья», а также качества личности «воспитанность», «образованность», «ответственность», «терпимость», «честность» и др., которые высоко оценили опрошенные несовершеннолетние подозреваемые [1, с. 148-149].

Выводы из данного исследования и перспективы дальнейшего развития в этом направлении.

Таким образом, результаты исследования показывают, что осуществление сотрудни-

ками органов внутренних дел воспитательной работы с несовершеннолетними имеет ряд проблем, решение которых связано с повышением эффективности преподавания психологических и педагогических дисциплин. В процессе проведения учебных занятий преподавателям необходимо акцентировать внимание сотрудников органов внутренних дел

на организацию и осуществление воспитательной функции, которая должна строиться на индивидуальном подходе и учете психологических особенностей подросткового и юношеского возрастов, а также ценностные ориентации несовершеннолетних подозреваемых.

Литература/ Literature

1. Костина Л.Н. Психологическое обеспечение расследования преступлений несовершеннолетних. Дис. ... докт.психол.н. – М.: Академия управления МВД России, 2010. Kostina L.N. Psychological ensuring investigation of crimes of minors. Yew. ... dokt.psikhol. the N is M.: Academy of the Department of MIA of Russia, 2010.

2. Костина Л.Н., Реуцкая И.Е. Проблемы и перспективы использования психологических знаний при расследовании преступлений подразделениями следствия и дознания // Юридическая психология. 2016. №3. Kostina L.N., Reutskaya I.E. Problems and the prospects of use of psychological knowledge at investigation of crimes by divisions of the investigation and inquiry//Legal psychology. 2016. No. 3.

3. Профессиографическое описание основных видов деятельности в системе МВД России: учебно-методическое пособие / М. В. Пряхина, А. С. Душкин. - М.: ДГСК МВД России, 2013. The Professiografichesky description of primary activities in the system of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation: educational and methodical grant / M.V. Pryakhina, A.S. Dushkin. - M.: DGSK Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2013.

4. Психология служебной деятельности: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Психология служебной деятельности» / [В.Л. Цветков и др.]– М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2016. Psychology of office activity: the textbook for students of higher education institutions, students in “Psychology of office activity” / [V.L. Tsvetkov, etc.] – М.: UNITY-DANA, Law and right, 2016.

5. Столяренко А.М. Юридическая педагогика: Курс лекций. – М., 2000. Stolyarenko A.M. Legal pedagogics: Course of lectures. – М, 2000.

6. Юридическая педагогика: Учебник для студентов вузов. / Под ред. проф. В.Я. Кикотя, проф. А.М. Столяренко. – М., 2004. Legal pedagogics: The textbook for students of higher education institutions. / Under the editorship of the prof. V. Ya. Kikotya, the prof. A.M. Stolyarenko. – М, 2004.

THE PHENOMENON OF THE EDUCATION OF HEROISM: THE HISTORICAL AND PEDAGOGICAL ASPECT

TATYANA SERGEEVNA PROSVETOVA,

Professor 215 of the Military Training Center of the Air Force
“Air Force Academy. prof. NOT. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin “(Voronezh), Doctor of Pedagogical Sciences

Annotation. The article gives an expanded description of the phenomenon of heroism, its concept and types of heroism are revealed.; the results of the study of the Soviet experience of military operations are analyzed, and the methods of heroic and patriotic education of the Soviet period are also singled out and characterized; determines the modern methodology of the organization of the educational process, which gives it a socio-pedagogical character; reveals internal factors and external factors, as well as internal conditions and external conditions, the content of his upbringing at the present stage, which is based on the traditions of military heroism: to stand to death in battles for their homeland; cherish the honor of your regiment; mutual assistance; guard against the danger of commanders.

Keywords: heroism, values, types of heroism, Soviet experience, holistic, systemic approaches to organization, factors, conditions, content, methods, domestic traditions of military heroism

For citations: Prosvetova T.S. The phenomenon of the education of heroism: the historical and pedagogical aspect. International journal psychology and pedagogics official activity. 2018/1. Page 97-100.

ФЕНОМЕН ВОСПИТАНИЯ ГЕРОИЗМА: ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

ТАТЬЯНА СЕРГЕЕВНА ПРОСВЕТОВА,

профессор 215 кафедры Военно-учебного центра Военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж), доктор педагогических наук

Аннотация. в статье дается развёрнутая характеристика феномена героизма, раскрывается его понятие и типы героизма.; анализируются результаты исследования советского опыта боевых действий, а также выделяются и характеризуются методы героико-патриотического воспитания советского периода; определяется современная методология организации воспитательного процесса, придающего ему социально-педагогический характер; раскрываются внутренние факторы и внешние факторы, а также внутренние условия и внешние условия, содержание его воспитания на современном этапе, основу которого составляют традиции воинского героизма: стоять насмерть в боях за свою Родину; дорожить честью своего полка; взаимовыручка; оберегать от опасности командиров.

Ключевые слова: героизм, ценности, типы героизма, советский опыт, целостный, системный подходы к организации, факторы, условия, содержание, методы, отечественные традиции воинского героизма

Для цитирования: Просветова Т.С. Феномен воспитания героизма: историко-педагогический аспект. Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2018/1. Стр. 97-100.

Научная специальность: 13.00.01 Общая педагогика, история педагогики и образования

Современный человек в своем восприятии героизма сталкивается периодически с такими явлениями как ирония, цинизм, неверие в благородство. Следствием данных явлений становится определенная тональность восприятия героя. Прежде всего, его готовность выйти за собственные пределы и отказаться от самого себя в физическом и духовном плане; его умение принять позицию

«другого», не ограничиваясь собственной точкой зрения; его способность взять на себя ответственность за судьбу других, а также стремление к безвозмездной самоотдаче.

В бытовом понимании героизм – это совершение выдающихся по своему обществу значению действий, требующих от человека личного мужества, стойкости, готовности к самопожертвованию. В данной

трактовке героизма значимо присутствие таких компонентов как общественная значимость героического поступка и исключительные личные качества героя. Научное понимание героизма характеризует его как экстраординарное решение или поведение, проявляемое индивидом и продиктованное высшими ценностями. При этом необходимо понимать, что категория «высшие ценности» динамична. В ее содержании можно выделить, как базовый инвариантный компонент (любовь, сострадание, милосердие), так и вариативный, обусловленный социокультурным типом государственно-общественной системы.

Выделяют три типа героизма. Первый тип – это физическая отвага, которая характеризуется готовностью человека к риску ценой собственной жизни во имя высоких целей. Второй тип – это моральная отвага, характеризующаяся готовностью человека к противостоянию сложившимся обстоятельствам, а также существующим нормам или стереотипам. Третий тип – это витальный героизм, представляющий преодоление личностью своих собственных недостатков (слабостей), как физического, так и психического характера. Как правило, данный тип героизма окружающим не столь очевиден, как первый или второй типы.

Характеристика выделенных типов героизма, позволяет выявить неочевидность наличия определенных черт характера, обуславливающих его проявление. Данную неочевидность характеризует и такой признак героизма как проявление человеком его экстраординарных возможностей, то есть выходящих за грани физических и психологических. При этом мы должны учитывать и индивидуальность человека, определяющуюся врожденными задатками, типом нервной системы, темпераментом, а также личностными способностями, которыми он обладает и которые, в целом, характеризуют его код личности. Целенаправленное исследование феномена героизма было предпринято Н.А. Коноваловым, И.А. Каириным, Н.Д. Левитовым, М.М. Рубинштейном, Е.А. Ситковским, М.П. Феофановым и др. в период Великой Отечественной войны.

Так, в исследовании Н.А. Коновалова [1], на основе изучения советского опыта боевых действий, выделяется важная роль эмоций, как компонента личностной структуры, в принятии экстраординарного решения или

поведения, в совокупности со значимостью знаний, рассудительности. По мнению Н.А. Коновалова, подъему всех сил и энергии человека содействует в критический момент сильное эмоциональное возбуждение. Такие эмоции, как печаль, тревога, тоска, являются угнетающими, а значит вызывающими увеличенный расход нервной энергии; эмоции, связанные с радостью, весельем, наоборот, отражают общий подъем, усиливают готовность к действию. Такая эмоция, как ярость, увеличивает силу и энергию человека. Н.А. Коновалов также обращает внимание на то, что эмоции, являясь составной частью личностной структуры, обусловлены влиянием сознания и разума. Поэтому поведение человека определяется не столько его эмоциями, сколько социальными установками, его сознанием, социальной и моральной направленностью. Действие эмоций в условиях боевых действий может быть как стихийным в совокупности с инстинктом, так и управляемым, направленным на достижение высокой цели – защите своего народа и своего Отечества. По мнению Н.А. Коновалова, эмоциональный подъем, характеризующийся и как «дух народа», «дух армии», является длительным состоянием и, в этой связи, является основой формирования такого ценностного качества как доблесть.

Психолого-педагогические аспекты феномена героизма находят отражение в исследовании И.А. Каирова [2], который, анализируя стадии развития переживаний в мужественном поступке, показывает такие его основы, как твердые убеждения, сильная воля, сознание своей правоты, чувство собственного достоинства. Н.Д. Левитов [4], анализируя психологические особенности волевого действия в сложной обстановке, раскрывает значимость методов убеждения, упражнения, примера, поощрения в воспитании у воинов смелости, стойкости, мужества, дисциплинированности. Интересными представляются в рассматриваемый период исследования мотивации боевого подвига М.М. Рубинштейном [5], выделившим значимость социальных мотивов, определяющих подчинение инстинкта самосохранения человека, в ситуации совершения им подвига другим мотивам. К таким социальным мотивам он относит: любовь к Родине, к народу; чувство долга; любовь к свободе и независимости; сознание целей борьбы; чувство товарищества. В исследованиях М.П. Феофанова [6], предпринята по-

пытка анализа мужественного поступка как особой формы боевой деятельности. Автор выделяет значимую роль сознания, а также роль мыслительных процессов, воли, самообладания в акте мужества. «Лишь при наличии твердого самообладания в условиях угрожающей опасности, – пишет М.П. Феофанов, – возможны ясная и точная ориентировка в обстановке, необходимая настойчивость...» [6, с. 64].

Анализ содержания данных исследований, посвященных героизму, позволяет констатировать, во-первых, то, что сущность героических поступков советских воинов определялась не непосредственными условиями, в которых они совершались; во-вторых, готовность и способность советских воинов к индивидуальным и коллективным героическим поступкам являлись не врожденными, а имеющими социальную природу и сформированными в процессе жизни, учебы, труда в условиях советского общества и Советской Армии. Популярны стали методы «кольцевых выходов», на которых курсанты практиковались в боевой выучке недалеко от своих училищ, методы «полевой гимнастики», состоящие из марш-бросков, отражения атак танков, передачу снарядов, прыжки в высоту и стрелковые уроки, где изучалась внешняя и внутренняя баллистика и практическая отработка стрельбы из всех видов оружия. Курсантов воспитывали на примерах мужества и героизма советских офицеров и солдат.

Современная военная педагогика в основе организации воспитательного процесса рассматривает целостный и системный подходы, что позволяет трактовать его как социально-педагогический процесс. Исходя из этого, управление процессом воспитания включает организацию влияния как факторов и условий, так и методов, форм, средств воспитания. Системный и целостный подходы позволяют в процессе воспитания выделить причинно-следственные связи между внутренним состоянием и внешними условиями. К внутренним факторам относятся: когнитивный фактор, отражающий мыслительную деятельность личности, ее познавательную активность; эмоциональный фактор, выражающийся в устойчивых эмоциональных состояниях, любви к Родине, верности Отечеству, уважении к традициям, культуре, родному языку, гражданам, правопорядку; волевой фактор, связанный с готовностью к целенаправленным усилиям по защите своего

Отечества в процессе учебной, исследовательской, практической деятельности; психологический фактор, характеризующийся включением в активную деятельность, сопряженную с защитой своего Отечества. Наряду с внутренними факторами выделяются внешние факторы. Прежде всего, это государственная политика, высшей задачей которой является создание условий, обеспечивающих защиту граждан, их уверенность в завтрашнем дне. Наряду с этим, к внешним факторам относятся общественные потребности, отражением которых является тип личности и системы образования, адекватных общественно-государственной системе. К внешним факторам процесса воспитания следует отнести также социокультурную среду, в которой существует индивид, и референтную группу (родители, родственники, друзья), влияние которых необходимо учитывать в процессе воспитания.

Действие внутренних и внешних факторов взаимосвязано с необходимыми условиями, как внешними, так и внутренними. К внешним условиям воспитания относятся: его целенаправленность; психолого-педагогическая подготовка педагогического состава; программно-целевой и управленческий подходы к его организации. К внутренним условиям относят: развитие социальной и профессиональной мотивации в процессе личностно-профессионального становления; 3) включение в различные виды деятельности и выполнение различных ролей; 4) коррекция потребностей и их обусловленность ценностной системой общества и государства [3]. Результативность влияния внешних условий определяется их взаимосвязью с внутренними условиями, что отражается субъект-субъектным характером взаимодействия участников данного процесса.

Значимую роль в содержании воспитания играют героические традиции российского народа: непримиримость к врагам Отечества; верность общественному, воинскому долгу; готовность к самопожертвованию; гордость за принадлежность к славным Российским Вооруженным Силам; взаимопомощь и взаимовыручка; интернациональная помощь; высокий гуманизм героических поступков и др. Среди традиций воинского героизма можно выделить следующие: стоять насмерть в боях за свою Родину; дорожить честью своего полка; взаимовыручка; оберегать от опасности командиров. Верность данным тради-

циям являлась во все времена мотивацией образцового выполнения своего священного долга, честного и добросовестного служения своему народу, своей Родине.

Таким образом, в организации процесса героико-патриотического воспитания, факторы выступают его источником, а условия

создают среду, содействующую реализации данных факторов в воспитании [3]. Взаимосвязь факторов и условий, традиций, педагогических и военно-педагогических методов, форм и средств определяет системный, целостный, динамический характер процесса.

Литература/ Literature

1. Коновалов Н.А. Роль эмоций в боевом действии. Военская доблесть // Советская педагогика. – 1943. № 7. Konovalov N.A. Rol of emotions in fighting. Military valor//Soviet pedagogics. – 1943. No. 7.
2. Каиров И.А. Мужество и его воспитание в наши дни // Советская педагогика. – 1943. № 8-9. Kairov I.A. Courage and its education today//Soviet pedagogics. – 1943. No. 8-9.
3. Ковров В.В. Формирование представлений учащихся о герое и героическом: к проблеме дефицитарности и качества процессов воспитания в современной образовательной практике // Гуманитарium. – 2017. № 1 (2). Kovrov V.V. Formation of ideas of pupils of the hero and heroic: to a problem of deficiency and quality of processes of education in modern educational practice// Gumanitarium. – 2017. No. 1 (2).
4. Левитов Н.Д. Презрение к смерти рождает героев, кует победу // Красная звезда. – 1941. 30 авг. Levyton N. D. Contempt for death gives birth to heroes, the Red star forges a victory//. – 1941. 30 Aug.
5. Просветова Т.С. Духовно-нравственное воспитание: нормативно-методологический аспект // Антропоцентрические науки: инновационный взгляд на образование и развитие личности [Текст]: материалы IV Международной научно-практической конференции 21-23 июля 2016 г. Университет Черногории. Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2016. Prosvetova T.S. Spiritual and moral education: standard and methodological aspect//Anthropocentric sciences: innovative view of education and development of the personality [Text]: materials IV of the International scientific and practical conference on July 21-23, 2016. University of Montenegro. Voronezh: Publishing and printing center “Scientific Book”, 2016.
6. Рубинштейн М.М. Рождение героя. (Психологический очерк) // Советская педагогика. – 1943. № 10. Rubenstein M.M. Hero’s birth. (Psychological sketch)//Soviet pedagogics. – 1943. No. 10.
7. 7. Феофанов М.П. Воспитание смелости и мужества // Советская педагогика. – 1941. № 10. Feofanov M. P. Education of courage and courage//Soviet pedagogics. – 1941. No. 10.

CONSIDERATION OF PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF OPERATORS OF UNMANNED AERIAL VEHICLES IN THE TRAINING OF FUTURE OFFICERS IN MILITARY SCHOOLS

A.V. SAFONOVA,

L.V. FILONENKO,

A.P. KOVALEV,

Military Air Force Education and Research Center «The Zhukovsky and Gagarin Air Force Academy», Voronezh
safalla23@gmail.com

Annotation. The article presents the psychological aspects of the management of unmanned aircraft in combat and extreme situations. Actuality present issues of strengthening the morale and psychological stability of soldiers. Examines the particular traumatic situation, causes great psychological stress, experienced by operators of unmanned aerial vehicles. The authors reveal the idea that the behaviour of military personnel in combat and emergency situations to a large extent depends on the type of temperament. Overcoming difficulties of personnel in the period of hostilities should be determined primarily by the quality of its combat and psychological training in peacetime. This recommendation of the need for training on development of psychological readiness of cadets - future officers to the management of unmanned aircraft in combat.

Keywords: psychological preparation, an operator of unmanned aircraft, combatant, resilience, traumatic situation, psychological stress

For citations: Safonova A.V., Filonenko L.V., Kovalev A.P. Consideration of psychological aspects of operators of unmanned aerial vehicles in the training of future officers in military schools. International journal psychology and pedagogics official activity. 2018/1. Page 100-106.

УЧЕТ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОПЕРАТОРОВ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ В ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ В ВОЕННЫХ ВУЗАХ

А.В. САФОНОВА,

Л.В. ФИЛОНЕНКО,

А.П. КОВАЛЕВ,

Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и
Ю.А. Гагарина», Воронеж
safalla23@gmail.com

Аннотация. В статье излагаются психологические аспекты управления беспилотной авиацией в боевых действиях и экстремальных ситуациях. Актуальность представляют вопросы укрепления морально-психологического состояния и психологической устойчивости военнослужащих. Рассматриваются особые психотравмирующие ситуации, причины больших психологических нагрузок, которые испытывают операторы беспилотных летательных аппаратов. Авторы раскрывают тезис о том, что поведение военнослужащих в боевых и экстремальных ситуациях в немалой степени зависит от типа темперамента. Преодоление трудностей личным составом в период боевых действий должно определяться, прежде всего, качеством его боевой и психологической подготовки в мирное время. Даны рекомендации в необходимости тренировок по развитию психологической готовности курсантов – будущих офицеров к управлению беспилотной авиацией в условиях боевых действий.

Ключевые слова: психологическая подготовка, оператор беспилотного летательного аппарата, комбатант, психологическая устойчивость, психотравмирующие ситуации, психологические нагрузки

Для цитирования: Сафонова А.В., Филоненко Л.В., Ковалев А.П. Учет психологических аспектов деятельности операторов беспилотных летательных аппаратов в подготовке будущих офицеров в военных вузах. Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2018/1. Стр. 100-106.

В современных Вооруженных Силах России система воспитания и обучения личного состава строится на укреплении морально-психологического состояния и психологической устойчивости военнослужащих. Уделяется большое внимание повышению их боеготовности, надежному и эффективному функционированию в условиях боевой деятельности.

В настоящее время серьёзное внимание уделяется развитию беспилотной авиации. Беспилотная авиация - это серьёзные машины, выполняющие боевые задачи. Можно провести параллель между пилотируемой авиацией и беспилотной. В расчёт БПЛА входят три специалиста:

- «пилотом» является оператор управления «беспилотника». Он задаёт аппарату высоту, скорость полёта, маршрут и другие необходимые параметры;
- оператор наблюдения выполняет роль «штурмана». Он разрабатывает маршрут, управляет камерой, дешифрует объекты, попавшие в объектив;
- техник отвечает за исправность самого аппарата и всей аппаратуры, установленной на нём.

БПЛА являются одними из наиболее активно развивающихся структур мировых ВВС, так же очевидно, как и то, что никаких настоящих беспилотных разведывательных или боевых самолетов пока не существует. У каждого БПЛА есть оператор, а в большинстве случаев и несколько, а так же небольшое количество лиц, обеспечивающих само применение БПЛА. Именно это сочетание «человек-машина» создает определенные проблемы, одной из которых является морально-психологическое состояние операторов, управляющих самими комплексами беспилотных летательных аппаратов.

Такая «дистанционная война» является, как и решением проблем с потерей опытных солдат, так и проблемой психологической стороны военнослужащего.

На заре развития беспилотной авиации считалось, что лучшими операторами БПЛА будут бывшие или действующие пилоты ВВС. И именно из этой категории в американские вооруженные силы первоначально набирали операторов больших «беспилотников». Однако по мере повышения спроса на эту категорию специалистов выяснилось, что, во-пер-

вых, ВВС просто не в состоянии обеспечить кадрами экипажи БПЛА, а во-вторых, молодые люди, виртуозно владеющие гаджетами и набившие руку в виртуальных боевиках, подходят на роль операторов лучше, чем боевые летчики. Это было доказано в 2004 году группой американских исследователей во главе с Кайсаром Варайчем. Они выяснили, что операторы, имеющие большой опыт пилотирования обычных самолетов, делали больше ошибок при управлении БПЛА, чем те, кто владел компьютерными технологиями [1].

Еще одной не менее важной проблемой является то, что операторы БПЛА официально приравниваются к боевым летчикам, но продвижения по службе они практически не получают. В ряде случаев отмечается крайне низкая психологическая устойчивость: хотя человек смотрит на монитор и выполняет приказы, он осознает, что часто убивает невиновных людей.

При выполнении боевых задач военнослужащие, управляющие «беспилотниками», также как и летчики, испытывают большие психологические нагрузки. Эти нагрузки могут снизить внимание, работоспособность, гибкость мышления, быстроту реакции, одним словом, «запас прочности» психики. Ведь известно, что перенапряжение, усталость, и не только физическая, но и психологическая, приводят к ошибкам, и, следовательно, к срыву выполнения задания, к поражению.

Согласно протоколам Женевской и Гаагской конвенций лица, управляющие беспилотными летательными аппаратами и обслуживающие их, не являются комбатантами, то есть людьми, непосредственно участвующими в военном конфликте с оружием в руках, поэтому их нельзя убивать, брать в плен [2].

Казалось бы, риски в боевых действиях у офицеров, управляющих беспилотными комплексами, минимальны. Но это не так. В экстремальных условиях, какими являются боевые действия, при управлении беспилотной авиацией возникают большие психологические нагрузки.

Одна из главных задач БПЛА заключается в устранении опасности жизни пилота, однако, находясь на командном пункте, вдали от боевых действий, оператор несет ответственность за принятые решения, что доставляет его психике серьезную нагрузку. Поэтому как

и ветераны горячих точек операторы БПЛА подвержены посттравматическому синдрому.

Одной из самых сильных и неоднозначных психотравмирующих проблем является моральная ответственность оператора за передачу машине права на убийство людей. Получив данные с «беспилотника» - разведчика, он даёт координаты цели другим родам войск либо «беспилотнику» - бомбардировщику. Накладывает отпечаток на действия оператора БПЛА и тот факт, что у любого оружия есть определенные допуски по точности: распознавание цели зависит от разрешающей способности видео- и фотокамер беспилотного аппарата. Это также может внести корректировку в попадание в цель. Ведь в непосредственной близости от военной цели может находиться другой объект - объект гражданского назначения. Поэтому сопутствующие жертвы «беспилотных» атак неизбежны и их объём бывает иногда катастрофическим. На оператора, передающего координаты цели, тяжким бременем ложится психологическая ответственность за нанесенный удар по гражданскому населению, либо объектам.

В целях обеспечения снижения морально-психологического давления на операторов БПЛА различные лаборатории разрабатывают голосовой интерфейс для общения оператора и дрона. Человек видит в машине не инструмент, а партнера, с которым разделить ответственность. Например, во время Великой Отечественной войны самолетам давали имена, прозвища и «разговаривали» с ними как с людьми.

Деятельность операторов беспилотных аппаратов сродни действиям операторов крылатых ракет. В обоих случаях операторы знают, куда полетит ракета, но не знают, в кого. И именно в этом заключается и психологическая, и моральная и правовая проблема. Конечно, потери от удара «беспилотника» намного меньше, чем от крылатой ракеты или бомбардировщика, но, тем не менее, операторы управления и наблюдения находятся в постоянном напряжении и высшей степени сконцентрированности.

Изучение применения беспилотных летательных аппаратов в Ираке и Афганистане показало, что довольно часто операторы управляли аппаратом и применяли его оружие в условиях противоречивых разведывательных данных. Дело в том, что оператор боевого «беспилотника», находясь за тысячи километров от боевых действий, из-за большой длительности прохождения сигналов получает сообщения и команды с запозданием. А за те несколько секунд, за которые

сигнал доходит до БПЛА, ситуация в районе проведения операции может кардинально измениться. Например, именно из-за этого фактора из 10 случаев применения ракетного вооружения БПЛА в Афганистане, 5 попаданий приходилось на мирных жителей [3].

При этом по данным фонда «Новая Америка», с 2004 по январь 2012 года американские БПЛА, применяемые для боевых операций против «Аль-Каиды», «Талибана» и других террористических группировок, нанесли 285 ракетных ударов, уничтожен от 1727 до 2690 человек, среди которых 385 – мирные жители [4]. Но эти данные не соответствуют действительности, так как американское правительство практически никогда не признает факт убийства гражданского населения и разрушения гражданских объектов.

И именно тот факт, что оператор вынужден убивать не по своей вине, не подвергая риску собственную жизнь, становится источником серьезных психологических травм лиц, управляющих БПЛА.

Кроме того, снижают достоверность информации и применяемые противником помехи. Применяя мощные средства радиоэлектронного подавления, противник искажает информацию, приходящую к оператору. Это не позволяет оператору БПЛА увидеть количество объектов, типы орудий, высоту полета самолета или ракеты и т.д. В этом случае командир беспилотного комплекса должен оценивать боевую обстановку и действия противника по неполной информации. Этот фактор неопределенности ставит его в психологически сложное положение. Неопределенность, неизвестность, невозможность правильно оценить боевую обстановку изматывают психику военнослужащего больше, чем любая жестокая конкретность. Они порождают у человека отрицательные эмоции и уменьшают резервы психики [5].

К травмам психологического характера для оператора, управляющего «беспилотником», относятся такие ситуации, как:

- «попадание в метеорологические условия, к полетам в которых беспилотный летательный аппарат не приспособлен;
- отказ систем и оборудования комплекса;
- потеря связи между командиром расчета беспилотного летательного аппарата и РП» [6].

В этом случае основная психологическая трудность заключается в дефиците времени принятия решения. Командир должен мгновенно сориентироваться и дать команду на вывод БПЛА в район с соответствующими

метеорологических условиями или на аэродром посадки. Темп деятельности летчика должен быть очень высоким и совпадать с темпом команд компьютера. При отказе систем и оборудования оператор беспилотника, также как и летчик, должен мгновенно взять на себя все функции по управлению машиной. То есть оператор должен быть предельно сосредоточен, что также представляет собой риск для психики военнослужащего.

«Беспилотники» - разведчики дают информацию в реальном времени, в том числе с помощью обычной радиосвязи. Но у такого способа управления есть большой недостаток. К примеру, российские военные советники в Египте несколько раз смогли подключиться к каналу связи «беспилотников» Израиля и получить информацию с этих аппаратов. В этом случае на операторе БПЛА также лежит груз психологической ответственности.

Следующим сложным психологическим аспектом для офицеров, управляющих боевыми беспилотниками, может стать страх за свою жизнь. В бою человек вынужден действовать наперекор своей природе, вопреки инстинкту самосохранения. И для того, чтобы выжить в бою, человек должен перестроить свою психику. В зависимости от типа темперамента это удаётся не каждому. «Перезагрузка» психики приводит к сильному стрессу. Факты истории второй мировой войны свидетельствуют, что только американские войска потеряли в ходе боевых действий более 500 тысяч человек по причине боевых психических расстройств. Это фактически численность 50 пехотных дивизий [7].

Каким образом это может относиться к операторам БПЛА? Дело в том, что противник всегда может обнаружить пункт управления «беспилотниками» и нанести по нему удар. В этом случае операторы окажутся в группе максимального риска. Помня об этом, оператор будет постоянно находиться в стрессовой ситуации. И в ответственный момент у него может «дрогнуть рука».

В различных боевых действиях военнослужащим разных специальностей отводятся разные роли. В одной боевой ситуации ведущую роль играют снайперы (например, в горах или городских боях), в другом - саперы (на заминированной местности), в третьем - специалисты химической службы и т. д. Но всегда высока будет роль разведчиков, к которым можно отнести и операторов БПЛА. Следовательно, оператор БПЛА несёт груз психологической ответственности не только за качество разведанных, но за успех других родов войск, которые будут пользо-

ваться этими разведанными, и за возможные потери среди гражданского населения.

Военные психологи отмечают, что поведение военнослужащих в боевых и экстремальных ситуациях в немалой степени зависит от типа темперамента. Сангвиники (например, Н. Бонапарт) в бою быстро принимают решения, действуют решительно. В случае неудачи теряют самообладание на очень короткое время и быстро приходят в норму. Деятельность холериков (А.В. Суворов) зависит от того, в каком эмоциональном состоянии он находится. В состоянии эмоционального подъёма они смелы и решительны, способны мгновенно принять правильное решение. Однако в состоянии упадка сил ими может овладеть страх. Флегматики (М.И. Кутузов) обладают эмоциональной стабильностью, выдержкой, настойчивостью, но их активность проявляется тогда, когда они тщательно проработали боевую задачу. Меланхолики могут проявлять решительность только в течение короткого времени и преодолевать незначительные трудности.

При комплектовании группы, управляющих комплексом беспилотных аппаратов, необходимо учитывать типы темпераментов членов этих групп, их психологическую совместимость. Для поддержания высокой психологической устойчивости и активности группы, управляющей БПЛА, необходимо учитывать также сплоченность подразделения.

Недалеко то время, когда потребует решения и другая проблема: организация на поле боя совместных действий «беспилотника» - робота и человека. Не менее сложной может стать и социально-психологическая адаптация военнослужащих, длительное время взаимодействующих с «беспилотниками» - роботами. Например, в ходе активного внедрения роботов в состав группировок американских войск в Афганистане и Ираке было немало случаев привязанности военнослужащих к своим машинам и восприятию их как боевых товарищей или талисманов [8].

Таким образом, после рассмотрения всех психологических рисков, становится очевидным, что преодоление трудностей личным составом в период боевых действий должно определяться, прежде всего, качеством его боевой и психологической подготовки в мирное время. Военнослужащему необходимо хладнокровие и самообладание. Психологическую готовность к боевым действиям офицера, в том числе управляющего беспилотной авиацией, обеспечивает специальная подготовка. Военнослужащего необходимо учить

владению своими эмоциями, умению сохранять в бою хладнокровие, гибкость и остроту мышления, точность и быстроту реакции, умению адекватно воспринимать опасность.

Для того, чтобы стойко переносить психические нагрузки и напряжения в будущей профессиональной деятельности, уже в военном вузе учебные занятия для курсантов должны быть направлены на формирование у них устойчивой психики и включать следующие направления психологической подготовки:

- психологическое просвещение: беседы, просмотр видеофильмов, выступления участников боевых событий и др.;
- психоакцентированное обучение: моделирование боевых ситуаций, по своим психологическим характеристикам приближенным к реальным, тренировки по выработке решений и приказов в условиях недостаточной информации или при её искажении, создание ситуаций, ведущих к неудаче, ситуаций, требующих повышенной активности и др.;
- обучение приемам оказания экстренной психологической помощи;
- обучение приемам управления своими психическими функциями [7].

Одним из ведущих качеств хорошего офицера является способность к правильным действиям в критической ситуации. Необходимые качества, такие как гибкость и быстрота восприятия и мышления, сенсомоторные действия, память могут оттачиваться на специальных тренажерах.

Тренажеры помогут не только офицерам, но и курсантам психологически подготовиться к несению службы в экстремальных условиях, к прогнозированию и конструированию боевых действий. По данным иностранных психологов успеха добиваются не самые умные, с высоким коэффициентом интеллекта командиры, а самые эмоционально устойчивые, обладающие искусством общения с подчинёнными [9].

Первоначально насыщенность занятий и учений элементами опасности и риска вызывает у личного состава психологическую напряженность. Но в ходе систематических тренировок у военнослужащих вырабатываются навыки преодоления негативных состояний. Многократное повторение специальных упражнений с усложнениями поможет сформировать у курсантов навыки действен-

ного контроля над своими психическим состоянием, механизм устойчивого подавления неуверенности и страха. Привыкание к опасности на тренировках снизит напряженность военнослужащего в боевой обстановке.

Подводя итог, можно сказать, что высококвалифицированная психологическая подготовка сформирует психологическую устойчивость офицера боевого управления, сделает его психологически подготовленным к любой нестандартной ситуации. Каждый курсант – это будущий офицер, командир, которому будут вверены люди и техника. Основой руководства является морально-психологическое воздействие на подчинённых. Командир обязан в полной мере учитывать психологические особенности своих подчинённых.

Принимая решение, командир должен помнить, что оно всегда имеет те или иные психологические последствия. У любого человека есть потребность в положительных эмоциях и эмоциональной поддержке, и не только в психологическом, но и в биологическом плане. Поэтому командиру необходимо воспитывать не только подчинённых, но и заниматься самовоспитанием: развивать в себе выдержку, усиленный самоконтроль, выдержанность в общении с неприятными людьми, особенно если контактировать с ними приходится систематически.

Сегодня мы видим, как стремительно развиваются и оснащаются техникой нового поколения Вооружённые Силы России. Война в Сирии показала, что война становится дистанционной. Возможно, человеческие контакты будут уменьшаться, и боевые машины будут вытеснять людские операции. Но в любом случае непосредственное вмешательство оператора в управление беспилотного летательного аппарата не будет исключено. Несмотря на роботизацию, большинство БПЛА продолжают быть «ручными». Даже управление такими высокотехнологичными БПЛА, как «Reaper» или «Global Hawk», во всех сложных режимах пилотирования все равно ведётся вручную. Очень дорогие БПЛА, стоимостью в десятки миллионов долларов, операторы американских авиабаз сажают вручную. В этот момент оператор также испытывает сильнейшее психологическое напряжение, так как несёт ответственность за сохранность дорогостоящей машины [10].

Литература/ Literature

1. *Титков О., Макаров О.* Как работают операторы БПЛА. http://elementy.ru/nauchno-populyarnaya_biblioteka/432463/populyarnaya_mekhanika_12_2014. Titkov O., Makarov O. As operators of the UAV work. http://elementy.ru/nauchno-populyarnaya_biblioteka/432463/populyarnaya_mekhanika_12_2014

2. *Дерман К.* Правовой статус «незаконных и (или) не пользующихся защитой комбатантов» // Международный журнал Красного креста. Вып. № 849-852. – 2003. – С. 51-87. Dearman K. Legal status of “the illegal and (or) not using protection combatants”//the International magazine of the Red cross. Issue No. 849-852. – 2003. – Page 51-87.

3. *Кондратьев А.* Перспективы развития и применения беспилотных и роботизированных средств вооруженной борьбы в ВС ведущих зарубежных стран // Зарубежное военное обозрение. – 2011. – № 5. – С. 14–21. Kondratyev A. The prospects of development and application of pilotless and robotic means of armed struggle in VS of the leading foreign countries//the Foreign military review. – 2011. – No. 5. – Page 14-21

4. *Макаренко С. И.* Робототехнические комплексы военного назначения – современное состояние и перспективы развития // Системы управления, связи и безопасности. № 2. 2016. <http://sccs.intelgr.com/archive/2016-02/04>. Makarenko S.I. Military robotic complexes – the current state and the prospects of development//Control systems, communications and safety. No. 2. 2016. <http://sccs.intelgr.com/archive/2016-02/04>

5. *Попов В., Федутин Д.* Тенденции развития систем передачи данных при использовании БЛА // Зарубежное военное обозрение. – 2006. – № 4. – С. 47-51. Priests V., Fedutinov D. Tendencies of development of systems of data transmission when using BLA//the Foreign military review. – 2006. – No. 4. – Page 47-51.

6. *Проект Приказа Министра обороны России «Об утверждении Федеральных авиационных правил производства полетов беспилотных летательных аппаратов государственной авиации»* (подготовлен Минобороны России 19.08.2016) <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/56580629/>. The draft of the Order of the Minister of Defence of the Russian Federation “About the approval of Federal aviation rules of production of flights of unmanned aerial vehicles of the state aircraft” (it is prepared by the Russian Defense Ministry 8/19/2016) <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/56580629/>

7. *Караяни А. Г., Сыромятников И. В.* Прикладная военная психология. – СПб.: Питер, 2006. – 480 с. Karayani A. G., Syromyatnikov I. V. Applied military psychology. – SPb.: St. Petersburg, 2006. – 480 pages.

8. *Постников А. Н., Хамзатов М. М.* Сухопутные войска будущего // Независимое военное обозрение. – 2015. 11 сентября. – С.8. Postnikov A. N., Hamzatov M. M. Ground forces of the future// Independent military review. – 2015. September 11. – С.8.

9. *Просветова Т.С.* Современное военное образование: интеграционный процесс // Развитие личности как стратегия современной системы образования: Материалы Международной научно-практической конференции 22-23 марта 2016 года. Воронеж. Россия [Текст]/редколлегия Э.П. Комарова (отв. ред.) [и др.] – Часть 2. – Воронеж: ИПЦ «Научная книга», 2016. – С. 82-88. Prosvetova T.S. Modern military education: integration process//Development of the personality as strategy of a modern education system: Materials of the International scientific and practical conference on March 22-23, 2016. Voronezh. Russia E.P. Komarov’s [Text]/editorial board (отв. an edition) [etc.] – Part 2. – Voronezh: CPI “The scientific book”, 2016. – Page 82-88

10. *Щербakov В.* В грядущих войнах дроны составят основной класс летательных аппаратов // Военно-промышленный курьер. 2012. № 36 http://pentagonus.ru/publ/v_grjadushhikh_vojnakh_drony_sostavjat_osnovnoj_klass_letatelnykh_apparatom_2012/15-1-0-2240. Scherbakov V. In the future wars drones will make the main class of aircraft//the Military-industrial courier. 2012. No. 36 http://pentagonus.ru/publ/v_grjadushhikh_vojnakh_drony_sostavjat_osnovnoj_klass_letatelnykh_apparatom_2012/15-1-0-2240

TERMINOLOGY IN THE PREPARATION OF PRACTICAL LESSONS ON PHYSICAL TRAINING

MIKHAIL NIKOLAEVICH PITOMTSEV,

the senior teacher of department of physical training of an educational and scientific complex of special preparation of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation of V.Ya. Kikotya

ANDREY ALEKSANDROVICH SYSOYEV,

The deputy chief of department of physical training of an educational and scientific complex of special preparation of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation of V.Ya. Kikotya Candidate of Law Sciences

VLADIMIR NIKOLAEVICH KOSYAKIN,

the senior teacher of department of physical training of an educational and scientific complex of special preparation of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation of V.Ya. Kikotya

Annotation. The scientific article analyzes the special terminology used in the preparatory part of practical training in physical training.

Keywords: terminology, physical fitness, practical exercise

For citations: Pitomtsev M.N., Sysoyev A.A., Kosyakin V.N. Terminology in the preparation of practical lessons on physical training. International journal psychology and pedagogics official activity. 2018/1. Page 107-112.

ПОДГОТОВИТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ ПРАКТИЧЕСКОГО ЗАНЯТИЯ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ (В ТЕРМИНАХ)

МИХАИЛ НИКОЛАЕВИЧ ПИТОМЦЕВ,

старший преподаватель кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ СЫСОЕВ,

Заместитель начальника кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя кандидат юридических наук

ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ КОСЯКИН,

старший преподаватель кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Аннотация. В научной статье проанализирована использованная при проведении подготовительной части практических занятий по физической подготовке специальная терминология.

Ключевые слова: терминология, физическая подготовка, практическое занятие

Для цитирования: Питомцев М.Н., Сысоев А.А., Косякин В.Н. Подготовительная часть практического занятия по физической подготовке (в терминах). Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2018/1. Стр. 107-112.

Основная терминологическая нагрузка при общении преподавателя с занимающимися ложится на подготовительную часть занятия, т.к. именно в ней, преподавателю практически постоянно приходится использовать команды для построений, перестроений, передвижений, размыканий и смыканий; называть позы и положения туловища, рук и ног при проведении общеразвивающих упражнений. Именно поэтому в настоящей статье и осуществлено рассмотрение терминов

и команд, применяемых для проведения подготовительной части занятия на высоком профессиональном уровне.

Следует указать, что под терминологией следует понимать совокупность понятных и доступных специальных наименований (терминов) применяемых для краткого обозначения упражнений, положений, передвижений. Сама по себе терминология выступает языком общения специалистов между собой и специалистов с занимающимися.

По мере овладения навыками выполнения изучаемых упражнений значение терминов возрастает. Они начинают играть роль условных сигналов при образовании временных рефлекторных связей. При этом каждый термин должен одинаково пониматься любым занимающимся независимо от степени освоения изучаемого упражнения.

Система терминов помогает упростить описание упражнений, облегчает и расширяет возможности общения между преподавателем и обучающимися, способствует быстрой и точной организации группы, повышает эффективность руководства учебным процессом, увеличивает плотность и интенсивность учебно-тренировочных занятий.

Система терминов при проведении практических занятий по физической подготовке состоит из двух частей:

- термины, обозначающие положения туловища, рук, ног и движения ими;
- команды, подаваемые для выполнения строевых упражнений (построений, перестроений, поворотов, передвижений и размыканий).

На занятиях физической подготовкой к областям применения специальных терминов в подготовительной части занятия следует отнести:

1. Основные положения (рук, ног, туловища).

- Общеразвивающие упражнения.
- Строевые упражнения.
- Основные положения:

Стойки¹:

Основная стойка (о.с.), стойка ноги врозь, узкая стойка ноги врозь, широкая стойка ноги врозь, стойка ноги скрестно, стойка ноги врозь правой, сомкнутая стойка, стойка на правом (левом) колене,

стойка на коленях, стойка на лопатках, стойка на голове.

О.с. руки вперед, о.с. руки вверх, о.с. руки в стороны, о.с. руки назад, о.с. руки за голову, о.с. руки к плечам, о.с. руки перед грудью, о.с. руки перед собой, о.с. руки за спину, о.с. руки на пояс.

- Положения туловища:

Наклоны²:

• Наклон вперед касаясь руками пола, наклон прогнувшись руки на поясе, наклон влево (вправо) правая рука вверх, левая рука на поясе, наклон назад руки назад.

- Движения туловищем:

• Поворот туловища налево (направо), руки в стороны, круговые движения плечами вправо (влево), руки на поясе, круговые движения тазом вправо(влево), руки на поясе.

- Приседы, выпады:

Приседы³:

• Присед руки на поясе, присед руки на поясе, присед на правой, левая в сторону, руки вниз

Выпады⁴:

• Выпад правой (левой) вперед, выпад вправо(влево), выпад правой (левой) назад.

Упоры⁵:

• Упор стоя согнувшись, упор лежа, упор лежа на бедрах, упор лежа сзади, упор лежа правым (левым) боком, упор лежа на предплечьях, упор лежа на правом (левом) предплечье боком, упор лежа на предплечьях сзади, упор стоя на коленях, упор стоя на правом (левом) колене левая (правая) назад, упор присев.

Седы⁶:

• Сед, сед согнув ноги, сед ноги врозь, сед углом, сед согнувшись, сед в группировке, сед на пятках.

Положения лежа⁷:

• На груди руки вверх, на спине руки вперед, на боку руки вверх.

2. Общеразвивающие упражнения.

Общеразвивающими упражнениями называются упражнения, доступные занимающимся, несложные в выполнении, применяемые с целью оздоровления, развития физических качеств и спортивной разминки (подготовка мышечно-двигательного аппарата к более высоким нагрузкам в основной части занятия). Общеразвивающие упражнения могут

выполняться как без предметов, так и с предметами (гимнастические палки, мячи, скакалки и тому подобное).

Обучение общеразвивающим упражнениям осуществляется разными способами:

- по показу;
- по рассказу;
- по показу и рассказу;
- по разделением.

При проведении общеразвивающих упражнений, в основном, используются два способа.

Выполнение упражнения синхронно всеми занимающимися в группе под счет преподавателя.

Выполнение указанного упражнения каждым занимающимся в своем темпе, со своей амплитудой.

В первом случае определяется количество движений в упражнении, которое выполняется одновременно всей группой под счет преподавателя. (Упражнения составляются, как правило, на 2, 4, 8, 16 счетов.). Для начала упражнения подается команда: «Упражнение начинай!» (при необходимости указывается направление движения, с какой руки или ноги начинать), для окончания – вместо последнего счета – «стой!».

Во втором случае для начала упражнения подается команда «Начали!» или «Приступить к выполнению упражнения!», для окончания «Закончили!».

При записи упражнений используются следующие общепринятые сокращения:

- * И.п. – исходное положение;
- * О.с. – основная стойка;
- * Пр. – правая (рука, нога);
- * Лев. – левая (рука, нога);
- * Р.р. – руки;
- * ОРУ – общеразвивающие упражнения.

- * Строевые упражнения.

Строевые упражнения – это индивидуальные или коллективные действия занимающихся в движении и на месте, предусматривающие форму построения, направление поворота или передвижения, способ выполнения, размещение в зале или на площадке и другие действия, направленные на организацию занимающихся.

Терминология при строевых упражнениях носит форму подачи специальных

команд. Подача команд должна соответствовать требованиям лексики русского языка.

К основным терминам, используемым при строевых упражнениях следует отнести:

Строй – расположение занимающихся для совместных действий.

Шеренга – строй, в котором занимающиеся расположены рядом друг с другом по одной линии.

Колонна – строй, в котором занимающиеся расположены один за другим.

Направляющий – занимающийся, стоящий первым в колонне.

Замыкающий – занимающийся, стоящий последним в колонне.

Фронт – сторона строя, в которую занимающиеся обращены лицом.

Тыл – сторона строя, противоположная фронту.

Фланг – правая или левая оконечность строя по фронту.

Глубина строя – расстояние направляющего до замыкающего (в колонне).

Ширина строя – расстояние от правого флангового до левого флангового (в шеренге).

Дистанция – расстояние между рядом стоящим занимающимся в глубину строя (в колонне).

Интервал – расстояние между занимающимся по фронту (в шеренге).

Построение – размещение занимающихся в строй в определенном месте зала (площадки), указанном преподавателем.

Строевая стойка, или основная стойка – когда занимающиеся принимают строго вертикальное положение, ноги выпрямлены, ступни стоят с сомкнутыми пятками, носки врозь, подбородок приподнят, руки прижаты к середине бедра сбоку, пальцы полусжаты.

Строевые действия выполняются по командам, которые подаются громко, отчетливо, с выделением предварительной и исполнительной частей или по распоряжениям, когда нет необходимости в четком и одновременном выполнении тех или иных действий.

Предварительная часть команды производится заблаговременно слегка протяжно; исполнительная часть – после небольшой паузы отрывисто и энергично в

тот момент, когда необходимо начать выполнять действия.

Распоряжения используются без выделения отдельных слов-частей.

Строевые упражнения подразделяются на:

- строевые приемы;
- передвижения;
- построения и перестроения;
- размыкания и смыкания.

Строевые приемы.

Для построения в определенный строй подаются команды: «В одну (или несколько) шеренгу – становись!» или «В колонну по одному (два, три и т.п.) – становись!», по которым занимающиеся выстраиваются в указанном преподавателем месте, образуя форму строя, обусловленную командой.

При построении в колонну занимающиеся выстраиваются за преподавателем, при построении в шереножный строй – слева от преподавателя.

Для расчета подаются команды: «По порядку – рассчитайсь!», «По три (четыре, пять и т.д.) – рассчитайсь!», «На первый – второй (первый – пятый и т.п.) – рассчитайсь!». По этим командам каждый в строю, начиная с правофлангового или направляющего (если расчет производится в колонне), поворачивает голову налево и называет рядом стоящему (идущему) свой номер.

Повороты на месте выполняются по командам: «Напра-ВО», «Нале-ВО», «КругОМ»; «Пол оборота напра-ВО», «Пол оборота нале-ВО».

Повороты кругом, налево производятся в сторону левой руки; повороты направо — в сторону правой руки.

Повороты выполняются на два счета:

- на раз — повернуться, сохраняя правильное положение туловища, и, не сгибая ног в коленях, перенести тяжесть тела на впереди стоящую ногу;
- на два — кратчайшим путем приставить другую ногу.

Передвижения.

На занятиях по физической подготовке передвижения могут осуществляться различными способами, основными из которых являются шаг и бег. Вместе с тем определенное развивающее значение имеют передвижения на согнутых ногах

(в приседе и полуприседе), прыжками, передвижения в различных упорах.

Передвижение шагом выполняется по командам «Шагом – марш!», «Обычным шагом – марш!». Первая команда подается для начала движения. Вторая – для перехода с других способов передвижения на движение шагом и при окончании выполнения упражнения в движении.

Для передвижения в полуприседе и в приседе подаются команды:

«В полуприседе (приседе) – марш!».

Для набора занимающимися необходимой дистанции в движении подаются команды: «Шире шаг!», «Короче шаг!» - занимающиеся увеличивают или уменьшают длину шага: «Чаще шаг!», «Ре – же» - увеличивают или уменьшают частоту шагов.

Для выполнения шагов на месте подается команда «На месте шагом – марш!» - если занимающиеся находятся в статическом положении или «На месте!» - если занимающиеся выполняют ходьбу или бег, а для перехода к движению вперед – «Прямо!».

При движении в колонне существует команда, относящаяся главным образом к направляющему: «Направляющий, – на месте!» - направляющий обозначает шаг на месте, остальные продолжают движение до очередной команды преподавателя.

Передвижения бегом выполняются по определенным командам.

«Бегом – марш!» - бег выполняется в среднем темпе со свободной работой руками в такт бега. После этой команды могут подаваться другие.

«Махом прямых ног вперед (назад, в стороны) – марш!» - занимающиеся передвигаются бегом, поднимая вперед (отводя в стороны или назад) прямые ноги в такт бега.

«Сгибая ноги вперед – марш!» - занимающиеся выполняют бег, высоко поднимая вперед согнутые в коленях ноги.

«Сгибая ноги назад – марш!» - бег выполняется со значительным сгибанием ног сзади и высоким подниманием пятки.

«Приставными шагами правым (левым) боком – марш!».

Для регулирования длины и частоты шагов в беге используются те же команды, что и при движении шагом.

Для окончания движения бегом подается команда «Шагом – марш!», а для окончания выполнения каких-либо перечисленных выше разновидностей бега команды «Обычным бегом – марш!» (продолжается движение обычным беговым шагом) или «Шагом – марш!».

Для остановки группы подается команда «Группа – стой!».

Построения и перестроения.

Построения выполняются по исполнительной команде «Становись!». Предварительной частью команды может быть указание формы строя. При этом преподаватель своим положением указывает место построения. Если командой определен шереножный строй, то занимающиеся располагаются слева от преподавателя. В любом случае они выстраиваются в ту же сторону лицом.

Перестроение – изменение строя, связанное с увеличением или уменьшением его ширины или глубины.

Перестроение в две шеренги выполняется по командам «На первый-второй – рассчитайсь!», «В две шеренги – стройся!».

По первой команде занимающиеся рассчитываются. По второй – вторые номера выполняют шаг левой ногой назад, правой – вправо и, приставляя левую, становятся сзади первых номеров, находившихся от них справа. Перестроение выполняется на три счета.

Перестроение в три шеренги выполняется по командам «По три – рассчитайсь!», «В три шеренги – стройся!». Оно может иметь два способа выполнения: - первые номера по второй команде должны сделать шаг правой ногой назад, левой – влево и, приставляя правую, встать за спины вторых номеров; а третьи – шаг левой вперед, правой – вправо и, приставляя левую, оказаться впереди вторых номеров. После такого перестроения более низкие по росту занимающиеся оказываются впереди, что способствует лучшему восприятию ими объяснений преподавателя. Такое перестроение отвечает требованиям Строевого устава ВС РФ. Общепринятым же является перемещение первых номеров вперед и влево, а третьих – назад и вправо.

Для обратных перестроений подается команда «В одну шеренгу – стройся!».

Действия занимающихся по этой команде обратны предыдущим.

Перестроение уступами выполняется по командам: «На 6-3-на месте (6-4-2-на месте и т.п.) – рассчитайсь!», «По расчету шагом – марш!». По первой команде занимающиеся рассчитываются. Указанные цифры обозначают количество шагов, которое должен сделать каждый, назвавший цифру. По второй команде выполняется необходимое количество шагов. Счет ведется до обозначенного числа плюс один. При этом образуется определенное число шеренг.

Данное перестроение хорошо тем, что далее не требуется размыкания, а равнение необходимо только в шеренгах.

Для выполнения обратного перестроения подается команда «На свои места шагом – марш!». Занимающиеся поворачиваются кругом, следуют на свои места в шереножном строю, приставляют ногу и поворачиваются кругом. Счет ведется по два (раз, два) до тех пор, пока занимающиеся последней шеренги не выполнят поворот кругом в одношереножном строю.

Перестроение в движении из колонны по одному может выполняться в колонну по два, три и т.д. Когда колонна уже выполняет движение по периметру зала, для перестроения подается команда «В колонну по четыре (пять, шесть и т.д.) налево (направо) – марш!». Первые четверо (пятеро, шестеро и т.д.) занимающихся выполняют в движении поворот налево и продолжают движение прямо. Такие же действия повторяют все остальные занимающиеся до полного перестроения в группы. Особенность перестроения в том, что отделения, на которые делится колонна, определяются самими занимающимися по ходу движения, когда они ведут зрительный контроль за впереди идущими.

Размыкания и смыкания.

Размыкание – увеличение расстояния между занимающимися по фронту или в глубину строя.

Размыкание по распоряжению (в движении): «Дистанция (интервал) два (три и т.д.) шага!», когда занимающиеся определяют примерно расстояние друг от друга, продолжая передвижение; или по распоряжению-команде, в которой указывается интервал (поднятые в стороны руки): «Интервал – прямая рука, руки в стороны

ставь!». Это же размыкание может быть выполнено на месте, но с указанием направления.

Размыкание приставными шагами производится по команде «Влево (вправо, от середины) на два (три и т.д.) шага разом-книшь!». Счет ведется по два (раз, два). Размыкание начинают занимающиеся, стоящие на флангах. После выполнения одного шага крайними в движении приходят стоящие ближе к середине шеренг или ближе к флангу, от которого идет размыкание, и т.д. до тех пор, пока не будет набран необходимый интервал.

Смыкание производится по команде «Вправо (влево, к середине) сомкнись!». Движение начинают все одновременно и постепенно занимают свои места в строю.

При размыкании от середины предвзрительно указывается середина (середина – Петров), если в каждой шеренге больше пяти занимающихся

В заключении хотелось бы отметить, что при общении с занимающимися во время проведения практических занятий не следует пренебрегать азами методических знаний и занижать уровень своей подготовки как преподавателя.

Необходимо оставаться профессионалами в своем деле. А уверенное, терминологически грамотное ведение занятий позволит повысить не только свой личный авторитет как педагога, но и увеличить плотность и интенсивность занятий, эффективнее осуществлять учебный процесс.

ЛИТЕРАТУРА/ LITERATURE

1. Баршай В.М., В.Н. Курьсь В.Н., Павлов И.Б. Гимнастика. Ростов-на-Дону, 2011. Баршай V.M., V.N. Kurys V.N., Pavlov I.B. Gymnastics. Rostov-on-Don, 2011.
2. Гимнастика: учебник для студентов высших учебных заведений / Г 484 под ред. М.Л. Журавина, Н.К. Меньшикова. 2-е изд., стер. М.: Издательский центр «Академия», 2002. Gymnastics: the textbook for students of higher educational institutions/G 484 under the editorship of M.L. Zhuravin, N.K. Menshikov. 2nd prod., I have erased. M.: Publishing center "Akademiya", 2002.
3. Максименко А.М. Теория и методика физической культуры. Москва, 2009. Maksimenko A.M. Theory and technique of physical culture. Moscow, 2009.
4. Петров П.К. Методика преподавания гимнастики в школе. Москва, 2014. Petrov P.K. A technique of teaching gymnastics at school. Moscow, 2014.
5. Строевой Устав ВС Российской Федерации от 11.03.2006 г. № 111. Front Charter of VS of the Russian Federation of 11.03.2006 No. 111.

¹ Вертикальное положение тела с разным положением рук и ног. Положение рук и движение ими указывается по отношению к туловищу вне зависимости от положения занимающегося в пространстве (стоя, сидя, лежа).

² Максимальное сгибание тела в тазобедренных суставах в любых направлениях.

³ Приседы выполняются из основной стойки с указанием положения рук, при необходимости – другой ноги.

⁴ Выполняются выставлением одной ноги в любом направлении с одновременным ее сгибанием, туловище в вертикальном положении.

⁵ Упор – положение занимающегося с опорой руками, когда его плечи находятся выше точек опоры.

⁶ Положение занимающегося сидя на полу или снаряде.

⁷ Положение рук указывается относительно туловища.

POLITICAL AND MILITARY ASPECTS OF AGGRESSIVE SECURITY OF RUSSIA

VASILY DMITRIYEVICH SAMOILOV,

the doctor of pedagogical sciences, the professor it is right

Annotation. The article reflects the current political and military aspects of aggression in the system of state security, due to the objective necessity of state regulation of the process to counter possible military threats to Russia.

Keywords: the security of the state, political and military aspects, aggression, war, armed struggle

For citations: Samoilov V.D. Political and military aspects of aggressive security of Russia. International journal psychology and pedagogics official activity. 2018/1. Page 113-116.

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АГРЕССИИ В СИСТЕМЕ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

ВАСИЛИЙ ДМИТРИЕВИЧ САМОЙЛОВ,

доктор педагогических наук, кандидат военных наук, профессор

vas.samoylow2016@yandex.ru

Аннотация. В статье отражены актуальные военно-политические аспекты агрессии в системе безопасности государства, что обусловлено объективной необходимостью государственно-правового регулирования процесса противодействия возможным военным угрозам России.

Ключевые слова: безопасность государства, военно-политические аспекты, агрессия, война, вооруженная борьба

Для цитирования: Самойлов В.Д. Военно-политические аспекты агрессии в системе безопасности России. Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2018/1. Стр. 113-116.

Война – это сложное социально-политическое явление. О войне писали в прошлом, считая вооруженную борьбу ее основным содержанием. Но Полевой устав США FM-100-15BC содержит изречение китайского

военного стратега Сунь-Цзы: «Искусство настоящего полководца заключается не в том, чтобы, имея возможность вступить в 100 сражений, ни в одно не вступить, но все 100 выиграть»¹.

Примерно так и поступают ВС США и в войнах с Ираком («Буря в пустыне», «Обжигающий ветер»), и с ДРА, и в Сирии, когда на полях сражений (боев) перед американскими военнослужащими, как правило, впереди действуют НАТОвцы (28 государств-участников), ИГИЛовцы и др.

Новое время немецкий теоретик Карл фон Клаузевиц (1780-1831), служивший и в русской армии, определял, что: «Война ... есть акт насилия, имеющий целью заставить противника выполнить нашу волю. ... продолжение государственной политики иными средствами». Непобедимый на войне А.В. Суворов утверждал, что «Русские пруссаков всегда бивали!», а потому «Потомство моё, прошу брать мой пример!». Л.Н. Толстой, русский офицер, на века создавший свою «Войну и Мир», констатировал, что «только русский мужик, доведённый до отчаяния, хватается первую попавшуюся в руки дубину и гвоздит ею до тех пор, пока последний вражий солдат не покинет пределы родной земли».

Но может ли быть справедливой война (от франц. *guerre*, а *guerrier* – лечить), если это вид агрессии (от лат. *aggressio* – нападение) как вооруженное нападение, организованная вооруженная борьба между государствами, их группами, классами, народами, людьми? Ведь цели войны – это: захват чужих территорий и богатств; подчинение других стран и народов; нападения на них; совершение насилия, давления, угроз и др.

Главный признак войны – применение военной силы, форма разрешения социально-политических, экономических, идеологических, национальных, религиозных, территориальных и других противоречий между государствами, народами, нациями, классами и социальными группами средствами военного насилия.

В конце XX в. организованное применение военной силы (военное насилие) утратило обязательный статус, исчерпаны возможно-

сти войны в ее классическом понимании. В современном мире многие политики и военные допускают явную ошибку, отождествляя понятия: «война», «вооруженный конфликт» и «вооруженная борьба». Ныне понятие «война» шире и глубже понятия «вооруженная борьба».

В самом деле, отождествление данных понятий не позволяет определить сущность современной войны, установить соотношение политики и войны, претворять военное искусство и стратегию в отражение военной агрессии, в безопасность государства. Политика между государствами или потенциальными противниками – это также вид войны, но с применением не военных, а иных методов (финансово-экономических, дипломатических, информационно-психологических и др.) для уничтожения потенциала врага, не прибегая к открытому (вооруженному) насилию.

Так называемая «холодная война» между СССР и США привела к распаду СССР без вооруженной борьбы, которая ранее определяла ход и исход войны². Вооруженная борьба – это крайний способ ведения войны. Расторгуев С. П. под информационной войной понимает «открытые и скрытые целенаправленные воздействия информационных систем друг на друга с целью получения определенного выигрыша в материальной сфере»³.

По мнению ученого, информационная война не отличается от обычной войны признаками поражения противника. Агрессор добивается победы, подчинив структуры управления и психики противника, что стали объектами («мишенями») информационного поражения. Современные «бомбы» (СМИ, Интернет, реклама и др.) поражают сознание руководителей, экономику, социальные и духовные

ценности страны-противника, как в прошлых войнах артиллерия и авиация уничтожали города (как, например, авиация США в конце 2-й Мировой войны г. Дрезден), подземные и наземные объекты.

Современный агрессор вторгается в финансово-экономическое, социально-политическое и духовное пространство государства без своих вооруженных сил. Можно утверждать о военно-силовых и не силовых стратегиях и технологиях, о разных формах агрессии: военно-силовой, политической, экономической, информационной, психологической и др. «Реформы» в России, «Бархатные революции» в Восточной Европе, «Оранжевая революция» на Украине, «Тюльпановая революция» в Киргизии – разновидности политико-информационной и организационной агрессии.

По своему содержанию война – это политика для достижения победы над противником любыми доступными формами, методами и средствами ее ведения; это политика современного агрессора. В эпоху таких войн претерпевает изменения сущность понятия «агрессия». В соответствии с международными нормами, военная агрессия – вооруженное вторжение или нападение на другое государство. В Международном междисциплинарном энциклопедическом словаре «агрессия – практика насильственных действий, нападений или захватов чужих территорий, враждебное, разрушительное поведение, причинение вреда другим, инструмент господства над другими»⁴.

Кроме того, противоправное применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства или каким-либо другим образом, несовместимым с Уставом ООН⁵.

В современной войне вооруженная агрессия может не потребоваться, если все субъекты сопротивления, отражения агрессии: власть, государство, элита, армия, народ сдались, строй ликвидирован, нет необходимости и для вооруженного вмешательства. Цели войны достигнуты невооруженным путем, стратегией не прямых действий неправового свойства⁶.

Агрессии суть в нападении.
 До этого важно узнать,
 В чём скрыты врага намерения?
 Как можно её избежать?
 Друзья, проводите разведку
 Все двадцать четыре часа,
 Фиксируя каждую метку!
 Командующий ваш и НШ,
 И штаб объективно оценят
 Возможности войск своих, сил
 И может быть вскоре умерят
 Агрессора воинский пыл.
 А если он всё же решится
 Внезапно удар нанести,
 Подвиньте к своей госгранице
 Преграды ему на пути.
 Сработайте на упреждение
 Огнём, психборьбой, Так ВД...
 И схлынет запал с нападением,
 Когда сам агрессор в петле.
 Как вывод: агресс – намерения
 Нельзя обороной сдержать,
 Не следует контрнаступления
 «Карающий меч» поджидать.
 Военную хитрость наукой
 Спешите в ВАГШ постигать,
 Чтоб стало агрессорам мукой
 На нашу страну нападать!

Зачем глумиться над проблемой,
 Если ответ на полстроки?
 Вот если нравится дилемма,
 Пишите что-то от руки.
 Агрессия есть нападение,
 Что по-французски aggression.
 Если присутствует сомнение,
 Пусть вспомнится Наполеон,
 Кто 207 лет как решился
 Агрессором к России стать.
 Он покорителем явился –
 Едва сумел живым удрать.
 ...129 лет минуло,
 Фашист на СССР напал –
 Ефрейтора в Москву тянуло,
 Пришлось отравленным сгорать.
 Да, не агрессия случилась –
 Союз Советский проиграл.
 США над страной так поглумились,
 Присвоив деньги, Капитал...
 Как резюме: что вы хотите?
 Если агрессию познать,
 Тогда труды других прочтите –
 Свои продолжу рифмовать!

Прим. автора от 13 и 15.01.2018 г.

Выводы:

1. Агрессия – незаконное вооруженное применение одним или несколькими государствами силы против политической независимости и суверенитета какого-либо государства или народа. Незаконность агрессивного акта определена Уставом ООН. Субъектом агрессии является государство (коалиция государств), которое посягает на суверенитет другого государства. Объект агрессии – это государство, подвергшееся агрессии, которое может применять военные средства (законные) для самообороны, защиты своей территориальной целостности.
2. Агрессия может быть в прямой, косвенной и другой форме. Она способствует росту международной напряженности, приводит к человеческим жертвам, дестабилизации военно-политической обстановки в мире или его отдельных регионах.
3. Принцип международной правовой ответственности за агрессию включает меры принуждения, направленные на ее пресечение, ликвидацию ее последствий и предупреждение ее проявления. Формы человеческого общежития осуждают агрессию, но избавиться от нее не в состоянии.
4. В условиях демократизации международных политических отношений представляется закономерным возрастание числа стран, получивших независимость, свободу и суверенитет. Но в ряде государств есть внутригосударственные территориальные, социально-экономические, духовно-нравственные и другие противоречия, которые при

определенных обстоятельствах могут перерастать в военные и вооруженные конфликты.

5. В связи с этим для экспертно-аналитического сообщества возрастает теоретическая и практическая значимость и ценность прогнозирования в сфере потенциальных источников агрессивной деятельности государств, особенно на сопредельной с Российской Федерацией территориях. Учитывая, что свободное самоопределение народов и наций за-

частую не сопровождается ростом их самосознания и культуры, национальные элиты могут использовать агрессивные намерения для решения своих интересов и политических целей. Тогда и агрессия из способа межгосударственного решения проблем может быть локализована внутри самого государства.

ЛИТЕРАТУРА/LITERATURE

1. Конституция РФ от 12 декабря 1993 г. // СЗ РФ. №31. 4.8.2014. Ст.4398 The Constitution of the Russian Federation of 12 December 1993 // Sz the Russian Federation. No. 31. On 4.8.2014. St.4398

2. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации на период до 2020 года. Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537. The national security strategy of the Russian Federation till 2020. The decree of the President of the Russian Federation 12 may 2009 No. 537

3. Самойлов В.Д. Государственно-правовое регулирование социально-экономических и политических процессов. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2017. 271 с. Samoilov V. D. State-legal regulation of socio-economic and political processes. M.: YUNITI-DANA, Law and right, 2017. 271 with

4. Самойлов В.Д. Правовые основы обеспечения национальной безопасности: учебное пособие. М.: МИЭМП, 2008. 231 с. Samoilov V. D. The Legal foundations of national security: a training manual. M.: MIAN, 2008. 231 with

5. Самойлов В.Д. Совершенствование государственной миграционной политики // Право и безопасность. 2005. № 3 (16). С. 82 – 88. Samoilov V. D. Improvement of the state migration policy // Law and security. 2005. No. 3 (16). P. 82 – 88.

6. Панов, А. И. Офицерский корпус и политические процессы в обществе: Мировой опыт и российская действительность: дис. ...д-ра полит. наук. М., 2000. 377 с. Panov, A. I. Officer corps and political processes in society: World experience and Russian reality: dis. ...d-ra polit. sciences. M., 2000. 377 s.

¹ <https://yushchuk.livejournal.com/273761.html>

² 8 декабря 1991 г. в Беловежской пуще (Беларусь) президенты (Б.Ельцин, С.Шушкевич и Л.Кравчук) подписали документ, о котором уведомили президента США – Буша старшего. Генсек СССР М. Горбачёв об этом узнал не ранее, чем через 25 часов (прим. автора).

³ Добренков В.И., Агапов П.В. Война и безопасность России в XXI веке. М., 1990.

⁴ ГЛОБАЛИСТИКА. Международный междисциплинарный энциклопедический словарь / Гл. ред.: И.И. Мазур, А.Н. Чумаков; Центр научных и прикладных программ «ДИАЛОГ». М., – СПб. – Нью-Йорк: «ЕЛИМА», «Питер». 2006. – 1100 с.

⁵ <http://determiner.ru/termin/agressija.html> (Дата обращения - 24.01.2018).

⁶ Современные войны – это геоэкономический, социально-организационный, информационный и духовный театры войны; виды войн – военно-силовая, политико-дипломатическая, экономическая, информационная, сетевая, психологическая и др. Война – это социально-политический процесс, борьба субъектов геополитики за ресурсы, выживание, статус, возможность передела территорий, формирования нового мира на стратегии побед. На смену мировым войнам, противостояниям держав и коалиций пришла Глобальная перманентная война, как война сверхдержавы (США) за мировое господство и контроль за мировыми ресурсами. В XXI в. войнам присущи новые формы («холодная война», дозированное применение и комбинирование вооруженной борьбы с экономической, политико-идеологической, подрывной тайной борьбой спецслужб, использование «агентов влияния», частных военных компаний и т.п.), поиск новых средств и способов ведения иных войн, нежели информационных, психологических, сетевых, компьютерных и т.п.

SOCIAL CRISIS: TEORETIKO-HISTORICAL ASPECT

A. N. Sukhov,

honorary worker of higher professional education, awarded with the medal of K. D. Ushinsky, the Honorary diploma of the state Duma of the Russian Federation, Doctor of Psychology, Professor, Head of the Department of Social Psychology and Social Work, Ryazan State University named for S.A. Yesenin.

Annotation. This article reveals the socio-psychological nature of the social crisis. It analyzes the possibilities of the socio-psychological approach to understanding the nature of the social crisis. From the standpoint of social psychology, the concept, level, stages of the social crisis is formulated, and its relation to social tension and conflicts is revealed. The article discloses the specifics of diagnosing the social crisis and the history of its investigation. It analyzes the factors, as well as the mechanisms for the emergence of a social crisis. In addition, this article discloses such concepts as crisis factors and crisis-related competence. It also considers the practice of overcoming the social crisis.

Keywords: social crisis; concept, stage, level of social crisis; social disadaptation; social tension; the level of social tension; history of the study of social tension; background condition and hotbeds of social tension; conflicts; diagnostics of social crisis; crisis-related competence; ways to overcome the social crisis

For citations: Sukhov A. N. Social crisis: teoretiko-historical aspect. International journal psychology and pedagogics official activity. 2018/1. Page 117-124.

СОЦИАЛЬНЫЙ КРИЗИС: ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

А.Н. Сухов,

заведующий кафедрой социальной психологии и социальной работы Рязанского государственного университета имени С.А.Есенина, доктор психологических наук, профессор
a.suhov@rsu.edu.ru

Аннотация: В данной статье раскрывается социально-психологическая сущность социального кризиса. В ней анализируются возможности социально-психологического подхода к пониманию природы социального кризиса. С позиции социальной психологии сформулировано понятие, уровень, стадии социального кризиса, а также раскрыта его связь с социальной напряженностью и конфликтами. В статье раскрыта специфика диагностики социального кризиса и история его исследования. В ней анализируются факторы, а также механизмы возникновения социального кризиса. Кроме того, в данной статье раскрыты такие понятия, как кризисогенные факторы и кризисогенная компетентность. В ней также рассматривается практика преодоления социального кризиса.

Ключевые слова: социальный кризис; понятие, стадии, уровень социального кризиса; социальная дезадаптация; социальная напряженность; уровень социальной напряженности; история исследования социальной напряженности; фоновое состояние и очаги социальной напряженности; конфликты; диагностика социального кризиса; кризисогенная компетентность; пути преодоления социального кризиса

Для цитирования: Сухов А.Н. Социальный кризис: теоретико-исторический аспект. Международный журнал психологии и педагогика служебной деятельности. 2018/1. Стр. 117-124.

Любая научная продукция, будь то статья, диссертация или монография всегда начинается с обоснования актуальности темы, заявленной в названии. Такой подход к изложению материала вполне оправдан и логичен. Но в данном случае ничего подобного не требуется: последствия социального кризиса очевидны.

Международные последствия кризиса заключаются прежде всего в том, что он негативно влияет на имидж любой страны, где уровень его «зашкаливает». Дело в том, что социальный кризис снижает инвестиционный климат и рейтинг страны, ее привлекательность для капиталовложений, подрывая доверие к ней, рождает серьезные риски и страхи [15;16;18].

Внутринациональные последствия социального кризиса сводятся к следующему. Первое: он действительно угрожает национальной безопасности, так как его пытаются всегда использовать в качестве детонатора и катализатора «цветных революций». Второе: падение качества жизни, спроса населения во многом связаны с социальным кризисом. Ясно, что он также негативно влияет и на демографию, и на состояние общества в целом [18, с. 6-9].

Перечень последствий социального кризиса на этом не заканчивается. Но приведенного достаточно, чтобы сделать главный вывод: проблема, связанная с пониманием природы социального кризиса, требует безотлагательного как научного, так и практического решения.

Как правило, кризис (др. греч. κρίσις – решение, поворотный пункт) трактуется как непреодолимая проблема, которая возникает в результате применения непригодных средств достижения целей, что требует принятия решения о применении новых подходов и технологий для выхода из тупиковой, социально-напряжённой, конфликтной ситуации.

Надо сказать, что история исследования данного феномена носит продолжительный характер. Но пока превалирует его обыденно-бытовое толкование. Социальная кризисология находится в стадии становления [18].

Невероятно, но факт. Общепринятой, научно разработанной теории социального кризиса нет. Не существует обоснованного понимания данного явления. Анализ существующей литературы на этот счёт позволяет сделать именно такой вывод [2; 4 5; 8; 1; 13].

Пожалуй, наиболее адекватно понять суть социального кризиса позволяет функциональный подход. С этой точки зрения его сущностная характеристика практически одинакова на всех уровнях (личностном, групповом, семейном, организационном, региональном, национальном и т. д.). Она заключается в невозможности, неумении или нежелании преодолеть трудности, барьеры (фрустрации) при достижении целей в течении достаточно продолжительного времени или в стремлении выполнять дисфункции, то есть те действия, которые в конечном счете приводят к круше-

нию планов, непреодолимым трудностям в рамках использованных ранее и оказавшихся непригодными подходов к решению социально-напряжённой проблемы.

Есть многочисленные теории личностного, группового, семейного и организационного кризиса. Практически все они достаточно подробно изложены автором в учебном пособии: Сухов А.Н. «Основы психосоциальной работы с населением». Флинта, М., 2013. [15].

В тоже время имеются теории кризиса в различных сферах. В данном случае речь идет о теориях кризисов в той или иной сфере: социальной, экономической и политической.

Так, социальный кризис различными авторами понимается по-разному: и как глобальный, и как общенациональный. В частности, Кузьменко В.Л. и др. считают, что под социальным кризисом следует иметь в виду резкое нарушение нормального функционирования общественного и государственного устройства [6].

В связи с этим следует заметить, что приведенная трактовка социального кризиса ясности не добавляет. Более того, подобная интерпретация данного явления никакой научной нагрузки не несёт и относится к разряду голословных утверждений.

На наш взгляд, классифицировать кризисы можно по различным показателям и основаниям: по сферам, интенсивности; продолжительности; цикличности; последствиям и т. п. Кроме того, по аналогии с теорией конфликта можно говорить о стадиях социального кризиса, т. е. о предкризисной ситуации, собственно кризисе (уровне, стадиях развития и др. характеристиках) и посткризисной ситуации.

Социально-психологический анализ социального кризиса предполагает раскрытие не только природы, но и технологий его преодоления. Эффективность последних зависит от антикризисной компетентности политиков, госслужащих, менеджеров, сотрудников силовых структур, которые принимают решения, влияющие на исход кризиса [18]. При этом одни профессионально-личностные качества руководителей блокируют переход кризисной ситуации в собственно кризис,

другие же наоборот – усугубляют [18]. В этом случае следует говорить о кризисогенности факторов, т. е. их неоднозначном, вариативном их значении, влиянии на развитие кризиса.

Как правильно отмечают многие авторы: социальный кризис по определению не массовым быть не может. Социально-психологическая сущность социального кризиса состоит в массовой социальной дезадаптации, т. е. напряженности [18].

В начале 90-х годов XX века А. Н. Сухов сформулировал понятие, структуру, уровень, факторы и механизм возникновения, функции, формы проявления социальной напряженности и изложил свою интерпретацию этого явления в ряде периодических изданий, например, журнальной статье: Сухов А.Н. Социальная напряженность и конфликтология, Психопедагогика в правоохранительных органах. 1996. № 1. С. 47, а также учебном пособии: «Основы социально-психологической теории». Под общ. ред. А.А. Бодалёва и А.Н. Сухова. М., 1995, с.282-305 [12].

К сожалению, немалая часть теоретических положений о социальной напряженности, сформулированная А.Н. Суховым в начале 90-х годов XX века, позже благополучно «перекочевала» в работы других социальных психологов и социологов без соблюдения элементарных правил авторского права. Установить, кто занимался и продолжает заниматься плагиатом в данном случае предельно просто. Достаточно провести хронологический анализ содержания публикаций по этой теме и все встает на свои места. Пора сказать: «Кто есть кто?» в области теории социальной напряженности. Кстати, об этом предельно ясно и красноречиво говорится в мини-рекламе, которая размещена в разделе «Яндекс. Картинки». В 90-е годы XX века А.Н. Сухов занимался не только разработкой теории социальной напряженности, но и проводил эмпирическое исследование данной проблемы.

В настоящее время также осуществляется мониторинг социальной напряженности. Как правило, при этом используется лишь один анкетный опрос населения. В целях выявления уровня социальной напряженности задается всего один-единственный вопрос о воз-

можном участии респондентов в протестных выступлениях.

Увы, подобные данные о социальной напряженности вызывают сомнения у профессионалов. Дело в том, что на такой вопрос мало кто отвечает правдиво, искренне и, кроме того, механизм распространения социальной напряженности имеет предельно динамический характер. К сожалению, данное обстоятельство не учитывается при проведении мониторинга социальной напряженности.

На самом деле, диагностика социальной напряженности имеет свою специфику. Объективные данные об ее уровне можно получить лишь при использовании комплекса методик, а именно: различных видов опроса (экспертного, анкетного); контент-анализа; тестирования, в том числе стресс-тестирования; фокус-группы; изучения документов и, прежде всего, статистических данных; визуальной психодиагностики; социальной симптоматики и т.д.

При этом в качестве объекта исследования должны выступать такие явления, как недовольство; социальные страхи населения, его вероятностное участие в протестных выступлениях; позиция СМИ, оппозиции, криминальных структур, элиты по отношению к кризису; доверие к власти и т.п.

Как отмечал автор в своих ранних публикациях, одной из самых серьезных форм проявления социальной напряженности является социальный кризис. Сущность социального кризиса составляет возникновение массовой социальной дезадаптации, т.е. достаточно высокого уровня социальной напряженности и социальных конфликтов вследствие невозможности больших социальных групп преодолеть реальные или ложно понимаемые трудности, иначе говоря, кризисогенные факторы.

Социальный кризис – это следствие, точнее, различные формы проявления социальной напряженности, конфликтов, различных видов деформаций, дисфункций в различных сферах в виде революции, массовых беспорядков, протестных выступлений, митингах, общегражданского неповиновения, забастовок, социальных страхов и т.п. В свою

очередь его возникновение возможно в результате проявлений последствий общественного, экономического и политического кризисов, но чаще всего вместе взятых, т.е. так называемого массового, системного кризиса, а также использования технологий «цветных революций» [18].

Другими словами, социальный кризис – это широко распространенный дезадапционный синдром, в основе которого лежит невозможность больших социальных групп преодолеть реальные или ложные, но в различной степени осознаваемые трудности (кризисогенные факторы) в течении продолжительного времени в социальной, экономической и политической сферах, что приводит к возникновению социальной напряженности и конфликтов и проявляется в разнообразных формах, начиная от тревожности, социальных страхов, недовольства, паники и кончая масштабными протестными выступлениями, гражданскими неповиновениями, беспорядками, вплоть до смены политического режима путем переворотов, революций, в том числе и «цветных».

Анализ практики показывает, что отдельно вне социального ни экономический, ни политический кризисы проявляются не могут. Поэтому не случайно говорят о социально-экономическом и социально-политическом кризисе [18].

В свою очередь в основе социальной напряженности лежат такие негативные социально-психологические явления, как: социальная дезадаптация, а именно: существенный разрыв между большими социальными группами; нарушение механизма статусообразования; низкое качество жизни и как следствие социальная несправедливость, связанная с доступностью получения образования, медицинских и других социальных услуг; фрустрация; конфликты; отсутствие перспективы, возможности самореализации, карьерного роста; массовая ассоциализация населения, психологические травмы, что приводит к вынужденному использованию безнравственной и криминальной модели достижения успеха и проявляется в ряде синдромов. Имеется в виду резкий рост недовольства, недоверия к различным ветвям вла-

сти, конфликтность в обществе, социальные страхи, утрата смысла жизни; неверие в будущее; социальные стрессы, депрессия, падение потребительского спроса, ухудшение демографической ситуации, компенсаторные реакции и пр.[15].

Известно, что «глубина» социального кризиса во многом определяется уровнем социальной напряженности. Связь здесь почти прямая. Дело в том, что при увеличении социальной напряженности уровень социального кризиса увеличивается – и наоборот, чем ниже напряженность, тем, естественно, ниже уровень кризиса [14].

Выделяют низкий, средний и высокий уровень социальной напряженности и кризиса. Каждый из них имеет свои количественные показатели и шкальное измерение (от 0 до 1 или 0% до 100%), а также соответствующее цветовое изображение [18].

Автор в 90-е гг. XX столетия в своих журнальных статьях и учебных пособиях впервые в отечественной теории социальной напряженности отметил, что социальная напряженность имеет как внешний, так и внутренний контуры. Гораздо позже другие авторы также отметили это обстоятельство (Умнов В.С., Осеев А.А. и др.). Естественно внешний контур социального кризиса связан с влиянием так называемых посторонних факторов и условий: введением санкций, состоянием мировой экономики, экологии, международной безопасности и т. д.; внутренний – сопряжен с ситуацией, которая сложилась внутри страны, то есть в сфере национальной экономики, государства и общества.

Следует также различать так называемые «фоновые» факторы социальной напряженности и локальные, обуславливающие ее «очаги». Фоновые причины образуются за счет типичных условий, сложившихся в масштабе страны или каких-либо ее регионов. Локальные ситуации или точечные условия создают «очаги», например, аварии, пожары, эпидемии, конфликты и другие обстоятельства на производственном объекте, какой-либо социальной организации, в жилом квартале, в доме – при отключении отопительной системы и т. п. [14;15]. Когда об очагах социальной напряженности речь идет

как о вооружённых конфликтах, то их называют «горячими точками».

В конце 80-х – начале 90-х гг. XX столетия, а также в 2008-2009г.г., спустя некоторое время, начиная с 2014г. Россия периодически оказывалась в достаточно глубоком социальном кризисе. Как правило, в это время отмечался рост социальной напряженности, главными признаками которой являлись: социальные страхи, паника, недовольство, недоверие к различным ветвям власти.

Без преувеличения можно сказать, что мощным источником социальной напряженности служит информационная неопределенность (здесь уместно вспомнить теорию эмоций П.В.Симонова), «катастрофическое сознание» некоторых социальных групп и т. д. [15].

В условиях социального кризиса со стороны определенной части населения наблюдается возникновение депрессии, апатии, равнодушного отношения к происходящему, со стороны другой части – агрессивности и паники, третьей – увлечения мистикой и надежды на чудо [14, с. 243-263].

Безусловно, очаги социальной напряженности – это зоны повышенного риска, кризисогенные факторы. Поэтому они находятся в поле повышенного внимания не только властных, силовых структур, но и технологов «цветных революций». Этим могут воспользоваться для создания социально-политического кризиса. Потому нужно делать все, чтобы этого не произошло.

На пустом месте революцию не сконструируешь. Это только в детской игре можно. А вот подлить технологическое «масло» в очаг социальной напряженности – легко. «Огненное» шоу, которое вначале применяется локально, затем подвергается массовому тиражированию. Анализ статистических данных говорит о том, что именно такой механизм использовался для масштабирования очагов социальной напряженности [16]. При этом в качестве повода создания очага социальной напряженности нередко используют некомпетентные, безответственные или неправомерные действия, как правило, сотрудников правоохранительных органов и других структур.

Современные технологии по трансформации очагов социальной напряженности в революционные ситуации приобрели «хайтековский» характер. В информационно-интернетовских войнах они занимают приоритетное место. Впрочем, их провокационная природа остается при этом абсолютно неизменной. Большим спросом они пользуются со стороны экстремистов и террористов, а также технологов «цветных революций».

Социальная напряженность во многом определяется стратификационной деформацией общества. Социальное расслоение в условиях рынка неизбежно. Но тот характер, которое оно приобрело в современной России, вызывает недовольство со стороны различных социальных групп. Особенно в условиях социального кризиса. Поляризация слоев (стратов) настолько резка, что является колоссальным конфликтогенным фактором. Об этом говорят результаты исследования, проведенные с помощью коэффициента Джини [14, с. 243-263]. В условиях социального кризиса растет безработица, население беднеет, доходы, потребительский спрос в значительной степени падают, сокращается величина среднего класса, минимизируются условия для самореализации, достижения успеха и т. д.

Указанные негативные социально-психологические явления приводят к возникновению социальной напряженности, конфликтов и в конечном счете – к социальному кризису [15].

Однако к социальному кризису могут привести и другие негативные явления. В связи с этим можно выделить следующие негативные социально-психологические явления, которые приводят к социальной напряженности:

- модели выживания;
- синдром безработного;
- «культурный шок».

К сожалению, данные явления носят не одиночный, а массовый характер в силу своей распространенности и потому относятся к характеристикам социального кризиса.

«Психология выживания» позволяет понятно и вместе с тем глубоко объяснить модели поведения в условиях риска. Например,

риск, связанный с отсутствием тепла, еды, ночлега, одежды, определяет «анимальную» модель поведения «бомжей» и беспризорных детей. Дефицит, нехватка возможностей достижения этих витальных потребностей заставляет выживать ценой отказа от цивилизованного образа жизни и перехода к аналоговым моделям поведения, например, выброшенных на улицу домашних животных [15]. При этом изменяется все: ценности, смысловые конструкты, самооценка и т. д.

Сложился единый подход к пониманию того факта, что безработица-кризисогенный фактор. Она вызывает специфический синдром в виде множества тяжелых и глубоких переживаний, ведущих в конечном итоге к дистрессу, вызванному трудностями достижения целей, постоянной фрустрацией многих витальных потребностей [15]. В результате этого у многих безработных возникает состояние кризиса, которое порождает чувство беспомощности. Медицинские работники назвали такое состояние «неврозом безработицы» [15].

Миграционный кризис является составной частью социального кризиса. Известно, что широкий интерес к проблемам межкультурной адаптации возник в начале XX в. [17]. Но особую актуальность эта проблема приобрела после возникновения массового миграционного кризиса в Европе.

В научный оборот термин «культурный шок» был введен К. Обергом. Он справедливо полагал, что вхождение в новую культуру сопровождается целым спектром негативных переживаний. Речь идет о потере друзей и статуса, отверженности, дискомфорте при восприятии различий между культурами [15, с. 251-330]. Последствия массовой миграции в виде роста социальной напряженности и конфликтов, точнее, миграционного кризиса (Франция, Англия, Норвегия, Бельгия, Германия) раскрыты в книге: Сухов А. Н., Трыканова С. А. «Миграция в Европе и ее последствия». М., 2008-2011 [17].

Следует еще раз подчеркнуть, что основными формами проявления социальной напряженности выступают:

- определенные социально-демографические процессы (снижение рождаемости,

повышение смертности, уменьшение продолжительности жизни);

- криминальные последствия;
- психологические настроения, а

именно: тревога, массовое недовольство или депрессия, социальные страхи, агрессия или надежда на чудо, увлечение мистикой или паника;

- оценки, отношения в виде недоверия к власти, предъявления к ней различных требований;

- поведенческий аспект, связанный с протестом, экономической и политической активностью (имеется в виду гражданское неповиновение, голодовки, самосожжение, проведение забастовок, митингов, демонстраций, пикетирования, массовые беспорядки, террористические акты) [18; 20; 21].

Самым мощным источником социальной напряженности выступают трудности самореализации, достижения успеха. Это проблема далеко не личного плана. Она во многом носит социальный характер и коррелирует с наличием или отсутствием экономических, политических и других условий.

Но социальный кризис связан не только с высоким уровнем социальной напряженности, но и конфликтами. По существу во многих случаях социальный кризис представляет собой неразрешимые или во время и до конца неразрешенные социально-политические или социально-экономические конфликты.

Анализ событий, произошедших в начале XXI века показывает, что к числу наиболее опасных, совершенно недопустимых способов разрешения социальных конфликтов, прежде всего, следует отнести:

- терроризм, захват заложников;
- крайние национально-освободительные движения, в том числе нацизм, национализм, шовинизм;
- действия агрессивной толпы (погромы, поджоги, массовые убийства);
- несанкционированные забастовки и другие виды протеста;
- черный «пиар», так называемые в фейки и др. [14;15;18].

Следует подчеркнуть, что некоторые способы разрешения конфликтов используются в

качестве технологий так называемых «цветных революций» (Шарп и др.).

На наш взгляд, избежать социального кризиса в будущем возможно лишь с социал-демократических позиций. Об этом говорит исторический опыт. Дело в том, что в стране с бедным населением, в принципе, не может быть устойчивой, высокотехнологичной экономики. Нет спроса – нет экономики. Все предельно просто. И наоборот.

В связи с этим должны быть созданы максимально реальные условия для развития общества среднего достатка, самореализации населения. Необходимо преодолеть деформацию социальных представлений о достижении успеха. В прошлом должны остаться безнравственные и криминальные модели его достижения.

ЛИТЕРАТУРА/ LITERATURE

1. Арин О.А. Правда и вымыслы о царской России: конец XIX – начало XX века. Электронная версия. М., 2009. Arin O.A. The truth and fictions about imperial Russia: the end of XIX – the beginning of the XX century. Electronic version. M, 2009.
2. Башкова И. В. Сущесвительное « кризис» в российских СМИ 21 века. Политическая лингвистика. М., 2009,2(28). Bashkova I.V. Sushchesvitelnoye “crisis” in the Russian media of 21 centuries. Political linguistics. M, 2009,2(28).
3. Верховский А., Крибыловский В., Папп А. Политический экстремизм в России. М., 1996. Verkhovskiy A., Kribylovskiy V., Papp A. Political extremism in Russia. M, 1996.
4. Гринин Л. Е., Коротаев А. В. Глобальный кризис в ретроспективе. Краткая история подъемов и спадов.-М., 2010. Grinin L. E., Korotayev A. V. Global crisis in a retrospective. Short history of rises and recessions. - M, 2010.
5. Зайцев А.К. Социальный конфликт на предприятии. Калуга, 1993. Zaytsev A.K. The social conflict at the enterprise. Kaluga, 1993.
6. Зарубежный опыт обеспечения социально-политической стабильности в Россия. Отв. Ред.-д.и.н. Н. В. Загладин, В.И.Катагарова.- М.:ИМЭМО РАН,2010. Foreign experience of ensuring socio-political stability in Russia. Отв. An edition - and. N N.V. Zagladin, V.I. Katagarova. - М.:ИМЭМО of RAS, 2010
7. Камю А. Бунтующий человек. М., 1993. Camus A. The revolting person. M, 1993. Klyuchnikov I. K. Financial krizisy:teoriya, history and present. - SPb: Publishing house of SPBGUEF, 2011.
8. Ключников И. К. Финансовые кризисы: теория, история и современность.- СПб :Изд-во СпбГУЭФ, 2011. Conflictology. Under the editorship of A.S. Karmin of S-PB., 1999.
9. Конфликтология. Под ред. А. С. Кармина С-Пб., 1999.
10. Лебедева М. М. Политическое урегулирование конфликтов.- М.:Наука, 1999. . Conflictology. Under the editorship of A.S. Karmin of S-PB., 1999.
11. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. // Ортега-и-Гассет. Эстетика. Философия культуры. М.: Искусство, 1991. С. 309-350. Ortega-and-Gasset H. Vostaniye of masses.//Ortega-and-Gasset. Esthetics. Culture philosophy. M.: Art, 1991. Page 309-350.
12. Основы социально-психологической теории. Под ред. Бодалева А.А., Сухова А.Н. – М.: Международная педагогическая академия, 1995. Bases of the social and psychological theory. Under the editorship of Bodalev A.A., Sukhova A.N. – М.: International pedagogical academy, 1995.
13. Прокурин С., Геополитическое измерения информационной безопасности России. // Власть. – 2001. №1, с.29-33 Proskurin S., Geopolitical measurements of information security of Russia.//Power. – 2001. No. 1, page 29-33
14. Социальная психология: учеб. пособие для студентов вузов / [А.Н. Сухов и др.]; под ред. А.Н. Сухова. - М.: Академия, 2001. - 600 с. Social psychology: studies. a grant for students of higher education institutions / [A.N. Sukhov, etc.]; under the editorship of A.N. Sukhov. - М.: Academy, 2001. - 600 pages.
15. Сухов А. Н. Основы психосоциальной работы с населением [Электронный ресурс] : учеб. пособие / А. Н. Сухов. - М.: ФЛИНТА, 2013. - 638 с. - ISBN 978-5-9765-1654-0. Дата обращения 30.01.2018 год) URL: <https://www.litres.ru/anatoliy-suhov/osnovy-psihsocialnoy-raboty-s-naseleniem-uchebnoe-posobie/> Sukhov A. N. Bases of psychosocial work with the population [An

electronic resource]: studies. grant / A.N. Sukhov. - M.: FLINT, 2013. - 638 pages - ISBN 978-5-9765-1654-0. Date of the address 1/30/2018 year) URL: <https://www.liters.ru/anatoliy-suhov/osnovny-psihosocialnoy-raboty-s-naseleniem-uchebnoe-posobie/>

16. Сухов А.Н. Историко-психологический анализ реформирования и модернизации России. – М., 2011. – 280 с. Sukhov A.N. Historical and psychological analysis of reforming and modernization of Russia. – M, 2011. – 280 pages.

17. Сухов А.Н., Трыканова С.А. Миграция в Европе и ее последствия. Учебное пособие [электронный ресурс] / М.: ФЛИНТА, 2011. Сер. Библиотека юриста (2-е издание, стереотипное). 2011. – 260 с. Дата обращения 30.01.2018 год. URL: <https://www.litres.ru/anatoliy-suhov/migraciya-v-evrope-i-ee-posledstviya/> Sukhov A.N., Trykanova S.A. Migration in Europe and its consequences. Manual [an electronic resource] / M.: FLINT, 2011. It is gray. Library of the lawyer (2nd edition, stereotypic). 2011. – 260 pages Date of the address 1/30/2018 year. URL: <https://www.liters.ru/anatoliy-suhov/migraciya-v-evrope-i-ee-posledstviya/>

18. Сухов А.Н. Социально-психологический подход к пониманию массового кризиса // Человеческий капитал. 2015.№10(82). С. 6-9. Sukhov A.N. Social and psychological approach to understanding of mass crisis//Human capital. 2015.№10(82). Page 6-9.

19. Юридическая конфликтология. Под ред.В.Н.Кудрявцева. М., 1995. Legal conflictology. Under the editorship of V.N. Kudryavtsev. M, 1995.

20. Evans, M. D. 1969 [1859]. The History of the Commercial Crisis, 1857–58 and the Stock Exchange Panic of 1859. New York, NY: B. Franklin. Evans, M. D. 1969 [1859]. The History of the Commercial Crisis, 1857–58 and the Stock Exchange Panic of 1859. New York, NY: B. Franklin.

21. 2010. *A Mathematical Model of Juglar Cycles and the Current Global Crisis*. History & Mathematics: Processes and Models / Ed. by L. Grinin, A. Korotayev and A. Tausch. Moscow: LIBROCOM (in print). 2010. *A Mathematical Model of Juglar Cycles and the Current Global Crisis*. History & Mathematics: Processes and Models/Ed. by L. Grinin, A. Korotayev and A. Tausch. Moscow: LIBROCOM (in print).

THE CONCEPT AND STRUCTURE OF SPECIAL TACTICAL TRAINING EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES

ALEXEY MIKHAYLOVICH STARTSEV,

Head of the department of special tactics
educational and scientific complex of special training
Moscow University of the MIA of Russia named after V.Ya. Kikot

Annotation. The article reveals the structure of the program special tactical training of employees of internal Affairs bodies.

Keywords: an integrated approach, special training, personnel of bodies of internal Affairs, special tactical training, classroom training, prosecution, and the accelerated movement, unarmed combat, special shooting exercises

For citations: A.M. Startsev, The concept and structure of special tactical training employees of internal Affairs bodies. International journal psychology and pedagogics official activity. 2018/1. Page 125-128.

ПОНЯТИЕ И СТРУКТУРА СПЕЦИАЛЬНОЙ ТАКТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВИЧ СТАРЦЕВ,

Начальник кафедры специальной тактики
учебно-научного комплекса специальной подготовки
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Аннотация. В статье раскрывается структура программы специальной тактической подготовки сотрудников органов внутренних дел.

Ключевые слова: комплексный подход, специальная подготовка, сотрудник органов внутренних дел, специальная тактическая подготовка, теоретическая подготовка, преследование и ускоренное передвижение, рукопашный бой, специальные стрелковые упражнения

Для цитирования: Старцев А.М. Понятие и структура специальной тактической подготовки сотрудников органов внутренних дел. Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2018/1. Стр. 125-128.

Федеральный Закон «О полиции»¹ наделил сотрудников полиции правами по применению различных мер принуждения. Особое место среди них занимает право применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. С одной стороны, это полномочие полиции, как никакое другое, глубоко вторгается в сферу основных, закрепленных Конституцией Российской Федерации, прав граждан и сопряжено с высоким риском наступления тяжких и необратимых последствий, вплоть до лишения человека жизни. С другой – это действенное средство защиты прав и законных интересов правопослушных граждан и сотрудников органов внутренних дел от общественно опасных посягательств со стороны лиц, сознательно и грубо нарушающих закон.

Законодатель заложил в Закон о полиции значительную нормативную правовую основу применения полицией физической силы, специальных средств и оружия. Возможно, нормы не идеальны, но в то же время, несомненно, учитывают многие принципиальные требования правоохранительной практики, а также международно-правовых документов. Что касается последних, то речь идет, в частности, об Основных принципах применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка (приняты в 1985 г. в Гаване VIII Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями), Кодексе поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (принят в 1979 г. резолюцией 34169 Генеральной Ассамблеи ООН)

и Руководящих принципах для эффективного осуществления Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (приняты в 1989 г. резолюцией 198961 Экономического и Социального Совета ООН). В 1979 г. резолюцией 690 Парламентской Ассамблеи Совета Европы утверждены Основные принципы этики полицейской службы, рекомендованные всем государствам – членам Совета Европы для использования в национальном законодательстве. Основные положения этих документов в самом обобщенном виде можно свести к следующему: угроза жизни и безопасности должностных лиц по поддержанию правопорядка (в соответствии с комментарием к ст. 1 Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка под термином «должностные лица по поддержанию правопорядка» понимаются все назначаемые или избираемые должностные лица, связанные с применением права, которые обладают полицейскими полномочиями, особенно полномочиями на задержание правонарушителей) должна рассматриваться как угроза стабильности общества.

На практике полиция применяет силу достаточно часто. Однако обыденность не снижает остроты порождаемых этим проблем. К их числу можно отнести не только вопросы качества правового регулирования, но и практического правоприменения и организации подготовки сотрудников полиции к использованию силы, их экипировки, техники и тактики их действий по решению конкретных оперативно-служебных задач и т.п.

Анализ особенностей гибели сотрудников органов внутренних дел позволяет говорить о недостаточности подготовки, которая не учитывает психических особенностей людей. Как правило, жертвами (в физическом и психологическом отношении) становятся сотрудники неготовые противостоять тем факторам которые присутствуют в опасной (сложной) ситуации, неблагоприятное (неуравновешенное) состоянии человека, время и место данного случая. Это заставляет нас подойти к процессу подготовки не только с тактико-технической стороны, но и психологической, которую, как правило, не учитывают или учитывают в недостаточной мере. В процессе подготовки требуется обучить сотрудников ловкости, профессиональной наблюдательности, регуляции психических состояний.

Психологическая подготовка, прежде всего, опираясь на сформированную мотивационную сферу сотрудников, должна развивать ее совместно с операциональной. И только на их основе формировать функцио-

нальную сферу сотрудников. Высокий уровень готовности сотрудников в экстремальных условиях можно определить наличием высокого уровня мотивационной, операциональной и функциональных сфер.

Вышеуказанное свидетельствует о том, что сегодня необходима специальная профессиональная подготовка сотрудников органов внутренних дел² в целях обеспечения личной безопасности, а также формирование культуры безопасности с учетом интеграции в различные сферы жизнедеятельности. Особое внимание в данном пособии мы хотим уделить: мерам безопасности, тактическим действиям и правовым основам применения оружия, специальных средств. Это один из разделов подготовки сотрудников ОВД по дисциплине «Личная безопасность сотрудников ОВД».

Специальная тактическая подготовка является составной частью профессиональной подготовки личного состава органов внутренних дел и направлена на силовое, вооруженное обеспечение правоохранительной деятельности. Объективно необходимым компонентом этой деятельности является непосредственное пресечение физического сопротивления правонарушителей.

Следует отметить, что в процессе разрешения правового конфликта правонарушители оказывают:

- пассивное неповиновение (уклонение от мер принуждения, применяемых сотрудником полиции, без каких-либо атакующих действий и попыток убежать);
- активное неповиновение (ожесточенное уклонение от мер принуждения, применяемых сотрудником полиции, срывы захватов, освобождение от сковывания, произвольный переход в положение сидя, лежа и т.п., намерение и попытки побега);
- активное сопротивление (ожесточенное физическое противодействие сотруднику полиции с применением ударов руками и ногами, подручными средствами, нападение с холодным и огнестрельным оружием и др.).
- Исходя из вышесказанного, основными видами специальными действиями сотрудников полиции являются:
  - задержание правонарушителей врасплох с применением специальных средств, боевых приемов борьбы, табельного оружия;
  - преследование правонарушителей;
  - задержание правонарушителей, оказывающих пассивное и активное неповиновение, с применением сотрудниками специальных средств и физической силы, в том числе боевых приемов борьбы;

- задержание правонарушителей, оказывающих активное сопротивление (ситуации рукопашного боя), под угрозой или с применением сотрудником табельного оружия;
- самозащита и последующее задержание правонарушителя в ситуации неожиданного нападения на сотрудника полиции с применением им всех средств физического принуждения;
- пресечение противоправных действий с применением табельного оружия на дистанции, исключая непосредственный силовой контакт с правонарушителями;
- комплексные действия в специальных операциях по алгоритму включающему в себя действия по поиску, преследованию, пресечению активного сопротивления с применением всех средств физического принуждения.

Данная классификация специальных действий, объективно представляющая структуру современной правоохранительной деятельности, является основой классификационных характеристик боеготовности сотрудников органов внутренних дел различных должностных категорий.

Содержание действий физического принуждения определяет цель специальной подготовки, заключающуюся в формировании и совершенствовании готовности сотрудников органов внутренних дел к эффективному пресечению противоправных действий с применением определенных законодательством средств физического принуждения правонарушителей с обеспечением личной профессиональной безопасности в условиях оперативно-служебной деятельности.

Устойчивое состояние сотрудника органов внутренних дел, отвечающее указанным целевым установкам специальной подготовки, определяется как боеготовность сотрудника.

В образовательных организациях МВД России специальная тактическая подготовка полицейских должна обеспечиваться на основе глубокой и всесторонней интеграции в рамках единой структурно-логической схемы обучения по дисциплинам специальной подготовки. При этом в процессе специальной тактической подготовки активно реализуются знания, умения и навыки, полученные курсантами и слушателями при изучении других учебных дисциплин: уголовного права, административного права и административной деятельности, криминалистики, топографии, медицинской подготовки, автомобильной подготовки, строевой подготовки и др.

Поскольку для различных возрастных категорий сотрудников органов внутренних дел

непосредственное физическое принуждение правонарушителей по-разному представлено в практике их служебной деятельности, целесообразно выделить три уровня специальной тактической подготовки рядового и начальствующего состава.

Первая группа сотрудников, в постоянные должностные обязанности которых не входит непосредственное пресечение физического сопротивления правонарушителей и которые привлекают к службе по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности только в особых условиях, при чрезвычайных обстоятельствах. Данные сотрудники должны обладать начальным уровнем специальной тактической подготовки, достаточным для выполнения своих должностных обязанностей и который, определяется как общая боеготовность.

Вторая группа сотрудников, в должностные обязанности которых входит осуществление оперативно-розыскной деятельности и непосредственное пресечение физического сопротивления правонарушителей. К их числу относятся сотрудники строевых подразделений: патрульно-постовой службы полиции (ППСП), оперативно-поисковых и оперативно-сыскных подразделений и другие оперативные сотрудники различных служб. Данная группа сотрудников должна обладать более высоким уровнем подготовленности, который определяется как усиленная боеготовность.

Третья группа сотрудников несет службу в подразделениях специального назначения ОВД. Основным и постоянным содержанием деятельности этих сотрудников является пресечение физического сопротивления правонарушителей. Эти сотрудники должны обладать самым высоким уровнем подготовки, который определяется как специальная боеготовность.

Специальная тактическая подготовка всех категорий сотрудников органов внутренних дел должна осуществляться по базовой программе, в которую входят три последовательные совместимые ступени обучения:

- общая специальная тактическая подготовка, обеспечивающая общий уровень боеготовности личного состава;
- усиленная специальная тактическая подготовка, обеспечивающая усиленную боеготовность личного состава;
- особая специальная тактическая подготовка, обеспечивающая боеготовность личного состава к действиям по физическому принуждению в экстремальных условиях оперативно-служебной деятельности.

Регламентированная плотность обучения для всех ступеней базовой программы специальной тактической подготовки должна составлять не менее 5-6 учебных часов обязательных занятий в неделю.

Курс по каждой ступени обучения завершается комплексным экзаменом по специальной тактической подготовке, включающим практическое выполнение двух тестов:

- квалификационное задание, моделирующее ситуацию силового задержания правонарушителя с применением адекватных средств физического принуждения (решение одной из типовых задач по единоборству и задержанию правонарушителя);

- комплексное квалификационное задание, включающее последовательное и непрерывное выполнение ряда действий (преодоление полосы препятствий, контактный рукопашный бой без оружия, выполнение специальных стрелковых упражнений).

Результаты выполнения каждого задания оцениваются в баллах. Критерием, для определения общей оценки является сумма баллов за выполнение двух тестов. Обязательным условием положительной аттестации боеготовности сотрудника является отсутствие неудовлетворительных оценок за выполнение отдельных заданий.

Учебный материал базовой программы специальной тактической подготовки должен

быть представлен разделами, соответствующими задачам специальной тактической подготовки:

- теоретическая подготовка;
- преследование и ускоренное передвижение;
- рукопашный бой;
- специальные стрелковые упражнения;
- комплексная подготовка.

Содержание раздела - "Комплексная специальная тактическая подготовка" обеспечивает готовность к полному процессуальному циклу действия по применению физических мер принуждения по поиску, преследованию, силовому и вооруженному пресечению активного сопротивления правонарушителей, а также предусматривает формирование оптимальной и сбалансированной подготовленности сотрудников органов внутренних дел по различным разделам профессиональной служебной и физической подготовке.

В результате освоения базовой программы специальной тактической подготовки сотрудник органов внутренних дел будет обладать уровнем боеготовности, достаточным для эффективного выполнения оперативно-служебной деятельности по пресечению противоправных проявлений, в том числе с применением мер физического принуждения правонарушителей.

---

¹Далее-закон о полиции

² Далее - ОВД